
Harvard College
Library
VE RI TAS
FROM THE BEQUEST OF
SUSAN GREENE DEXTER

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ типографіи Карла Крайя.
1827.

О продолженіи Отечественныхъ Записокъ въ 1827 году.

Читателямъ Отечественныхъ Записокъ небезъизвѣстно, что для исполненія трудной обязанности, принятой на себя Издателемъ сего Журнала — говорить Русскимъ объ одномъ Русскомъ, отечественномъ, онъ нашелся въ необходимости ежегодно дѣлать по Россіи путешествія, стоящія ему большихъ издержекъ. И прошедшій годъ оставался онъ въ Москвѣ, во все достопамятное время Высочайшаго присутствія въ оной Государя Императора Николая Павловича и Императрицы Александры Ѳеодоровны и имѣлъ случай быть близкимъ свидѣтелемъ Священнѣйшаго Ихъ Величествъ Коронованія. Причемъ собралъ онъ подробнѣйшія и вѣрнѣйшія свѣдѣнія какъ о семъ великомъ событіи, такъ и о послѣдовавшихъ за онымъ торжествахъ, увѣренъ будучи, что помѣщеніемъ описанія ихъ въ Отечественныхъ Запискахъ доставитъ онъ не только любопытное и пріятное чтеніе для читателей оныхъ, но пріуготовитъ драгоцѣнные матеріялы для будущаго Историка Царствованія Императора Николая I-го.

И такъ Отечественныя Записки будутъ продолжаться и въ семъ 1827 году съ *прежнею* цѣлію, на *прежнемъ* основаніи, за *прежнюю* цѣну и съ *прежнею* исправностію, которую Издатель старался поддерживать во всей точности, и впредь употребитъ всѣ силы свои для оправданія лестнаго довѣрія Публики, коимъ удостоивала она его уже въ продолженіе осьми лѣтъ.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ,

издаваемыя

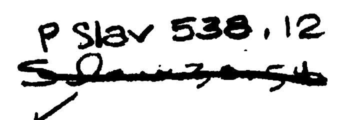
Павломъ Свиньинымъ.

Любить Отечество велитъ природа, Богъ;
А знать его — вотъ честь, достоинство и долгъ!

ЧАСТЬ ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ.

(Съ видомъ добыванія соли изъ Елтонскаго озера.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ Типографіи К. Крайя.
1827.

Печатать позволено:

съ тѣмъ, чтобъ по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ Главный Цензурный Комитетъ семь экземпляровъ сей книги, для препровожденія, куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній.

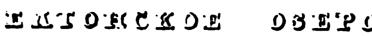
С. П. Б. Іюня 1 дня, 1827 года.

Цензоръ Статскій Совѣтникъ

Анастасевичъ.

ЕЛТОНСКОЕ ОЗЕРО.

ЕЛТОНСКОЕ ОЗЕРО.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ

№ 87. Іюль, 1827.

ПОѢЗДКА НА ЕЛТОНСКОЕ ОЗЕРО.

(Съ видомъ добыванія изъ онаго соли).

(Изъ путевыхъ Записокъ Издателя Отеч. Запис. 1824 года).

Елтонское озеро, сей неистощимый родникъ необходимаго для человѣка продовольствія — соли, достоинъ обратить вниманіе не только Русскаго путешественника, жаждущаго узнать важнѣйшіе источники государственнаго богатства своего отечества, но и наблюдателя, любопытствующаго видѣть удивительные феномены природы, составляющіе иногда камень преткновенія умствованіямъ глубокомысленнѣйшихъ Естествоиспытателей; а потому обозрѣніе онаго было однимъ изъ главнѣйшихъ предметовъ путешествія моего по Волгѣ.

Пріѣхавъ въ *Камышинъ* 15 Іюня 1824 года, я отправилъ свой *корабль* въ *Дубовку*, приказавъ ему тамъ себя дожидаться, а самъ съ добрымъ и почтеннымъ Д. И. *Петровымъ* (*) переправился на другой берегъ Волги въ косной лодкѣ, что, при сильномъ боковомъ вѣтрѣ, было не безъ труда и опасности. —

Въ Камышинѣ я нашелъ при соляныхъ магазейнахъ великое множество фуръ, пріѣхавшихъ за солью изъ Малороссійскихъ губерній. Магазейны сіи прежде извѣстны были подъ именемъ Камышинскихъ горныхъ, а съ 1819 года называются Камышинскими оптовой продажи; ихъ числомъ 20 и они вмѣщаютъ въ себя соли до

(*) Управляющимъ Саратовскимъ солянымъ Правленіемъ, коего свѣденіямъ и опытности Издатель обязанъ всѣми подробностями, касающимися до Елтонскаго озера и коему приноситъ онъ чувствительнѣйшую свою благодарность.

миллiона пудовъ; сверхъ сего находилось большое количество оной въ буграхъ.

Магазейны, выстроенные на луговой стороне, въ противулежащей слободѣ *Николаевской*, тожъ именовавшiеся Камышинскими луговыми, съ 1819 года называются Николаевскими запасными. Ихъ числомъ 63, каждый на 100 т. пудъ. Бывъ выстроены, отдѣльно отъ селенiя, на крутомъ берегу Волги, они представляются издали порядочнымъ городкомъ. При нихъ 4 кантаря.

Сваливанiе соли доставляетъ большiя выгоды здѣшнимъ жителямъ. Платится отъ 2 до 4 копѣекъ съ пуда — принять соль изъ магазейна, свѣсить ее и отнести на судно, стоящее у берега. Перевалка въ Камышинскiе Магазейны приноситъ также имъ значительный доходъ. До изданiя въ 1818 году Устава о соли и Учрежденiя соленаго управленiя

зимняя перевалка соли въ Камышинѣ лежала на обязанности приписныхъ къ тому въ 1803 году Камышинскихъ бобылей, въ числѣ 894 душъ. Бывъ уволены отъ всѣхъ государственныхъ податей и рекрутства, они получали за перевалку соли отъ казны по 13 рублей съ тысячи пудъ. Но съ сего времени отчислены въ общій составъ государственныхъ крестьянъ, а операція сія производится по вольному найму, съ платою — въ зимнее время по 50, а лѣтомъ по 80 рублей съ тысячи пудовъ. Нынѣ занимается оною предпочтительно Г. Евреиновъ на пароходѣ своемъ, участвуя также перевозкою соли изъ сихъ магазейновъ и въ Саратовскіе горніе. Сверхъ того отсюда же отпускается соль водою въ разныя губерніи.

Къстати при семъ сказать, что таковые же запасные магазейны устроены въ Саратовѣ и въ противу-

положной тому городу слободѣ *Покровской*. Саратовская перевалка оставалась первоначально въ рукахъ вольныхъ судовщиковъ, коимъ платилось изъ казны отъ 52 р. до 80 руб. съ тысячи пудовъ; но въ 1808 году уничтожена по тому случаю, что поставщики взяли на себя обязанность брать соль прямо изъ луговыхъ магазейновъ Саратовскихъ и Камышинскихъ, принявшихъ свое существованіе вскорѣ по открытіи въ 1747 году Елтонскаго озера. Расширяясь по мѣрѣ надобности въ соли, постройкою новыхъ деревянныхъ корпусовъ, въ 1806 году заключали они уже въ себѣ 144 анбара. Въ 1810 и 1811 годахъ по совершенной ветхости перестроено на луговой сторонѣ въ Камышинѣ 8 корпусовъ и возведено вновь 57, да въ Саратовѣ построено 25, вмѣщающихъ два съ половиною миліона пудовъ. Перестройка

и возведеніе тѣхъ и другихъ магазейновъ стоитъ казнѣ около 228,000 рублей.

Изъ Камышинскихъ и Саратовскихъ запасовъ довольствовались Елтонскою солью 14 губерній; сверхъ того перевозили оную въ Нижегородскіе запасные магазейны: когда по волѣ вышняго начальства составлялся повсемѣстно двугодовой запасъ, въ то время привозилось Елтонской соли въ сіи губерніи до 10 милліоновъ пудовъ въ годъ.

Съ открытіемъ въ 1812 году повсемѣстно вольной продажи соли и съ обращеніемъ въ послѣдствіи времени нѣкоторыхъ губерній на продовольствіе вмѣсто Елтонской — Пермскою и Илецкою солью, потребность первой изъ нихъ, годъ отъ году уменьшаясь, простирается нынѣ только до $5\frac{1}{2}$ милліоновъ пудовъ въ годъ.

Николаевская слобода обитаема

единственно солевозцами и подобно Покровской являетъ повсюду слѣды чистоты и довольства жителей; однимъ словомъ, видъ того благоустройства, которое есть несомнѣнный знакъ благоденствія поселянина и отеческаго попеченія о немъ начальства. Въ церквахъ, коихъ три, замѣтно повсюду богатство и преданность къ вѣрѣ прихожанъ: многіе образа покрыты серебряными ризами, а при кладбищенской устроена богадѣльня для призрѣнія престарѣлыхъ обоего пола людей. На базарѣ довольно лавокъ съ товарами, въ коихъ можно найти не только все нужное для жизни крестьянина, но и для удовлетворенія сельскихъ прихотей.

Солевозцы составляютъ особый классъ крестьянъ, приписныхъ къ Елтонскому озеру, съ обязанностію перевозить соль отъ озера въ Николаевскую слободу, отстоящую отъ онаго въ 127, и въ Покровскую, лежа-

щую какъ выше сказано, противъ Саратова, въ 274 верстахъ отъ Елтона.

Крестьяне сіи составились изъ свободныхъ выходцовъ съ разныхъ губерній, большею частію Малороссіянъ, по вызову Правительствующаго Сената, вмѣстѣ съ учрежденіемъ въ 1747 году Саратовскаго солянаго комисарства, дабы положить тѣмъ прочное основаніе Елтонскому промыслу и прекратить монополію; ибо со времени открытія озера промышленность солью оставалась въ однѣхъ рукахъ жителей Саратова и Камышина и зависѣла единственно отъ произволу и нуждъ ихъ, по чему она никогда немогла распространиться далѣе.

Выходцы сіи поселены были слободами на обширныхъ степяхъ, въ уѣздахъ Саратовскомъ и Камышинскомъ. Нѣкоторые изъ селеній по отдачѣ земель помѣщикамъ, содѣлались ихъ собственностію, а другіе по удобно-

сти стали заниматься возкою соли въ губерніи. Собственноже къ вывозу Елтонской соли въ запасные магазейны употребляли себя только слободы: *Никольская* и *Покровская*.

Въ послѣдствіи времени изъ хуторовъ первой составилась на нагорной сторонѣ Волги, въ 50 верстахъ отъ Камышина, слобода *Котова*, а изъ Покровской въ 35 верстахъ отъ Саратова, на той же сторонѣ Слобода *Усть-узморская*.

Вощики сихъ четырехъ слободъ изъ небольшихъ прибытковъ, остававшихся имъ отъ доставки соли въ запасные магазейны, несли всѣ государственныя подати и ставили рекрутъ на равнѣ съ прочими казенными крестьянами; что весьма было для нихъ тягостно; но въ 1797 году по Высочайшему повелѣнію они освобождены отъ того и другаго; и съ сего времени Елтонская промышленность приняла новый, выгоднѣй-

шій для нея оборотъ. Многіе казенные крестьяне, привлекаемые дарованными выгодами солевозщикамъ, вошли съ прозьбами о припискѣ ихъ къ Елтонскому озеру, и съ 1798 по 1803 годъ поступило въ сіе сословіе 5 слободъ: въ Балашевскомъ уѣздѣ: *Самойловка*, иначе называемая *Треостровка*, разстояніемъ отъ озера чрезъ Камышинъ въ 337 верстахъ, въ Царицынскомъ: *Рахинка* и *Владимировка*, первая отъ озера въ 110, а послѣдняя въ 95 верстахъ, въ Вольскомъ по Иргизу: *Петровка* и *Порубежка*. Въ 1805 году нѣсколько семей изъ слободъ Петровки и Порубежки, переселясь на Ахтубу въ Царицынской уѣздъ, составили слободу *Царевку*, расположенную въ 95 верстахъ отъ Елтона. Въ 1807 году увеличено число вощиковъ покупкою у Гг. Нарышкиныхъ двухъ слободъ: *Пещанки* и *Краснаго яра*. Первая находится въ Балашевскомъ уѣздѣ, отъ озера въ

389, а послѣдняя въ Камышинскомъ, въ 224 верстахъ. Въ 1808 году въ Царицынскомъ уѣздѣ на Ахтубѣ, въ 130 верст. отъ озера, образовалась слобода *Капустинъ яръ*, изъ крестьянъ, переселившихся съ Иргиза и изъ другихъ губерній. Наконецъ въ 1812 году приписаны къ Елтонскому промыслу еще четыре слободы на Ахтубѣ поселенныя: *Верхне*-и *Средне-Ахтубинская*, *Заплавная* и *Пришибинская*.

Изъ сего числа въ 1816 году, по волѣ Правительства, отчислены къ Илецкому промыслу слободы: *Петровка* и *Порубежка*; а какъ и затѣмъ число солевозщиковъ, оставав-шихся при Елтонскомъ промыслѣ, превышало существенную въ нихъ надобность, то, по изданіи въ 1818 году новаго Устава о соли, обращены изъ солевозцевъ въ Економическіе крестьяне, слободы: *Краснояровка*, *Верхне-Ахтубинская*, *Средне-Ахту-*

бинская, *Заплавная*, *Пришибинская* и *Самойловка*.

Въ оставшихся за тѣмъ слободахъ въ 1822 году считалось по 7-й ревизіи:

солевозцевъ . . . . . 15,144 души.
вновь рожденныхъ послѣ
ревизіи . . . . . . 3,775 душъ.

И того 18,919 душъ.

Они имѣютъ скота, употребляемаго для возки соли, 13,692 паръ воловъ и 400 конныхъ подводъ. Сверхъ того могутъ поставить, въ случаѣ нужды 15,514 первыхъ и 9,197 послѣднихъ.

Вообще слободы сіи изобилуютъ водою, и для увеличенія скотоводства, необходимаго по роду ихъ занятія, въ 1806 году Высочайше повелѣно надѣлить ихъ 30 десятинною пропорціею земли на каждую душу по 5 ревизіи. Но участки земель, назначенныхъ на предметъ сей,

до нынѣ еще неприведены въ точную извѣстность и только нѣкоторыя слободы окончательно обмежеваны.

Во всѣхъ слободахъ солевощиковъ содержатся въ исправности общественные магазейны съ запаснымъ хлѣбомъ и пожарные инструменты. Въ главныхъ же изъ нихъ Покровской и Николаевской устроены школы, больницы и запасные магазейны съ дегтемъ, колесами и другими припасами для фуръ.

Для выполненія своей повинности возщики должны содержать неменѣе одной пароволовой фуры на каждую ревижскую душу, а тотъ, кто не имѣетъ фуры, наряжается къ ломкѣ соли на озеро, или къ исправленію другихъ работъ при запасныхъ магазейнахъ.

Мѣстное начальство получивъ, предъ наступленіемъ новаго года, предписаніе о количествѣ соли назначенномъ къ добыванію и перевозкѣ въ

запасы, дѣлаетъ заблаговременно раскладку: сколько какая слобода, по числу имѣющихся у вощиковъ фуръ, должна вывезть соли и сколько отъ каждой слободы слѣдуетъ отрядить рабочихъ къ ломкѣ соли и къ другимъ казеннымъ работамъ. — Слободское начальство, получивъ о томъ приказы и ссуду денегъ для раздачи вощикамъ на заблаговременное отправленіе фуръ и на заготовленіе разныхъ припасовъ, къ 1-му Мая высылаетъ ихъ на озеро. Вощики идутъ обыкновенно къ оному цѣлыми транспортами или валками, заключающими въ себѣ отъ 40 до 60 фуръ. При каждыхъ четырехъ изъ нихъ, а по нуждѣ при пяти, находится одинъ работникъ.

Но обратимся къ путешествію. Между тѣмъ какъ я удовлетворялъ свое любопытство въ осматриваніи Николаевки и изслѣдованіи всего, касающагося до ея жителей — экипажъ

папъ былъ изготовленъ и мы пустились въ путь въ 5 часовъ вечера.

Путешествіе по голой, ровной степи было для меня совершенно ново; здѣсь, подобно какъ на морѣ, малѣйшее измѣненіе, самый обыкновенный предметъ приноситъ удовольствіе путешественнику, веселитъ его несказанно. Равномѣрно и повозка наша по удобству и странности конструкціи своей обратила особенное мое вниманіе: это была *долгуша* или *карандасъ*, національный здѣшній экипажъ, состоящій изъ длинныхъ дрогъ въ 5 и $5\frac{1}{2}$ аршинъ, на средину коихъ прикрѣпляется обыкновенная кибитка. Въ ней такъ покойно, какъ въ лучшей Англійской каретѣ, и это происходитъ сколько отъ упругости длинныхъ дрогъ, столько и отъ искуства, наблюдаемаго въ выгибѣ ихъ, причемъ употребляется дерево, имѣющее эластическое свойство,

въ **

какъ то: береза, ветла и т. п. Прибавивъ къ сему удивительную легкость, низкость, (а потому и безопасность сего экипажа), возможность помѣстить въ немъ великое количество поклажи и наконецъ удобность къ починкѣ, ибо въ немъ нѣтъ почти желѣза, должно сознаться, что Долгуша есть самый выгоднѣйшій и пріятнѣйшій экипажъ для степей. Мы летѣли въ немъ, какъ на крыльяхъ по гладкой степи и болѣе двухъ часовъ непредставлялось моему взору ничего, кромѣ безпредѣльности сей равнины, теряющейся въ отдаленной синевѣ. Ни что неразвлекало мертвой тишины пустыни; уже унылость начинала примѣтно дѣйствовать на души наши, жаркой разговоръ съ интереснымъ товарищемъ моимъ ослабѣвалъ болѣе и болѣе, какъ вдали нѣчто закурилось: привычный глазъ нашего вожатаго открылъ, что это былъ караванъ солевозцевъ, тянув-

тихая по дорогѣ къ озеру длинною струею — совершенно новая, занимательная для меня картина! Скоро мы поравнялись съ ними и обогнали ихъ. Обозъ шелъ въ большомъ порядкѣ, вожаки кучками слѣдовали за нимъ по сторонамъ онаго, или закутавшись кошмою лежали въ повозкахъ. Значки *билетчиковъ*, выставленные на длинныхъ шестахъ впереди повозокъ и испещренные разными эмблемами и флагами, колебались въ воздухѣ и отражались яркими цвѣтами. Вскорѣ мы наѣхали на другой подобной караванъ, расположившійся для отдыху вокругъ колодца. Онъ издали казался деревнею или крѣпостію. Въ квадратахъ, огороженныхъ фурами, разведены были свѣтлые огни, огромные котлы висѣли надъ ними на вилкахъ, а во кругъ ихъ сидѣли живописныя группы съ трубками во рту и въ разныхъ положеніяхъ.

Колодцы, устроенные нынѣ по сей

дорогѣ въ 10, 12 и 15 верстахъ разстояніемъ одинъ отъ другаго, и хорошее ихъ содержаніе, облегчаютъ несказанно переходъ каравановъ по голой степи. Уже неслышно ни падежа между скотомъ, ни болѣзней, коимъ онъ подвергался прежде отъ недостатка свѣжей воды, которая составляетъ главную необходимость для вола; иначе же онъ тотчасъ хилѣетъ: падетъ на ноги, или растрескивается у него языкъ. Въ семъ послѣднемъ случаѣ возщики лѣчатъ ихъ дегтемъ, которой есть вообще спасительнѣйшее лѣкарство и предостереженіе отъ многихъ золъ въ здѣшнемъ климатѣ—начиная отъ комаровъ, величайшихъ мучителей людей и скота въ степяхъ Волгскихъ. Для сего возщики натираютъ себѣ руки дегтемъ и даже обмакиваютъ въ оный свое бѣлье. Сверхъ того, съ устроеніемъ колодцевъ, увеличилось 5-ою частію число фуръ, ибо до того при

каждыхъ 4-хъ возилась бочка съ водою..— Для пастбища скота вдоль обѣихъ солевозныхъ дорогъ оставлено 40 верстное пространство въ ширину, а при озерѣ и къ запаснымъ магазейнамъ Саратовскимъ и Камышинскимъ отведены 15 верстные выгоны.

Несмотря на величайшую скорость, съ какою мы летѣли на покойной долгушѣ нашей, мы немогли однако добраться засвѣтло до Ковалева хутора и глухая ночь застала насъ посреди степи. Боясь сбиться съ дороги въ темнотѣ, мы рѣшились остановиться и разбить бивуакъ свой подъ открытымъ небомъ. Къ счастію рѣзкій, но весьма теплой вѣтеръ разсѣвалъ тучи комаровъ, царствующихъ въ сихъ пустыняхъ; безъ чего нельзя бы было отважиться остаться на чистомъ воздухѣ. Набравъ достаточно кизяку — мы развели большой огонь, и

поужинавъ исправно дорожнымъ запасомъ, расположились отдыхать на длинной кошмѣ и мягко и безопасно(*). Хотя дневная усталость призывала меня въ объятія Морфея, но сонъ летѣлъ отъ глазъ моихъ: новость положенія среди обширной пустыни, по коей въ недавнія времена еще рыскали дикія орды, наполняла воображеніе мое странными, безпокойными картинами. Все покоилось вокругъ меня въ мертвой тишинѣ: чу! — въ далекѣ раздался заунывный вой хищнаго волка; прислушиваюсь къ шороху — и сквозь угасающій огонь мелькнула, какъ привидѣніе, робкая серна, встревоженная отголоскомъ кровожаднаго своего непріятеля; вотъ упала съ неба обманчивая звѣзда; вотъ

(*) Кошмы сіи имѣютъ благодѣтельное свойство для путешествующихъ по степямъ здѣшнимъ: лежа на нихъ можно быть безопасну отъ тарантуловъ и скорпіоновъ, кои, по какому-то удивительному инстинкту, не смѣютъ къ нимъ приближаться.

на бѣлую шапку Калмыка, беззаботно храпѣвшаго подлѣ костра — сѣлъ черный нетопырь; вотъ къ дымящимся головешкамъ, вижу — тянется медленно, осторожно огромная змѣя: яркія глаза ея, какъ искры блистаютъ въ темнотѣ ночной и открываютъ гибельный путь ея....... Отъ безпокойства, ворочаясь съ боку на бокъ, я готовъ былъ разбудить моего товарища и предложить ему пуститься далѣе въ путь нашъ, какъ дуновеніе прохладнаго вѣстника зари и отрадные, рѣзкіе трели утренняго пѣтела, показавшіеся мнѣ пѣніемъ райской птицы, погрузили меня въ глубокой сонъ. — Солнце небыло еще высоко, когда я проснулся, чувствуя себя совершенно оживленнымъ, освѣженнымъ симъ легкимъ успокоеніемъ.

Чѣмъ ближе подъѣзжали мы къ Елтону, тѣмъ чаще встрѣчали и объѣзжали транспорты, идущіе къ озеру и возвращающіеся съ онаго. Верстахъ въ

10-ти сѣрносоляной запахъ сдѣлался гораздо сильнѣе и наконецъ съ небольшаго возвышенія, на которое мы въѣхали, около 5-ти верстъ отъ озера, и сіе послѣднѣе открылось взорамъ моимъ въ самомъ очаровательномъ видѣ. Воды его казалось покрытыми фольговою пеленою фіолетоваго цвѣта, на коей солнечные лучи, преломлялись въ разныхъ направленіяхъ, по мѣрѣ приближенія нашего къ селенію. Озеро, бывъ покрыто лодками соленопромышленниковъ — казалось усѣяннымъ рыболовами.

(Продолж. въ слѣд. кн.)

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

Священнѣйшаго Коронованія

и

Мѵропомазанія

ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА

и

ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ

АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ,

Августа въ 22 день,

и всѣхъ

предшествовавшихъ и послѣдовавшихъ за симъ торжествъ и увеселеній; въ Москвѣ, 1826 года.

NB. Вѣрность сихъ свѣдѣній засвидѣтельствована Членомъ Комиссіи о Коронаціи Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ С. Комаровымъ.

I.

Взглядъ на короновиніе Россійскихъ Вѣнценосцевъ.

Первый изъ Великихъ Россійскихъ Князей, по сказанію нѣкоторыхъ Писателей, вѣнчался Царскимъ вѣнцемъ Владиміръ Мономахъ; но еще въ X вѣкѣ, какъ свидѣтельствуетъ Константинъ Багрянородный (*) Великіе Князья Русскіе нерѣдко чрезъ Пословъ своихъ требовали въ даръ отъ Грековъ Царскихъ вѣнцовъ и одежды. Соединясь съ Греками вѣрою, заимствовавъ отъ нихъ искусства и науки, Россіяне подражали имъ и въ частной жизни. Великіе Князья желали перенесть въ стѣны Кіева пышность Двора Византійскаго; но Им-

(*) Исторія Государства Россійскаго Карамзина. Томъ II, стр. 153, и въ примѣчаніи 226.

ператоры Греческіе, стараясь удержать преимущество великолѣпія, уклонялись отъ требованій Россійскихъ Пословъ, отзываясь тѣмъ, что вѣнцы и порфиры не могутъ быть взяты изъ Софійскаго храма, въ которомъ они хранились; ибо сіи Царскія украшенія сдѣланы не земными художниками, а руками самихъ Ангеловъ (*).

Но въ чемъ Греческіе Цари отказывали прежде Государямъ Россійскимъ, то Императоръ Алексѣй Комнинъ, устрашенный побѣдами Владиміра Мономаха и желая склонить его къ миру, самъ спѣшилъ принесть ему въ даръ. Святый Неофитъ, Митрополитъ Эфесскій, отправленъ былъ изъ Константинополя съ посольствомъ почтить Россійскаго Великаго Князя титломъ Царя (**) и дара-

(*) Исторія Государст. Россійс. Карамзина Томъ I, стр. 245.

(**) Древняя Россійская Вивліоѳика. Томъ 7, стр. 3.

ми вѣнца, златой цѣпи, скиптра и бармъ Императорскихъ, принадлежавшихъ дѣду Владиміра Великаго Императору Константину Мономаху. Царское вѣнчаніе Владиміра Мономаха совершено было Митрополитомъ Неофитомъ съ двумя Греческими Епископами (*) въ Кіевскомъ соборномъ храмѣ, и съ того времени Царскія утвари Мономаховы переходили какъ святыня въ наслѣдіе державной власти, и возлагались на Самодержцевъ Россійскихъ въ день ихъ коронованія. На тронѣ Мономаховомъ (**) изображеновъ барельефѣ вѣнчаніе его Царскимъ вѣнцемъ. Онъ предоставленъ стоящимъ на амвонѣ съ Митрополитомъ, который, опираясь на Святительскій жезлъ, возлагаетъ корону на главу его. Тамъ же въ другомъ барелье-

(*) Исторія Р. Г. Карамзина. Томъ II, стр. 153 и древняя Росс. Вивліоѳика. Томъ 7-й.

(**) Хранящемся въ Успенскомъ Соборѣ.

фѣ видно изображеніе престола, на коемъ возсѣдалъ Мономахъ, пріемля приносимые ему отъ Греческаго Императора дары (*).

Древнѣйшимъ однако изъ Россійскихъ Царскихъ вѣнцевъ почитается такъ именуемая *корона Мономахова втораго наряда.* Вѣнецъ сей, какъ полагаютъ нѣкоторые любители древности, принадлежалъ Великой Княгинѣ Ольгѣ; слѣдовательно старѣе той короны Мономаховой, которою въ теченіе многихъ вѣковъ вѣнчались на царство Государи Россійскіе. Полагаютъ, что корона сія поднесена была въ даръ Ольгѣ при воспріятіи ею Святаго крещенія въ Царѣградѣ. Сочинитель Пѣсни Игоревой упоминаетъ еще о золотомъ отческомъ (отчемъ) престолѣ Князя Святослава

(*) Историческое описаніе древняго Россійскаго Музеума, подъ названіемъ Мастерской и Оружейной Палаты въ Москвѣ обрѣтающагося, стр. 105.

Всеволодовича (*) и о злапокованныхъ *престолахъ* Черниговскихъ Удѣльныхъ Князей. Нельзя не замѣтить также выраженія лѣтописца: *сѣде на столѣ*, что самое видно и на деньгахъ Владиміровыхъ и Ярославовыхъ (**). Что касается до древнихъ обрядовъ вѣнчанія на царство, то извѣстно, что оно всегда соединено было съ обрядами священными. Кіевляне и Новогородцы возводили Государей на престолъ въ Святыхъ храмахъ, и именно въ Соборѣ Святыя Софіи (***), какъ бы въ ознаменованіе того, что *нѣсть власть, аще не отъ Бога*, и что премудрость призывается свыше на главу Вѣнценосца.

Во время порабощенія Россіи Татарами Царевичь Уланъ торжественно посадилъ (1431) Василія на Вели-

(*) Слово о Полку Игоревѣ.

(**) Отечест. Записки Кн. XXVII, стр. 145.

(***) Новогородскій Лѣтописецъ стр. 62.

ковняжескій престолъ въ Москвѣ, въ Успенскомъ Соборѣ у Злашыхъ Воропъ (у южныхъ). Съ шого времени Владиміръ ушрашилъ право сшоличного града (*).

Лѣшописцы Княженія Георгія Владиміровича Долгорукаго повѣсшвуюшъ, чшо Князь въ самой церкви во время Лишургіи сшоялъ съ покровенною главою, (вѣроятно въ вѣнцѣ) одарялъ вельможъ злашыми гривнами, злашыми цѣпями, возводилъ придворныхъ на высшія сшепени: въ Казначеи, Ключники и проч. (**).

Надлежишъ полагашь, чшо многіе обряды, при коронованіи соблюдаемые, заимсшвованы ошъ Грековъ; но подробныя свѣдѣнія о древнихъ обрядахъ Царскаго вѣнчанія имѣемъ мы

(*) Садилъ его на Великое Княженіе у Пречисшыя у Золошыхъ дверей.

(**) Исторія Р. Г. Карамзина, Томъ III, сшр. 203.

только со времень Великаго Князя Іоанна Васильевича. Въ 1498 году, какъ повѣствуетъ Исторіографъ, Великій Князь, назначивъ по себѣ преемникомъ внука своего Димитрія, короновалъ его при жизни своей вѣнцемъ Мономаховымъ. Юный Димитрій введенъ былъ Іоанномъ въ Соборную церковь Успенія Божія Матери, въ сопровожденіи всего Двора, Бояръ и Сановниковъ. Тамъ Митрополитъ, съ пятью Епископами и множествомъ Духовенства, совершилъ молебствіе Богоматери и Чудотворцу Петру. Средн храма возвышался амвонъ съ тремя мѣстами: для Государя, Димитрія и Митрополита. Вѣнецъ и бармы Мономаховы положены были на столѣ близъ амвона. По совершеніи молебствія Іоаннъ и Митрополитъ сѣли, Димитрій же стоялъ передъ ними на высшей ступени амвона. Тогда Іоаннъ произнесъ краткое слово Митрополиту о благословеніи его вну-

ка на царство (*):

»Отче, Преосвященный Митрополитъ!

»Божіимъ изволеніемъ отъ прародителей нашихъ, какъ у насъ въ старину было, такъ велось и доселѣ, что отцы наши Великіе Князья давали первороднымъ сыновьямъ своимъ Великое Княжество. И отецъ мой Великій Князь при себѣ еще и послѣ себя благословилъ меня Великимъ Княженіемъ Владимірскимъ, Новгородскимъ и Московскимъ и всея Россіи, и велѣлъ стать на Великое Княжество и помазаться и вѣнчаться Царскимъ вѣнцемъ и нарѣчься Великимъ Княземъ, Боговѣнчаннымъ Царемъ, по древнему нашему Царскому чину, и о томъ завѣщалъ и ты,

(*) Сообразно съ симъ и въ послѣдующія времена коронуемые Государи произносили краткую рѣчь къ Митрополиту. — Истор. опис. Древн. Рос. Музея, стр. 135.

»отецъ нашъ, на то Великое Княженіе, по Божіей волѣ и благословенію отца моего, Великаго Князя, »всея Россіи Самодержца, меня благословилъ и поставилъ и помазалъ »и нарекъ Великимъ Княземъ, Боговѣнчаннымъ Царемъ и вѣнчалъ меня »древнимъ Царскимъ вѣнцемъ. по древнему нашему Царскому чину.«

Митрополитъ, вставъ, благословилъ Димитрія Крестомъ и положивъ руку на главу его, молился: да Господь даруетъ ему долготу дней, дастъ въ десницу Димитрія скипетръ царствія, благословитъ, посадитъ его на престолѣ правды, оградитъ всеоружіемъ Св. Духа и утвердитъ мышцу на варварскіе языки хотящіе брани, всѣетъ въ сердце его страхъ свой, и да живетъ въ сердцѣ его добродѣтель, вѣра чистая и правосудіе (*), да будетъ наслѣдникомъ и Небеснаго Царствія.

(*) Никонова Лѣтопись, стр. 156.

Тутъ два Архимандрита подали Св. бармы, Митрополитъ ознаменовалъ Димитрія Крестомъ, вручилъ ихъ Іоанну, который возложилъ оныя на внука, а Митрополитъ произнесъ: »во имя Отца и Сына и Святаго Духа!«

Послѣ сего читали эктенію и молитву Богоматери. Великій Князь и Митрополитъ сѣли на мѣстахъ своихъ. Архидіаконъ съ амвона возгласилъ многолѣтіе обоимъ Государямъ; за нимъ тоже повторилъ ликъ Священниковъ и Діаконовъ. Митрополитъ всталъ и вмѣстѣ съ Епископами поздравилъ дѣда и внука; тоже сдѣлали и сыновья Государевы, Бояре и всѣ знатные Сановники. По совершеніи Литургіи Димитрій въ вѣнцѣ и въ бармахъ ходилъ въ Соборы Архангельской и Благовѣщенскій, гдѣ сынъ Іоанновъ Юрій осыпалъ его въ дверяхъ золотыми и серебряными деньгами (*).

(*) Исторія Г. Р. Томъ VIII, стр. 90.

Вѣнчаніе Іоанна Грознаго въ 1547 году (*) было повтореніемъ вѣнчанія Димитріева, съ нѣкоторою только перемѣною въ молитвахъ. Предъ Великимъ Княземъ шелъ Духовникъ его съ Крестомъ и Святою водою. Вступивъ въ Соборную церковь, Государь приложился къ иконамъ, Царскій путь устланъ былъ камкою и бархатомъ.

Замѣчательно, что о скипетрѣ, *мѵропомазаніи* и Святомъ причащеніи *лѣтописцы не упоминаютъ*; а въ описаніи царскихъ утварей *яблоко* или держава не значится до начала царствованія Михаила Ѳеодоровича. Хотя Митрополитъ Платонъ и утверждаетъ, что первый помазанъ былъ Св. мѵромъ Михаилъ (1613); однако невѣроятнымъ кажется, чтобы прежде того выпущено было изъ виду столь

(*) До взятія Казани и присоединенія Казанскаго царства къ Россійскому.

извѣстное помазаніе Самуиломъ первыхъ Царей Израильскихъ. Да и что же значатъ слова лѣтописца: согласно съ древнимъ уставомъ помазанія?

По свидѣтельству Курбскаго, обрядъ Царскаго вѣнчанія присланъ былъ къ Іоанну отъ Патріарха Цареградскаго съ Митрополитомъ (*).

Въ описаніи великолѣпнаго Царскаго вѣнчанія Θеодора Іоанновича находимъ, что Θеодоръ въ рѣчи своей къ Митрополиту просилъ по завѣту родителя своего и согласно съ древнимъ уставомъ, о помазаніи и вѣнчаніи: »да буду Царь и помазанникъ!« что Митрополитъ вручилъ ему скипетръ и произнесъ рѣчь, въ которой напоминалъ объ обязанностяхъ Вѣнценосца. Въ концѣ Литургіи помазалъ онъ Θеодора Святымъ мvромъ и пріобщилъ его Святыхъ Таинъ. Празднество коронованія продолжалось цѣлую не-

---

(*) Лѣтопись Курбскаго.

дѣлю и новый Вѣнценосецъ ознаменовалъ сіи дни многими милостями народу и щедро одарилъ Вельможъ.

Коронованіе Бориса Годунова происходило съ тѣми же обрядами; но уже не Митрополитъ, а Всероссійскій Патріархъ Іовъ вѣнчалъ его на Царство. Отъ сего вѣнчаніе его было еще пышнѣе и торжественнѣе Θеодорова. Въ продолженіе онаго народъ благоговѣлъ въ безмолвіи; но когда Царь, осѣненный десницею Первосвятителя, въ порывѣ живаго чувства, какъ бы забывъ уставъ церковный, во время Литургіи воззвалъ громогласно: »Отче Великій Патрі»архъ Іовъ! Богъ мнѣ свидѣтель, что »въ моемъ Царствѣ не будетъ ни си»раго, ни бѣднаго,« и потрясая верхъ своей рубашки, примолвилъ: »отдамъ »и сію послѣднюю народу!« тогда единодушный восторгъ прервалъ Священнодѣйствіе; въ храмѣ слышны были только клики умиленія и бла-

годарности; Бояре славословили Монарха, народъ плакалъ (*). Въ дверяхъ церкви Годуновъ осыпанъ былъ золотомъ изъ рукъ Князя Мстиславскаго, и день его вѣнчанія былъ для Россіянъ днемъ торжества и милостей. Двенадцать дней Царь угощалъ пирами своихъ подданныхъ.

Обрядъ осыпанія золотомъ при выходѣ изъ Храма совершенъ былъ и при коронованіи Петра Великаго, и, вѣроятно, отмѣненъ со времени коронованія Императрицы Екатерины I. Для осыпанія золотомъ избирался или ближній родственникъ или одинъ изъ первостепенныхъ Бояръ.

Въ послѣдствіи сдѣланы были разныя перемѣны въ молитвахъ и церковномъ служеніи; но главный обрядъ мvропомазанія и Царскаго вѣнчанія соблюдаемъ былъ неизмѣнно. Вѣнча-

(*) Исторія Г. Р. Карамзина, Томъ XI, стр. 21.

ніе короною Мономаха отмѣнено со времени коронованія двухъ Царей Іоанна и Петра, для которыхъ изготовлены были особые два вѣнца, а корона Мономахова находилась въ числѣ прочихъ регалій и коронъ, выносимыхъ при Царскомъ вѣнчаніи.

Здѣсь уже находимъ, что Патріархъ предъ возложеніемъ Царскихъ вѣнцовъ вопрошалъ: »како вѣруете?« и Цари читали символъ православныя вѣры.

Въ послѣдствіи времени обрядъ Царскаго вѣнчанія дополненъ чтеніемъ приличнаго Апостола и Евангелія. Вѣнценосецъ произносилъ съ колѣнопреклоненіемъ молитву Царя Соломона; послѣ чего Митрополитъ читалъ молитву о благословеніи новаго Вѣнценосца, также преклонивъ колѣна вмѣстѣ съ народомъ.—Императоръ Павелъ I при короновавіи своемъ повелѣлъ Митрополитамъ Новгородскому Гавріилу и Московскому Платону послѣ прочтенія эктеніи возложить.

далматикъ, бывшій въ числѣ регалій.

Незадолго до нашествія Наполеона уничтожено мѣсто, называвшееся *Зонтикомъ*. Оно состояло изъ винтообразной лѣстницы въ столпѣ подъ кровлею, куда послѣ коронаціи выходили Цари и появлялись народу. Мѣсто сіе было противъ нынѣшняго Николаевскаго Дворца, близъ уничтоженнаго Собора Николая Гастунскаго.

Между древними обрядами было обыкновеніе въ продолженіе недѣли неснимать бѣлья, бывшаго на Государѣ въ день его коронованія; также дозволяемо было народу, допускаемому безъ различія въ Соборную церковь, на память Царскаго вѣнчанія снимать съ Царскаго мѣста ткань, которою оно было покрыто.

Со времени основанія Санктпетербурга Государи Россійскіе имѣютъ почти всегда постоянное пребываніе въ сей послѣдней столицѣ, любимой и прославленной Петромъ Ве-

ликимъ; но чтя освященную вѣками Москву, первопрестольный Царственный градъ Августѣйшихъ Предковъ, пріемлютъ въ ней вѣнецъ и помазаніе.

По прибытіи для коронованія въ Москву, Государи сначала останавливаются въ *Петровскомъ Дворцѣ*, именуемомъ подъѣзднымъ (*), откуда, спустя нѣсколько дней, имѣютъ торжественный въѣздъ въ столицу при пушечной и ружейной пальбѣ и при звонѣ колоколовъ по всему городу. Обряды сіи, мы видѣли при благополучномъ совершеніи священнѣйшаго коронованія благополучно царствующаго Государя Императора НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, которое, равномѣрно какъ и всѣ послѣдовавшіе за онымъ торжества и народныя увеселенія, по свидѣтельству мно-

(*) Петровскій Дворецъ выстроенъ въ 1776 году, по волѣ Императрицы Екатерины II, Архитекторомъ Козаковымъ.

гихъ современниковъ коронацій Императоровъ ПАВЛА І-го и АЛЕКСАНДРА І-го, превзошли оныя и вкусомъ и великолѣпіемъ своимъ (*).

III.

Большой маневръ.

Въ числѣ маневровъ и парадовъ, бывшихъ со времени прибытія Государя Императора въ Москву и послужившихъ новымъ свидѣтельствомъ совершенства, до коего доведены Россійскія войска, маневры, продолжавшіеся два дня сряду: 15 и 16 Августа, заслуживали особенное вниманіе по чрезвычайно успѣшному исполненію и занимательному предполо-

---

(*) Описаніе *Торжественнаго вшествія Государя Императора въ Москву*, N II., слѣдующее за сею статьею, непомѣщено здѣсь, ибо о немъ достаточно говорено было въ письмѣ Издателя изъ Москвы, напечатанномъ *въ Отечеств. Запискахъ*, Ч. XXVII, *стр.* 286.

женію онымъ, которое состояло въ слѣдующемъ:

»Два корпуса, одинъ Московскій, а другой Днѣпровскій, послѣ многихъ дѣлъ по Смоленской дорогѣ, кончившихся въ пользу Днѣпровскаго корпуса, достигли окрестностей Москвы, чрезъ которую ожидается подкрѣпленіе Московскому корпусу. Днѣпровскій корпусъ сильно напираетъ для того, чтобы предупредить, если возможно, приходъ резерва и успѣть ранѣе овладѣть Москвою. Бывъ сильнѣе, особенно кавалеріею, своего непріятеля, онъ рѣшился перейти на лѣвой берегъ Москвы рѣки, чтобы воспользоваться какъ мѣстною выгодою, такъ и превосходствомъ силъ своихъ. Симъ начался маневръ.«

1-й *день*. Днѣпровскій корпусъ перешелъ Москву рѣку и атаковалъ Московскую армію, которая всѣми силами старалась удержаться за Ходынкой до прихода своего резерва.

2-й *день*. Днѣпровскій корпусъ отъ сильнаго напора ослабъ, особенно пострадала его кавалерія; подшедшій къ Московской арміи резервъ, далъ ей возможность приступить къ наступательнымъ дѣйствіямъ; она изыскивала случай опрокинуть непріятеля и отрѣзать ему отступленіе на новую операціонную его линію; *Волоколамскую* дорогу. Маневръ кончился отступленіемъ Днѣпровскаго корпуса.

Московская армія состояла, безъ ожидаемаго подкрѣпленія: изъ 24 баталіоновъ пѣхоты и 10 эскадроновъ конницы, при 80 орудіяхъ, подъ командою Генералъ-Лейтенанта Князя Шаховскаго.

Днѣпровская имѣла около 35 баталіоновъ пѣхоты и сильную кавалерію, и находилась подъ командою Генералъ-Адъютанта Барона Розена.

Государь Императоръ изволилъ принимать самое живое участіе въ дѣй-

ствіяхъ обѣихъ армій, направляя непосредственно ихъ успѣшныя дѣйствія, и можно сказать, что маневры сіи, представивъ самое близкое изображеніе настоящей войны, доставили войскамъ полезное упражненіе, показавъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ самомъ дѣйствіи выгоды тактическихъ движеній и построеній и стратегическихъ соображеній, а иностранцамъ и зрителямъ, коихъ стеклось великое множество—прекрасное зрѣлище, весьма рѣдкое для жителей Москвы.

IV.

Перевезеніе регалій изъ Оружейной Палаты въ Императорскій Дворецъ.

18-го Августа 1826 г. назначено быть перевезеніе регалій изъ Оружей-

вой Палаты въ Императорскій Дворецъ. Когда въ 10 часовъ утра собрались Гг. чиновники, опредѣленные для несенія оныхъ во время коронаціи, и поданы были къ крыльцу придворные экипажи; то регаліи приняты были на глазетовыя подушки и перевезены слѣдующимъ порядкомъ въ предшествіи Церемоніймейстеровъ:

1. *Цѣпь* Ордена Св. Апостола Андрея, Д. Т. С. Княземъ А. Б. Куракинымъ и Ассистентами, Дѣйст. Ст. Совѣтниками А. Н. Новосильцовымъ и В. А. Слободскимъ.

2. *Панирь*, Ген. отъ Кав. Ил. В. Васильчиковымъ и Ассистентами: Ген. Маіорами, Кн. С. А. Хилковымъ и И. Н. Скобелевымъ. Онъ везенъ былъ въ открытомъ фаэтонѣ.

3. *Государственная печать*, Д. Т. С. Графомъ К. В. Несельроде и Ассистентами: Д. Ст. Совѣтниками Ѳ. Ѳ. Гежелинскимъ и Кн. Мещерскимъ.

4. *Государственный мечъ*, Ген. отъ Инф. Графомъ П. А. Толстымъ и Ассистентами: Ген. Маіорами Кн. П. П. Лопухинымъ и Конст. Х. Бенкендорфомъ 2-мъ.

5. *Порфира Ея Императорскаго Величества*, Д. Т. С. Василіемъ Сергѣевичемъ Ланскимъ, Д. Т. С. Кн. Алек. Николаевичемъ Голицынымъ и Ассистентами: отст. Ген. Маіорами В. Д. Мещериновымъ, М. И. Карпенко, И. И. Храповицкимъ и Кн. Урусовымъ.

6. *Порфира Его Императорскаго Величества*, Ген. отъ Инф. Гр. А. Ф. Ланжерономъ, Д. Т. С. Кн. Я. И. Лобановымъ - Ростовскимъ и Ассистентами: Дѣйст. Ст. Совѣтниками И. Ѳ. Ситниковымъ, Д. А. Засѣцкимъ, Ф. И. Лабенскимъ и А. А. Шафонскимъ.

7. *Государственная Держава*, Ген.

отъ Инф. Кн. Д. И. Лобановымъ - Ростовскимъ и Ассистентами: отст. Генералъ - Маіорами Д. Е. Кашкинымъ и А. И. Мертенсомъ.

8. *Государственный скипетръ*, Д. Т. С. Гр. Ю. А. Головкинымъ и Ассистентами: отс. Ген. Маіоромъ А. И. Тарасовымъ и Д. Ст. Сов. Кн. А. А. Лобановымъ-Ростовскимъ.

9. ***Императорская меньшая Корона***, Адмираломъ Николаемъ Семеновичемъ Мордвиновымъ и Ассистентами: Т. Сов. А. М. Безобразовымъ и отс. Ген. Маіоромъ В. С. Шереметьевымъ.

10. ***Императорская большая Корона***, Д. Т. С. 1-го класса Кн. П. В. Лопухинымъ и Ассистентами: Ген. Л. А. А. Штаденомъ и отс. Т. Сов. Кн. М. П. Голицынымъ.

У Краснаго Крыльца регаліи встрѣчены были взводомъ Кавалергардовъ, кои провожали ихъ чрезъ весь дворецъ въ Бриліантовую Палату, гдѣ

и положены на нарочно пріуготовленный для сего столъ, покрытый бархатомъ.

По приближеніи регалій къ главной гауптвахтѣ караулъ выходилъ къ ружью, равномѣрно и всѣ часовые отдавали честь регаліямъ.

Стеченіе народа, какъ по дорогѣ, такъ и на мѣстахъ у Соборовъ, было чрезвычайно велико, хотя церемонія сія происходила безъ всякаго предварительнаго извѣщенія. Взглядъ съ Краснаго Крыльца на приближеніе великолѣпныхъ экипажей, на движеніе зрителей, на шествіе церемоніи, служилъ богатымъ предметомъ для кисти художника и давалъ уже понятіе о семъ несравненномъ зрѣлищѣ, какое должно было представиться во время коронаціи. —

V.

Объявленіе Герольдами о днѣ Высочайшаго коронованія.

19 Августа, въ достопамятный день освобожденія Москвы отъ нашествія Татаръ въ 1592 году, жители оной обрадованы были, услышавъ при звукѣ трубъ и литавръ объявленіе о назначеніи Высочайшей коронаціи чрезъ два дня, т. е., 22 числа того же мѣсяца. Герольды и кортежъ, собравшіеся для сего въ 9 часовъ утра предъ домомъ, который изволилъ занимать Его Императорское Высочество Великій Князь МИХАИЛЪ ПАВЛОВИЧЪ, мгновенно окружены были толпами народа; такіяжъ толпы встрѣчали и провожали ихъ съ восторгомъ на всѣхъ прочихъ урочищахъ, гдѣ назначено было чтеніе сихъ объявленій.

Отсюда великолѣпный кортежъ сей отправился въ слѣдующемъ порядкѣ:

Четыре заводныя верьховыя лошади для Церемоніймейстеровъ.

Двѣ для Герольдовъ.

Четыре для Оберъ - Церемоніймейстеровъ.

Двѣ для начальствующаго Генерала. Лошади, какъ тѣ, такъ и другія, покрыты были дорогими попонами и ведены Придворными конюшими въ парадныхъ ливреяхъ.

Эскадронъ Конной Гвардіи съ штандартомъ, литаврщикомъ и трубачами.

Четыре Церемоніймейстера, по два въ рядъ, имѣя въ правой рукѣ жезлы: Графъ Сологубъ, Графъ Завадовскій, Дѣй. Стат. Сов. Гедеоновъ и Кн. Гагаринъ.

Два Герольда съ ихъ знаками: Кол. Совѣтники Азанчевскій и Загряжскій. Отличная одежда ихъ, состоящая изъ верхняго зеленаго бархатнаго тюника съ золотою бахрамою вокругъ, двумя вышитыми большими орлами по срединѣ; на груди и спинѣ вензелевое имя Его Император-

скаго Величества; изъ низкой четырехъ угольной малиноваго бархата шляпы съ плюмажемъ, съ бѣлыми и красными страусовыми перьями и изъ бархатныхъ сапоговъ малиноваго цвѣта, переплетенныхъ золотымъ позументомъ и снурками, на манеръ сандалій, и того же цвѣта все нижнее одѣяніе — обращали всеобщее на нихъ вниманіе и придавали кортежу нѣчто рыцарское, великолѣпное.

Два Оберъ - Церемоніймейстера: Графъ Воронцовъ - Дашковъ и Князь Гагаринъ, также съ своими жезлами въ правой рукѣ.

Начальствующій Генералъ, — Генералъ Адьютантъ Графъ Ламбертъ, два Секретаря Правительствующаго Сената Гг. Бушъ и Петровъ: всѣ сіи чины, кромѣ Герольдовъ, имѣли бѣлые шелковые шарфы чрезъ плечо.

Кортежъ сей заключался Эскадрономъ Конной Гвардіи. Въѣхавъ въ Кремль въ Троицкія ворота мимо

Дворца на площади прошивъ Чудовскаго дому, онъ построился слѣдующимъ порядкомъ:

Два Эскадрова Конной Гвардіи во фронтъ, трубачи и Литаврщики на правомъ флангѣ, заводныя лошади по обѣимъ сторонамъ фронта, начальствующій Генералъ впереди онаго, имѣя передъ собою двухъ Секретарей; съ обѣихъ сторонъ по одному Оберъ-Церемонійместеру, по одному Герольду и по два Церемонійместера.

По данному отъ начальствующаго Генерала приказанію трубачи играли сборъ, послѣ чего однимъ изъ Секретарей прочтено слѣдующее объявленіе, котораго печатные экземпляры тутъ же раздаваемы были народу — при радостномъ восклицаніи: ура!

»Пресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь Императоръ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЬ, воседъ на прародительскій наслѣдственный Всероссійскій престолъ, по образу Благочес-

тившыхъ Государей, предковъ Его, указать соизволилъ Священнѣйшему короновaнію Его Императорскаго Величества и отъ Святаго мура помазанію, при помощи Всевышняго, быть Августа въ 22 день, пріобщая къ сему Священному дѣйствію Супругу Его Великую Государыню Императрицу АЛЕКСАНДРУ ѲЕОДОРОВНУ. О семъ торжественномъ происшествіи всѣмъ вѣрноподданнымъ чрезъ сіе возвѣщается, дабы въ вожделенный оный день усугубили мольбы свои къ Царю Царствующихъ, да всемощною Его благодатію пріосѣнитъ Царство Его Величества и да утвердитъ въ немъ міръ и тишину въ славу свою Святую и къ непоколебимому блаженству Имперіи.«

Послѣ сего кортежъ отправился чрезъ Спасскія ворота на Красную площадь къ монументу Минина и Пожарскаго, соблюдая въ шествіи прежній порядокъ. — Предъ монумен-

томъ вновь прочтено было народу вышеозначенное объявленіе; послѣ чего начальствующій Генералъ, раздѣля весь кортежъ на два отдѣленія, отправилъ оныя, каждое подъ начальствомъ одного Оберъ-Церемоній-мейстера въ назначенныя по разнымъ частямъ города мѣста.

Первое отдѣленіе кортежа направило шествіе свое по Варварской улицѣ и останавливалось для чтенія и раздачи объявленій:

У Варварскихъ воротъ,

У Ильинскихъ,

На площади Петровскаго театра,

У воротъ: Воскресенскихъ,

Троицкихъ и

Боровицкихъ.

Второе отдѣленіе кортежа продолжало шествіе свое къ Москворѣцкимъ воротамъ и останавливалось:

У Рыбнаго рынка,

На Большой площади,

У Калужскихъ воротъ,

Серпуховскихъ и

У Краснохолмскаго моста.

На другой день, Августа 20 числа по утру въ 9 часовъ, собрались тѣ же чиновники и команды въ двухъ отдѣленіяхъ:

Первое у Таганскаго рынка, гдѣ прочтено объявленіе, потомъ у воротъ:

Яузскихъ,

Петровскихъ,

Мясницкихъ,

Красныхъ и

На площади Іоанна Предтечи и на Воронцовомъ полѣ у церкви Св. Пророка Иліи.

Второе отдѣленіе, собравшись у Каменнаго моста, по прочтеніи въ семъ мѣстѣ объявленія, отправилось къ воротамъ:

Арбатскимъ,

Никитскимъ,

Тверскимъ,

Петровскимъ и

Къ Рожественскому монастырю, что на Трубѣ.

На третій день, Августа 21 числа, отдѣленія сіи собрались:

Первое у Срѣтенскихъ воротъ и по прочтеніи тамъ объявленія, отправилось для чтенія онаго:

Къ Сухаревой башнѣ,

На Нѣмецкій рынокъ,

На Самотечную площадь,

Къ Каретному ряду и

Къ Тріумфальнымъ воротамъ.

Второе, по прочтеніи первоначально объявленія у Крымскаго броду, слѣдовало:

Въ Зубово,

На Смоленскій рынокъ и

Подъ Новинское къ Вдовьему дому.

Въ сей же день посыланы были два Церемоніймейстера въ Придворныхъ богатыхъ экипажахъ для объявленія чужестраннымъ Министрамъ о днѣ, назначенномъ для Высочайшаго коронованія.

(Продолженіе въ слѣд. книж.)

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО ДИМИТРІЮ ДОНСКОМУ.

(*Продолженіе.*)

Такъ колеблемый страхомъ и надеждою Тохтамышъ провелъ три дня, а на четвертой, видя упорное и храброе сопротивленіе осаждающихъ, прибѣгъ къ вѣроломству, обыкновенному пособію злодѣевъ, и предложилъ перемиріе. Остей, имѣвшій мужественную душу, съ благородною довѣренностію явился въ непріятельскій станъ для постановленія условій. Татары окружаютъ героя, повергаютъ и предъ лицемъ Царя своего злодѣйски умерщвляютъ Литовскаго Князя. Жертва сія была началомъ ужаснѣйшаго кровопролитія. Тогда Тохта-

мышъ повелѣлъ обложить Москву со всѣхъ сторонъ.

Татарскій духъ неудовольствовался симъ удачнымъ опытомъ вѣроломства; въ злобѣ своей примыслилъ сильнѣйшій и пагубнѣйшій. Два сына Князя Нижегородскаго находились при Тохтамышѣ; сихъ младыхъ Князей успѣлъ Ордынскій Царь преклонить къ себѣ: или прелестію верховной власти, идола тщеславныхъ душъ, обѣщая отдать имъ Великое Княженіе Московское; или страхомъ, грозою робкихъ; или внушеніемъ, удобнымъ обольстить неопытные умы, что не жаждетъ онъ крови, что желаетъ единственно покорности. Юноши Василій и Симеонъ Нижегородскіе, содѣлались орудіями свирѣпаго врага, орудіями къ истребленію Москвы. Забывъ санъ свой, честь близкаго родства съ героемъ Донскимъ; забывъ, что, нося славное имя Россовъ, долженствовали они гордиться онымъ,

и за честь отечества принести себя въ жертву; юноши сіи, сдѣлавъ первый шагъ къ раболѣпству, не остановились идти далѣе. По наставленію Тохтамыша, съ Ордынскими вельможами и окруженные войскомъ, подъѣхали они къ городу: Московскіе граждане, увидѣвъ со стѣнъ приближеніе Нижегородскихъ Князей, прекратили непріязненные дѣйствія, и услышали отъ нихъ слѣдующую рѣчь: »Царь Тохтамышъ жалуетъ васъ, »зная, что вы невинны и незаслуживаете гнѣва его. Противъ Великаго »Князя Димитрія Іоанновича ополчился и воюетъ Царь, а вы достойны его милости. Желаетъ, чтобы »вы съ Воеводами вышли на встрѣчу »ему съ небольшими дарами; желаетъ »видѣть градъ вашъ. Отворите ему »ворота и пріимите отъ него миръ »и любовь. Имѣйте вѣру къ намъ, »Христіанамъ, вашимъ Князьямъ!« — Ничто не можетъ извинить слабо-

душнаго поступка Князей Нижегородскихъ; никакія побужденія не долженствовали преклонить ихъ къ оному. Честный человѣкъ, прямый сынъ отечества, предпочитающій честь и славу онаго жизни своей, не поколебался бы въ подобномъ обстоятельствѣ: съ благороднымъ величіемъ и твердостію обнажилъ бы онъ грудь свою и, для спасенія отечества, безтрепетно бы принялъ отъ убійцы ударъ кинжала.

Московскіе граждане, приклонивъ слухъ къ льстивымъ словамъ юношей и довѣряя имъ, какъ единокровнымъ Государю ихъ Князьямъ, спѣшатъ къ своей погибели: духовенство въ облаченіи со Святыми Крестами и иконами, бояре и градоправители съ богатыми дарами, многочисленная толпа народа въ смиреніи и безъ оружія, шествуютъ къ Татарскому стану. Едва выступили они изъ города, какъ ворота заня-

маются стражею непріятельскою, а одинъ конной отрядъ въѣзжаетъ въ Москву. Едва показались предъ шатромъ Тохтамыша, какъ злодѣй сей даетъ зловѣщій знакъ воинству своему, и неистовые Татары съ бѣшенствомъ бросаются на Россіянъ, въ мирѣ и тишинѣ на встрѣчу Ордынскаго повелителя изшедшихъ, въ ярости совлекаютъ одежды съ духовныхъ, обнажаютъ всѣхъ несчастныхъ и попирая ногами покрываютъ тѣла ихъ кровавыми ранами; нечестивая рука прикасается ко крестамъ и иконамъ, исторгаетъ ихъ изъ рукъ святителей.

Злодѣю Тохтамышу злодѣи подданные скоро повинуются: въ одно мгновеніе устилается поле предъ Кремлевскими стѣнами безчисленнымъ множествомъ избіеннаго Рускаго народа. По простертымъ трупамъ несчастныхъ и конные и пѣшіе Татары несутся въ Москву, разсыпаются по

улицамъ и площадямъ; смерть, не встрѣчая сопротивленія, быстро мчится; кровожадное бѣшенство Моголовъ не имѣетъ труда отыскивать жертвъ: народъ Московскій въ слезахъ, отчаяніи, страхѣ и трепетѣ, бѣгалъ по всему городу; изыскивая убѣжища ко спасенію своему, изъ одной бѣды ввергался въ другую: повсюду преслѣдующій мечь поражалъ, пронзали стрѣлы, копіе истребляло. Иные жители, бросясь въ домà, желали укрыть себя: но свирѣпые враги вламываются туда и всѣхъ встрѣчающихся взору ихъ безщадно умерщвляютъ. Лавки и дворы торговцевъ, преисполненные богатствомъ и разнообразными товарами; жилища знаменитыхъ бояръ, гордившіяся красотою убранства; кладовыя ихъ, обиловавшія многоцѣнными запасами, плодомъ долговременной рачительности и домоводства похвальнаго; чертоги Великокняже-

скіе, изящные зодчествомъ и великолѣпіемъ, казна и всѣ сокровища Димитрія: все разхищено, унесено, все въ одно мгновеніе изчезло. Другіе граждане чаютъ обрѣсти спасеніе у олтарей, скрываются въ храмахъ Божіихъ: нечестивцы не поставляютъ предѣловъ буйству своему, съ неистовствомъ бросаются въ церкви и монастыри, обагряютъ помосты храмовъ струями крови невинной; святотатственная рука похищаетъ одежды и пелены парчевые изукрашенныя жемчугомъ, грабитъ кресты и сосуды многоцѣнные, обламываетъ и обдираетъ Святыя иконы златомъ и алмазами сіяющія.

Все, что варварство въ лютости и свирѣпости примыслить можетъ, все производили кровожадные злодѣи; предъ слезящими глазами чадъ разсѣкаютъ по поламъ согбеннаго лѣтами отца; въ виду пораженныхъ ужасомъ родителей, разможжаютъ не-

ечастныхъ дѣтей о стѣны каменныхъ церквей; пронзаютъ младенцевъ играющихъ на грудахъ матерей, а сихъ поруганными предаютъ мечу. Неслыханное и въ трепетъ приводящее смертоубійство вдругъ разитъ всю Москву.

Рыданіе, вопль и стонъ ужасный разпространились по столицѣ. Варвары не довольствуются ни грабительствомъ, ни кровопролитною сѣчею: съ бѣшенствомъ разносятъ они огонь по городу; пламя мгновенно объемлетъ всю Москву, быстро носится, совокупляется и представляетъ трепещущему взору картину лютѣйшаго всеобщаго пожара, съ яростію пожирающаго обширный и великолѣпный городъ. Тутъ ужѐ не оставалось никакого спасенія; ни пристанища, ни убѣжища: и убѣленные маститою старостію, и цвѣтущіе юноши, и чадолюбивыя матери прижавшія къ персямъ чадъ своихъ, и

поруганныя дѣвы, дотолѣ блиставшія и красотою и непорочностію, всѣ безъ остатка или изтребляются мечемъ Татарскимъ, или сгараютъ въ пламени, или поглощаются въ волнахъ Москвы и Неглинной: рѣки сіи, обагренныя кровію, съ ужасомъ несутъ трупы тѣхъ самыхъ обитателей, которые въ недавнихъ дняхъ на берегахъ ихъ наслаждались всѣми благами кроткаго правленія. Тогда утихли и стонъ и вопль и рыданіе: Москва превратилася въ пустыню.

Такъ жестоко пострадала Москва въ 26 день Августа 1383 года; такъ повержена была къ стопамъ Тохтамыша та Москва, которая, при благородномъ единодушіи Князей Россійскихъ, долженствовала бы учиниться гробомъ лютаго Татарина. Дотолѣ была она великимъ и прекраснымъ градомъ, славна сокровищами, превознесена надъ всѣми городами въ Россіи. Въ одно мгновеніе померкла сла-

ва ея и великолѣпіе измѣнилось: покоренная неистовымъ врагомъ, съ изумленіемъ зрѣла всѣ зданія свои въ пепелъ обращенныя; храмы Божіи, деревянные падшіе, а каменные обгорѣвшіе, пустые, уединенные: ни звонъ колокола не призывалъ ужѐ благочестивыхъ, ни сладкогласное пѣніе не славословило Творца Вселенной. Москва ограбленная не обрѣтала и признаковъ прежняго богатства; Москва униженная съ поникшею главою смотрѣла на развалины величества своего; Москва пораженная съ трепетомъ и содроганіемъ, видѣла разметанные трупы чадъ ея, потоки крови, струившіеся по всему городу.

Не изображеніе ли это ужаснаго бѣдствія, поразившаго столицу Россійскую въ 1812 году? Наполеонъ, принявъ себѣ въ образецъ Мамая и Тохтамыша, тщательно слѣдовалъ по стопамъ сихъ извергов: единственное разли-

чіе, что въ XIV вѣкѣ Москва сокрушена была настоящими варварами, а въ XIX столѣтіи истреблена народами, превозносящимися просвѣщеніемъ; но народы сіи покорялись гласу тирана. Россія, и въ наши дни поднявъ силы свои, отразила, превозмогла, разсыпала несмѣтное ополченіе возставшей противу благоденствія ея бо́льшей части Европы. Восторжествовавъ сыны славы полетѣли въ предѣлы Германіи; сопутствуемые побѣдою, перенеслись чрезъ волны Рейна. Среди непрерывныхъ тріумфовъ, наступивъ твердою стопою на сердце лютѣйшаго противоборника, Ангелъ кротости, добротою души превышающій всѣхъ смертныхъ, Ангелъ хранитель счастія Россіи, изливая благотворенія на друзей, не содѣлывая зла врагамъ, напоивъ души храбрыхъ своими чувствами великодушія, за неизчислимое зло воздаетъ непріятелю благостію! Сама

злоба оцѣпенѣла отъ удивленія. Такъ человѣколюбивые Цари волшебною силою добродѣтели искореняютъ ненависть, укрощаютъ ярость воина. Димитрій и Александръ, подобные въ непреоборимости духа, сходствуютъ и въ благости.

Прекрасная и великолѣпная Москва! Испытавъ всѣхъ родовъ бѣдствія, многократно превращенная пожарами въ пепелъ, опустошенная смертоносными повѣтріями, сокрушенная губительною рукою Моголовъ, Поляковъ, Французовъ, пріявшая, кровавыя язвы во спасеніе Отечества, днесь (*) благотворною дланію АЛЕКСАНДРА подъятая, обновленная, украшенная, возвеличенная, сіяй безмятежно на многіе вѣки! Да не коснется къ стѣнамъ твоимъ ни пламень, ни моръ, ни буря внутреннихъ крамолъ, ни мечь иноплеменника! Цвѣти и бла-

(*) Писано въ 1820 году.

женствуй градъ величественный! Питай Музъ; разпространяй по великой Имперіи свѣтъ ученія; пребудь хранилищемъ добродѣтелей Россовъ: укрѣпляй ихъ въ любви къ Государю, и отечеству, изъ коей изтекаютъ всѣ прочія доблести; весели покой знаменитыхъ сыновъ Россіи, отдыхающихъ въ нѣдрахъ твоихъ; торжествуй вѣнчаніе Монарховъ, залогъ горячности Ихъ къ подданнымъ! Царица и матерь градовъ Россійскихъ, Москва — превозносись и благоденствуй до послѣднихъ дней міра!

Сокрушивъ столицу Россійскую, Татары разсыпались по окрестностямъ, жгли и опустошали селенія, грабили и умерщвляли жителей. Устремясь во всѣ стороны, одни съ яростію напали на Переяславль, предали его огню, до основанія изкоренили: несчастные жители успѣли спастись, сѣли на лодки и суда и поплыли въ озеро. Другіе съ тою же

яростію пустились къ Звенигороду, Можайску, Юрьеву, Боровску и Дмитрову, оставляя за собою кровавые следы. Некоторые несли свирепость свою къ Волоку: но здесь Ангелъ-хранитель Россіи поставилъ пределъ лютости варваровъ: Владиміръ недремлющій, когда предлежитъ спасать Отечество, сей герой, имя коего Россіяне долженствуютъ воспоминать съ душевною признательностію и почтеніемъ, собравъ около восьми тысячь войска, стоялъ близъ Волока: герой, не спрашивая о числе непріятеля, съ быстротою молніи ударилъ на приближающійся Татарскій отрядъ, не далъ ему образумиться, разсыпалъ, разилъ, пленялъ и положилъ на месте более 6000 человекъ. Малые разсеянные останки, спасаясь бегствомъ, принесли страхъ и ужасъ въ станъ Тохтамыша, расположенный предъ Московскими развалинами. Въ следъ за

ними разпространился слухъ, что и Великій Князь собралъ большія силы.

Необузданная буйность и свирѣпство крайне дерзновенны въ счастіи; но при малѣйшей превратности легко и скоро робѣютъ, трепещутъ. Устрашенный Тохтамышъ торопливо снялъ станъ, поспѣшно пошелъ чрезъ Рязанскія области, нигдѣ не осмѣливаясь отдохнуть. Тогда Олегъ увидѣлъ, что его гнусное предательство на самаго его низринулось; что суетны и безполезны союзы со злодѣями: огнь, опустошеніе, кровопролитіе, сопровождали быстрое отшествіе Моголовъ и въ предѣлахъ измѣнника. Обремененный великими сокровищами, нахищенными въ сокрушенной Москвѣ и повсюду на пути у несчастныхъ жителей исторгнутыми, Тохтамышъ съ многочисленнымъ плѣномъ возвратился въ Орду.

Димитрій и Владиміръ, прибывъ въ Москву, поражаются ужаснымъ

зрѣлищемъ: куда сокрылася краса всѣхъ градовъ? Вмѣсто величественной Москвы, обрѣтаютъ дымящіяся еще развалины; вмѣсто многолюдства обитателей, окровавленные трупы несчастныхъ; вмѣсто сокровищь, сокрушенные обломки великолѣпныхъ зданій. Скорбятъ, ліютъ слезы Герои. Плѣнительны слезы орошающія глаза геройскіе; онѣ доказываютъ доброту сердца ихъ. Но въ сей лютый часъ испытанія не слезъ требовало отечество; спасать его надлежало; надлежало всѣ помышленія, всѣ пособія ума и могущества, съ непоколебимою твердостію устремить къ сей одной цѣли; оставляя Москву, надлежало сдѣлать всѣ потребныя распоряженія къ огражденію и оборонѣ ея; не оставляя Престольнаго града на произволъ счастія, ввѣрить оный охраненію мужа надежнаго. Надлежало умомъ руководствовать, возвышенною ду-

лтею возпламенять граждан; и властію и прелестію наград, всѣми пружинами возбудить народ. Для чего не оставить въ Москвѣ Владиміра? Ежели Остей, сей великодушный иноземецъ, съ толикою честію и похвалою оспоривалъ покореніе города: то чего бы не совершилъ мужественный и рѣшительный Владиміръ? Вѣроятно, что сей славный мужъ, преодолѣвъ всѣ препоны, удержавъ благочиніе между гражданами, благоустройство въ войскѣ, вливъ въ сердца всѣхъ храбрость свою, извлекъ бы ихъ изъ безчувственности, разсѣялъ бы страхъ появленіемъ Татаръ причиненный. И свирѣпый Тохтамышъ, подобно какъ Ольгердъ, несравненно искуснѣйшій его въ бранномъ ремеслѣ, посмотрѣлъ бы токмо завистливымъ окомъ на величественныя стѣны Кремлевскія.

Димитрій, и среди жесточайшихъ злополучій великій, не предается от-

чаянію при воззрѣніи на развалины столицы своей. Немедлѣнно повелѣваетъ очищать улицы и площади, тѣла умерщвленныхъ предать землѣ (*); приступаетъ къ возобновленію Москвы. Рачительный и мудрый Государь всегда счастливо успѣваетъ въ благихъ предпріятіяхъ. Скоро возвращаются разсѣявшіеся по лѣсамъ прежніе жители, приходятъ новые, привлекаемые щедротою и благостію Правительства; обновляются упѣлѣвшія строенія, сооружаются поврежденныя Кремлевскія стѣны, со-

(*) За каждые 80 убіенныхъ тѣлъ Великій Князь повелѣлъ платить по 1 руб.; всего выдано было 300 рублей; слѣдовательно мертвыхъ тѣлъ предано землѣ 24,000. Разумѣется, что въ сіе число не могли быть включены погибшіе въ пламени и въ рѣкахъ. Изъ онаго усматривается и великое число истребленныхъ въ Москвѣ при вторженіи Тохтамыша, и тогдашнее знатное население столицы нашей.

зидаются и изящно украшаются храмы Божіи, появляются великолѣпные чертоги Царскіе. И Москва, по мановенію мудраго Самодержца, стряхнувъ пепелъ, съ новымъ блескомъ подъемлетъ величавую главу свою.

Такъ Димитрій обратилъ во славу свою и тотъ бѣдственный случай, который могъ помрачить блескъ государствованія его. Народъ Россійскій, питающій сердца свои любовію къ Царямъ, чтилъ власть Государя правосуднаго, кроткаго: Государь, добродѣтелями сіявшій, всѣ помышленія свои устремлялъ единственно къ содѣланію счастія народнаго.

Пораженная Москва требовала отмщенія; справедливость повелѣвала наказать вѣроломнаго Князя Рязанскаго. Димитрій имѣлъ довольно значущее войско, собранное противу Тохтамыша; въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, по удаленіи Татаръ, двинулъ оное къ Окѣ. Устрашенный Олегъ съ боярами

скрылся въ степяхъ; войска его, не осмѣливаясь противостать Московскимъ силамъ, удалились и разсѣялись. Великій Князь внесъ оружіе въ столицу неукротимаго врага, наложилъ на всю Рязанскую область большіе поборы, взялъ окупъ, и съ знатнымъ плѣномъ и корыстями возвратился въ свои предѣлы.

Опять, знаменитые Соотечественники, съ соболѣзнованіемъ усматриваемъ покорность и униженіе князей нашихъ предъ Ордынскими царями. Возродившееся междоусобіе, изчадіе самаго ада, вспомоществуетъ Моголамъ, однихъ изъ Князей Россійскихъ ласкательствомъ политики, другихъ силою оружія повергать въ рабство и на рамена Россіи вновь налагать тяжкое иго, стрясенное побѣдою на Куликовомъ полѣ. Многіе изъ Удѣльныхъ Владѣтелей охотно покоряютъ себя власти Татарской, предпріемлютъ путь въ орду: Князь

Городецкій, Симеонъ, сынъ Князя Нижегородскаго, Михаилъ Тверскій съ сыномъ, спѣшатъ поклониться Тохтамышу, подносятъ ему дары и пріемлютъ отъ него цѣпи. Самъ Димитрій, уступая времени и несчастнымъ обстоятельствамъ, отправляетъ туда сына своего Князя Василія Димитріевича, съ богатыми подарками и съ предоставленіемъ правъ своихъ, огражденныхъ грамотами Джанибека. Тщеславіе и гордость Татарская съ удовольствіемъ принимаютъ униженіе нашихъ Князей и ихъ великолѣпные дары. Тиранство Моголовъ возобновляется въ 1384 году. Тохтамышъ самовластно располагаетъ Россійскими областями. По смерти Димитрія Константиновича, Княженія Нижегородское и Суздальское отдаетъ Борису, брату покойнаго; оставляетъ Михаила на владѣніи Тверскомъ, и даже дерзаетъ подтвердить Героя Донскаго на пре-

столѣ Московскомъ! Сыновей ихъ, въ залогъ вѣрности, Ханъ удерживаетъ въ Ордѣ.

Къ пагубному междоусобію присоединилось несогласіе Великаго Князя съ Первосвященникомъ Россійской церкви. Митрополитъ Кипріанъ, во время впорженія Тохтамыша, оказалъ малодушіе и не мало способствовалъ бѣдствіямъ Москвы, а потомъ удалился въ Тверь, мѣстопребываніе честолюбія, происковъ и вражды. Тутъ Михаилъ пріобрѣтаетъ дружество Преосвященнаго, а сей не помышляетъ возвратиться въ Москву, не спѣшитъ освятить поруганные Татарами храмы, утѣшить унылыя сердца пастырскими поученіями. Гнѣвъ, недовѣріе и безпокойство Великаго Князя увеличиваются при извѣстіи, что Кипріанъ, вошедши въ тѣсныя связи съ Княземъ Тверскимъ, подавалъ ему совѣты вредные, что по внушеніямъ сего

пастыря, Михаилъ ходатайствовалъ въ Ордѣ о великомъ княженіи. Оскорбленный поступкомъ Митрополита, который по важности и знаменитости сана своего долженствовалъ особою своею являть примѣръ вѣрности и усердія къ царскому престолу, Димитрій повелѣлъ Кипріану немедлѣнно явиться въ Москву, обнаружилъ подозрительное поведеніе его и оказывалъ къ нему заслуженное презрѣніе. Величественный Государь добродѣтелями своими во всѣхъ случаяхъ властвовалъ надъ душами подданныхъ: Россіяне раздѣлили съ нимъ и негодованіе противу Митрополита. Кипріанъ, видя твердую рѣшительность Великаго Князя, неся гнѣвъ и неблаговоленіе его, усматривая охлажденіе къ себѣ всего народа, удалился въ Кіевъ. Димитрій призвалъ на его мѣсто Пимена и утвердилъ на Митрополіи всея Россіи.

Вновь пылаетъ пламя междоусобія:

Олегъ внезапно въ 1385 году приближается къ Коломнѣ, захватываетъ въ плѣнъ намѣстниковъ, бояръ, похищаетъ казну и многія сокровища. Великій Князь отправляетъ противу него, подъ предводительствомъ Владиміра, знатное войско; съ Рязанцами соединились Литовцы: сопротивныя силы встрѣчаются, вступаютъ въ бой, который, кромѣ лютаго кровопролитія, не произвелъ ничего рѣшительнаго. Въ семъ жестокомъ сраженіи погибли многіе отличные бояре и воеводы Московскіе и Новгородскіе, достойный Князь Михаилъ Андреевичь Полотскій также палъ на ратномъ полѣ. Послѣ сей битвы происходили съ обѣихъ сторонъ неважные набѣги.

Напослѣдокъ наступаетъ время примиренія враговъ самыхъ раздраженныхъ; прекращаются брани, гибельныя опустошенія коихъ многократно испытали несчастные под-

данные сихъ владѣтелей. Въ началѣ 1386 года отъ лица Великаго Князя является въ Рязань мужъ, благоразумія и благочестія преисполненый, знаменитый добродѣтелями, преподобный Сергій: и тотъ, котораго не могли укротить благодѣянія и снисхожденіе Государя Россійскаго, котораго не могли привести на путь истины жестокосердіе и свирѣпость Татаръ, покаряется гласу убѣжденія, плѣняется кротостію и благими нравами мудраго старца. Пробуждается совѣсть, сія охранительница нравственности смертныхъ, преслѣдующая и Царей на тронѣ; наконецъ раскаяніе трогаетъ развращенную природу: Олегъ внемлетъ наставленіямъ Преподобнаго Сергія. Сладкорѣчіе Святителя даровало миръ: Князь Тверскій погашаетъ въ душѣ своей прежнюю злобу и вражду, смиряется и заключаетъ съ Димитріемъ вѣчный союзъ. Прочность сего мира

сильнѣе утверждается брачными узами князя Ѳеодора, Олегова сына, со дщерію Великаго Князя, Софіею.

Миръ, любезный миръ! Блаженна та страна, въ коей ты обитаешь; блаженны тѣ человѣки, которые вкушаютъ сладость плодовъ твоихъ; блаженны тѣ Монархи, которые подъ благотворною сѣнію твоею устрояютъ счастіе подвластныхъ имъ народовъ!

1386 годъ ознаменованъ въ лѣтописяхъ нашихъ раболѣпствомъ нѣкоторыхъ Князей Россійскихъ и смѣлою рѣшительностію иныхъ: одни спѣшатъ поклониться Тохтамышу; другіе исторгаютъ себя отъ поноснаго плѣна въ Ордѣ. Въ числѣ первыхъ съ негодованіемъ замѣчаемъ имена Бориса Суздальскаго и Александра Тверскаго; между послѣдними обрѣтаемъ Василія, сына Великаго Князя: сей юный Князь, опасаясь по обыкновенному пути отправиться въ

Россію, скрывая санъ свой подъ простою одеждою, пробрался по берегамъ Азовскаго и Чернаго морей въ Валахію, а оттоль чрезъ Подолію благополучно прибылъ въ Нѣмецкую страну къ знаменитому Витовту, который принялъ его и потомъ препроводилъ къ Родителю. Родославъ Рязанскій и Василій Суздальскій такъ же старались спасти себя; послѣдній по несчастію былъ захваченъ на пути и обратно привезенъ въ Орду, гдѣ и томился въ тяжкой неволѣ.

Богатство и могущество Новгорода привлекали въ оный иноземцевъ: Князь Литовскій Патрикій, внукъ Гедиминовъ, съ согласія Великаго Князя, въ 1384 году получилъ отъ Новгородцевъ въ удѣлъ Орѣховъ (*), Копорье (**)

(*) Шлиссельбургъ.

(**) Копорье, былъ городъ, построенный по повелѣнію Россійскихъ Князей въ 1280 или 1297 году при рѣкѣ Копорицѣ, впадающей въ Финской Заливъ.

и Лужское село. Жители тамошніе, недовольные правленіемъ Патрикія, принесли на него жалобу. Сословіе потребовало его къ отвѣту. Когда ударили на вечи, для собранія народа на Ярославлевъ дворъ, тогда *Славянскій конецъ*, обольщенный дарами Патрикія, принявъ его сторону, зазвонилъ въ колокола на вечи (*) Софійской церкви. Народъ стекался въ разныя мѣста; обнаружилось несогласіе, смятеніе ежечастно возрастало, кипѣли раздоръ и ярость. Три конца (**) *Наревскій*, *Людинъ* и *Загородный* возстали противу Патрикія. Разрушили на Волховѣ большой

(*) Колокольня въ старину называлась вечь.

(**) Конецъ, часть города, раздѣлявшаяся на четверти или кварталы. Новгородъ раздѣленъ былъ на пять концовъ. И вся Новгородская страна раздѣлялася на пять частей: *Водскую*, *Обонежскую*, *Вѣжецкую*, *Деревскую* и *Шелонскую*, называвшіяся по таковому раздѣленію Пятинами.

мостъ, вооружились, готовились вступить въ бой. *Плотническій* конецъ былъ посредникомъ между враждующихъ. Послѣ двухъ недѣльнаго волненія, граждане Новгородскіе усмирились, и напослѣдокъ согласились дать Патрикію въ замѣнъ прежняго Удѣла, Ладогу и Русу, не изпросивъ однакожъ на сіе соизволенія Великаго Князя. Еще въ прошедшемъ году Посадникъ Новгородскій Ѳеодоръ Тимоѳеевичъ и Тысяцкій Богданъ Аввакумовичъ, составивъ по древнему обыкновенію вече (*), положили, чтобы впредь ни по какимъ духовнымъ дѣламъ не относиться въ Москву къ Митрополиту, а разбирать оныя Новгородскому Преосвященному; Посаднику же и Тысяцкому судить и окончательно рѣшить всѣ дѣла граждан-

---

(*) Вече, народное собраніе, для какихъ нибудь совѣщаній, которое обыкновенно происходило на площади.

скія, на основаніи древнихъ законовъ, по Правдѣ Руской (*). Великій Князь занятый въ то время важнѣйшими дѣлами, простирая всѣ помышленія свои къ главной цѣли, къ сокрушенію Могольскаго ига, терпѣливо взиралъ на своевольное постановленіе Новгородцевъ. Неудовольствуясь симъ, Новгородское сословіе умышляло и вовсе отторгнуть себя отъ зависимости Великаго Князя. Между тѣмъ нѣкоторые изъ Новгородскихъ граждан были столь дерзновенны, что, пришедъ на Волокъ и набравъ тамъ всякаго зброда людей, пошли по Волгѣ, грабили купцовъ и поселянъ раззоряли. Тщетно Димитрій увѣщавалъ Новгородцевъ; наглость и неповиновеніе ихъ возрастали болѣе и болѣе. Наконецъ, по прекращеніи разпрей съ

(*) Законоположеніе В. К. Ярослава Владиміровича, послѣдовавшее въ 1016 или 1020 году.

Олегомъ Рязанскимъ, Великій Князь совокупивъ многочисленныя войска, пошелъ съ Кн. Владиміромъ усмирять своевольныхъ.

Москва, Коломна, Звенигородъ, Можайскъ, Волокъ Ламскій, Ржевъ, Серпуховъ, Боровскъ, Дмитровъ, Переславль, Владиміръ, Юрьевъ, Муромъ, Мещера, Стародубъ, Суздаль, Городецъ, Нижній Новгородъ, Кострома, Угличъ, Ростовъ, Ярославль, Молога, Галичь, Бѣжецкъ, Бѣлоозеро, Вологда, Устюгъ, Торжокъ, съ ревностію выслали войска подъ знамена Великаго Князя. Собраніе войскъ сихъ городовъ показываетъ, что Димитрій умѣлъ вновь возбудить усердіе къ своей особѣ; умѣлъ вновь возстановить упадшій духъ Россіянъ. И вѣроятно, что ежели бы продлилася далѣе жизнь сего Государя, одного изъ величайшихъ нашихъ Вѣнценосцевъ, то, воспламенивъ всю Россію, напослѣдокъ укротилъ бы и низложилъ онъ на

вѣки гордыню Моголовъ и не оставилъ бы много труда Іоаннамъ.

При урочищѣ Ямкахъ, въ тридесяти верстахъ отъ Волхова, встрѣтилъ Великій Князь знатную Новгородскую силу. Сталь Димитріева вновь загремѣла и непокорные вострепетали: знаменитѣйшіе изъ Новгородцевъ, учинивъ торопливо между собою совѣтъ, отправили къ Димитрію пословъ, съ прошеніемъ мира; Великій Князь раздраженный своевольствомъ и неповиновеніемъ Новгородцевъ, не принялъ предложенія. Узнавъ, что Государь твердо рѣшился внести оружіе въ Новградъ, жители пришли въ крайнюю тревогу и смятеніе, всѣ посады, тридесять церквей и монастырей и всѣ зданія за городскими стѣнами предали огню, и изготовились къ отраженію. Между тѣмъ благонамѣренные изъ знатныхъ гражданъ, съ сокрушеніемъ сердца взирая на разореніе обитателей

и страшась лютѣйшихъ злоключеній, вновь отправили къ Великому Князю Архіепископа съ нѣсколькими духовными и свѣтскими особами. Послы убѣждали и слезно просили пощадить и помиловать несчастный городъ. Напослѣдокъ Димитрій, внушеніемъ человѣколюбиваго сердца своего, опустилъ наказующій мечъ, умилосердился, даровалъ миръ и прощеніе. Взявъ съ сословія 8000 рублей и особую дань по договорамъ Великому Князю принадлежавшую, Димитрій обязалъ платить ежегодно *Черный боръ* (*) и поставилъ Московскихъ Намѣстниковъ въ Новѣгородѣ. Могущественный Государь могъ опустошить, сокрушить цѣлое сословіе, трепещущее, повергшееся къ стопамъ его: но сей Государь, сохранивъ Новгородъ невредимо, явилъ прямое

(*) Поземельная подать.

величество, заслужилъ въ потомствѣ хвалу и удивленіе.

Въ то время, какъ непримиримые враги простирали другъ къ другу дружественную длань, какъ Государство начинало успокоиваться послѣ жестокихъ потрясеній, какъ надежда восходила на горизонтъ Россіи, Смоленское княжество представило зрѣлище страшное! Владѣтель онаго Князь Святославъ Ивановичъ вознамѣрился обратно присоединить къ областямъ своимъ Мстиславль, отторгнутый Литвою; собравъ многочисленныя силы пошелъ покорять упомянутой городъ. Походъ сей не одно раззореніе и опустошеніе земель Литовскихъ, не одинъ пламень, пожиравшій селенія и превращавшій ихъ въ пепелъ, не одинъ мечь истреблявшій жителей, но безчеловѣчіе неслыханное и неимовѣрныя мученія, сопутствовали.

Задернемъ завѣсою адскія мученія

бѣснующимся злодѣйствомъ вымышленныя, приводящія душу въ ужасъ и трепетъ. Къ посрамленію человѣчества, появляется иногда между людьми такое звѣрство, описаніе коего отъ самаго воображенія уходитъ! Лютость и развратъ сосѣднихъ народовъ растлѣваютъ самую лучшую нравственность: такъ и Смольяне, днесь славящіеся гостепріимствомъ, хлѣбосольствомъ, кроткими и добрыми нравами, непотрясаемою вѣрностію къ Царскому Престолу и отечеству, посрамили и обезславили себя въ XIV вѣкѣ злодѣйствомъ неимовѣрнымъ, сообщеннымъ имъ отъ варваровъ Татаръ и грабителей Литовцевъ.

15 Апрѣля войска Смоленскія разбили станъ подъ стѣнами Мстиславля. Граждане предваренные о лютости непріятеля, рѣшились лучше до послѣдняго человѣка умереть съ оружіемъ, нежели подвергнуться муче-

віямъ. По одинадсатидневномъ облежаніи, 29 Апрѣля появились знамена Литовскія: первый, къ радости осажденныхъ и ужасу осаждающихъ, представился зрѣнію Великій Князь Литовскій Скиригайло Ольгердовичъ; со вторымъ и третьимъ отдѣленіями прибыли Корибутъ и Лугвенъ, братья его, а четвертымъ, состоявшимъ изъ многочисленныхъ и отборныхъ войскъ, предводительствовалъ Князь Витовтъ Кестутіевичъ, вождь мужественный. Литовцы съ неустрашимою храбростію стали въ боевой порядокъ, а Смольяне при самомъ началѣ оказывали ненадежную торопливость: первые уповали стяжать побѣду; послѣдніе страшились пораженія, имѣя въ тылу своемъ рѣку Вехру. Бой открылся кровопролитный, продолжался съ великимъ озлобленіемъ; напослѣдокъ Литовцы превозмогли, положили множество Смольянъ на мѣстѣ сраженія, знатное число

захватили въ плѣнъ и не мало погрузили въ струяхъ Вехры. Князь Смоленскій Святославъ и братъ его Иванъ Васильевичъ пали на ратномъ полѣ, а младые Князья Глѣбъ и Георгій достались въ руки побѣдителей. Литовцы, преслѣдуя остатки разбитыхъ войскъ, подступили къ Смоленску, взяли съ сего города окупъ, посадили по волѣ своей, Князя Георгія, а брата его Глѣба со многими боярами и великимъ числомъ плѣнныхъ повлекли за собою.

Такъ восторжествовали Литовцы, а Смольяне были поражены и унижены. Необычайное злодѣйство ихъ вскорѣ получило еще жесточайшее наказаніе: язва появилася въ Смоленскомъ княженіи, быстро разпространилась по всей области, въ свирѣпости своей опустошила города и селенія, пожрала почти весь несчастный народъ, а въ самомъ Смоленскѣ уцѣлѣли отъ смертоносной ея

косы токмо десять человѣкъ, которые, затворивъ городскіе ворота, оставили сію ужасную пустыню, наполненную мертвыми трупами.

Между тѣмъ недремлющая политика Татаръ постоянно возжигала пламенникъ раздора между Князьями Россійскими; безвозбранно обогащаясь на счетъ ихъ междоусобія, старалася содержать Россію раздѣленну. Тохтамышъ возкипѣлъ яростію, узнавъ о союзѣ постановленномъ между Димитріемъ и Олегомъ; въ Іюнѣ мѣсяцѣ отправилъ онъ на Россію знатныя силы, которыя внезапно напавъ на Любуцкъ и Рязань, раззорили и ограбили сіи города; самъ Олегъ едва спасся бѣгствомъ. Опустошивъ область, торопливо возвратились онѣ въ Орду: приближеніе отъ Кавказскаго хребта Аксакъ-Темира, славнаго потомъ подъ именемъ Тамерлана, было причиною скоропоспѣшнаго отступленія Татарскихъ войскъ.

Когда Капчакская орда находилася въ кровопролитнѣйшей брани съ Тамерланомъ; когда Тохтамышъ въ стѣнахъ Сарая трепеталъ имени сего грознаго завоевателя: Суздальскіе Князья Василій и Симеонъ вознамѣрились возвратить себѣ принадлежавшее родителю ихъ, Димитрію Константиновичу, Нижегородское княженіе, отданное властію Ордынскихъ Царей Борису, брату покойнаго владѣтеля. Василій и Симеонъ прибѣгнули къ покровительству Великаго Князя: Димитрій, ревностно пользовавшійся всѣми случаями къ ослабленію господства Могольскаго, къ потрясенію власти, къ униженію высокомѣрія ихъ, охотно подкрѣпилъ требованіе братьевъ Великой Княгини могуществомъ силъ своихъ. Притѣсненные Князья, вспомоществуемые Московскими войсками, выступили противу дяди и облегли Нижній-Новгородъ. Борисъ Константи-

новичъ, не имѣя къ сопротивленію достаточныхъ пособій и избѣгая сомнительнаго сраженія, уступилъ племянникамъ Нижегородское и Суздальское княженія, удержавъ за собою только Городецкій удѣлъ. Такимъ образомъ въ нижнихъ предѣлахъ счастливо водворились миръ и спокойствіе.

Среди радостнаго торжества, происходившаго по случаю рожденія Князю Владиміру Андрѣевичу сына Аѳанасія, добрые Россіяне съ изумленіемъ и душевнымъ прискорбіемъ внезапно примѣтили охлажденіе дружества между спасителями отечества, истинными героями онаго, между Димитріемъ и Владиміромъ, которые доселѣ питали одинъ къ другому чувства нѣжнѣйшей дружбы, коихъ умы были воспламеняемы одинаковыми помышленіями, души наносны единымъ побужденіемъ, славою и благоденствіемъ Россіи. Взятіе подъ стражу знат-

нѣйшихъ бояръ Владимірова Двора, подаетъ поводъ заключать, что сіи тщеславные вельможи были причиною возникшей ссоры между знаменитыми героями. Нѣкоторые дѣеписатели подозрѣваютъ, что Владиміръ простиралъ честолюбивые виды на Московскій престолъ, желалъ, дабы Димитрій наименовалъ его своимъ преемникомъ; что пронырливые царедворцы возбуждали и воспламеняли въ славномъ Владимірѣ стремленіе къ самодержавству; что Донскій проницательнымъ окомъ усмотря замыслы брата, вознегодовалъ на него, и невзирая на сердечную любовь по Владиміру и отличное уваженіе къ знаменитымъ заслугамъ его, находилъ таковое намѣреніе невмѣстнымъ и оскорбительнымъ для славы и величества дома своего. Великій Князь повелѣлъ виновныхъ изъ царедворцевъ взять подъ стражу, размѣстить по разнымъ городамъ и со-

держать подъ крѣпкимъ присмотромъ. Тщеславные сіи вельможи показали собою примѣръ, что подданные никогда не должны мѣшаться въ разпри владѣтелей своихъ, а тѣмъ паче возпалять между Царями, кровными узами сопряженными, пламя вражды!

Сердцà героевъ не могли быть на долго разлучены: Марта 25 числа 1389 года, въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, Димитрій великодушно простеръ объятія провинившемуся брату. Заключена съ нимъ договорная грамота, постановившая новыя правà въ наслѣдіи Престола Россійскаго. Владиміръ призналъ преемникомъ Московской державы Василія Димитріевича, старшаго сына Донскаго и обязался почитать его братомъ старѣйшимъ, повиноваться и служить ему, какъ самому Великому Князю.

Не останавливаясь на бѣдственномъ изображеніи моровой язвы, по-

явившейся въ 1389 въ Новгородъ и Псковъ, пройдемъ безъ дальнѣйшаго разсмотрѣнія трехпичное путешествіе въ Царьградъ Митрополита Пимена, показывающее непокорливость сего старца волѣ Государя своего и замѣчательное единственно недовольно любопытному описанію онаго, въ лѣтописцахъ сохраненному; упомянемъ о прибытіи въ Москву, въ семъ же году, пословъ отъ Папы (*). Римскіе Первосвященники, возсѣдшіе на престолъ Цесаря, умышляли тогда вновь воздвигнуть Европу къ крестовымъ походамъ; почему вѣроятно, что и сіе посольство къ той же цѣли клонилось. Быть можетъ, что они простирали замыслы, многократно послѣ и всегда тщетно возобновляе-

(*) *Древній Лѣтописецъ*, Ч. II. стр. 118. — *Татищевъ* Ист. Рос. кн. IV. стр. 326. *Никонъ* Рус. Лѣт. час. IV. стр. 158. — К. *Щербатовъ* Ист. Рос. томъ IV. стр. 230.

мые, о соединеніи Россійской церкви съ Римскою. Скажемъ такъ же о нахожденіи въ службѣ Великаго Князя нѣкоего Андрея Фрязина, Италіянца (*); оба сіи обстоятельства доказываютъ, что сношенія Россіи съ полуденными странами Европы, прерванныя лютымъ нашествіемъ Татаръ, начали возобновляться въ XIV вѣкѣ.

(*) *Карамзинъ*, Ист. Госуд. Рос. Томъ V. стр. 117.

(Окончаніе въ слѣд. кн.)

ПИСЬМО о РОССІЯХЪ,

БЫВШИХЪ НѢКОГДА ВНѢ НЫНѢШНЕЙ НАШЕЙ РОССІИ.

(Окончаніе.)

О Россіи Пруской.

У Дуисбургія, писателя XIV вѣка, на картѣ, при древней Пруской его Хроникѣ приложенной, на устьѣ Нѣмена или Мемеля означенъ городъ Русна и тотъ же Дуисбургій въ самой Хроникѣ, I-й Части, на стр. 5, изчисляя разныя мнѣнія о произхожденіи Пруссовъ или Пруссіи, утверждаетъ, что названіе Пруссіи произошло отъ рѣки Русы, по коей обитатели назывались Порусcами. И въ той же Части на стр. 68, въ Географіи говоритъ: »Положеніе Пруской земли

»Terra Prusschiae pro terminis suis, intra quos constituta est, habet Uiselam, mare

границами имѣетъ Вислу, море Солевое, Мемель, землю Рускую, Княжество Мазовецкое и Княжество Добринское. Висла имѣетъ теченіе изъ Кракова въ Померанію, и при замкѣ Данцигскомъ вливается въ море, раздѣляя Польшу, Померанію и Пруссію. Также Мемель, выходя изъ царства Рускаго при замкѣ и городѣ Мемельбергѣ, уходитъ въ море, отдѣляя самую Руссію, Литву и Курляндію отъ Пруссіи.

» Родерикъ, Писатель XII вѣка, го-

---

salsum, Memelam, terram Russchiae, ducatum Masouiae, et ducatum Dobrinensem. Uisela est aqua fluens de Cracouia in terram Pomeraniae circa castrum Danzk intrans mare. Diuidens Poloniam èt Pomeraniam a Prusschia. Memela etiam est fluens aqua, discendens de regno Russiae circa Castrum et ciuitatem Memelberg intrans mare, ipsam Ruschiam Letouiam et Curoniam diuidens etiam a Prusschia.

воритъ, что еще въ его время Польша граничила къ Западу съ рѣкою Одеромъ, къ Востоку съ Вислою, а къ Сѣверу съ Руссами и моремъ Скиоскимъ. Гарткнохъ думаетъ, неизвѣстно почему, что здѣсь подъ названіемъ Рутеновъ разумѣются Ругіяне.

Адалберта Архіепископа Пражскаго Дитмаръ Мерзебургскій называетъ Епископомъ или лучше Апостоломъ Русскимъ; но Адалбертъ въ концѣ X или въ самомъ началѣ XI вѣка проповѣдывалъ Евангеліе въ Пруссіи и убитъ при селеніи Фитгаузенъ.

Хотя Пруссы и Помераны суть народы разные, но выше видно, сколь тѣсно сближались они границами; въ политическихъ же отношеніяхъ участь ихъ часто и паче въ войнахъ противъ Польши и Крестоносцевъ свя-

---

»Rodericus Sec. XII scriptor testatur, Poloniam habuisse ab occidente Oderam, ab oriente Istulam, a septentrione Ruthenos.

зана была шеснѣсъ, такъ что говоря о Пруссіи, по моему предположенію, нельзя не говорить и о Помераніи. Въ Помераніи перестали говорить по Славянски около 1400 года; но слова Славянскія остаются до нынѣ въ названіяхъ городовъ и рыцарскихъ фамиліяхъ. Города тамъ: Бѣлгардъ, Новгардъ, Старгардъ, Столпе, Колобрега (Колбергъ), Кезлинъ, Селеніе Бѣлоберезье. Названія рыцарскихъ фамилій начну съ Князей тамошнихъ: въ одной изъ франкскихъ современныхъ лѣтописей подъ DCCCXLIIII (844) годомъ напечатано: »Лудовикъ, Оботритовъ оставшихся въ неповиновеніи покорилъ, и убивъ Короля ихъ Госсомунда, всю землю ихъ и народъ по волѣ Божіей покоренный роз-

»Hludouuicus Obotritos, defectionem molientes, bello perdomuit, occiso rege eorum Gossomuil, terramque illorum et populum sibi diuinitus subjugatum per Duces ordinauit.

далъ вождямъ въ управленіе. Я думаю, чшо Госсомуилъ есть имя *Гостомысла* переписчиками испорченное. Въ XII столѣтіи были тамъ два Свентопелка, т. е. прадѣдъ и правнукъ. По моему мнѣнію, въ свое время назывались они просто Святополками (*). За тѣмъ, болѣе для забавы, чемъ для любопытства, прилагаю каталогъ тамошникъ рыцарскихъ фамилій, особливо Мекленбургскихъ, собранный изъ древняго словаря Бера и изъ сочиненія Микрелія:

Барнековъ
Брусевичъ
Буковъ.
Бюловъ уповательно Бѣловъ.
Варгинъ.
Величинъ.
Гадовъ.
Гласевичъ.
Гостковскій.
Грабовъ.
Грубовъ.
Дроздовъ.
Душинъ.
Дѣвицинъ.
Дѣвичъ.
Ерошинъ.
Капеловъ уповательно Капыловъ.
Карповъ.

(*) Былъ и Рюрикъ, о коемъ буду говорить послѣ.

Кленовъ.
Кавалкинъ.
Краковъ.
Красовъ.
Красѣвичъ.
Лисовъ.
Луковъ.
Лужковъ.
Малчицкій.
Малховъ.
Маховъ.
Молчанъ.
Несуховъ.
Палбицкій.
Плѣшничъ.
Плюсковъ.
Помойскій.
Росткинъ.
Рыбѣничъ.
Рѣпинъ.
Свѣковъ.
Стославъ.
Стукинъ.
Суковъ.
Сукѣвичъ.
Тарнѣвичъ.
Тетеревъ.
Хмѣленцинъ.
Цариковъ.
Цюловъ уповательно Цѣловъ.
Черновичъ.
Чепелинъ.
Чернинъ.
Свѣрчковъ и проч.

О Россіи Скандинавской.

Во всей Скандинавіи, т. е. въ Даніи, Норвегіи и Швеціи ни по Исторіи, ни по Географіи нигдѣ не значится области подъ названіемъ Руссіи. Хотя въ древнихъ исторіяхъ сихъ Государствъ упоминается Россія очень часто; но сіи упоминанія и баснословны и отрицательны, на

пр. относительно Скандинавіи вообще: Рагналдъ Король Рускій, внукъ Радбардовъ, господствуя въ Руссіи, ходилъ въ Скандинавію на помощь Рандверову сыну Сигурду, который въ 738 году лишилъ жизни дядю своего Гаралда. Естьлибъ Руссія была въ Скандинавіи, то зачемъ бы въ оную ходить Рагнальду? Особо относительно Даніи: безъимянный Король Рускій воспитавъ въ Россіи Фридлефа сына Данскаго Короля Фротона возвелъ его на тронъ отеческій; слѣдственно Фридлевъ воспитанъ не въ Даніи, а близко гдѣ нибудь. Относительно Норвегіи: Рандверъ, сынъ Радборовъ, недовольный наслѣдственнымъ Рускимъ Королевствомъ, отправился въ Норвегію и Англію и погибъ на сраженіи. Естьлибы Руссія была въ Норвегіи; то за чемъ бы туда Радбарду отправляться? Довольно такихъ точно свидѣтельствъ и относительно Швеціи; но съ тѣхъ

поръ, какъ появились въ свѣтъ Байеровы трактаты о Варягахъ и Руссахъ; мнѣніе что Рурикъ призванъ Новогородцами изъ Швеціи сдѣлалось господствующимъ, всеобщимъ. Многія свидѣтельства имъ тогда же и послѣ него прибранныя, тогда же отвергаемы; но важнѣйшія остаются по нынѣ въ своей силѣ. И вотъ первое: въ собраніи Франкскихъ писателей *Дюшена* напеч. 1643 г. въ Парижѣ, 3 части, на стр. 195, читаютъ: „Ѳеофилъ отправилъ при томъ нѣкоторыхъ людей, кои себя, т. е. народъ свой называли: *Рось*, и что

Misit etiam (Theophilus) cum eis quosdam, qui se, id est, gentem suam Rhos vocari dicebant. Quos Rex illorum Hacanus vocabulo, ad se amicitiae, sicut asserebant, causa direxerat; petens per memoratam epistolam, quatenus benignitate Imperatoris redeundi facultatem, atque auxilium per Impe-

Король ихъ именемъ Гаканъ, по ихъ сказанію или увѣренію прислалъ ихъ къ Ѳеофилу для снисканія дружбы. Ѳеофилъ просилъ письмомъ Императора Лудовика, чтобъ онъ по благосклонности своей доставилъ тѣмъ людямъ средство и помощь возвратиться чрезъ свою имперію. Онъ нехотѣлъ отпустить оныхъ людей тѣмъ же путемъ, коимъ пришли въ Константинополь, чтобъ не подверглись опасности, ибо прежній путь лежалъ народами грубыми, безмѣрно звѣрскими и наибезчеловѣчнѣйшими. Импе-

---

rium suum totum habere possent, quoniam itinera, per quae ad illum Constantinopolim uenerant inter Barbaras, et nimiae feritatis gentes immanissimas habuerant; quibus eos, ne forte periculum inciderent, redire noluit. Quorum aduentus causam Imperator diligentius inuestigans, comperit, eos gentis esse Sueonum.

ратор Людовик при точнѣйшемъ розысканіи о причинѣ ихъ прихода открылъ, что они родомъ изъ Свеоновъ.«

Сдѣсь слово Свеоны не преодолимо; если оно не приправлено при напечатаніи лѣтописи: не менѣе важно и имя Гакона, котораго *Байеръ* называлъ Каганомъ т. е. Ханомъ Аварскимъ.

Нѣкоторые изъ Россіянъ весьма не выгодно отзываются о Локценіѣ и лучшіе изъ историковъ неудостоиваютъ даже о немъ упоминать. Каковъ бы онъ нибылъ; но въ свое время почитался ученнѣйшимъ изъ Шведовъ, бесѣдовалъ съ ученою своею Государынею (Христиною) и по ея волѣ занимался розысканіями. По его свидѣтельству, согласному съ другими историками, былъ въ Швеціи Король Гакинъ въ 1041 году; слѣдственно послѣ Императора Лудовика около 200 лѣтъ; но въ его же исторіи ра-

ніе есть мѣсто весьма любопытное; на стр. 17, пишетъ онъ: »Король Гакинъ иначе Рингъ Шведскій и Готскій, собравъ войско изъ Нориковъ и Готландцевъ, а Гарaльдъ изъ Датчанъ, присовокупя къ нимъ Саксоновъ, Славянъ и Фризоновъ, въ Верендіи, на назначенномъ мѣстѣ называемомъ Брандвагагенъ поселились каждый съ своимъ войскомъ. »Но Брандвагагенъ, мѣсто въ Пруссіи, столица его Бранезія или Старгардъ въ Помераніи, недалеко отъ Бранденбурга и Росслау (*).

Локценій, издавая свою Исторію въ одномъ и томъ же 1654 году, во

Rex Haquinus, alias Ring Suecorum et Gothorum uirtute collecta Noricos et Hothlandenses assumpsit, Haraldus uero Danis collectis Saxones et Slauos ac Frisones sibi associavit, sic quae in Uerendia in loco designato, qui dicitur Branuabaheedh uterquecum suo considet exercitu.

(*) О семъ и особливо о Верендіи буду говорить послѣ.

второй разъ сіе мѣсто, какъ видно, изъ патріотизма выкинулъ, или поступилъ такимъ образомъ, боясь критики; ибо у него же въ первомъ изданіи сказано, что по щету 27 Король Шведскій бывшій послѣ Гермундура Гакинъ Рингъ »сдѣланъ Королемъ Даніи. Какъ бы то ни было, но во второмъ изданіи на стр. 356 остался Актъ оффиціальный, коимъ нѣсколько подтверждается существованіе онаго союза съ обоихъ береговъ Балтійскаго моря. Въ грамотѣ писанной въ 1341 году, коимъ Король Датскій и Славянскій и Герцогъ Естляндскій за 34,000 селибръ (маркъ) чистаго серебра уступилъ Шведскому Королю Сканію, Голландію и Блекингенъ, одинъ изъ свидѣтелей подписался: »Мы Лудовикъ

»Hakinus ring in Regem Daciae assumtus.

»Nos Ludovicus D. G. Marchio Brandeburgensis et Lusatiae, Comes Palatinus

Б. М. Маркграфъ Бранденбургскій и Лаузицкій, Графъ и намѣстникъ Рейнскій, Герцогъ Баварскій и Архикамерарій Имперіи.«—Въ семъ актѣ упоминаются почти всѣ народы оной союзъ составлявшіе. Въ прочемъ всею Пруссіею владѣли тогда Крестоносцы.

Также довольно важно живое свидѣтельство Финновъ, называющихъ вообще Шведовъ Русселайнами. Нельзя думать, чтобъ Финны подъ названіемъ гребцовъ разумѣли всѣхъ Шведовъ; развѣ принято ими сіе слово въ отдаленной древности, когда еще въ первый разъ пришельцы поколѣнія Финновъ начали тѣснить съ береговъ Балтійскихъ; но это догадка.

Къ доказательствамъ, что Рурикъ пришелъ изъ Швеціи, нѣкоторые причисляютъ Днѣпровскіе пороги, носившіе нѣкогда будтобы названія Шведскія, т. е. древне-Готскія, и сверхъ

Rheni, Dux Bauariae, Imperii Archicamerarius.

того Шведскіе антикваріи, на пр. Ерикъ Біорнеръ, въ Chediasma de Varegis Heroibus Scandianis a primis Russiae dinastiis, и всѣ главныя Россійскія области украсили Шведскими названіями, кои стоитъ упомянуть только для забавы. У нихъ: Болгарія Руская есть Шведская Бодна или Блаландія.

Бѣло-озеро — Шведская область Біелсковія или Біалкаландія.

Кострома по ихъ мнѣнію древній Коростень или Искорость есть не иное что, какъ замокъ ихъ Акора и крѣпость Акибигдиръ.

Мордовія или Мурумія т. е. Муромъ ихъ Мораландія получившая названіе отъ нѣкоего витязя Мора.

Псковъ или Плесковъ, ихъ Палтескія, получившая названіе отъ нѣкоего Балдера или Балдуина.

Полоцкъ, или Полтокъ есть ихъ Балдація. Ростовъ есть Шведская Рафесталандія получившая названіе отъ Радфаста.

Рязань или Ресковія есть Шведская Ризаландія получившая названіе отъ нѣкоего Гиганта.

Ряжскъ, по ихъ мнѣнію то же что Ржевъ, — Шведская Рефанія, называвшаяся такъ отъ нѣкоего Рефера.

Смоленскъ, Скандинавская и Датская область Смоландія, составленная изъ словъ: *сма* малый и *ланд* страна.

Суздаль, Шведская область, названная такъ отъ Сурда Квиллана Синцанова сына. — До времени довольно; а естли мало, то Біорнеръ на стр. 66, изъ Исторіи Ромунда Грипова сына покажетъ имена всѣхъ Посланниковъ, кои Олегомъ, называемымъ тамъ Оддомъ, отправлены были въ Константинополь (*). У Локценія на

(*) И мнѣ попались имена сихъ Посланниковъ гораздо ближе во Франкскихъ историкахъ. Сіи имена принадлежатъ большею частію Норманамъ, Васаламъ Карла Великаго, прочія самимъ Франкамъ, на пр. Рулавъ

стр. 423 »Король ихъ Инго, женатый на Регнеровой дочери, Россію опустошилъ оружіемъ и пламенемъ до Дона. На стр. 352. Послѣ Ингона царствовалъ сынъ его Рахвалдъ и Царица Елена.

Вся сія терминологія большею частію баснословная, частію натянутая и нѣсколько относительно Днѣпровскихъ пороговъ вѣроятная, разрѣ-

»Ingo II Olaui filius Regneri filiam uxorem habuit. Bellum cum Russis gessit Russiamque ferro et flamma usque ad Tanaim deuastauit.

»Post Ingonem regnauerit ejus filius Ragualdus et Helena Regina.

Rollo Normannorum princeps p. 170 Руалдъ Ruodhaldus Longobardus, p. 7. Гуды Guduin nepos regis Danorum. p. 65. Иваръ Yvaifarus dux Aquitaniae. p. 4. Фарловъ Folradus missus Pepini Regis. p. 5. Шихтберъ Sigebert, имя нѣсколькихъ Королей Франкскихъ первой династіи. О семъ при случаѣ постараюсь писать обстоятельнѣе.

шаешся шѣмъ, что восшочные Гошы, при Германарикѣ въ 337 и при Аѳанарикѣ въ 364 годахъ, воюя съ Сарматами и Славянами и выводя къ Дунаю по двѣсши или по шрисша шысячь воиновъ, не могли не посѣщашь и Днѣпровскихъ пороговъ; ибо не есшесшвенно, чшобъ Руриковы наслѣдники, проѣхавъ чрезъ оные нѣсколько разъ съ большею часшію Славянъ, наложили имъ шогдажъ названія Гошскія. Дальнѣйшихъ Локценіевыхъ басень, выписываемыхъ однако изъ Шведскихъ лѣшописей, нельзя, по моему мнѣнію, исшолковашь иначе, какъ что Шведы вышеупомянушый Прускій союзъ, не смошря, что изъ него выбылъ Рурикъ съ брашьями, почишали долгое время пошомъ сущесшвовавшимъ. Замѣшимъ, что и самъ Несшоръ различаешъ именно Свѣевъ ошъ Руссовъ.

О городахъ и мѣстахъ, коихъ названія имѣютъ нѣкоторое созвучіе съ словомъ: Россія, или Руссія.

До прибытія Рурика въ Новгородъ нащитать можно около 30 лицъ подъ названіемъ Рускихъ Царей и Царевенъ; Князей и Княженъ; но объ нихъ повѣствуется по большой части въ Скандинавскихъ невѣроятныхъ сказаніяхъ; почему изчислять ихъ поименамъ почитаю излишнимъ; но были въ то же время многіе Епископы подъ названіемъ Рускихъ, на пр. Антигонъ въ 363 году на первомъ Антіохійскомъ Соборѣ подписалъ между прочими приговоръ о Ереси Павла Самосатскаго; Антипатеръ въ томъ же 363 году былъ на Антіохійскомъ же Соборѣ и подписалъ посланіе къ Императору Іовіану; Іоаннъ Архіепископъ Рускій (Russii) былъ на Соборѣ въ 870 году, хотя уже при Рурикѣ, но до крещенія Руссіи; Трифонъ Архіепископъ Руской

(Russii) былъ въ IX столѣтіи на Соборѣ о Фотіѣ; Епископъ Руский именемъ мнѣ неизвѣстный былъ на IV Константинопольскомъ соборѣ и проч. Почему считаю нужнымъ изчислить города бывшія нѣкогда внѣ Россіи нашей, подъ названіями ей созвучными.

I. Въ Неаполитанскомъ Королевствѣ въ Калабріи есть Руссія (Ruscia thurinorum, oppidum Cababriae); тамъ городъ Rosella, Rossianum, Rossanum, Rossano, былъ Епископскимъ Греческаго исповѣданія съ VIII столѣтія, въ исходѣ XII Архіепископскимъ. Въ Исторіи Епархіи замѣчено, что онъ былъ послѣдній которой оставилъ Греческіе обряды.

II. Въ Тосканѣ Розетъ или Розелла былъ Епископскимъ во время Св. Григорія.

III. Въ Германіи Ріузіана Riusiana. К. Стефанъ думаетъ, что сей городъ назывался просто Gengin. Естли это

Гентъ, что онъ былъ на Шелдѣ, гдѣ находился и разоренный Рерикъ.

IV. Въ Помераніи островъ Ругенъ. Гарткнохъ на стр. 52 говоритъ: »Rugii etiam appellatur Rutheni in vita Ottonis Bambergensis, quam edidit Ualerius Jachius. Т. е. Ругіяне называются также Рутенами (Руссами) въ житіи Оттона Бамбергскаго, изданномъ Валеріемъ Яхіемъ.«

V. Въ Литвѣ Россіена по нынѣ городъ; въ XV Столѣтіи т. е. при Польскомъ правленіи (Conuentus Rossiensis); но можетъ быть сей городъ построенъ въ позднѣйшія времена, и къ стати.

VI. На островѣ Корсикѣ есть уѣздъ въ Roousse, у Птол. Roxicum, нынѣ Рогело.

VII. Во Ѳракіи Рузіумъ или Топирисъ, просто Пири или Пора, Еписк. съ V, Архіеп. съ IX стол.

VIII. Во Фракіи же городъ Розіумъ еще въ IX вѣкѣ былъ Епископскимъ.

IX. Въ Мингреліи главное селеніе Рускъ, Rusc, построенное, какъ думаютъ, на развалинахъ Гераклеи, и хотя самое сіе селеніе не было Епархіею, но находилось въ кругу другихъ селеній, или городковъ Епископскихъ, изъ коихъ примѣчательнѣйшій Кіе (Ciaes) стоявшій на берегу моря.

X. Въ Грузіи, не далеко отъ рѣки Егуры на горѣ, Великій Княжескій Замокъ Руша или Рушъ.

XI. Въ Персіи въ окрестностяхъ Ктезифона замокъ или дворецъ Руса (Руса) Козроя Царя, разоренный Ираклiемъ.

XII. Въ Сиріи городъ Россъ (Rossus) и еще тамъ же у Птолом. гора: Scopulus Rossicus.

XIII. Въ Азіи же знаменитая Лаодикія называлась прежде (Rhos) Росъ (*).

XIV. Въ Индіи большой каменной

(*) Тамъ Полемонъ отъ Августа облеченъ въ царское достоинство.

городъ (Ronsa) Руза. См. предисловіе къ переводу Зендавесты Анкетиля 1771 *стр.* 233.

XV. Въ Африкѣ въ началѣ V вѣка было такихъ городовъ много: 1. Руогонія или Русгоніумъ; 2. Русадиръ; 3. Русубикорія; 4. Русукуррумъ или Rusicorum; 5. Русикада 6. Рустиціана въ Нумидіи и 7. Рузатусъ (Rusatus) Ампелузская Римская Колонія.

Наконецъ XVI даже въ Америкѣ у Аделунга на стр. 104. значится языкъ Runsclen или Russiensis.

При семъ не могу пропустить бывшаго у Грековъ, потомъ переходившаго и въ Россію мнѣнія, что подъ названіемъ Іезекіилева Росса разумѣли Роксоланъ и Скиѳовъ. Сіе мнѣніе въ Европѣ истолковано еще до 1698 года. См. Лекс Гофмана въ Лейденѣ, въ семъ году напечатанный подъ словомъ: Rossica classis, и сіе или собственное толкованіе Татищевъ въ минувшемъ же столѣтіи напечаталъ

на Россійскомъ языкѣ; но ошибка; т. е. мнимые Россы въ нѣкоторыхъ книгахъ до того напечатанныхъ остаются до нынѣ Несторъ не впалъ въ нее по той же, какъ видно, предусмотрительности, по коей и Руссовъ ясно отдѣлилъ отъ Свѣевъ.

Естли сіе письмо не погрузитъ Ваше П. въ утомительную дремоту; то о другихъ принадлежностяхъ Руриковой отчизны буду имѣть честь писать особо, (*) а теперь съ истиннымъ почтеніемъ есмь В. П.

Покорнѣйшій слуга
Степанъ Руссовъ.

Апрѣля 28.
1827.

(*) Издатель отъ лица Его П-ва удостовѣряетъ, что какъ сіи изысканія, такъ и последующія за оными, обѣщаемыя почтеннымъ сочинителямъ, принесутъ единственно удовольствіе и пользу читающей публикѣ, а ему самому пріобрѣтутъ новыя права на уваженіе и благодарность соотечественниковъ за столь почтенныя труды.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ

О походѣ Россійскихъ войскъ въ 1796 году въ Дагестанъ и Персію подъ командою Графа Валеріана Александровича Зубова. (*)

Въ 1795 году Персидскій Шахъ Ага-Могаметъ вторгнулся съ 60,000 войска въ Грузію. Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ войски его были собраны на долинахъ Тегеранскихъ. Никто не зналъ о цѣли похода до самаго выступленія арміи. Ага-Могаметъ раздѣлилъ ее на три части: первая съ праваго крыла двинулась чрезъ Муганскую степь въ Ширванъ и въ Дагестанъ; вторая часть съ лѣваго крыла пошла на Эри-

(*) Извѣстіе сіе заимствовано изъ журнала одного соучастника сего похода, съ присоединеніемъ къ оному свѣденій о дѣйствіи Персидскихъ войскъ въ Грузіи и кончинѣ Шаха Аги-Могаметъ-Хана.

вань, а третья въ срединѣ, предводительствуемая самимъ Шахомъ пошла къ Шушѣ, главному городу и крѣпости въ Карабахской области. Эта часть войска переправилась чрезъ Араксъ по мосту, устроенному нарочно Солеиманъ-Ханомъ, посланнымъ для сего впередъ. Часть праваго крыла прошла по берегу Каспійскаго моря, не встрѣчая нигдѣ препятствій при покореніи многихъ незначительныхъ владѣльцевъ; но Ханы Эриванскій и Карабагскій, воспротивились силамъ Персіи; при чемъ Царь Грузинскій, получивъ повелѣніе явиться къ Шаху съ обыкновенною данью, отвѣчалъ, что онъ признаетъ надъ собою власть одной Императрицы Россійской.

Персидскіе войски состояли вообще изъ одной кавалеріи, а потому не въ состояніи были вскорѣ покорить Эривань и Шушу. Ханъ Эриванскій защищалъ свою независимость съ упорностію. Въ первомъ сраженіи

предъ вратами Эриваня будучи разбитъ, онъ заперся въ крѣпости, которую Персіяне содержали въ блокадѣ, такъ же какъ и Шушу. Ага-Магометъ, оставя достаточно войска для блокированія сихъ двухъ крѣпостей и удержанія въ повиновеніи покоренной области, соединилъ при Ганжѣ (нынѣ Елисаветполь) всѣ части своего войска (*), которое простиралось до 40,000, и съ сею толпою двинулся прямо къ Тифлису. Гераклій вовсе неожидавъ, чтобы Шахъ, не покоривъ прежде Эривани и Шуши рѣшился итти на Тифлисъ; отважился одинъ безъ всякой другой помощи встрѣтить враговъ своихъ въ открытомъ полѣ. Онъ даже осмѣлился первый выступить на Персіянъ имѣя не болѣе 10,000 Грузинскаго войска, и для того занялъ выгодное мѣстоположе-

(*) Новѣйшее вторженіе Абазъ-Мирзы въ Грузію произведено, какъ видно, по тому же плану, но не съ такою рѣшительностію.

ніе верстахъ въ 60-ти отъ Тифлиса. — Началась битва, Грузинцы изтощили всю храбрость свою, но будучи не въ состояніи преодолѣть многочисленныя силы враговъ своихъ, обратились въ бѣгство (*). Нещастный Гераклій съ семействомъ бѣжалъ въ горы; Ага-Могаметъ преслѣдуя Грузинцовъ съ ожесточеніемъ до Тифлиса, принялъ намѣреніе наказать непокорныхъ. Невозможно опредѣлить настоящего числа побіенныхъ: церькви были разрушены, умерщвленные Священники были низвергаемы въ р. Куру. Злодѣи пощадили только дѣтей и дѣвицъ коихъ забрали себѣ въ неволю (**).

(*) Во время сраженія Ага-Могаметъ приказалъ воспѣвать стихи Фердузи изъ поэмы Шахъ-Наме для ободренія войска. Этотъ обычай издавна существуетъ у Персовъ — и достоинъ подражанія.

(**) Мулла Могаметъ Шахъ описавшій дѣянія Каджаровъ читаетъ выведенныхъ въ

По разореніи Тифлиса (въ Октябрѣ) Ага-Магаметъ пошелъ обратно чрезъ Ганжу, и въ намѣреніи на будущую весну покорить остальныя провинціи расположился для зимняго кочевья въ долинахъ Муганскихъ при соединеніи р. Куры съ Араксомъ. Онъ отдалъ Ширванскую область одному изъ главнѣйшихъ Хановъ своего племени; но по жалобамъ жителей принужденъ былъ вскорѣ потребовать его къ себѣ; услыша о томъ сіи послѣдніе воспользовались немилостію Шаха и убили его. Такое происшествіе весьма огорчило Агу-Магамета, и всѣ ожидали отъ него жестокаго мщенія убійцамъ; но Шахъ умѣлъ скрывать огорченія и удерживаться

плѣнъ не болѣе 5,000; но Грузины и Армяне, наиболѣе заслуживающіе довѣрія простираютъ число сіе до 25,000, что кажется вѣроятнѣе: 5,000 могли быть взяты изъ одного Тифлиса, а прочіе изъ окрестностей.

отъ гнѣва, коль скоро политика того требовала; онъ простилъ Ширванцевъ по ходатайству новаго Хана, который явился къ нему отъ жителей съ умоленіемъ о помилованіи и съ клятвеннымъ увѣреніемъ въ совершенной ихъ преданности. Ханъ Эриванскій, услыша о пораженіи Гераклія, также скоро здался; но Шуша еще держалась. Ибрагимъ Кали-Ханъ умѣлъ отклонить всѣ домогательства и угрозы Шаха; у Персіянъ совершенно не было Артиллеріи, а потому они довольствовались только раззореніемъ окрестностей Шуши. Георгій, сынъ Царя Гераклія, получилъ отъ Шаха позволеніе возвратится въ Грузію, и принесть за себя и отца своего присягу въ совершенной ему покорности, съ обѣщаніемъ платить ежегодно опредѣленную дань. Послѣ сего торжествующій Ага-Могаметъ короновался въ Ардевилѣ, и оставя часть войскъ въ покоренныхъ областяхъ

Грузіи отправился въ Корасанъ для наказанія Узбековъ и Туркменцевъ.

Императрица Россійская Екатерина II съ прискорбіемъ узнала о постигшемъ бѣдствіи Грузинскаго Царя и подданныхъ его, единственно за то, что состояли подъ Ея покровительствомъ. Графъ Гудовичь былъ потребованъ въ С. Петербургъ; возвратясь оттуда, онъ приступилъ къ приведенію въ исполненіе данныхъ ему наставленій о войнѣ съ Персіею.

1796 года въ исходѣ Марта мѣсяца для составленія корпуса войскъ, назначеннаго въ Дагестанъ, собирались къ Моздоку полки: Нижегородскій и Астраханскій Драгунскіе, и Хоперскій козачій, квартировавшіе около Ставрополя. Въ Кизлярѣ уже находились: Генералъ-Аншефъ Графъ Гудовичь, и Генералъ-Поручикъ Графъ Валер. Алексан. Зубовъ. Переправа чрезъ Терекъ назначена была у Каргалинской станицы, гдѣ прежде всѣхъ перешелъ

(8 Апрѣля) Хоперскій казачій полкъ по понтонному мосту, и расположился лагеремъ на правомъ берегу рѣки. На другой день перешли за Терекъ Волгской и Донской Машлыкина Козачьи полки, и подались на 12 верстъ къ Лащуринскому посту. Партіи козаковъ были посланы далѣе верстъ за 10 къ рѣч. Карганѣ. — 10-го Апрѣля полки выступили впередъ на назначенную отъ Оберъ-Квартирмейстера позицію. Генералъ-Маіоръ Булгаковъ съ частію войскъ переправился того же дня чрезъ Терекъ и пришелъ на лагерное мѣсто за рѣч. Каргану. За нимъ Генералъ-Маіоръ Римскій-Корсаковъ переправился чрезъ Терекъ съ своею частію войскъ и присоединился къ общему лагерю. Наконецъ 12-го Апрѣля Корпусный Командиръ Графъ Зубовъ прибылъ изъ Кизляра къ войскамъ. Его встрѣтили съ пушечной пальбою. Солдатамъ велѣно стоять въ строю просто безъ ору-

жія; Графъ ходилъ по всему лагерю и здоровался.

13 Апрѣля послѣдовало росписаніе войскамъ, которыя раздѣлили на бригады. *Первая* подъ командою Генералъ-Маіора Булгакова составилась изъ двухъ батальоновъ Кубанскаго Егерскаго корпуса и двухъ баталъоновъ Кавказскаго Гренадерскаго полка; *вторая* бригада подъ командою Генералъ-Маіора Римскаго-Корсакова изъ одного Гренадерскаго баталъона, одного баталъона Воронежскаго и Тифлисскаго пѣхотнаго полка. *Первая* каваллерійская бригада подъ командою Генералъ-Маіора Барона Бенигсена состояла изъ Владимірскаго и Нижегородскаго Драгунскихъ полковъ, а до прибытія его командовалъ бригадою командиръ втораго полка Полковникъ Раевскій; *вторая* Каваллерійская бригада подъ командою Графа Апраксина состояла изъ Таганрогскаго и Астраханскаго Драгунскихъ полковъ. Нере-

гулярные козачьи полки ввѣрены были въ команду Генералъ-Маіору Платову, а до прибытія его командовалъ ими Командиръ Хоперскаго козачьяго полка Подполковникъ Барановъ. О паркѣ артиллеріи при росписаніи войскъ въ приказѣ ничего не было сказано, но изъ послѣдующаго видно, что при ономъ находилась осадная артиллерія. — Къ корпусу прибыли еще Моздоцкій козачій полкъ, Легіонный эскадронъ, Гребенское и Семейное козачьи войски. Въ послѣдствіи времени прибывали еще къ корпусу другіе полки такъ, что въ дѣйствіи находилось около 30,000 войска. Между тѣмъ Главнокомандующій Графъ Гудовичь съ 8,000 пошелъ чрезъ Кавказъ къ Тифлису.

18 Апрѣля корпусъ Графа Зубова тронулся въ походъ по направленію къ Дербенту. Первый переходъ сдѣланъ въ 40 верстъ; погода весьма благопріятствовала; козаки на пути

убили много дикихъ кабановъ. 19 го числа дошли до р. Сулака. Козачьи полки первые стали переправляться: обозъ на маломъ Татарскомъ поромѣ, люди раздѣвшись вплавь на лошадяхъ; оружіе, сѣдлы и платье на Татарскихъ каюкахъ или малыхъ лодкахъ. Регулярные войски заняли мѣсто для лагеря не переправляясь за рѣку у деревни Кози-юртъ, которой владѣтеля Графъ Зубовъ за усердіе къ Русскимъ пожаловалъ въ Капитаны. *Изъ* окрестныхъ селеній Кумыки привозили въ лагерь много свѣжей красной рыбы и продавали дешево. Козаки и пѣхотные стрѣлки на мясную порцію набили себѣ много дичи.

20 Апрѣля въ день Пасхи всѣ Господа Штабъ и Оберъ-Офицеры являлись съ поздравленіемъ къ Графу Зубову. Онъ христосовался со всѣми Генералами и Штабъ-Офицерами. Молебствіе происходило въ Церьквахъ

Драгунскихъ полковъ Таганрогскаго и Владимірскаго.

21 Апрѣля наведенъ чрезъ Сулакъ понтонный мостъ. Въ часъ по полудни Генералъ Корсаковъ съ частію войскъ перешелъ на ту сторону рѣки и отпойдя 7 верстъ сталъ лагеремъ у рѣч. Урусъ-Капаръ. Всѣ козачьи полки, пять орудій артиллеріи и два батальона Егерей составили подъ его командою передовой отрядъ. За нимъ перешли черезъ Сулакъ всѣ провіантскія фуры подвижнаго магазина. Для прикрытія сего транспорта оставленъ Донской козачій Машлыкина полкъ, а прочіе съ передовымъ отрядомъ въ слѣдующій день перешли до рѣчки Бока-су. 22-го числа главный корпусъ перешелъ къ сел. Янгаюртъ Шамхалова владѣнія. Здѣсь встрѣтилъ Графа Зубова сынъ Шамхала и получилъ богатые подарки. На семъ переходѣ получено отъ Главнокомандующаго Графа Гудовича

назначеніе быть командирами козачьихъ полковъ: Волгскаго Подполковнику Миллеру-Закомельскому, Гребенскаго Подполковнику Чаплицу и Семейнаго Подполковнику Фонъ-деръ-Палену.

25 Апрѣля авангардъ съ Генераломъ Корсаковымъ перешедъ городъ Тарки сталъ въ 2-хъ верстахъ отъ онаго, а главный корпусъ не дошелъ 2 версты и расположились лагеремъ. Во время перехода Русскихъ чрезъ городъ жители обоего пола, всякаго возраста и званія толпами выбѣгали смотрѣть на необычайное для нихъ устройство, оружіе и одежду войска; равномѣрно и для Русскихъ, какъ люди, такъ домы ихъ и сады, отмѣнные деревьями, по свойству климата, казались новостію и обращали на себя вниманіе.

29 Апрѣля отъ сел. Хамаметкали Генералъ Булгаковъ съ частію войскъ отряженъ итти чрезъ горы для а-

шакованія города Дербента съ южной стороны. Отрядъ сей составляли полки: Астраханскій и Таганрогскій Драгунскіе, Хоперскій и Семейный козачьи, одинъ Кавказскій Гренадерскій и два Егерскихъ батальона, 4 роты гренадеръ и 6 орудій артиллеріи. — 30-го числа отрядъ перешелъ рѣчку Дарбахъ и прибылъ къ мѣс. Хаменды Табасаранскаго владѣнія. Самъ Кади-Ханъ явился къ Генералу Булгакову съ увѣреніемъ въ своей преданности Россіи и былъ благосклонно принятъ. По причинѣ трудной дороги отъ частыхъ подъемовъ и спусковъ чрезъ крутыя горы, изъ отряда сего пришли на лагерное мѣсто (1 Маія) только козачьи и драгунскіе полки съ легкимъ обозомъ, а прочіе всѣ ночевали въ ущельѣ. На семъ переходѣ всѣ солдаты и Офицеры понесли большія трудности; даже самъ Генералъ Булгаковъ ночевалъ на пути безъ покрова, преданный ненастью погоды и

понеся много безпокойствъ въ продолженіи дня. Во всю ночь шелъ дождь. Нагорные жители партіями бродили повсемѣстно удивляясь многолюдству и трудамъ нашихъ солдатъ; особенно занимали и ужасали ихъ пушки. Оставшіеся обозы и артиллерія уже къ разсвѣту слѣдующаго дня при помощи козаковъ и почти всей пѣхоты вышли изъ ущелья. Перешедъ чрезъ селеніе Мурза-Бека, брата Кадіева, отрядъ вышелъ съ горъ на плоскость къ небольшой рѣчкѣ; отъ сильнаго дождя въ продолженіи ночи вода выступила изъ береговъ и потопила лагерь такъ, что вездѣ водой было по колѣно. Поутру на другой день шесть козачьихъ лошадей отъ изнуренія и голода поѣли какой-то ядовитой травы; и отъ того вскорѣ пали въ ужасныхъ судорогахъ. По симъ неудобствамъ отрядъ перешелъ лагеремъ на другое мѣсто за 3 версты далѣе по рѣчкѣ. 3 го Маія Под-

полковникъ Барановъ отрядилъ изъ Хоперскаго полка 100 человѣкъ козаковъ для открытія дороги къ гор. Дербенту; они перешедъ чрезъ пустую деревню поймали одного Персіянина, гнавшаго въ городъ барановъ, и еще двухъ шедшихъ туда же по берегу моря съ южной стороны; потомъ слѣдуя далѣе открыли конный непріятельскій пикетъ, который безъ сопротивленія отступилъ поспѣшно къ стѣнамъ города, а бѣжавшіе въ садахъ 3 человѣка были пойманы; равномѣрно захвачены шесть арбъ (*) на буйволахъ съ пшеничной мукою, ѣхавшія по берегу моря, и при нихъ 5 человѣкъ. Вскорѣ подошли козачьи полки. Подполковникъ Барановъ осмотрѣвъ переправу чрезъ рѣчку для отряда, приказалъ передовой командѣ подступить къ Дербен-

(*) Большія одноколки на двухъ высокихъ колесахъ.

шу; раздѣлясь на малыя партіи онѣ подошли къ городу отъ моря по дорогѣ на 4 версты и завела перестрѣлку съ непріятельскими пикетами, которые будучи подкрѣпляемы своими изъ города потѣснили козаковъ, и заставили ихъ отступить еще за версту для соединенія съ Хоперскимъ полкомъ; тогда снова и съ быстротою всѣ вмѣстѣ ударили на Персіянъ, которые не выжидая нападенія бросились къ стѣнамъ города; тутъ будучи подкрѣплены высланною изъ него пѣхотою они спѣшились, засѣли за камни, въ рытвины, канавы; окружающія городъ и производили сильную стрѣльбу. Къ Хоперскимъ козакамъ подошли еще Семейные и нѣсколько Волонтировъ, что и завело ужасную ружейную пальбу съ обѣихъ сторонъ, которая продолжалась два съ половиною часа. Между тѣмъ прибыли Генералы Булгаковъ и Апраксинъ съ регулярною кавалле-

ріею, но въ дѣло оную не употребляли по причинѣ неудобности мѣстоположенія; при семъ изрѣдка стрѣляли съ нашей стороны, двѣ полевыя пушки. Съ окончаніемъ дня пальба прекратилась; дѣло довершили спѣшившіеся драгуны, посланные съ горъ непріятелю во флангъ, что и заставило его скрыться въ городъ и продолжать стрѣльбу со стѣнъ онаго, хотя безъ всякаго вреда. Съ нашей стороны убитъ одинъ Офицеръ, ранено три козака и три лошади. Ночь была лунная, свѣтлая. Мѣсто перестрѣлки заняли егерскіе батальоны съ полевыми орудіями артиллеріи; вправо отъ нихъ къ морю расположились козаки, а лѣвый флангъ, прикрытый садами, заняли пикеты Драгунскіе.

Графъ Зубовъ съ главнымъ корпусомъ войскъ пришелъ къ Дербенту 1-го Маія, и обложилъ его съ сѣверной стороны, расположивъ лагерь отъ

горъ до моря въ разстоянiи отъ города на 4 версты. 2-го числа посланъ былъ отъ него конный отрядъ для обозрѣнiя окрестностей города до самыхъ стѣнъ онаго: неровность мѣстоположенiя способствовала только для дѣйствiя пѣхотою. Почитая за необходимое занять одну изъ трехъ башенъ стоящихъ передъ градскими стѣнами Графъ отрядилъ для сего Полковника Кривцова съ Воронежскимъ батальономъ. Пользуясь темнотою ночи (3 Маiя) наши подошли очень тихо, и приставили къ башнѣ лѣстницы не бывъ примѣчены; но когда солдаты готовились лезть на оныя, то караульные въ башнѣ проснулись, и Персiяне стали защищаться отчаянно. Градъ пуль и камней посыпался съ верьха башни; наши принуждены были отступить; ибо отъ первыхъ выстрѣловъ Полковникъ Кривцовъ получилъ три раны въ голову, и Маiору Веревкину про-

стрѣлили обѣ ноги; сверьхъ того ранено еще 3 Офицера, 15 рядовыхъ, и убито 6 челов.

Въ слѣдующіе дни производилось обозрѣніе города Инженерными Офицерами и самимъ Графомъ Зубовымъ, для заложенія батарей и подведенія траншей; войски со всѣхъ сторонъ обложили городъ не далѣе 400 сажень отъ онаго: къ морю поставлена была каваллерія, со стороны горъ Егеря и нѣсколько Артиллеріи. Во время движенія войскъ нашихъ производилась изъ городскихъ пушекъ безвредная стрѣльба. Для предохраненія Артиллеріи отъ непріятельскихъ выстрѣловъ 7 Маія въ ночь сдѣлана съ южной стороны въ 200 саженяхъ отъ города батарея для 5 тяжелыхъ орудій, а съ сѣверной противъ третей башни сдѣлана батарея для 4-хъ тяжкихъ же пушекъ и одной мортиры. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ особо поставлено было по 2 орудія. Съ раз-

свѣтомъ дня началась канонада со всѣхъ батарей; по замѣшательству жителей замѣчено было, что много вреда причинено въ городѣ. — Въ полдень явились къ Генералу Булгакову Армяне съ р. Самура съ предложенiемъ, что они желаютъ быть подданными Россiйской Императрицы. Въ знакъ своего усердiя они поймали ночью выѣхавшую изъ города въ морѣ лодку съ посланнымъ отъ Дербентскаго Правителя Шихъ-Али-Хана съ письмами къ Хамутаю, Хану Казыкумыцкому и къ Лезгинамъ, коихъ приглашалъ онъ подать городу помощь, обѣщая за то невольниковъ и похвальныя граматы.

Во всю ночь и утро 8 Маія подъ выстрѣлами нашихъ батарей войски занимались дѣланiемъ шанцевъ и рыли транши. Въ 10 часовъ утра стали штурмовать верхнюю башню. Засѣвшiе въ ней Персiяне защищались упорно, будучи подкрѣпляемы

съ городскихъ стѣнъ ружейнымъ огнемъ; но когда верхняя часть башни была повреждена ядрами, то находившіеся въ оной Персіяне пришли въ такую чрезвычайную робость, что сами бросались изъ оконъ на штыки солдатъ нашихъ, стоявшихъ вокругъ башни, и когда Русскіе взошли на верхъ по лѣстницамъ, то не нашли тамъ ни души непріятеля; оставшіеся внизу башни Персіяне защищались отчаянно, и были всѣ побиты. По взятіи башни, поставленъ въ ней караулъ. — Ночью сдѣлали съ сѣверной стороны противъ города еще двѣ батареи у большой дороги, и со всѣхъ въ продолженіе ночи производилась изрѣдка стрѣльба.

По приказанію Генерала Булгакова съ отряда южной стороны отъ всѣхъ полковъ должны были выѣхать обозы на встрѣчу транспорту, шедшему съ провіантомъ подъ прикрытіемъ Гренадерскаго баталіона. Пер-

вый обозъ выступилъ Кавказскаго Гренадерскаго полка, и только отошелъ отъ лагеря верстъ 10, какъ былъ атакованъ партiею Горцевъ, подвластныхъ Хамутаю, Хану Казыкумыцкому. Они разграбили 4 повозки, отъ которыхъ увели 9 солдатъ и 9 лошадей, да убили 2 челов. Семейнаго войска пикетъ усмотрѣвъ бѣгущихъ солдатъ отъ обоза далъ знать въ отрядъ Генерала Булгакова; по сему извѣстiю посланъ былъ Хоперскiй козачiй полкъ для преслѣдованiя разбойниковъ, потомъ выступили и прочiе легкiе полки конницы подъ личною командою Генерала Булгакова, который узнавъ, что партiя хищниковъ скрылась въ горы возвратился въ лагерь. Хоперскiй полкъ гнался за разбойниками около 25 верстъ; на пути соединились съ нимъ 200 конныхъ Горцевъ Мурза-Бека, брата Кади-Хана, который увѣдавъ о намѣренiи Хамутая напасть на

транспортъ Русскихъ, приготовился, по словамъ его, защищать оный. Не догнавъ разбойниковъ Хоперскій полкъ возвратился въ лагерь.

9-го Маія съ наступленіемъ дня со всѣхъ батарей открылась по городу канонада; жители, не испытавши еще ужаснаго дѣйствія артиллеріи, со стѣнъ города поздравляли насмѣшливо солдатъ съ праздникомъ и отвѣчали на пушечные выстрѣлы ружейными. Пятипушечная батарея противъ угловой башни города съ южной стороны дѣйствовала такъ удачно, что къ полудни разбила оную на три сажени сверьху; равномѣрно и прочія батареи нанесли большой вредъ городу. Наконецъ устрашенные жители выслали отъ себя одного знатнаго Гаджи въ отрядъ къ Генералу Булгакову съ просьбою о пощадѣ и о принятіи города въ Россійское подданство. Сего вѣстника побѣды тотчасъ отправили къ Гра-

фу Зубову, при которомъ онъ и остался, а пальба съ батарей продолжалась. – Между тѣмъ транспортъ и полковые обозы прибыли съ провіантомъ благополучно.

10 Мая пальба съ батарей продолжалась по городу; вышедшій оттуда Гаджи отпущенъ обратно съ тѣмъ, чтобы осажденные немедленно здавались, если просьба его справедлива. Генералъ Бенигсенъ съ Владимірскимъ и Нижегородскимъ Драгунскими полками отряженъ былъ занять отъ моря предмѣстіе города, называемое Дубары, а пѣхотѣ велѣно приготовиться въ слѣдующую ночь штурмовать городъ, еслибъ предложеніе Гаджи оказалось ложнымъ. Но только онъ вошелъ въ городъ, какъ выступили оттуда шесть человѣкъ старшинъ съ подтвержденіемъ прежней просьбы и съ изъявленіемъ общаго желанія всѣхъ жителей о принятіи ихъ въ подданство Россійской

Императрицѣ. Тогда стрѣльба съ батарей прекратилась, и чрезъ городъ посланъ Вахмистръ Сурковъ съ Персіяниномъ объявить на другой сторонѣ Генералу Булгакову о сдачѣ города. Генералъ-Маіору Савельеву приказано было итти съ Московскимъ пѣхотнымъ полкомъ, батальономъ Казанскаго полка и батальономъ Кавказскаго Егерскаго корпуса занять городъ. Съ приближеніемъ войскъ сихъ къ городу, вышелъ изъ онаго владѣвшій Дербентскимъ и Кубинскимъ Ханствами Шихъ-Али-Ханъ со свитою и сестра его Беке, коихъ встрѣтилъ дежурный Полковникъ Миллеръ-Закомельскій и препроводилъ къ Графу Зубову. Послѣ того вышелъ изъ города столѣтній, сѣдой старецъ съ ключами городскими, и обратясь къ народу, стоявшему на стѣнахъ города, спросилъ по обычаю: отдать ли городъ побѣдителямъ? — Всѣ единогласно отвѣчали, отдать. Тогда ста-

рецъ сдѣлалъ видъ, будто отпираетъ ворота, и положивъ ключи на блюдо поднесъ ихъ къ Генералу Савельеву въ сопровожденіи пяти человѣкъ старшинъ городскихъ. Генералъ Савельевъ принявъ ключи въ 4 часа по полудни ввелъ войски въ городъ съ музыкою и распущенными знаменами; они заняли карауломъ всѣ ворота и прочія мѣста, требующіе охраненія. Жителей въ городѣ было по ихъ показанію, Магометанъ обоего пола до 6,000, да Армянъ городскихъ и взятыхъ изъ окрестныхъ деревень до 3,000, изъ коихъ способные носить оружіе по принужденію защищали городъ и содержали караулъ въ башняхъ, только по щастію не въ той, которая взята штурмомъ. Домовъ щиталось въ городѣ около 2,200, лавокъ 450, мечетей 15, каравань-сараевъ 6, шелковыхъ фабрикъ 30, и бумажныхъ 113. Съ самаго начала осады всѣ жители отъ малаго до

стараго каждую ночь выходили на стѣны городскія, занимались только крикомъ и стрѣлянiемъ, дабы скрыть робость свою, и казать многолюдство. — Генералъ Савельевъ назначенъ былъ Комендантомъ города. Жители находились въ большомъ страхѣ, когда отъ нихъ стали отбирать оружiе, и сложили его въ Караванъ-Сарай подъ караулъ. Впрочемъ ласковое обхожденiе побѣдителей ободрило ихъ; торговцы стали на базарахъ продавать съѣстные припасы, напитки, фрукты и разные товары, какъ среди мира. — 11-го числа въ ночь Подполковникъ Мансуровъ посланъ былъ съ донесенiемъ о взятiи Дербента къ Императрицѣ Екатеринѣ, а 13-го Подполковникъ Миллеръ-Закомельскiй туда же отправленъ съ ключами города. Шихъ-Али-Ханъ и его чиновники были арестованы передъ разводомъ войскъ, и къ нимъ приставленъ строгiй караулъ; толь-

ко мать его, пріѣхавшая изъ Кубы, къ нему была допущена. Въ церквѣ Владимірскаго Драгунскаго полка совершено было молебствіе о взятіи города, и изъ всѣхъ пушекъ сдѣлано по одному выстрѣлу. 18-го Маія Графъ Зубовъ съ Генералитетомъ и Штабъ-Офицерами имѣлъ торжественный въѣздъ въ городъ, при чемъ также было сдѣлано изъ всѣхъ пушекъ по одному выстрѣлу. Жители скрывая робость свою и ненависть, старались казатся почтительными и толпою всюду провожали Генераловъ; особенно привлекало ихъ вниманіе богатая одежда Генералитетства, ордена и блескъ конскихъ уборовъ.

Такимъ образомъ покоренъ въ послѣдній разъ силою Россійскаго оружія гор. Дербентъ, сіи *Злитыя Врата* Кавказа (*); никогда въ поздНѣй-

(*) Когда въ 1806 году Генералъ-Лейтенантъ Глазенапъ подступилъ къ Дербенту,

шія времена не было столь много войска посылано по сему тѣсному пути между горами и моремъ. Впрочемъ для достиженія цѣли въ военномъ отношеніи съ самаго начала было поступлено весьма благоразумно: еслибъ Графъ Зубовъ не послалъ чрезъ горы въ обходъ съ Генераломъ Булгаковымъ отряда войскъ для пресѣченія всякихъ сообщеній Дербента съ Кубою, подвластною тому же Шихъ-Али-Хану; то взятіе города представилобъ болѣе затрудненій, и произвело болѣе кровопролитія при усиленіи гарнизона стеченіемъ подвластныхъ Хану народовъ. Употребленіе понтонныхъ мостовъ, осадной артиллеріи, подведеніе траншей и подвижные магазины показываютъ правильную методу войны, употребленной

то жители недовольные развратнымъ поведеніемъ Шихъ-Али-Хана выгнали его изъ города, который занятъ былъ Русскими безъ выстрѣла.

для завоеванія Дагестана. Замѣчательно также, что всѣ, въ послѣдующіе времена содѣлавшіесь извѣстными Россіи и Европѣ Генералами, какъ-то: Бенигсенъ, Платовъ, Раевскій, Апраксинъ, Римскій-Корсаковъ и прочіе испытали здѣсь свои воинскіе таланты. Видно, въ школѣ Кавказской войны, гдѣ безпрерывно являются препятствія, какъ отъ самой природы земли и климата, такъ равно и отъ вѣчно-буйныхъ, полу-дикихъ народовъ — могутъ образоваться Генералы.

24 Маія отъ гор. Дербента войскамъ сказанъ походъ. Генералъ-Маіоръ Платовъ съ легко-коннымъ Чугуевскимъ полкомъ, Хоперскимъ, Волгскимъ, Семейнымъ, Гребенскимъ козачьими и Легіонной командою составлялъ Авангардъ. За нимъ слѣдовала пѣхота, артиллерія, тяжелая кавалерія и обозы. Переходъ сдѣланъ до р. Рубаса по направленію къ Кубѣ. — Здѣсь вой-

направленію къ Кубѣ переходилъ нѣсколько быстрыхъ протоковъ р. Самура, которые чрезвычайно затрудняли и замедляли маршъ; наконецъ войска вышли на безплодную долину, гдѣ по необходимости стали лагеремъ. Козачьи полки отошли къ дер. Худатъ, близь коей находился большой садъ Шихъ-Али-Хана.

7 Іюня главный корпусъ перешелъ до рѣч. Ак-чай къ Дер-Егерехъ, гдѣ находился отрядъ Генерала Булгакова. Во время пути войски переходили много ручьевъ, текущихъ отъ горъ къ морю и переправились въ бродъ чрезъ рѣч. Дели-чай, въ 6 верстахъ отъ Кубы. Правитель города Вальи-Бекъ, дядя Шихъ-Али-Хана явился къ Графу Зубову съ покорностію и въ залогъ вѣрности своей представилъ въ аманаты собственнаго двѣнадцатилѣтняго сына. Къ находившемуся подъ арестомъ Шихъ-Али-Хану допу-

щены были изъ города Кубы машь его и многіе чиновники. — Въ ночь командированъ Подполковникъ Барановъ съ Хоперскимъ козачьимъ полкомъ къ Низабатской пристани для принятія съ пришедшихъ изъ Астрахани судовъ отъ Лейтенанта Боза провіанта на 250 фуръ и 100 верблюдовъ.

11 Іюня Генералъ Платовъ съ Авангардомъ перешелъ на рѣч. Ат-чай, главный корпусъ на Гелгели, а отрядъ Генерала Булгакова оставленный въ Аріергардѣ пришелъ на Уретларъ. — На Низабатской пристани производилась выгрузка провіанта.

15 Числа прошелъ мимо берега по морю Адмиралъ Федоровъ къ гор. Бакѣ съ однимъ фрегатомъ и тремя шкутами; онъ везъ деесантъ, состоящій изъ 700 Черноморцевъ подъ начальствомъ Полковника Головатаго,

и двухъ ротъ Кабардинскаго пѣхотнаго полка.

Посланныя отъ Генер. Платова партіи къ городамъ Бакѣ и Шемахѣ 16 Іюня возвратились; съ первою пріѣхалъ Бакинскій Ханъ, который будучи препровожденъ къ Графу Зубову просилъ о принятіи его подъ покровительство Россіи, чемъ и прежде пользовался. Въ доказательство своей преданности и усердія представлялъ то, что когда Персидскій Шахъ Ага-Могаметъ-Ханъ наступалъ на него, онъ старался угодить ему, и тѣмъ отвлекъ его отъ исполненія намѣренія итти на помощь къ Дербенту; а когда получилъ извѣстіе о покореніи Дербента, то въ знакъ радости стрѣлялъ изъ пушки. Другая партія возвратившаяся отъ гор. Шемахи донесла, что дорога къ сему городу весьма неудобна, и только въ 30 верстахъ отъ онаго на урочищѣ

называемомъ Куринъ-булакъ, гдѣ много родниковъ, есть отмѣнно хорошій подножный кормъ, и для лагеря выгодное мѣсто по возвышенности своей на отлогости горъ; что Шемахинскій Ханъ изъявилъ радость увидѣвъ Русскихъ, всей партіи выдалъ по рублю денегъ на человѣка, и усталыхъ лошадей замѣнилъ своими; на возвратномъ пути партіи послалъ съ нею своего Бека къ Графу Зубову о принятіи его подъ покровительство Россіи. Бекъ объясняя усердіе Шехинскаго Мустафы-Хана говорилъ, что во время нашествія Персидскихъ войскъ онъ оставилъ городъ со всѣми жителями и скрывался въ горахъ съ половины Февраля мѣсяца до весны, откуда препятствовалъ Персіянамъ пройти къ Дербенту, и въ продолженіи развременныхъ стибокъ истребилъ ихъ до 3,000, потерявъ самъ около

1,000 человѣкъ; за что Ага-Могаметъ-Ханъ на обратномъ пути своемъ изъ Тифлиса раззорилъ городъ Шемаху до основанія. — Графъ выслушавъ благосклонно Бека весьма обласкалъ его, и обѣщалъ пособіе; съ чемъ сей и отправился къ Мустафѣ-Хану.

17 Іюня Генералъ Булгаковъ съ отрядомъ присоединился къ главному корпусу войскъ у рѣч. Гелгели. — Генералъ-Маіоръ Рахмановъ съ Егерскимъ баталiономъ, Волгскимъ казачьимъ полкомъ, и Легіонной козачей командою командированъ занять городъ Баку.

19 Числа авангардъ Генер. Платова перешелъ на Куртъ-Булакъ; дорога къ сему мѣсту была чрезвычайно трудная, каменистая, и мѣстами шла по краю ужасныхъ пропастей. Главный корпусъ перешелъ, до рѣч. Ата-чай по направленію къ гор. Шемахѣ. Причина столь медленнаго движенія

войскъ до сего времени происходила отъ продолжительной выгрузки провіанта у Низовой пристани, откуда транспортъ подъ прикрытіемъ Хоперскаго козачьяго полка перешелъ за мѣстечко Шабранъ на рѣч. Урешларъ.

20 Іюня получено непріятное извѣстіе: на разсвѣтѣ явились къ Подполковнику Баранову три Кубинскихъ Жида съ увѣдомленіемъ, что Шихъ-Али-Ханъ пріѣхалъ въ Кубу, взялъ мать свою и жену; потомъ выгнавъ всѣхъ жителей изъ города уѣхалъ въ горы. Жидовъ сихъ тотчасъ отправили къ Генералу Булгакову, командовавшему арріергардомъ. Вскорѣ дѣйствительно узнали, что Шихъ-Али-Ханъ бѣжалъ во время похода изъ подъ караула конвойной команды, состоявшей изъ 200 челов. Донскихъ козаковъ подъ начальствомъ Маіора Серебрякова. Командиръ конвоя Под-

полковникъ Иловайскій и дежурный Полковникъ Миллеръ Закомельскій съ конвойной командою гнались за бѣжавшимъ Ханомъ болѣе 25 верстъ, но неизвѣстные для нихъ мѣста, горы, лѣса, овраги и кручи способствовали Хану скрыться, а гнавшимся дѣлали препятствія. Всѣ были крайне опечалены симъ произшествіемъ; бѣгство Хана въ послѣдствіи немало повредило войскамъ въ военныхъ предпріятіяхъ. Не осторожно поступили, что содержали его съ довѣрчивостію при арміи, а неотправили въ Астрахань, или въ Кизлярскую крѣпость, и даже въ Кубѣ неоставили гарнизона. — По совершеніи бѣгства Шихъ-Али-Ханомъ почли за нужное усилить прикрытіе провіантскаго подвижнаго магазина цѣлою кавалерійскою бригадою Генер. Бенигсена.

21 Іюня главный корпусъ пере-

шелъ на Куришъ-булакъ, а Генер. Булгаковъ съ отрядомъ, состоящимъ изъ Хоперскаго и Семейнаго козачьихъ полковъ, двухъ эскадроновъ Драгунъ, 5 орудій артиллеріи, баталіона Егерей, и Кавказскаго Гренадерскаго полка, отошелъ къ дер. Девечи для наблюденія надъ предпріятіями Шихъ-Али-Хана, который собиралъ въ горахъ себѣ приверженцевъ.

26 Іюня Подполк. Барановъ съ Семейнымъ и Хоперскимъ козачьими полками и 100 Егерями, взявъ съ собою правителя гор. Кубы Вальи-Бека, занялъ сей городъ въ 4 часа пополудни, гдѣ нашелъ только 10 челов. жителей; но Вальи-Бекъ разослалъ ихъ съ письменными приказаніями къ бѣжавшимъ обывателямъ, чтобъ они немедленно явились къ нему. Въ тотъ же день собралось ихъ до 50 человѣкъ. 100 Егерей привезенныхъ на козачьихъ лошадяхъ заняли въ городѣ

караулъ; къ нимъ прибавлено 60 козаковъ; а полкъ Хоперскій возвратился въ лагерь къ отряду Генер. Булгакова, стоявшему въ 5 верстахъ отъ города.

(Окончаніе въ слѣд. книж.)

Конецъ

первой книжки тридцать первой части.

На полученіе Отечественныхъ Записокъ въ 1827 году можно подписываться:

Въ С. Петербургѣ у самаго Издателя, Пав. П. Свиньина, живущаго въ Садовой улицѣ, въ домѣ Жербина, возлѣ новаго Михайловскаго Дворца.

Въ книжныхъ лавкахъ А. Ф. Смирдина и Ивана В. Сленина.

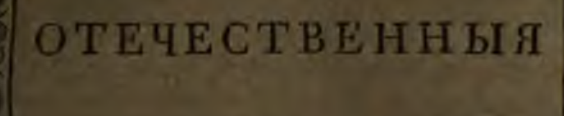
Въ Москвѣ — у А. С. Ширяева, въ Университетской книжной лавкѣ.

Г-да иногородные благоволятъ относиться съ требованіями своими въ Газетную Экспедицію Санктпетербургскаго Почтамта; впрочемъ могутъ подписываться и во всѣхъ Почтамтахъ и Конторахъ губернскихъ и уѣздныхъ городовъ.

Цѣна за 12 книжекъ, или 4 части, украшенныя видами и планами достопамятныхъ отечественныхъ мѣстъ и урочищъ, искусно выгравированными, въ С. Петербургѣ 25 р., а съ доставленіемъ во всѣ города Россійской Имперіи и на квартиры въ обѣихъ столицахъ 30 рублей ассигнаціями.

Павелъ Свиньинъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

Печатать позволяется:
С. Петербургъ. Іюля 30 дня, 1827 года.
Ценсоръ Статскій Совѣтникъ
В. Анастасевичъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ типографіи Карла Края.
1827.

О продолжени Отечественныхъ Записокъ въ 1827 году.

Читателямъ Отечественныхъ Записокъ небезъизвѣстно, что для исполненія трудной обязанности, принятой на себя Издателемъ сего Журнала — говорить Русскимъ объ одномъ Русскомъ, отечественномъ, онъ нашелся въ необходимости ежегодно дѣлать по Россіи путешествія, стоящія ему большихъ издержекъ. И прошедшій годъ оставался онъ въ Москвѣ, во все достопамятное время Высочайшаго присутствія въ оной Государя Императора Николая Павловича и Императрицы Александры Ѳеодоровны и имѣлъ случай быть близкимъ свидѣтелемъ Священнѣйшаго Ихъ Величествъ Коронованія. Причемъ собралъ онъ подробнѣйшія и вѣрнѣйшія свѣдѣнія какъ о семъ великомъ событіи, такъ и о послѣдовавшихъ за онымъ торжествахъ, увѣренъ будучи, что помѣщеніемъ описанія ихъ въ Отечественныхъ Запискахъ доставитъ онъ не только любопытное и пріятное чтеніе для читателей оныхъ, но пріуготовитъ драгоцѣнные матеріялы для будущаго Историка Царствованія Императора Николая I-го.

И такъ Отечественныя Записки будутъ продолжаться и въ семъ 1827 году съ *прежнею* цѣлію, на *прежнемъ* основаніи, за *прежнюю* цѣну и съ *прежнею* исправностію, которую Издатель старался поддерживать во всей точности, и впредь употребитъ всѣ силы свои для оправданія лестнаго довѣрія Публики, коимъ удостоивала она его уже въ продолженіе осьми лѣтъ.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ
№ 88. Августъ, 1827.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ
Священнѣйшаго Коронованія
и
Мѵропомазанія
ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА
и
ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ
АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ,
Августа въ 22 день,
и всѣхъ
предшествовавшихъ и послѣдовавшихъ за онымъ торжествъ и увеселеній, въ Москвѣ, 1826 года.

(*Продолженіе.*)

VI.

День Священнѣйшаго Коронованія и Мѵропомазанія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА и Государыни Императрицы АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ.

22 день Августа 1826 года останется навсегда днемъ торжественнѣйшимъ

для первопрестольнаго града, вожделеннѣйшимъ для цѣлой Россіи, по благополучному совершенію вѣнчанія на царство Руское Государя Императора НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА и Супруги Его Императрицы АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ, по совершенію сего священнаго обряда въ томъ древнемъ храмѣ, который былъ нѣсколько столѣтій свидѣтелемъ вѣнчанія на царство Монарховъ Рускихъ, который былъ вѣрнымъ блюстителемъ завѣта благословеннаго АЛЕКСАНДРА I го. И сіе высокое таинство, соединяющее Государя съ своими подданными, какъ отца съ дѣтьми, совершилось подъ знаменіемъ тѣхъ возвышенныхъ добродѣтелей, кои уже съ самаго восшествія на престолъ покорили сердца Россіянъ Помазаннику Божію, коимъ благоговѣйно удивляются чуждые народы и кои наконецъ пребудутъ навсегда священнѣйшимъ залогомъ, твердѣйшимъ оплотомъ благоден-

ствія и величія Россіи. — Чье перо дерзнетъ начертать безпримѣрную картину сего достопамятнаго дня, изобразить торжество высокихъ доблестей Дома Романовыхъ, опредѣлить мѣру чувствъ вѣрноподданническихъ, степень красоты физической и моральной, великолѣпія въ сей день природы и искуствъ? — Да замѣнится мнѣ недостатокъ въ дарованіи вѣрностію повѣствованія!

Народъ, предувѣдомленный Герольдами въ продолженіи трехъ предшествовавшихъ дней, о назначеніи 22 Августа днемъ Высочайшей коронаціи, еще съ вечера сталъ собираться въ Кремль. Тысячи провели ночь въ стѣнахъ Рускаго Капитолія, подъ открытымъ небомъ, въ благоговѣйномъ ожиданіи радостнаго утра, а съ нимъ вмѣстѣ появленія *Рускаго Солнца*, которымъ народъ нашъ издревле привыкъ величать Царя своего. Пра-

вительство съ своей стороны для удобнѣйшаго пріѣзда въ Кремль какъ чиновникамъ, участвовавшимъ въ церемоніи, такъ и зрителямъ, получившимъ мѣста въ устроенныхъ амфитеатрахъ, назначило чрезъ особыя объявленія, первымъ пріѣзжать въ Троицкія ворота, а послѣднимъ въ Никольскія. Для лучшаго же порядка всѣ мѣста означены были номерами; а особамъ, дѣйствовавшимъ въ церемоніи, указано было собираться въ 7 часовъ въ Кремлевскій Дворецъ слѣдующимъ образомъ:

Въ нижнемъ этажѣ:

Въ передней:

Камеръ-Пажамъ и Пажамъ съ ихъ Гофмейстеромъ.

Въ Гоплисовой комнатѣ:

Губернскимъ Предводителямъ, Атаману Войска Донскаго съ Депутатами и особамъ 3-го и 4-го класса, на-

значеннымъ къ кистямъ и штангамъ обоихъ балдахиновъ.

Въ желтой комнатѣ предъ тронною:

Придворнымъ Дамамъ, Государственному Совѣту, Статсъ-Секретарямъ, всему Двору, и Генералъ- и Флигель-Адъютантамъ.

Въ Аудіенцъ-Камерѣ:

Ассистентамъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, Начальнику Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, Дежурному Генералъ-Адъютанту, Генералу, командующему Сводными Гвардейскимъ Кирасирскимъ полкомъ, особамъ, назначеннымъ къ шлейфамъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, особамъ, несущимъ регаліи съ ихъ Ассистентами, Верьховному Маршалу, Гофмаршаламъ, Верьховному Церемоніймейстеру, Оберъ-Церемоніймейстерамъ и Герольдамъ.

Въ верхнемъ этажѣ:

Отъ парадной лѣстницы въ первой комнатѣ:

Корпусу Мануфактурщиковъ и Заводчиковъ.

Во второй комнатѣ:

Купечеству.

Въ столовой:

Сословію знатнаго Россійскаго Дворянства.

Въ Аванзалѣ:

Присутственнымъ мѣстамъ и Головамъ отъ купечества.

Въ Золотой Палатѣ:

Особамъ Дипломатическаго корпуса. Знатнѣйшее же Духовенство и особы первыхъ трехъ классовъ, неучаствовавшія въ церемоніи, собирались въ Успенскомъ Соборѣ.

Въ 7 часовъ, утра 21 выстрѣлъ, изъ поставленныхъ на площади Кремлевской орудій, былъ сигналомъ для занятія каждому назначеннаго мѣста; войска устроились по обѣимъ сторонамъ переходовъ, находившихся между тремя Соборами, и вскорѣ перенесены были изъ бриліантовой камеры въ Аудіенцъ-залу Императорскія регаліи. Въ слѣдъ за симъ звуки трубъ и литавръ возвѣстили начало торжественнаго шествія и вдругъ водворилась въ толпахъ народа глубочайшая тишина и нѣкое благоговѣйное онѣмѣніе.

Къ Красному Крыльцу, устланному алымъ сукномъ, поднесенъ былъ богатый балдахинъ Штабъ-Офицерами, кои смѣнены были тотчасъ особами 3-го и 4-го класса (*). Госуда-

---

(*) Имена какъ сихъ чиновниковъ, такъ и прочихъ, участвовавшихъ въ церемоніи при коронаціи, мы почли обязанностію присоеди-

рыня Императрица МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА въ Императорской коронѣ и мантіи, въ сопровожденіи Наслѣдника Престола Великаго Князя АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА и Великой Княгини ЕЛЕНЫ ПАВЛОВНЫ, Принцессы Маріи Виртембергской и Принцовъ Карла Прусскаго и Гессенъ-Гомбургскаго, Герцога и Принцовъ Виртембергскихъ и всего блестящаго многочисленнаго Двора, изволила шествовать подъ онымъ балдахиномъ до Успенскаго Собора, гдѣ встрѣчена была Духовенствомъ со Святою водою и препровождена на пріуготовленной для Ея Величества тронъ.

Послѣ сего поднесенъ былъ къ Красному Крыльцу подобный же балдахинъ (*) для Ихъ Императорскихъ Величествъ.

нить къ сему описанію въ особыхъ прибавленіяхъ, приложенныхъ въ концѣ.

(*) Балдахины сіи обиты снаружи сере-

Штабъ-Офицеры, несшіе оный, равнымъ образомъ смѣнены были Генералами, изъ коихъ 16 Генералъ-Маіоровъ приняли штанги и столько же Генералъ-Лейтенантовъ золотыя кисти. Протоіерей Успенскаго Собора Іаковъ со Крестомъ окропилъ сей путь Святою водою, несенною на золотомъ блюдѣ двумя Діаконами.

Въ сіе время показался изъ Дворца взводъ Кавалергардовъ (*), составлявшій главу процессіи; за ними слѣдовали 20 Пажей и 16 Камеръ-Пажей съ ихъ Гофмейстеромъ (**), два Церемоніймейстера (***), отъ всего купе-

---

бренною, а внутри золотою парчею съ золотымъ позументомъ и таковою же бахрамою и шнурами. Сверху штанги украшались строусовыми перьями.

(*) Они остановились у церкви, раздѣлясь по обѣ стороны пути.

(**) Прошедъ сквозь Соборную церковь, они ожидали окончанія Службы въ Крестовой Синодальной Палатѣ.

(***) Показавъ шедшимъ въ церемоніи мѣ-

чества Головы Губернскихъ городовъ, Градская Дума и Магистратъ, Палаты Московской Губерніи, Губернское Правленіе, Чины отъ всѣхъ учрежденныхъ въ Москвѣ Присутственныхъ мѣстъ и казенныхъ заведеній (по старшинству) (*), Опекунскій Совѣтъ, Московскій Императорскій Университетъ, Войска Донскаго Атаманъ съ Депутатами (**), Губернскіе Предводители Дворянства, Правительствующій Сенатъ, Государственный Совѣтъ, два Церемоній-мейстера съ жезлами, Верьховный Церемоніймейстеръ съ жезломъ, два Герольда съ знаками и Императорскія регаліи въ слѣдующемъ порядкѣ:

ства, оставались предъ трономъ, какъ будетъ показано ниже.

(*) Начальствующій каждаго Присутственнаго мѣста оставался въ Соборѣ; прочіе проходили сквозь оный.

(**) Оставались въ Соборѣ.

Цѣпь ордена Св. Андрея Первозваннаго.

Панирь (*).

Государственная печать (**).

Государственный мечь (***).

Порфира для Ея Императорскаго Величества.

(*) Государственное знамя, употреблялось въ древности во время походовъ царскихъ подъ названіемъ Хоругви. Оно вѣрялось Оружейничему или двумъ надежнѣйшимъ Воеводамъ. Знамя сіе сдѣлано изъ желтаго атласа, обложено кругомъ золотымъ позументомъ съ таковою же бахрамою; посреди онаго вышитъ Гербъ Россійскій, а по сторонамъ Гербы всѣхъ областей. Оно длиною 2½ арш., а шириною 2, древко съ копьемъ 4 арш.

(**) Въ древности печати сіи были гораздо менѣе нынѣшнихъ и ввѣрялись для храненія особымъ чиновникамъ, кои сперва назывались Печатниками, а потомъ царственныя большія печати и Государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ Оберегателями, т. е. Канцлерами. Онѣ серебряныя, вокругъ Герба вырѣзывается на нихъ титулъ царствующаго Императора.

(***) Длиною 1 арш. 15¼ верш., изъ коихъ

Порфира для Его Императорскаго Величества.

Держава.

Скипетръ (*).

Корона Императорская меньшая (**).

Корона Императорская большая (***).

клинокъ содержитъ 1 арш. 6½ вер., а ефесъ 8¾ верш. Первый украшенъ богатою золотою насѣчкою, а второй орлиными головами, надъ коими утвержденъ Царскій Вѣнецъ. Въ древности мечь сей сопровождалъ Государя на войну, гдѣ служилъ знаменіемъ Верховной Власти; а нынѣ выносится онъ только во время коронаціи однимъ изъ первыхъ Военныхъ Чиновъ.

(*) Особенно примѣчателенъ извѣстнымъ брильянтомъ пріобрѣшеннымъ отъ Лазарева въ царствованіе Екатерины II. Онъ почитается по величинѣ и красотѣ своей первымъ солитеромъ послѣ Регента и вставленъ на оконечности Скипетра подъ Императорскимъ орломъ.

(**) Корона сія превосходной работы и формы, сдѣлана придворнымъ ювелиромъ Дювалемъ. Она стоитъ около 500 т. рублей.

(***) Сдѣлана при Императорѣ Павлѣ I

По сторонамъ регалій шли Генералъ и Флигель-Адъютанты Его Императорскаго Величества, младшіе впереди.

По приближеніи оныхъ къ южнымъ дверямъ Соборной церкви всѣ Архіереи и прочее Духовенство въ полномъ облаченіи выступили на паперть и Митрополитъ Новгородскій почтилъ оныя кажденіемъ ѳиміама и окропленіемъ Святою водою.

За симъ шествовали:

Взводъ Кавалергардовъ,

Два Гофмаршала,

Верьховный Маршалъ,

Ихъ Императорскія Величества подъ балдахиномъ, Государь впереди, имѣя

и можетъ почесться богатѣйшею изо всѣхъ извѣстныхъ въ Европѣ коронъ. Примѣрно оцѣнена въ 3 милл. руб.; но одни жемчуги, украшающіе обѣ стороны средняго разрѣза и огромнѣйшій лалъ, поддерживающій крестъ, по красотѣ своей и величинѣ выше всякой цѣны.

при особѣ Своей двухъ Ассистентовъ: Цесаревича КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА и Великаго Князя МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА, по сторонамъ: Начальника Главнаго Штаба, Дежурнаго Генералъ-Адъютанта и Командовавшаго сводными Гвардейскимъ Кирасирскимъ полкомъ съ обнаженнымъ палашемъ, а Государыня по срединѣ балдахина, имѣя при особѣ Своей также двухъ Ассистентовъ.

Непосредственно за ними слѣдовали:

Четыре Статсъ-Дамы, Камеръ-Фрейлины и дежурныя Фрейлины.

Взводъ Кавалергардовъ.

Корпусъ знатнаго Россійскаго Дворянства, по одному изъ каждой фамиліи (*).

(*) Подъ предводительствомъ одного изъ знатнѣйшихъ Чиновниковъ: Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣт. И. И. Дмитріева. Они шли, какъ и прочія сословія, по три въ рядъ и оставались при входѣ въ церковь.

Корпусъ Мануфактурщиковъ и Заводчиковъ,

Знатное Московское Купечество, и наконецъ

Взводъ Кавалергардовъ.

Во время шествія продолжался на Ивановской колокольнѣ звонъ во всѣ колокола, а по приближеніи Его Величества стоявшіе въ парадѣ войска отдали честь.

Стройно, величественно было сіе шествіе; богатство, великолѣпіе могли бы во всякое другое время достаточно поразить глаза зрителей; но тутъ взоры всѣхъ устремлены были на одинъ предметъ, всѣ зрѣли только Монарха и Его Супругу, сію Августѣйшую чету, шествовавшую съ подобающимъ смиреніемъ и благоговѣніемъ къ воспріятію Священнѣйшаго таинства. На безоблачномъ небѣ чистая лазурь золотилась лучами яркаго солнца; ни малѣйшій вѣтерокъ не колебалъ воздуха;—съ столь

же яснымъ, безмятежнымъ сердцемъ Монархъ готовъ былъ произнести предъ Богомъ обѣтъ для устроенія счастія ввѣренныхъ Ему народовъ, обѣтъ, повторенный Имъ потомъ предъ лицемъ всего свѣта: *да изочтетъ Всевышній всѣ дни жизни Его днями счастія и славы Любезнаго Его Отечества* (*).

На паперти Государь Императоръ встрѣченъ былъ Св. Синодомъ и другимъ знатнѣйшимъ Духовенствомъ, совершившимъ уже въ Соборѣ молебствіе о многолѣтномъ здравіи Его Императорскаго Величества. Митрополитъ Новгородскій Серафимъ поднесъ Его Величеству къ цѣлованію благословляющій Крестъ; Митрополитъ Кіевскій, Евгеній, окропилъ Его Святою водою, а Митрополитъ Москов-

---

(*) Высочайшій Манифестъ, данный 22-го Августа 1826 года.

скій Филаретъ произнесъ слѣдующую рѣчь, тронувшую до слезъ Монарха.

»Благочестивѣйшій Государь!

»Наконецъ ожиданіе Россіи совершается. Уже Ты предъ вратами Священилища, въ которомъ отъ вѣковъ хранится для Тебя Твое наслѣдственное освященіе.

»Нетерпимость вѣрноподданническихъ желаній дерзнула бы вопрошать: по что Ты умедлилъ? если бы не знали мы, что какъ настоящее торжественное пришествіе Твое намъ радость, такъ и предшествовавшее умедленіе Твое было намъ благодѣяніе. Не спѣшилъ Ты явить намъ Твою славу, потому что спѣшилъ утвердить нашу безопасность. Ты грядешь наконецъ яко Царь, не только наслѣдственнаго Твоего, но и Тобою сохраненнаго царства.

»Не возмущаютъ ли при семъ духа Твоего прискорбныя напоминанія? Да не будетъ! И кроткій Давидъ имѣлъ

Іова и Семею; не диво, что имѣлъ ихъ и АЛЕКСАНДРЪ Благословенный. Въ царствованіе Давида прозябли сіи плевелы; а преемнику его досталось очищать отъ нихъ землю Израилеву. Чтожъ, если и Преемнику АЛЕКСАНДРА палъ сей жребій Соломона! — Трудное начало царствованія тѣмъ скорѣе показываетъ народу, что даровалъ ему Богъ въ Соломонѣ.

»Ничто, ничто да непрепятствуетъ Священной радости Твоей и нашей. *Царь возвеселится о Господѣ. Сынове Сіони возрадуются о Царѣ своемъ. Да начнетъ все множество хвалити Бога: Благословенъ грядый Царь во имя Господне!* Всеобщая радость, воспламеняя сердца, да устроитъ изъ нихъ одно кадило предъ Богомъ, чтобъ вознести ѳиміамъ Твоего сердца, да снидетъ благодатное осѣненіе Царя Царствующихъ на Тебя и Твое царство.

»Вниди, Богоизбранный и Богомъ

унаслѣдованный Государь Императоръ! Знаменіями величества облеки свойства истиннаго Величества. Помазаніе отъ Святаго да запечатлѣетъ все сіе освященіемъ внутреннимъ и очевиднымъ, долгоденственнымъ и вѣчнымъ.«

Потомъ въ предшествіи того же Духовенства и при пѣніи пѣвчими Царскаго псалма: *Милость и судъ воспою Тебѣ, Господи*, Ихъ Императорскія Величества вступили въ Соборъ и сотворивъ троекратное предъ Царскими вратами Господу поклоненіе и приложась ко Святымъ мѣстнымъ иконамъ, изволили слѣдовать на пріуготовленный среди церкви подъ балдахиномъ (*) тронъ и воз-

(*) Въ плафонѣ сего балдахина вышитъ былъ Гербъ Россійской Имперіи, а вокругъ онаго Гербы: Кіевскій, Владимірскій, Казанскій, Астраханскій, Сибирскій и Таврическій; подзоры какъ снаружи такъ и изнутри вышиты золотомъ съ изображеніемъ

сѣсть на Императорскомъ Своемъ престолѣ (*).

Возвышенное мѣсто сіе, покрытое малиновымъ бархатомъ съ золотымъ позументомъ, устроено было среди Собора между четырьмя столпами, поддерживающими своды онаго. Широкая лѣстница о 12-ти ступеняхъ съ тремя площадками, также обитыми бархатомъ, вела къ нему отъ

вензелеваго имени Его Императорскаго Величества.

(*) Для Государя поставлены были кресла Царя Алексѣя Михайловича, извѣстные подъ именемъ алмазныхъ, поеже они украшены 876 крупными алмазами и 1223 яхонтами. Жемчугомъ унизаны два Ангела, изображенные на стенкѣ сихъ креселъ и держащіе слѣдующую надпись на Латинскомъ языкѣ, вынизанную также мелкимъ жемчугомъ: „Могущественнѣйшему и непобѣдимѣйшему Московскому Императору Алексію, на землѣ счастливо царствующему, сей тронъ, съ величайшимъ искуствомъ и тщаніемъ сдѣланный, да будетъ счастливымъ предзнаменованіемъ грядущаго въ небесахъ безко-

алтаря. На правой сторонѣ у западнаго столба поставленъ былъ тронъ (*) подъ балдахиномъ для Ея Императорскаго Величества Императрицы МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ; на той же сторонѣ ближе къ алтарю за золотымъ балюстрадомъ присутствовали Принцы и Принцессы крови: Его Императорское Высочество Наслѣдникъ престола Великій Князь АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЬ, Ея

вѣчнаго блаженства. Лѣта Христова 1659." Кресла сія поднесены въ 1660 году отъ имени торговой въ Испагани Армянской компаніи, Армяниномъ Сарадовымъ. — Для Государыни же поставлены были золотыя кресла Царя Михаила Ѳеодоровича, въ украшеніи коихъ находится 1494 лалла, 7306 бирюзъ, 2 большіе топаза, 4 аметиста, 16 жемчужинъ и 2 Кафинскія зерна.

(*) Извѣстный подъ именемъ Годуновскихъ креселъ, присланныхъ въ даръ отъ Персидскаго Шаха Абаса въ 1605 году. Они обложены золотымъ листомъ и украшены жемчугомъ, коего находится въ нихъ 788 зеренъ, бирюзами и яхонтовыми искрами.

Императорское Высочество Великая Княгиня ЕЛЕНА ПАВЛОВНА, Его Королевское Высочество Герцогъ Александръ Виртембергской, Ея Королевское Высочество Принцесса Марія и Принцы Ернестъ и Александръ Виртембергскіе, Его Королевское Высочество Принцъ Карлъ Прусскій и Его Свѣтлость Принцъ Гессенъ-Гомбургскій. Для Великой Княгини МАРІИ НИКОЛАЕВНЫ устроено было особое великолѣпное мѣсто въ разгородкѣ, назначенной для Статсъ-Дамъ. На лѣвой сторонѣ, отдѣленной также золотымъ балюстрадомъ, помѣщены были Члены Государственнаго Совѣта и Статсъ-Секретари.

На устроенныхъ вокругъ трехъ стѣнъ Собора возвышенныхъ мѣстахъ въ видѣ амфитеатра, обитыхъ также алымъ сукномъ, помѣщались особы, принадлежащія къ Высочайшему Двору и первыхъ трехъ классовъ, Дамы по южной сторонѣ,

а Кавалеры по двумъ другимъ. Дипломатическій корпусъ занималъ, по старшинству, четыре высшія разгородки у сѣверныхъ дверей, откуда весьма удобно было видѣть и алтарь и троны Ихъ Императорскихъ Величествъ. Ниже ихъ находились Его Императорскаго Величества Генералъ и Флигель-Адъютанты, Сенатъ же, Генералы и прочіе Чиновныя особы въ разгородкахъ на западной сторонѣ (*). Государственные Чиновники, несшіе регаліи, положа ихъ на пріуготовленный столъ близь трона, помѣстились слѣдующимъ порядкомъ:

Несшіе Императорскія Короны на тронѣ близь стола.

Несшій Скипетръ у первой ступени трона по правую сторону.

Несшій Державу противъ него по лѣвую сторону.

(*) Всѣ долженствовавшіе присутствовать въ Соборѣ снабжены были особенными для того билетами.

Несшіе Императорскую Порфиру на первой ступени, одни по правую, а другіе по лѣвую сторону.

Несшіе Государственный Мечь и Печать, на третьей ступени: первый по правую, а второй по лѣвую сторону.

Несшіе Цѣпь Ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго, на томъ же уступѣ по лѣвую сторону.

Ассистенты Ихъ Императорскихъ Величествъ оставались на тронѣ, выступя не много впередъ по лѣвую сторону. По другую же сторону Его Величества находился Командиръ Своднаго Гвардейскаго Кирасирскаго полка, съ обнаженнымъ палашемъ, а позади Начальникъ Главнаго Штаба, Дежурный Генералъ-Адъютантъ, и Чиновникъ, назначенный для несенія конца Императорской Порфиры; Ассистенты Ея Величества находились по правую Ея сторону, равно и Чиновникъ, назначенный къ несенію кон-

ца Ея Порфиры. Сзади стояли особы, находившіяся у плечь Ихъ Императорскихъ Величкствъ и Камеръ-Геры, назначенные для несенія шлейфа Порфиръ. Ассистенты и Чиновники при Особѣ Ея Величества Государыни Императрицы МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ, также для несенія шлейфа Порфиры назначенные, были по правую руку близь Ея Величества.

Верьховный Маршалъ, Гофмаршалы и Верьховный Церемоніймейстеръ стояли на правомъ уступѣ Трона: Верьховный Маршалъ и Верьховный Церемоніймейстеръ по среди, а Гофмаршалы по сторонамъ;

Оберъ Церемоніймейстеры на осьмой ступени;

Церемоніймейстеры между первыхъ церковныхъ столповъ, близь Трона, по два на сторонѣ.

Кавалергардскіе Оберъ-Офицеры поставлены были, старшіе на 5-й, а младшіе на 7-й ступени, имѣя въ рукахъ

какъ тѣ, такъ и другіе, обнаженные палаши.

Наконецъ Герольды по обѣимъ сторонамъ Трона на послѣднихъ ступеняхъ.

Отъ нихъ до Царскихъ вратъ стояло въ два ряда, по старшинству чина, знатнѣйшее Духовенство въ богатѣйшемъ облаченіи, сіявшемъ золотомъ и драгоцѣнными каменьями; но паче сихъ украшеній сѣдины большей части Архипастырей и Верьховныхъ Сановниковъ, предстоявшихъ Трону, свидѣтельствовали, что Юный Монархъ окруженъ былъ мудростію, опытностію, заслугами, на алтарь вѣры и отечества принесенными. Присоедините къ сему прочее великолѣпіе древняго храма, носящее на себѣ явственный отпечатокъ благочестія нѣсколькихъ столѣтій: въ Иконостасѣ ряды Иконъ, въ серебрянныхъ какъ жаръ позлащенныхъ ризахъ, блистали алмазами, яхонтами и изу-

мрудами; драгоцѣнныя паникадилы, споря отъ безчисленнаго множества свѣчь съ свѣтиломъ дня, открывали во всей красѣ стѣны Собора, расписанныя по золоту алфреско, древнее Царское мѣсто, возвышающееся близь южныхъ дверей, обитое золотою парчею, а у сѣверныхъ Патріаршее, покрытое бархатомъ.

Когда всѣ заняли мѣста свои, Митрополитъ Серафимъ началъ по чиноположенію совершать священнѣйшее коронованіе. Звонъ колоколовъ прекратился и каждый возгласъ, каждая молитва при семъ Божественномъ служеніи проникала въ душу всякаго. Конечно, не только присутствовавшіе въ Соборѣ, но и всѣ собравшіеся въ Кремлѣ, вся Россія мысленно повторяла тогда возгласы Служителя алтаря Божія и молилась:

»О еже благословитися Царскому Его вѣнчанію благословеніемъ Царя Цар-

ствующихъ и Господа Господствующихъ.

О еже укрѣплену быти скипетру Его десницею Вышняго.

О еже помазаніемъ Всесвятаго мура пріяти ему съ небеси къ правленію и правосудію силу и премудрость.

О еже получити Ему благоспѣшное во всемъ и долгоденственное царствованіе.

Яко услышитъ Его Господь въ день печали и защититъ Его Имя Бога Іаковля.

Яко да пошлетъ Ему помощь отъ Святаго и отъ Сіона заступитъ Его.

Яко да подастъ Ему Господь по сердцу Его и весь совѣтъ Его исполнитъ.

Яко да подчиненные Судьи Его немздоимны и не лицепріятны сохранитъ.

Яко да Господь Силъ укрѣпитъ оружіе Его и проч.»

И какимъ восторгомъ объяты бы-

ли сердца предстоявшихъ и вообще всѣхъ Московскихъ жителей, узнавшихъ по раздавшемуся колокольному звону и стрѣльбѣ изъ пушекъ (*), когда Царственная Чета облечена была въ Порфиры и увѣнчана коронами! Минута, ни съ чѣмъ несравненная! Тщетно старался бы я изобразить ее, старался бы перелить чувства зрителей въ воображеніе читателей. Нѣтъ! надобно было самому видѣть всѣ дѣйствія сего Священнаго обряда,— видѣть: какъ, по окончаніи чтенія Св. Евангелія, Его Императорское Величество повелѣлъ Митрополитамъ Новгородскому, Кіевскому и Московскому, возложить на Себя Императорскую порфиру; какъ, по крестообразномъ осѣненіи Главы Императора и по прочтеніи приличныхъ молитвъ, Митрополитъ Серафимъ поднесъ корону, которую Государь но-

(*) 101 выстрѣлъ.

волилъ возложишь на главу свою; какъ потомъ отъ онаго же Митрополита Государь принялъ скипетръ въ правую, а державу въ лѣвую руку, какъ Его Величество, возсѣвъ на Императорскомъ престолѣ Своемъ, призвалъ Ея Величество Государыню Императрицу АЛЕКСАНДРУ ѲЕОДОРОВНУ, (которая — къ увеличенію всеобщаго умиленія, повергласъ неожиданно на колѣни), и снявъ съ Себя корону, прикоснулся оною къ главѣ Ея и потомъ возложилъ на главу Ея Величества меньшую корону; какъ потомъ возложилъ на Нее порфиру и цѣпь Ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго; какимъ восторгомъ преисполнена была Порфирородная Мать въ сіи незабвенныя минуты: всѣ помышленія Ея, Она вся, казалось, была въ небесахъ, откуда низводила благодать на Главу Вѣнчаннаго Сына Своего; съ какимъ чувствомъ стремился потомъ облобызать Вѣнценос-

сицъ Машь Свою и Августѣйшихъ Брашьевъ КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА и МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА; съ какимъ наконецъ благоговѣніемъ Монархъ въ порфирѣ, окруженный всѣмъ блескомъ земной славы и величія, повергся на колѣна и прочелъ въ слухъ молитву Царя Соломона:

» Господи Боже отцевъ и Царю Царствующихъ, сотворивый вся словомъ Твоимъ и премудростію Твоею устроивый человѣка, да управляетъ міръ въ преподобіи и правдѣ! Ты избралъ Мя еси Царя и судію Пресловушому Всероссійскому царству. Исповѣдую неизслѣдимое Твое о Мнѣ смотрѣніе, и благодаря Величеству Твоему покланяюся. Ты же, Владыко и Господи Мой, поставь Мя въ дѣлѣ, на неже послалъ Мя еси, вразуми и управи Мя въ великомъ служеніи семъ. Да будетъ со Мною присѣдящая престолу Твоему премудрость. Посли ю съ небесъ Святыхъ Твоихъ, да разу-

мѣю, что есть угодно предъ очами Твоима, и что есть право въ заповѣдяхъ Твоихъ. Буди сердце Мое въ руку Твоею, еже вся устроити къ пользѣ врученныхъ Мнѣ людей и къ славѣ Твоей, яко да въ день суда Твоего непостыдно воздамъ Тебѣ слово.— Милостію и щедротами единороднаго Сына Твоего, съ Нимъ же благословенъ еси, съ Пресвятымъ и Благимъ и Животворящимъ Твоимъ Духомъ во вѣки, аминь.«

Слезы теплыя, сладкія, были символомъ не притворнаго умиленія всѣхъ при слушаніи молитвы Царя Вѣнчаннаго. Мы замѣтили, что многіе изъ Представителей чужеземныхъ Державъ, не понимая словъ, но умиляясь самымъ дѣйствіемъ священнѣйшаго обряда, были не менѣе тронуты; мы видѣли, съ какимъ восторгомъ всѣ предстоявшіе въ храмѣ, (кромѣ Императора) пали послѣ сего на колѣна и съ Первосвященникомъ отъ лица всего Рускаго

народа произнесли молитву къ Богу Великому и Дивному, въ которой между прочимъ содержится слѣдующее:

» Умудри убо и не оставь Его не поползновенно проходити великое сіе къ Тебѣ служеніе; даруй Ему разумъ и премудрость, воеже судити людемъ Твоимъ въ правду и Твое сіе достояніе въ тишинѣ и безъ печали сохранити; покажи Его врагамъ побѣдителька, согрѣй сердце Его къ призрѣнію нищимъ, ко пріятію страннымъ, къ заступленію нападствуемымъ. Подчиненныя же Ему правительства, управляя на путь истины и правды; и отъ лицепріятія и мздоимства отражая, и вся отъ Тебя державѣ Его врученные люди въ нелицемѣрной содержа вѣрности, сотвори Его отца о чадѣхъ веселящагося и да удивиши милости Твоя на насъ. Умножи дни живота Его въ ненарушимомъ здравіи и непремѣнаемомъ благополучіи; даруйже во дни Его и всѣмъ намъ

миръ, безмолвіе и благоопѣшество, благорастворенiе воздуха, земли плодоносія и вся къ временной и вѣчной жизни потребная.«

Священный обрядъ коронованія заключенъ былъ отъ Преосвященнаго Митрополита Серафима краткою привѣтственною рѣчью, коею, подражая знаменитому своему учителю Платону, яко первый Архипастырь (*) Православныя церкви Руссkія, благословилъ онъ юнаго Вѣнценосца на многотрудные подвиги царствованія и—предвозвѣщалъ счастіе и благоденствіе Царю благочестивому, творящему судъ по правдѣ, питающему сирыхъ и скудныхъ, необнажающему меча Своего, развѣ для защиты отечества и церкви Святыя (**).

(*) Преосвященный Серафимъ былъ Московскимъ Викаріемъ при коронованіи АЛЕКСАНДРА I-го.

(*) Рѣчь Преосвященнаго Серафима.

После сего началась Божественная Литургія (*). Тутъ Его Императорское Величество сложилъ съ Себя Корону — знакъ величія земнаго, и оставался безъ нее во все время священнодѣйствія — въ благоговѣйномъ смиреніи предъ Величествомъ Царя Царствующихъ.

По прочтеніи Св. Евангелія (**) поднесено было оное Ихъ Императорскимъ Величествамъ для цѣлованія. Когда же началось пѣніе каноника,

(*) Священный обрядъ коронованія продолжался часъ съ четвертью.

(**) Евангеліе сіе употребляется кромѣ коронаціи только въ первый день Св. Пасхи и замѣчательно какъ своею огромностію, такъ и великолѣпіемъ. Оно принесено въ даръ Успенскому Собору Царицею Наталіею Кирилловною въ 1693 году и обложено съ обѣихъ сторонъ золотыми досками, украшенными алмазами, яхонтами и изумрудами. Сіи послѣдніе необыкновенной величины и красоты и примѣчательны особенно изображеніями Евангелистовъ и другихъ праздниковъ, вырѣзанныхъ на нихъ съ большимъ искуствомъ.

тогда отъ трона до Царскихъ вратъ постланъ былъ Московскимъ Вице-Губернаторомъ (*) съ двумя Ассистентами для Высочайшаго шествія къ принятію Святаго мѵропомазанія и причащенія Св. Таинъ, малиновый бархатъ, обложенный золотымъ позументомъ, а близь самыхъ Царскихъ вратъ сверхъ бархата золотая парча.

По окончаніи канонника и причастія въ алтарѣ Священнослужившихъ Архіереевъ и прочаго Духовенства, когда отворены были Царскія врата, вышли изъ алтаря два Архіепископа: Тверскій Іона и Ярославскій Авраамъ съ двумя Протодіаконами для возвѣщенія Его Императорскому Величеству о наступившемъ времени къ мѵропомазанію, и когда возвратились они въ алтарь, то Государь Императоръ, сошедъ съ трона, изволилъ шествовать въ порфирѣ пря-

(*) Ст. Совѣт. Храповицкимъ.

мо къ Царскимъ врашамъ въ предшесшвіи Оберъ-Церемоніймейсшеровъ и Верьховнаго Церемоніймейсшера, шакже Гофмаршаловъ и Верьховнаго Маршала, за коими слѣдовали несущіе Корону, Скипешръ и Державу. За Государемъ изволила ишши Государыня Императрица АЛЕКСАНДРА ѲЕОДОРОВНА, сопровождаемая, шакже какъ и Его Величество, съ обѣихъ сшоронъ Ея Ассисшеншами и двумя Кавалергардскими Офицерами.

По приближеніи къ Царскимъ врашамъ Государь Императоръ изволилъ сшашь на пріугошовленной для Него золошой парчѣ, а Государыня нѣсколько поодаль. Тогда Новогородскій Мишрополишъ, взявъ драгоцѣнный сосудъ или крабьицу (*), по преданію

(*) Изъ сего сосуда помазываюшся Россійскіе Государи. Онъ яшмовой и оправленъ въ золошо. Украшенія, особенно финифшяная змѣя, прикрѣпленная къ крышкѣ, символъ вѣчносши, удосшовѣряюшъ, что сосудъ сей

принадлежавшій Кесарю Августу и присланный съ прочими драгоцѣнностями отъ Императора Греческаго Константина Владиміру Мономаху, и омочивъ уготованный къ тому драгоцѣнный сучецъ во Святое мvро, помазалъ Его Императорское Величество на челѣ, очахъ, ноздряхъ, устахъ, персяхъ и по обѣимъ сторонамъ рукъ, произнося сіи слова: *печать дара Духа Святаго*, а Кіевскій Митрополитъ мѣста помазанныя отеръ хлопчатою бумагою. 101 выстрѣлъ изъ пушекъ и колокольный звонъ возвѣстили народу о совершеніи сего Таинства, которое происходило съ такою тишиною, что неслышно было ни ма-

---

древней Римской работы и есть тотъ самый, который присланъ былъ отъ Императора Константина Владиміру Мономаху съ прочими регаліями. Древнія повѣствованія упоминаютъ даже, что сія крабьица принадлежала Августу Кесарю. Она хранится нынѣ въ ризницѣ Успенскаго Собора.

лѣйшаго движенія въ цѣлой церкви; благоговѣніе, казалось, оковало чувства всѣхъ присутствовавшихъ.

После сего на ту же парчу изволила вступить Государыня Императрица и пріяла помазаніе Св. миромъ, токмо на челѣ, отъ Новгородскаго же Митрополита съ произношеніемъ тѣхъ же словъ: *печать дара Духа Святаго*, а Митрополитъ Московскій отеръ мѣсто помазанія хлопчатою бумагою.

Потомъ Государь Императоръ введенъ былъ Митрополитомъ Серафимомъ чрезъ Царскія врата во внутренность Святаго алтаря, гдѣ Его Величество, по учиненіи трехъ земныхъ поклоновъ предъ Святою трапезою, принялъ отъ того же Митрополита Св. Причастіе по чину Царскому, т. е., какъ причащаются Священнослужители: особо тѣла и особо крови Христовой. За симъ Архіепископъ Рязанскій Филаретъ поднесъ

Его Императорскому Величеству антидоръ и вино на золотомъ блюдѣ, а Епископъ Смоленскій Іосифъ послужилъ Ему для омовенія устъ и рукъ. Послѣ сего Государь изволилъ возвратиться къ Императорскому мѣсту, а Ея Величество приближилась къ Царскимъ вратамъ и восприяла Причастіе Святыхъ Таинъ по обряду Греко-Россійской церкви; причемъ Епископъ Владимірскій Парфеній поднесъ Ей антидоръ и вино, а Епископъ Тульскій Дамаскинъ послужилъ Ея Величеству къ омовенію устъ и рукъ; послѣ чего Государыня изволила возвратиться къ Императорскому трону. Тутъ Синодальный Членъ Протоіерей Николай Музовскій прочелъ предъ Ихъ Императорскими Величествами благодарственныя по Причащеніи молитвы.

Совершеніе сего таинства всегда производитъ сильное впечатлѣніе въ сердцахъ Христіанъ; но здѣсь, при видѣ Порфироносныхъ Царя и Царицы, съ

умиленіемъ и благоговѣніемъ приступающихъ къ пріятію сей благодати Божіей, при восхитительномъ, небесной гармоніи подобномъ, пѣніи Придворныхъ пѣвчихъ, погрузило всѣхъ предстоявшихъ въ сладостное упоеніе, которое вдругъ прервано было восторгомъ, когда сей стройно-величественный хоръ троекратно воспѣлъ многія лѣта! провозглашенныя напередъ Протодіакономъ: »Богомъ вѣнчанному, Превознесенному и Святымъ мѵромъ Помазанному НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ, Императору и Самодержцу Всероссійскому и Супругѣ, Его Благовѣрной и Благочестивой Вѣнчанной, Превознесенной и Святымъ мѵромъ Помазанной Государынѣ Императрицѣ АЛЕКСАНДРѢ ѲЕОДОРОВНѢ.« — Съ какою радостію, безъ сомнѣнія, повторили въ душахъ *многая лѣта*! — всѣ присутствовавшіе въ Соборѣ и купно съ тѣмъ принесли троекратнымъ поклоненіемъ всеподданнѣйшее по-

здравленіе съ совершеніемъ коронованія и Священнаго мvропомазанія Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ. Тутъ представилось умилительнѣйшее зрѣлище родственнаго Ихъ Императорскихъ Величествъ и Ихъ Императорскихъ Высочествъ лобызанія, — зрѣлище, тронувшее до слезъ каждаго Россіянина, видѣвшаго въ семъ союзѣ примѣръ высокой нравственности, залогъ счастія и благоденствія отечества.

За симъ поднесенъ былъ Митрополитомъ Новгородскимъ Ихъ Императорскимъ Величествамъ Св. Крестъ (*)

(*) Крестъ сей извѣстенъ подъ именемъ Креста Константина Великаго и присланъ съ Аѳонской горы Царю Ѳеодору Іоанновичу. — Крестъ сей былъ на Государѣ Императорѣ Петрѣ Великомъ въ день славной Полтавской битвы и избавилъ Его отъ смерти; ибо пуля попавъ въ край лѣваго затвора креста, надломила нѣсколько серебра и отскочила.

для цѣлованія; послѣ чего Ея Императорское Величество Государыня Императрица МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА съ Ихъ Императорскими Высочествами возвратилась во внутренніе чертоги тѣмъ же порядкомъ, какъ прибыть изволила, а Ихъ Императорскія Величества продолжали Свое шествіе изъ сѣверныхъ дверей къ Архангельскому Собору по устроеннымъ помосткамъ и подъ балдахиномъ въ прежнемъ порядкѣ.

(Продолженіе въ слѣд. книж.)

ИСТОРИЧЕСКОЕ
ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО
ДИМИТРІЮ ДОНСКОМУ.

(*Окончаніе.*)

Среди звука оружія, сопровождавшаго Димитрія отъ колыбели до гроба, не преставалъ герой Донскій, какъ мудрый и попечительный Монархъ, рачительно заниматься внутреннимъ благоустройствомъ Государства. Содѣлавъ страшными Россійскія военныя силы, предводя счастливыхъ подданныхъ своихъ къ тріумфамъ и славѣ, великій Государь тщательно водворялъ спокойствіе въ нѣдрахъ отечества. Два раза подымалъ онъ Москву изъ пепла; обнесъ столицу каменными, а другіе города деревянными стѣнами; соорудилъ и возобновилъ нѣсколько городовъ; создалъ многія церкви и монастыри каменные, украсивъ оные изяществомъ

зодчества, великолѣпіемъ утварей блескомъ ризъ. Такимъ образомъ проницательный Князь отверзалъ пути трудолюбію, рукодѣліямъ, промысламъ, художествамъ.

Непрерывныя брани, продолжавшіяся въ Государствованіе Димитрія, многочисленныя войска на враговъ ополчавшіяся, сооруженіе многихъ зданій всякаго рода, богатство храмовъ Божіихъ въ златѣ, сребрѣ и драгоцѣнныхъ каменьяхъ, несомнѣнно убѣждаютъ, что казнохранилища Великокняжескія обиловали знатнымъ сокровищемъ. Скорое возобновленіе городовъ и селеній послѣ пожаровъ. и многократныхъ вторженій свирѣпыхъ враговъ, цѣлыя области мгновенно возникающія изъ подъ пепла, служатъ неопровергаемымъ доказательствомъ, что Россіяне дышавшіе подъ кроткою державою Донскаго, сливавшаго пользы свои съ пользами народа, жили въ довольствѣ, не были

обременены налогами, имѣли у себя вѣрныя пособія. Димитрій справедливо почиталъ богатство подданныхъ прямымъ богатствомъ Государства: Россіяне во многихъ случаяхъ показали, что въ нѣдрахъ благословеннаго ихъ отечества, не владѣльцы имѣній вносятъ повелѣнныя подати, но сердца излагаютъ предъ трономъ всѣ свои сокровища.

Торговля, истинный источникъ Государственнаго богатства, которая во всѣ времена крѣпко сопрягалася съ судьбою Государствъ, которая во дни наши, когда золото стало мѣриломъ могущества и величества державъ Европейскихъ, когда весь умъ народоправителей обращенъ къ изысканію способовъ обогащенія; торговля, содѣлавшаяся во дни наши основаніемъ политики, и въ княженіе Димитрія была поощряема и покровительствуема. Внутренняя разпространялася и процвѣтала на всемъ пространствѣ

отечества нашего. Внѣ предѣловъ Россіяне производили знатные торги, съ городами Ганзейскаго союза чрезъ Ливонію (*); съ Болгарами и Татарами въ Ханскихъ станахъ на Волгѣ, Дону и близъ Астрахани (**). Отпуская за границу многоразличныя произведенія своей земли, умѣренные предки наши мало получали товаровъ роскошь питающихъ, но большею частію пріобрѣтали въ замѣнъ золото, серебро и драгоцѣнныя каменья.

Земледѣліе, главная пружина и питательница всѣхъ Государствъ, а въ Россіи служащее первымъ основаніемъ, источникомъ и опорою торговлѣ; промышленность, присвояющая себѣ произведенія землепашества и тѣмъ усугубляющая силу онаго, при

(*) *Миллерѣ Опытѣ нов. Ист. о Россіи*, на нашемъ языкѣ въ Акад. сочин. 1761 г. стр. 224.

(**) Исторія Росс. торговли, стр. 29.

Димитрія находились въ цвѣтущемъ положеніи: поелику во все царствованіе его, исключая несчастнаго случая морової язвы, остановившаго трудолюбивую руку поселянина, благополучные обитатели Россіи никогда не встрѣчали недостатка въ пропитаніи.

Благоучрежденное хозяйство основываетъ благосостояніе царствъ. Любовь къ подданнымъ, содѣлывающая въ Государяхъ всѣ добродѣтели, внушила Димитрію любовь къ хозяйству, которое тщательно старался онъ водворить въ Государственномъ правленіи. Установивъ порядокъ во Дворѣ своемъ, убѣгалъ раззорительной роскоши, растлѣвающей нравственность человѣка, нерѣдко повергающей народъ въ нищету. Во всѣхъ случаяхъ подавалъ собою образецъ умѣренности и бережливости, необходимыхъ для счастія Государствъ. Предки наши, послѣдуя достохваль-

мому примѣру повелится своего, удалялись роскоши и великолѣпія, ограничивали себя соразмѣрнымъ иждивеніемъ, довольствовались тѣмъ, чѣмъ щедрая природа наградила ихъ въ нѣдрахъ благословенной Россіи. Подъ кровомъ побѣдоноснаго героя, цѣлая Россія возвратила утраченное ею могущество, а каждый гражданинъ наслаждался примѣрнымъ благоденствіемъ.

Гостепріимство издревле досталось въ удѣлъ Россіянамъ. Дворъ Димитрія, всѣми земными благами преизобилующій, былъ надежнымъ пристанищемъ для многихъ знаменитыхъ Князей чуждыхъ странъ: осыпанные щедрыми благодѣяніями Великаго Князя, въ нѣдрахъ владѣній его раздѣляли они съ Россіянами счастіе, и неоднократно умомъ и мечемъ своимъ показали и дарованія свои отличныя и искреннюю благодарность. Россія во всѣ времена охотно усыновляла полезныхъ иноземцевъ.

Міръ физическій слѣпо повинуется свыше учрежденнымъ законамъ естества; человѣкъ, на всей поверхности Земнаго Шара, одинъ токмо надѣленъ важнымъ даромъ: ему предоставлено разпространять, украшать природныя доброты, чувства, мысли свои. Просвѣщеніе и науки ведутъ человѣка къ таковому усовершенствованію; Цари властію своею отверзаютъ пути къ оному. И къ славѣ дней Димитріевыхъ замѣтимъ, что любовь къ наукамъ является въ оныхъ среди мрака невѣжества, въ которое погружено было отечество наше непрестанными вторженіями варваровъ Татаръ, и когда по продолжительномъ усыпленіи всей Европы, послѣ нашествія Сѣверныхъ народовъ, созерцаніе древности едва начинало оживлять человѣческій умъ. Путешествія сановитыхъ нашихъ духовныхъ особъ въ Царьградъ, прибытія въ Москву изъ Палестины отлич-

ныхъ Греческихъ духовныхъ, подавали поводъ къ частымъ сношеніямъ съ Греціею, страною нѣкогда превосходною во всѣхъ искуствахъ, науках, и необыкновеннымъ сіяніемъ оружія своего помрачившею прочіе народы: отъ потомковъ сихъ Грековъ приносили къ намъ сѣмена просвѣщенія и образованія. При Донскомъ Руской языкъ принимаетъ на себя отличный отъ прежняго видъ (*). Лѣтописцы наши упоминаютъ о переводѣ на отечественный языкъ похвальнаго слова Богу, Св. Георгія Писида (**). Житіе и дѣла Митрополита Алексія, Игумена Троицкой обители Сергія, Стефана Пермскаго, Кирилла Бѣлоозерскаго, Димитрія Прилуцкаго, убѣждаютъ,

---

(*) *Востоковъ*, разсужденіе о Славянскомъ языкѣ.

(**) *Древ. Лѣт.* Часть II, стр. 98. — *Татищевъ* Ист. Росс. Книга IV, стр. 313. — *Никонъ Рус. Лѣт.* Часть IV, стр. 146.

что Святители сіи съ благочестіемъ сана своего соединяли истинное просвѣщеніе. Лѣтописцы, повѣствуя о скончавшемся въ 1384 году и погребенномъ въ Печерскомъ монастырѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ черноризцѣ Павлѣ, съ отличною похвалою превозносятъ житіе, кротость, слово солію Божественнаго ученія растворенное, всѣмъ полезныя и спасительныя наставленія сего ученаго любомудра (*). Митрополитъ Кипріанъ и духовникъ Государевъ Михаилъ также извѣстны ученостію своею. Вездѣ и во всѣ времена Цари служатъ образцемъ для подражанія подданнымъ: ученость, украшавшая духовныхъ особъ по сану своему ближайшихъ къ Престолу, доказываетъ, что науки были любез-

(*) *Древній Лѣтописецъ* Часть II, стр. 92.— *Татищевъ* Ист. Рос. Кн. IV, стр. 307. — *Платонъ* Церк. Росс. Ист. Ч. I. стр. 217. — *Никонъ* Руская Лѣт. Ч. IV, стр 141.

ны Великому Князю Димитрію. Не достигли до насъ памятники просвѣщенія сего времени: варвары Татары, сокрушивъ въ 1383 году Москву, въ неистовствѣ своемъ, собравъ всѣ обрѣтенныя ими книги и рукописи, предали ихъ огню (*).

Собственные Россійскіе художники украшали рѣзьбою, позолотою, живописью, иконостасы въ церквахъ, выливали изъ мѣди огромные колокола. Даже повѣствуютъ о сдѣланномъ однимъ нашимъ художникомъ удивительной работы престолѣ изъ слоновой кости, осыпанномъ драгоцѣнными каменьями, и о вырѣзаніи печатей (**). Все сіе показываетъ уже познаніе художествъ, наукъ и нѣкоторую степень просвѣщенія.

Добрые нравы ограждаютъ цѣлость

(*) *Щербатовъ* Ист. Рос. Томъ IV, стр. 189. — *Карамзинъ* Ист. Госуд. Росс. Томъ V, стр. 83.

(**) *Исторія Росс. торговли* стр. 27—28.

Государствъ, умножаютъ блескъ и сіяніе оныхъ, содѣлываютъ честь и славу народовъ. Димитрій, поставленный Провидѣніемъ на степень величества, сопутствуемый успѣхами и торжествомъ, никогда не ослѣплялся суетнымъ блескомъ, никогда не уклонялся отъ прекрасныхъ путей добродѣтели, никогда во дни величайшаго счастія, не заразилъ чувствъ своихъ гордостію, оскорбляющею человѣчество. Напитавъ душу истинною добродѣтелію, воспламеняющею великія сердца, постоянно побуждающею ихъ къ содѣланію добра, Димитрій съ отеческою заботливостію простиралъ попечительное вниманіе на нравы Россіянъ. Благонравіе и добродѣтели, украшавшія сего изящнаго Государя, властвовавшаго надъ умами, переливались въ души подданныхъ: лѣтописцы описываютъ намъ гражданъ Московскаго владѣнія смиренными, кроткими.

Вѣра, сопрягающая человѣка со Всевышнимъ Существомъ, по благости коего онъ имѣетъ все; Вѣра Христіанская, сущность которой составляютъ истинное величіе, возвышенность духа, человѣколюбіе, постоянство, твердость. Вѣра, покоряющая непреоборимымъ своимъ уставамъ тѣхъ, которые судьбою вознесены на ту степень, на коей законъ волею, а воля закономъ ихъ быть можетъ; Вѣра дающая властелина неимѣющимъ онаго; поставляющая страхъ у Царскихъ престоловъ; Святая Вѣра нагрѣвала, укрѣпляла и питала душу Димитрія: она была посредницею между имъ и народомъ; она поселила въ сердцѣ его кротость, милосердіе, правосудіе, твердость, коими сіяло все царствованіе его. Наносенный Вѣрою, добродѣтельный Димитрій спѣшилъ отереть слезу несчастнаго, утолить гладъ бѣднаго, спасти притѣсненнаго; облегчить

вздохъ страждущаго. Помышлявшій о правосудіи Предвѣчнаго, долженствовалъ самъ быть правосуденъ; помышлявшій о Всеблагомъ, долженствовалъ быть благъ. — Священная и возвышенная любовь къ Творцу громадъ вселенной, обитай въ душахъ всѣхъ Царей, и, для блага человѣчества, храни въ сердцахъ ихъ сѣмена благочестія!

Государь, сіявшій доблестями на престолѣ, добродѣтеленъ былъ и въ нѣдрахъ семейства своего. Двадесять три года нѣжнѣйшая любовь соединяла порфироносныхъ супруговъ; двадесять три года Димитрій и Евдокія являли свѣту образецъ дружбы, постоянства и вѣрности супружеской. Послѣ великихъ упражненій царскихъ, посвятивъ многіе часы каждаго дня на устроеніе благоденствія подданныхъ, Димитрій обрѣталъ успокоеніе и отраду частнаго человѣка въ чертогахъ Великой Княгини: тамъ

въ мирной тишинѣ, счастливые супруги вкушали истинное блаженство, первое и прекраснѣйшее изъ предоставленныхъ въ удѣлъ человѣчеству: они наслаждались всѣми прелестями семейственной жизни, прелестями сотворенными для благорожденныхъ душъ. Одинъ ввѣрялъ свои заботы, тягости, помышленія; другая вспомоществовала совѣтами, успокоивала ласками, услаждала любовію. Сердца ихъ были неразлучны въ веселыхъ и печальныхъ, въ счастливыхъ и бѣдственныхъ случаяхъ. Оба съ восхищеніемъ взирали на дѣтей своихъ, съ горячностію родительскою занимались воспитаніемъ ихъ, наставляли младые умы, руководствовали душами ихъ. Вѣдая, что небрежное воспитаніе царскихъ дѣтей наноситъ самое величайшее бѣдствіе народамъ; вѣдая, что Государи отвѣтствуютъ вредъ потомствомъ за все зло, которое произведутъ дѣти ихъ и за

все добро, которое умусшяшъ они содѣлашь, Димитрій и Евдокія прилагали неусыпное попеченіе разкрыть въ сердцахъ дѣтей своихъ чувствительность, источникъ всѣхъ добродѣтелей; вселяли въ нихъ кротость, честность, сострадание, правосудіе, человѣколюбіе. Зная, что счастіе породы поставило юныхъ Князей на высокую степень, что знаменитость сана предвѣщаетъ имъ величество, желали, дабы добродѣтелями снискали они любовь подданныхъ, уваженіе свѣта.

Добродѣтель на тронѣ всегда созываетъ къ оному мужей добродѣтельныхъ. Великіе Святители Алексій и Сергій, герой Владиміръ, славные Князья Андрей и Димитрій Литовскіе, знаменитые: Вельяминовъ, Волынскій, Брянскій и многіе другіе окружали Димитріевъ престолъ. Одни были мудрыми наставниками; другіе служили мечемъ, служили муже-

ствомъ и дарованіями своими; иные полезны были благостію совѣтовъ; всѣ были друзья не Государю великому, но человѣку носившему въ груди своей сердце нѣжное, благородное. Во внутренности чертоговъ Великаго Князя обрѣтали любезную простоту, веселую свободу, пріятную снисходительность и ту очаровательную прелесть, которая удобно покоряетъ сердца: тутъ сложивъ съ себя величество сана, величество преславныхъ дѣлъ, величество ума, являлся благосклоннымъ и привѣтливымъ хозяиномъ. Единожды удостоивъ кого дружествомъ своимъ, Димитрій сопровождалъ оное полною довѣренностію, вселяющею въ души благодарность.

Тому, кто съ толикою мудростію и пользою для Государства употреблялъ сокровища свои, предоставлено было судьбою замѣнить древнія Куны веществомъ прочнѣйшимъ, болѣе

удобнѣйшимъ для торговли и для употребленія въ обществѣ. Впервые въ Россіи при Димитріи IV начали бить серебренныя деньги и мѣдныя пулы.

Слава возжелала, дабы Герой превознесшій Россійское оружіе по правиламъ древней военной системы, первый въ нашемъ отечествѣ пріялъ въ побѣдоносную свою десницу то страшное орудіе, которое извергая громъ и пламя, мещетъ смерть на дальнее разстояніе. Огнестрѣльное оружіе, или приложеніе огня и воздуха къ боямъ, давшее основаніе новой военной системѣ, въ коей пала сила тѣлесная, изчезъ привлекательный блескъ рыцарей и возсіяло превосходство ума человѣческаго, управляющаго сотнями тысячъ людей, движущаго въ стройномъ чинѣ огромными ополченіями; въ коей воины, державъ себя въ удаленіи, бросаютъ смерть въ непріятеля, упреждаютъ

и хитро избѣгаютъ ударовъ ея; въ коей огонь, содѣлавшись страшною и единственною силою, уровнялъ храбрость духа съ малодушіемъ; сіе грозное оружіе учинилось извѣстнымъ въ Россіи во дни Донскаго (*).

Граждане! Всѣ помышленія Донскаго заняты были благомъ ввѣреннаго Богомъ ему народа; всѣ помышленія его благословилъ Верховный Царь Царей. Мощно извлекая Россіянъ изъ разтлѣнія, въ кое Могольское иго погрузило ихъ, Димитрій пламенемъ души своей воспалилъ унывшія сердца; добродѣтелями привелъ въ восторгъ. Всѣхъ возбудивъ, производилъ дѣла великія; умомъ устроялъ счастіе Государства; мечемъ побѣждалъ, торжествовалъ. Возстановивъ величіе народное, во все теченіе знаменитаго

(*) *Хилковъ* Ядро Росс. Ист. стр. 156. *Карамзинъ* Исторія Госуд. Росс. Томъ V, стр. 119.

житія своего дѣйствовалъ единственно для утвержденія свободы отечества, существовалъ для славы онаго. Протекши съ Димитріемъ многотрудное поприще громкаго царствованія его, приступимъ, почтенные соотечественники, къ горестному часу разлученія Россіянъ съ симъ превосходнымъ Государемъ.

Димитрій Іоанновичь IV, двадесять семь лѣтъ и шесть мѣсяцевъ державъ съ пользою и славою скипетръ Московскаго Государства, Маія въ 10 день 1389 года, опасно занемогъ. Граждане Россійской столицы, благоговѣвшіе къ сему добродѣтельному Государю, ужаснулись, пролили горькія слезы, спѣшили въ храмы Божіи принести теплыя молитвы, и къ неизреченному порадованію услышали, что Государь, отецъ ихъ, получилъ нѣкоторое облегченіе въ тяжкой болѣзни. Но радости въ семъ мірѣ скоро проходятъ; не продолжительна

была и Московскихъ обитателей: слезы и молитвы ихъ не спасаютъ Димитрія: вновь ощущаетъ онъ сильное стѣсненіе въ груди и воспаленіе внутренней. Тогда едва совершилось Великому Князю сорокъ лѣтъ отъ рожденія; но непрерывные походы, брани жесточайшія, преодолѣніе лютѣйшихъ внутреннихъ крамолъ, преждевременно изнурили крѣпость тѣлесныхъ его силъ. Труды сіи подъятые *для* спасенія отечества, похитили у Государя жизнь, а у Россіи благоденствіе. Презиравшій опасностями въ бояхъ съ твердостію встрѣтилъ смерть. Почувствовавъ приближеніе кончины своея, *Димитрій* призвалъ Великую Княгиню, дѣтей своихъ и знаменитѣйшихъ бояръ, повелѣлъ писать духовное завѣщаніе. Старшаго сына Василія Димитріевича назначилъ преемникомъ престола, Великой Княгинѣ опредѣлилъ богатыя помѣстья, а младшимъ сы-

вамъ удѣлы; приложивъ руку къ духовной, утвердилъ печатью.

Умирающій Димитрій видитъ на всѣхъ лицахъ его окружающихъ унылую скорбь; единъ сохраняя въ великой душѣ своей неподражаемое спокойствіе, собравъ послѣднія силы, въ изліяніи сердца съ умиленіемъ произноситъ: »Дражайшая супруга моя! »Отходя отъ сего суетнаго и кратковременнаго житія, благодарю тебя за нѣжную дружбу и любовь, коими веселила меня во всю жизнь; »прошу простить мнѣ вины мои. Поручаю тебѣ дѣтей нашихъ: блюди »ихъ и укрѣпляй въ добродѣтели. Вы »же, сыны любезные! почитайте родительницу и содержите между собою миръ и любовь; помните, что »клятва родителей разрушаетъ благоденствіе дѣтей, вздохъ матери »изкореняетъ оное до основанія. Храните въ сердцахъ вашихъ страхъ »Божій: тогда счастіе будетъ сопут-

»ствовать вамъ, вы и подданные ва-
»ши насладитесь всѣми благами, вла-
»дѣнія ваши процвѣтутъ, расширят-
»ся, враги падутъ и сокроются отъ
»лица вашего. Любите подданныхъ,
»будьте благопривѣтливы ко всѣмъ,
»воздавайте каждому честь и награ-
»ду по заслугамъ, убѣгайте льсте-
»цовъ, презирайте и гоните однихъ
»коварныхъ, уважайте добродѣтель-
»ныхъ бояръ, и не предпринимайте
»ничего безъ совѣта ихъ; во всѣхъ
»дѣлахъ поступайте съ разсужденi-
»емъ и испрашивайте всегда настав-
»ленiе у матери! — Приближтесь
»ко мнѣ, бояре знаменитые! Вамъ
»извѣстно и поведенiе и нравы мои:
»въ глазахъ вашихъ я родился и взросъ,
»съ вами царствовалъ, съ вами на
»многiя страны ополчался, вами
»былъ страшенъ во браняхъ, и съ
»помощiю Божiею низложилъ, поко-
»рилъ враговъ; съ вами оградилъ на-
»слѣдiе предковъ моихъ, укрѣпилъ и

»водворилъ въ ономъ миръ и тиши-
»ну. Вѣдаете, коликую любовь всегда
»сохранялъ къ вамъ, награждалъ всѣхъ
»и воздавалъ каждому принадлежащую
»честь, ввѣрялъ вамъ власть и го-
»рода; разпространяя любовь мою и
»на дѣтей вашихъ, никому изъ васъ
»не сдѣлалъ ни малѣйшаго зла, ни
»обиды, ни досады. Никто изъ васъ не
»употребилъ во зло довѣренности
»моей, никто не помышлялъ обма-
»нуть; всѣ любили Государя своего,
»всѣ споспѣшествовали ему содѣлать
»народъ счастливымъ. Радости и пе-
»чали у насъ были общія. Нынѣ, когда
»разлучаюсь съ вами, друзья мои!
»Служите вѣрно Великой Княгинѣ и
»дѣтямъ моимъ; во время радости
»повеселитесь съ ними, а въ день
»скорби не оставьте ихъ.«

Отдавая державу преемнику своему, произнесъ Димитрій: »Сынъ мой!
»Провидѣніе ввѣряетъ тебѣ судьбу
»многихъ милліоновъ людей: запечат-

»лѣй въ душѣ волю Всеблагаго, будь
»благъ. Вручая тебѣ державу предковъ
»нашихъ, желаю, дабы ты счастливо
»управлялъ ею. Вступая на высокую
»степень въ мірѣ, будь справедливъ,
»будь на тронѣ человѣкъ, и старайся
»всѣхъ превысить добродѣтелями. Я
»оставляю тебѣ прекрасное владѣніе,
»народъ храбрый, рачительный, вѣр-
»ный, пламенный любовію къ Госу-
»дарямъ: люби сей народъ, постав-
»ляй себѣ въ славу содѣлать его сча-
»стливымъ; любимый Царемъ, онъ
»все снесетъ, произведетъ чудеса.
»Уважай воинство: оно составляетъ
»подпору Государства и тишины его
»ограду; уважай ратное искуство, ста-
»райся содѣлаться знатокомъ въ о-
»номъ, дабы могъ всегда противо-
»стать злобѣ; но не предавай себя
»пагубной страсти къ завоеваніямъ:
»доколѣ хотя одинъ несчастный су-
»ществуетъ во владѣніяхъ твоихъ,
»несравненно похвальнѣе подать ему

»помощь, облегчить тяготу народ-
»ную, чѣмъ силою оружія покорять
»чуждые предѣлы. Государь твой со
»славою носилъ мечъ въ бояхъ: отецъ
»твой, при дверяхъ гроба, сознается
»въ суетности сей славы. Всю ду-
»шу свою нагрѣй единственно любо-
»вію къ подданнымъ: благоденствіе
»народовъ, вотъ первая обязанность
»Царей! Погрѣшности мною учинен-
»ныя, испытанныя бѣдствія, да огра-
»дятъ тебя отъ подобныхъ.«

Въ то мгновеніе, когда изчезающій Царскій престолъ представляетъ взору разверзающуюся могилу; когда ласкательство безмолвствуетъ, совѣсть и истина являютъ Государямъ въ чистомъ зерцалѣ всѣ дѣянія ихъ, бренность величества человѣческаго; когда увядаютъ чувства, привязывавшія душу къ сему міру; когда всѣ пружины тѣла нашего сокрушаются; когда предстоитъ непроницаемая будущность; когда серд-

це наше разлучается съ любезными, содѣлавшими жизнь нашу прелестною, раздѣлявшими съ нами и радости и печали: сколь трудно въ сіе ужасное мгновеніе сохранить постоянное спокойствіе! Вѣра, благодѣтельная Христіанская вѣра! ты укрѣпляешь бѣднаго смертнаго и при вратахъ смерти. Спокойствіе великія души Димитрія въ сей лютый часъ, было спокойствіе души мудраго праведника.

Обнявъ въ послѣдній разъ Великую Княгиню, дѣтей и бояръ, Димитрій томнымъ и прерывающимся гласомъ сказалъ: »Богъ мира да будетъ со всѣми вами!« Кончина сего Великаго Государя воспослѣдовала въ 19 день Маія 1389 года. Пораженные бояре падаютъ на колѣна, въ мрачномъ безмолвіи подъемлютъ руки къ небу, и слезы свои присоединяютъ къ рыданію осиротѣвшей Великой Княгини и Князей. Пространные Цар-

скіе чертоги орошаются слезами, царедворцы и служители въ лютой скорби тѣснятся вокругъ смертнаго одра, не вѣрятъ своему несчастію и молятъ Бога о возвращеніи имъ отца премилосердаго. Печаль скоро распространяется по всей Москвѣ и наполняетъ дома, стогны и площади уныніемъ и воплемъ. Опускаютъ побѣдоносныя мышцы стенящіе воины, въ отчаяніи низпровергаютъ знамена, свидѣтелей торжества героя ихъ оставившаго. Возстенала вся Россія узнавъ, что не стало въ мірѣ благодѣтеля ея: на вѣкъ умолкли благопривѣтливые уста, едину милость вѣщавшіе; погасъ быстрый взоръ, сіявшій пламенемъ выспренняго ума; увялъ во цвѣтѣ лѣтъ Государь, помышлявшій единственно о обновленіи и возвеличеніи отечества; преселилася въ горняя душа, преизполненная благости, щедроты, сострaданія и любви къ человѣчеству;

разлучился съ подданными нѣжный отецъ; оставилъ воинство герой, превознесшій блескъ оружія его, сіявшій въ бояхъ мужествомъ, гремѣвшій побѣдами; оставилъ Россію Царь Великій, облекшій ее славою, водворившій въ нѣдрахъ оной тишину и спокойствіе; оставилъ людей, другъ человѣчества; оставилъ міръ, примиритель народовъ.

Димитрій! Герой на поляхъ брани, на тронѣ Государь великій, мужъ въ жизни добродѣтельный! Слава твоя неувядаема въ семъ мірѣ: она наполнила отечество, сіяла у сосѣдей, распространилася по свѣту. Признательная Россія удивляется твоимъ изящнымъ доблестямъ, чтитъ подвиги знаменитые, восхваляетъ громкія побѣды. Россія, тобою любимая, отъ бѣдъ спасенная и огражденная, превознесенная изящнѣйшими Преемниками твоими на удивительную степень величества, геройствомъ ихъ

распространившая громъ оружія своего по всей Европѣ, неумолкно будетъ вѣщать о славѣ твоей, будетъ предавать ее отъ поколѣнія въ поколѣніе; и позднѣйшіе потомки счастливыхъ подданныхъ твоихъ стануть произносить имя Донскаго съ сердечнымъ умиленіемъ и благодарностію. Дѣянія твои, Великій Димитрій, послужатъ образцемъ и въ наставленіе тѣмъ, отъ управленія коихъ зависитъ судьба человѣчества: Цари всѣхъ странъ, желающіе блага подвластнымъ имъ народамъ, да ревнуютъ подражать твоимъ добродѣтелямъ!

ПОѢЗДКА НА ЕЛТОНСКОЕ ОЗЕРО.

(*Продолженіе.*)

Дабы видѣть полное дѣйствіе добыванія соли на озерѣ, мы тотчасъ взяли дощеникъ и отправились какъ можно далѣе во внутренность онаго, по густотѣ рапы (*) и мѣлководію, лодки сіи управляются не веслами, а крюками, коими, упираясь во дно, ведутъ оныя впередъ.

Разработка соли отведена нынѣ въ двухъ верстахъ отъ берега, большею частію въ глубинѣ $4\frac{1}{2}$ четвертей рапы, что почитается самою удобнѣйшею мѣрою для выломки соли. До наступленія полуденнаго жара, мы успѣли объѣхать главнѣйшую часть сего любопытнаго промысла и раз-

(*) *Рапою* (Ропою) или тузлукомъ называется вообще вода покрывающая соленое озеро, (т. е. Разсолъ).

смотрѣть его со всѣхъ сторонъ, во всѣхъ дѣйствіяхъ, здѣсь я видѣлъ, какъ ломщики пристаютъ съ своими дощаниками къ мѣстамъ замѣченнымъ ими шестиками и приступаютъ къ извлеченію соли. Одинъ изъ двухъ, (обыкновенно бывающихъ при дощеникѣ) стоя по поясъ въ рапѣ колетъ двумя желѣзными пѣшнями соль на днѣ на подобіе льда, а товарищъ его по слѣдамъ его ударовъ собираетъ ее лопатою, промываетъ рапою и положивъ глыбы въ дощаникъ разбиваетъ ихъ, потомъ вторично перемываетъ ихъ въ дощаникѣ и перемѣшиваетъ. Подивясь ловкости и легкости, съ коею производится сія трудная работа, я послѣдовалъ за промышленниками возвращавшимися съ полными грузами по озеру и по каналамъ (*), соединяющимися съ ка-

(*) Каналы сіи проведены на 200 саженъ отъ берега и ихъ великое множество.

навками у каждаго точка (*). Они также на глубокихъ мѣстахъ проводятъ свои дощаники шестами, а на мѣлкихъ ведутъ ихъ руками, при чемъ бредутъ сами въ водѣ.

При взглядѣ на сію тяжкую работу невольно рождается мысль, нельзя ли замѣнить ее какимъ либо механизмомъ, или по крайней мѣрѣ облегчить оное употребленіе человѣческихъ рукъ? Но, кажется, механика здѣсь единственно теряетъ сію власть свою, сію благотворную способность: всѣ опыты были

(*) Точками называются выпланированный берегъ озера, укрѣпленный деревомъ отъ подмытія водою; на него сваливается соль съ дощениковъ и оставляется въ хорошую погоду дня на два, а въ сырую до того времени, пока не просохнетъ. Потомъ или отпускается она прямо отсюда фурщикамъ или подвозится на фурахъ къ мѣсту постоянной складки и ссыпается тамъ въ особые бугры.

шиценны. На колеса или рычаги машины необходимо осаждается отъ рапы соль, и тогда никакая сила не въ состоянии преодолѣвать тренія. Люди большею частію работаютъ нагіе; надѣвая себѣ на ноги лапти, или длинные кожаные сапоги, подъ кои подвязываютъ деревянные дощечки или колодки, ибо по шероховатости дна всякая обувь скоро дерется. Только для предохраненія отъ солнечнаго жара накидываютъ нѣкоторые изъ нихъ себѣ на спину куски бурки, или войлока и носятъ бараньи шапки, но сила зноя и рапа не смотря на то превратила цвѣтъ тѣла ихъ въ бронзовой. Со всѣмъ тѣмъ сколько удивительно, а болѣе того утѣшительно было мнѣ слышать веселыя напѣвы сихъ тружениковъ. Не смотря на жаръ, жажду и ѣдкость рапы, они безпечно распѣвали свои любимыя пѣсенки и казались весьма довольными своею участію. Вотъ, что зна-

чить привычка! По справедливости говорится, что она вторая природа. Проводя цѣлый день по поясъ въ соленой водѣ, они возвращаются въ землянки, вырытыя отъ берега въ 4-хъ и 8 саженяхъ; но при всѣхъ невыгодахъ жизни въ такихъ помѣщеніяхъ, въ продолженіе четырехъ мѣсяцовъ, въ кои ломщики должны заниматься своею работою, весьма мало бываетъ между ними больныхъ; и главныя болѣзни состоятъ единственно въ ранахъ, отъ ѣдкости рапы и цинги происходящія, хотя по выходѣ изъ озера они всегда обмываются прѣсною водою изъ колодцевъ, на берегу устроенныхъ.

Благодѣтельное Правительство, пекущееся паче всего о сохраненіи здоровья ломщиковъ и всѣхъ вообще людей, приходящихъ къ озеру, учредило съ нѣкотораго времени при селеніи здѣшнемъ больницу, въ коей больные нетолько пользуются, но и

содержатся безденежно на счетъ казны, определивъ къ оной весьма искуснаго Штабъ-Лѣкаря. Не смотря на то, простой народъ, по укоренившимся въ немъ предразсудкамъ, только въ одной крайности прибѣгаетъ къ сему Богоугодному заведенію. Ломщики къ излеченію ранъ своихъ употребляютъ разныя домашнія средства, какъ то: залѣпливаютъ раны свои воскомъ, присыпаютъ ихъ сухою травою, называемою подорожникъ, прикладываютъ къ нимъ заячье сало, затираютъ оныя варомъ и мазью въ колесахъ отъ дегтю оставающеюся, наконецъ по возвращеніи своемъ въ домы свои, освобождаются отъ ранъ сихъ банями и купаньемъ въ чистой холодной водѣ.

Къ извлеченію, или ломкѣ соли употребляются приписные къ Елтонскому производству солевозцы, неимѣющіе достаточнаго обзаведенія и вольнорабочіе крестьяне, приходя-

щіе каждую весну изъ Губерній къ Саратову прилегающихъ, и въ особенности изъ уѣздовъ Верхне-Ломовскаго и нижне-Ломовскаго. Число назначаемыхъ къ ломкѣ людей бываетъ неодинаково и зависитъ отъ количества соли, ежегодно по мѣрѣ надобности къ добычѣ опредѣленнаго.

Когда составлялись при озерѣ и въ Магазейнахъ двугодовые запасы, занималось ломкою отъ 1500 до 2000 человѣкъ, а нынѣ по причинѣ наполненія повсемѣстно магазейновъ запасною солью, число ломщиковъ простирается только до 500 человѣкъ. Они приходятъ къ озеру въ исходѣ Апрѣля и начинаютъ исправлять: 1) землянки для житья своего, вдоль берега на 7-ми верстномъ пространствѣ, 2) дощанки для подвоза соли, 3) точки для складки оной, 4) канавки, копающіеся возлѣ оныхъ и каналы проводящіеся въ озеро къ мѣсту выработки, и наконецъ 5) орудія

къ ломкѣ соли употребляемые, какъ то: желѣзныя пешни, лопаты на подобіе черпаловъ по краямъ желѣзомъ оправленныя и шесты съ желѣзнымъ копьемъ на концѣ. Всѣ сіи работы производятся ими безъ всякой отъ казны платы и единственно платится за матеріалы орудій и дощаниковъ.

Въ концѣ Мая смотритель озера отправляется на оное съ ломщиками и отыскавъ лучшую садку соли, назначаетъ оную къ добыванію. Мѣста сіи, какъ я замѣтилъ выше, избираются обыкновенно отъ пристани въ двухъ и нѣсколько болѣе верстахъ, большею частію въ западной сторонѣ озера, между рѣчекъ Солянки и Горькой; ибо въ ближайшемъ отъ берега разстояніи соль содержитъ въ себѣ много нечистоты, да и самые слои оной весьма тонки и къ ломкѣ неспособны.

Ломка соли продолжается до 15

Сентября. При благопріятномъ къ тому времени ломщики успѣваютъ дѣлать отъ берега къ мѣсту ломки отъ 3-хъ до 5-ти оборотовъ въ день, добывая каждый разъ по три фуры. Такимъ образомъ принявъ за основаніе среднюю пропорцію, т. е. 4 оборота въ сутки и полагая въ 3 фурахъ вѣсу 150 пудъ, двое работниковъ могутъ приуготовить соли въ одинъ день 600 пудъ; напротивъ того при случающихся неудобствахъ— съ трудомъ добывается половинное число, а иногда извлеченіе соли и совсемъ бываетъ прекращаемо, по причинѣ дождей и порывистыхъ вѣтровъ, нерѣдко на озерѣ случающихся. Въ первомъ случаѣ прибыль рапы затрудняетъ работу и самая соль подвергается размытію, во второмъ дощаники срываются съ приколовъ и бывъ уносимы въ противную сторону, затопляются. Нерѣдко также сильные вѣтры отгоняютъ

рапу отъ мѣста выработки до такой степени, что по недостатку оной нѣтъ возможности проводить съ солью дощениковъ до берега. Да и самые жары, въ удобнѣйшее по видимому время къ добычѣ соли, бываютъ вредны для ломщиковъ, по той причинѣ, что во время оныхъ рапа отъ сгущенія получаетъ особенную степень ѣдкости и, при малѣйшемъ оцарапленіи тѣла, производитъ опасныя раны. Въ предосторожность отъ сихъ неудобствъ для пріуготовленія одного милліона пудовъ назначается неменѣе 175 человѣкъ ломщиковъ.

Когда вѣтеръ относкою рапы дѣлаетъ остановку въ добываніи соли, то ломщики употребляютъ сіе время на расчиску каналовъ близъ точковъ лежащихъ, кои заплываютъ грязью съ береговъ, или перевозкою на фурахъ пріуготовленной соли на озерѣ, посредствомъ гати нарочно

для сего проведенной въ озеро слишкомъ на 300 саженъ; что впрочемъ по затруднительности своей допускается только въ крайнихъ случаяхъ.

Вообще въ дѣйствіяхъ сей операціи, введенъ благоразумными распоряженіями начальства большой порядокъ, который, какъ извѣстно, облегчаетъ многія затрудненія и есть душа благоустройства и успѣха во всякомъ предпріятіи. На примѣръ, ломщикъ неможетъ иначе вывозить соль изъ озера, какъ тѣмъ каналомъ, противъ коего онъ былъ поставленъ; соль свою обязанъ складывать на томъ мѣстѣ или точку, гдѣ въ прошломъ году производилъ онъ складку; вновь прибывшій неможетъ занять чужаго мѣста, развѣ принятъ будетъ къ кому либо въ сотоварищество, или въ работу; ломщики удовлетворяются задѣльною платою по мѣрѣ отпуска и пріема соли въ бугры, отъ

смотрителя озера, и количество принятой соли равно какъ и заплаченныя за оную деньги, отмѣчаются симъ послѣднимъ на билетахъ, каждому ломщику отъ начальства выдаваемыхъ.

Въ прежнія времена вощики сами расплачивались съ ломщиками за приуготовленную ими соль. Съ 1772 по 1803 годъ плата сія составляла 15, 20 и 30 копѣекъ за одну пароволовую фуру и въ половину за конную подводу. Потомъ цѣны годъ отъ году возрастая, достигли въ 1805 году до одного рубля. Столь чрезмѣрное возвышеніе цѣны зависѣло совершенно отъ произвола солеломцевъ, кои для поддержанія оной, имѣли на точкахъ самое малое количество соли, чтобы вощики, видя недостаточныя запасы, и дабы не имѣть простою въ ожиданіи вновь приуготовленной соли, принужденными находились удов-

летворять всѣ прихотливыя ихъ требованія.

Сіе злоупотребленіе, бывшее причиною раззоренія возщиковъ, понудило начальство, учредить въ 1806 году нарочитые при озерѣ запасы соли въ буграхъ и опредѣлить ломщикамъ за добываніе оной постоянную отъ казны плату по 60 коп. за пароволовую фуру, содержащую въ себѣ около 50 пудъ и въ половину противъ сего за конную подводу. Сверхъ того платится возщикамъ 10 коп. съ фуры и 5 коп. съ коннаго воза за подвозку соли отъ точковъ къ мѣсту складки въ запасные бугры.

Съ 1815 года по волѣ Высшаго начальства вольные ломщики получаютъ по 2 коп. за пудъ, а казенные по $1\frac{1}{2}$ к. Въ поощреніе же сихъ послѣднихъ къ усерднѣйшему исполненію возложенной на нихъ обязанности; обращается еще имъ въ награду, по мѣрѣ выработки соли, нѣкото-

рая часть денегъ изъ остающейся суммы отъ пріуготовительнаго капитала, ежегодно въ числѣ 2-хъ копѣекъ на каждый пудъ ассигнующагося, какъ для тѣхъ, такъ и для другихъ ломщиковъ. Законъ сей и по изданіи въ 1818 году новаго устава о соли и учрежденія солянаго управленія, остался въ прежнемъ своемъ дѣйствіи, съ тою только перемѣною, что соль отъ ломщиковъ велѣно принимать на чистый вѣсъ.

Продолжительный опытъ удостовѣряетъ, что каждый работникъ въ теченіи лѣта можетъ добыть соли въ самое благопріятное къ тому время 10 т. пудъ, а при затрудненіяхъ, о коихъ выше сказано, неболѣе 6 т. пудовъ. Принимая въ расчетъ последнепостановленную отъ казны за извлеченіе оной цѣну, вольный ломщикъ вырабатываетъ въ первомъ случаѣ 200, а въ послѣднемъ 120 рублей, казенный же отъ 150 до 90 руб-

лей, невключая награжденія отъ 20 до 30 рублей, получаемаго симъ последнимъ. Изъ сего надобно исключить содержаніе и продовольствіе ломщиковъ въ продолженіе производства на озерѣ работъ, что ему обходится по крайней мѣрѣ въ 50 рублей (*).

Сверхъ запасовъ, содержимыхъ при озерѣ въ буграхъ, ломщики оставляютъ еще на точкахъ до будущей весны довольно значительное количество соли, за которую казна ничего не платитъ, но къ сожалѣнію сіи запасы не рѣдко подвергаются большому ущербу, сколько отъ подмытія точковъ дождевою и снѣговою

(*) Для снабженія жизненными припасами рабочихъ людей, находятся при озерѣ маркитанты, пріѣзжающіе сюда на время солепроизводства изъ Камышина. Мѣстное начальство неупускаетъ изъ виду, чтобы припасы были хорошаго качества и цѣны на нихъ самыя умѣренныя.

водою, столько и отъ наводненія скопленною рапою на озерѣ.

Елтонская слобода заключаетъ нѣсколько порядочныхъ домиковъ; изъ нихъ лучшіе казенные: домъ для смотрителя и прочихъ чиновниковъ, казарма для воинскихъ служителей, больница на 12-ть кроватей, при коей аптека, (снабженная всѣми нужными медикаментами) цейхгаузъ, кладовая и четыре зданія, заключающія въ себѣ механическіе кантари для взвѣшиванія соли. Сіи послѣднія устроены на каменномъ фундаментѣ, а кладовая складена изъ кирпича со сводомъ.

Церковь деревянная, построена въ 1806 году, на мѣсто издревле существовавшей тутъ часовни, усердіемъ жителей Николаевской слободы, откуда ежегодно пріѣзжаетъ и Священникъ съ причетомъ на лѣто, для исправленія христіянскихъ требъ.

Команда, содержащая здѣсь караулъ

состоитъ изъ инвалидныхъ солдатъ 50 человѣкъ при двухъ Офицерахъ. Къ огражденію же солянаго производства отъ грабительствъ Киргизцевъ Букѣевской орды, кочующей на степяхъ, смѣжныхъ съ границею Саратовской губерніи, а болѣе всего для воспрепятствованія имъ травить табунами своими пастбищь, принадлежащихъ соляному промыслу, находится еще при озерѣ 40 человѣкъ изъ Астраханскихъ козаковъ при урядникѣ и половина артиллерійской роты съ пушками и двумя мортирами подъ командою Офицера. Сверхъ того въ приличныхъ мѣстахъ устроены кордоны.

Съ прекращеніемъ отпусковъ соли съ озера, въ началѣ Октября мѣсяца, остается на ономъ только упомянутая команда и одинъ изъ чиновниковъ солянаго вѣдомства, а смотритель озера со всѣми прочими отправляется въ городъ Саратовъ. Къ числу

сихъ пустынниковъ присоединился съ нѣкотораго времени Докторъ, добровольно погребшійся въ сей пустынѣ; ибо во время зимы прекращается всякое сообщеніе съ прочими селеніями и только одни Калмыки, избираемые изъ среды здѣшнихъ козаковъ, отваживаются перевозить иногда рапорты въ Николаевскую слободу. Горе страннику, застигнутому вьюгою на семъ необозримомъ пространствѣ, отказывающемъ ему въ малѣйшемъ убѣжищѣ, или прикрытіи отъ вѣтра, которой во всякомъ другомъ мѣстѣ былъ бы едва примѣтенъ, а здѣсь, не имѣя никакой преграды — воздымаетъ внезапу снѣжные столпы и погребаетъ подъ ними утомленнаго и замерзшаго путника.

Для уничтоженія мертвой унылости сего мѣста, Управляющій приказалъ привезть недавно изъ Царевки нѣсколько вѣтлъ и посадить предъ казенными домами; но судя по неблаго-

дарности грунта будетъ стоить больших усилій, чтобъ онѣ принялись, и Г. А..., разведшему единственный въ здѣшнемъ краю огородъ, едва удалось въ нѣсколько лѣтъ получить зелень, которой до того совсѣмъ здѣсь небыло!

Кромѣ лавочекъ, содержимыхъ маркитантами съ разными вещами первой необходимости жизни, бываетъ здѣсь значительный базаръ осенью, когда Калмыки и Киргизцы возвращаются съ лѣтнихъ кочевьевъ своихъ въ зимнія юрты и пригоняютъ сюда огромные табуны скота, а купцы, пріѣзжающіе изъ Саратова и Камышина навозятъ для нихъ всякаго рода товаровъ сходныхъ съ ихъ вкусомъ и потребностію. Тогда уединенное мѣсто сіе одушевляется, оживаетъ! Кочующіе народы приносятъ съ собою игры и зрѣлища, а Русскіе купцы находятъ свои счеты въ выгодной мѣнѣ съ ними.

Теперь обратимся къ исторіи сего феномена природы и объясненію его образованія, качества соли и ходу сей важной промышленности.

Елтонское озеро, бывъ окружено дикими кочующими народами, долгое время оставалось неприступнымъ. Калмыки въ 1630 году, вторично къ предѣламъ Россіи за Уралъ пришедшіе и въ началѣ XVIII столѣтія постоянно тутъ кочевьями расположившіеся, одни почти имѣли въ рукахъ своихъ сей неизчерпаемый источникъ богатства, называя оный *алтанъ-норъ*, т. е. *золотое озеро* (*).

Вскорѣ Калмыки завели съ Россіянами мѣновой торгъ и между прочими продуктами своими дозволяли

(*) Названіе сіе могло быть дано сему озеру, какъ по богатству его произведенія, такъ и по желто-красному цвѣту его поверхности, отражающейся при солнцѣ блескомъ золота.

имъ брать соль Елтонскую. Солепромышленники, найдя въ ономъ большія выгоды, для большой безопасности построили при озерѣ около 1705 года земляный городъ и Калмыцкое названіе *алтанъ-норъ* исказили въ *Елтонъ*.

Почти со времени устроенія городка жители Саратова и Камышина безпрепятственно уже занимались добываніемъ и вывозомъ соли. Они платили въ Саратовскую таможню до 3 коп. съ пуда и производили продажу во всѣхъ ближайшихъ Губерніяхъ по вольнымъ цѣнамъ.

Въ 1731 году запрещена была вольная продажа соли и съ тѣмъ вмѣстѣ прекратился вывозъ оной съ Елтонскаго озера. Вся Россія снабжалась почти одною Пермскою вываровочною по 1742-й г. съ небольшимъ пособіемъ Астраханской.

Когда въ поставкѣ сихъ солей встрѣтились затрудненія, то въ за-

мѣнѣ оной возобновлено добываніе: и поставка Елтонской соли посредствомъ Саратовскаго комиссарства, въ 1747 году учрежденнаго, и вмѣсто стараго городка, построена вновь въ удобнѣйшемъ мѣстѣ земляная крѣпостца, снабженная пушками и воинскою командою (*).

При учрежденіи въ 1780 году губерній, Елтонское озеро вошло въ предѣлы Саратовской губерніи и соляное производство поступило въ вѣденіе тамошней казенной палаты. Въ 1788 году добываніе и привозка соли въ запасы отдана была на 4 года именитымъ гражданамъ Гусятниковымъ и купцу Лапухину; казна платила за добытую и перевезенную ими соль въ Саратовскіе луговые магазейны по 97 руб. 50 к. съ тысячи пудъ, а въ Камышинскіе по-

(*) Остатки сей крѣпостцы видны и донынѣ.

67 руб. 50 к. Въ продолженіе 4-хъ лѣтъ они поставили оной 16,860,000 пудовъ; по истеченіи срока въ 1792 году Казенная Палата приняла соляное производство паки въ свое распоряженіе. Потомъ съ образованіемъ въ Москвѣ въ 1797 году главной соляной Конторы, Елтонская операція находилась въ вѣденіи оной съ 1804 года, для мѣстнаго же управленія учреждена была въ Саратовѣ особая Контора подъ названіемъ Низовой соляной Конторы. Послѣ сего, по упраздненіи сихъ Конторъ въ 1805 году, Елтонское озеро поступило въ завѣдываніе особо учрежденной въ городѣ Саратовѣ, подъ управленіемъ Начальника губерніи Елтонской соляной Экспедиціи. Наконецъ съ изданіемъ въ 1818 году новаго Устава о соли, открыто вмѣсто Елтонской Експедиціи Камышинское соляное Правленіе, которое въ 1821 г. переведено въ Саратовъ.

Къ главной обязанности правленія принадлежатъ: 1) добываніе соли съ озера, 2) перевозка оной въ запасы Николаевскіе и Покровскіе и 3) управленіе казенными возщиками.

Правленіе, бывъ изъято отъ зависимости Губернскаго Начальства, состоитъ въ вѣденіи Министра Финансовъ и Департамента горныхъ и соленыхъ дѣлъ. Оно руководствуется вновь изданнымъ Уставомъ о соли, Учрежденіемъ соленаго управленія и Положеніемъ о приписныхъ къ Елтонскому озеру крестьянахъ. Присутствіе Правленія состоитъ изъ Управляющаго и двухъ Совѣтниковъ, а письмоводство отправляется посредствомъ 4 Столоначальниковъ; для пріему же, храненія и отпуска суммъ опредѣленъ Казначей. Сверхъ того положены два Чиновника для особыхъ порученій.

При Элтонскомъ озерѣ находится Смотритель, два Пристава съ По-

мощниками и Казначей. Равнымъ образомъ и при запасныхъ магазейнахъ опредѣлены Приставы съ ихъ Помощниками. Вообще на содержаніе Правленія съ подвѣдомственными оному Чинами, на наемъ домовъ, на содержаніе военной команды и на прочія Канцелярскія потребности ассигнуется ежегодно 65,775 рублей.

(Окончаніе въ слѣд. книж.)

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ

О походѣ Россійскихъ войскъ въ 1796 году въ Дагестанъ и Персію, подъ Командою Графа Валеріана Александровича Зубова.

(*Окончаніе.*)

Графъ Зубовъ далъ повелѣнія Генераламъ Платову и Булгакову сдѣлать въ горы поискъ за бѣжавшимъ Ханомъ. О дѣйствіяхъ Генерала Платова неизвѣстно; Генералъ Булгаковъ взявъ съ собою 300 егерей, столько же мушкетеръ, 150 драгунъ, 200 Хоперскихъ и 100 Семейныхъ козаковъ 1-го Іюля въ ночь отправился мимо Кубы въ горы. Ночь была чрезвычайно темная, дорога каменистая и грязная; ибо въ послѣднія числа Іюня шли безпрерывно дожди. Провожатые повели небольшой отрядъ сей чрезъ

лѣса и стремнины надъ ужасными пропастями всторону отъ дороги; при чемъ удивительно было то, что въ столь трудномъ пути, среди глубокой ночи, непотеряно ни одного человѣка: нѣкоторые сбивались съ направленія пробитой тропинки, но скоро находили оную при помощи факела, который везли предъ Генер. Булгаковымъ; брошено, только, нѣсколько приставшихъ лошадей. До разсвѣта слѣдующаго дня отрядъ вышелъ изъ лѣса; конница собралась вмѣстѣ и чрезъ поле пошла на крутую гору. На пути получено извѣстіе, что Шихъ-Али-Ханъ уѣхалъ изъ той деревни, гдѣ скрывался, и гдѣ думали его захватить; по сему отрядъ вышелъ на открытое мѣсто среди высокихъ горъ и расположился лагеремъ, разставя по вершинамъ ближайшихъ высотъ пикеты. Для полученія свѣденій о важномъ бѣглецѣ Вальи-Бекъ послалъ своихъ привер-

женцевъ въ деревню, гдѣ скрывался Ханъ, чтобъ взяли изъ оной Юз-башу или старшину, и нѣсколько лучшихъ людей для представленія къ нему; прибывъ въ лагерь они объявили, что Ших-Али-Ханъ, узнавъ о поискахъ надъ нимъ, четвертый день, Генер. Платова уѣхалъ въ деревню Кризъ, гдѣ всегда проживали мать его и жена. Юз-баша, будучи весьма обласканъ Генераломъ Булгаковымъ, и склонясь на увѣщанія Вальи-Бека обѣщалъ поѣхать въ дер. Кризъ, и уговорить тамошнихъ жителей, чтобъ привели въ отрядъ жену и мать Ханскихъ. Передъ вечеромъ Генер. Платовъ расположился съ своимъ отрядомъ въ лагерѣ, по близости отряда Генерала Булгакова, на высотѣ горъ. Отрядъ его составляли Донскіе полки Орлова и Машлыкина, и Гребенской козачій полкъ, 500 Чугуевскихъ улановъ и эскадронъ Владимірскаго драгунскаго полка. — Оба Генерала имѣли

свиданіе и совѣтывались о мѣрахъ въ исполненіи даннаго имъ порученія. — На мѣстѣ лагеря подножный кормъ былъ свѣжій, зеленый, вода въ родникахъ холодная, чистая; окрестные Горцы пріѣзжавшіе продавать съѣстные припасы увѣряли, что зима здѣсь продолжается девять мѣсяцевъ.

3 Іюля возвратился Юз-баша съ объявленіемъ, что въ слѣдъ за Шихъ-Али-Ханомъ уѣхали жена его и мать въ дер. Калалыкъ, куда Юз-баша посылалъ отъ себя сказать, чтобъ не давали Хану никакого вспоможенія, и если можно задержалибъ ихъ. — Между тѣмъ скрывавшіеся въ горахъ Кубинскіе и окрестныхъ деревень жители, видя ласковое обхожденіе Русскихъ съ покорными, поспѣшно возвращались въ свои жилища съ имуществомъ и семействами. Вальи-Бекъ, для вѣрности оставя при себѣ лучшихъ людей, послалъ въ Калалыкъ

нарочныхъ взять Ханскую мать и жену. На другой день сіи нарочные явились съ извѣстіемъ, что Калалыцкіе жители обобравъ Ханскихъ мать и жену выпустили ихъ изъ селенія. Такое извѣстіе было непріятно обоимъ Генераламъ и Вальи-Беку, который будучи огорченъ неудачею своихъ распоряженій просилъ Генераловъ, чтобъ они наказали Калалыковъ оружіемъ, на что отъ нихъ не было согласія; тогда Вальи-Бекъ, желая самъ наказать виновныхъ, послалъ своихъ Эсауловъ съ командою въ Калалыкъ, чтобъ представили къ нему жителей выпустившихъ мать и жену Ханскихъ за окупъ. Когда приведены были виновные, то Вальи-Бекъ съ позволенія Генер. Булгакова позвалъ десять Юз-башей для совѣта, какое опредѣлить обвиняемымъ наказаніе? Кади вызывалъ каждаго преступника по имени, объявлялъ ему заслуженный штрафъ, и отдавалъ въ руки

Эсауламъ, которые положивъ виновавшаго на землю, садились ему на руки и на ноги, и толстыми палками отсчитывали по спинѣ опредѣленное число ударовъ. Такимъ образомъ наказано было 40 человѣкъ; нѣкоторыхъ изъ нихъ потаскивали съ мѣстъ полумертвыми; нѣкоторые послѣ наказанія приведены были Муллою къ присягѣ предъ Ал-Кораномъ подъ штандартомъ Нижегородскаго драгунскаго полка.

6 Іюля, Генер. Булгаковъ послалъ Капитана Симановича осмотрѣть Кубинскую дорогу отъ сел. Кризъ и положить ее на карту, а въ слѣдующій день пошелъ по оной самъ съ отрядомъ къ гор. Кубѣ. Дорога шла подъ гору верстъ 5 весьма крутю, потомъ чрезъ лѣсъ узкой тропинкою надъ оврагами, за лѣсомъ спускъ на 100 саж. съ утеса почти перпендикулярно до рѣч. Дели-чай, чрезъ которую перешли по весьма ветхому

мостику. Рѣчка чрезвычайно быстра, течетъ безпрерывнымъ каскадомъ. Потомъ поднимались на крутую гору и вышли на большую дорогу; сыпучій мѣлкій камень, составлявшій грунтъ оной, затрудняя въ пути сдѣлалъ многихъ лошадей обосѣвшими, и негодными на службу. Къ вечеру отрядъ прошелъ чрезъ гор. Кубу въ лагерь. Генералъ Платовъ съ своимъ отрядомъ шелъ по теченію рѣки Ах-чай, и остановился недалеко отъ лагеря Генер. Булгакова.

9 Іюля, Генералъ Платовъ съ отрядомъ пошелъ къ главному корпусу войскъ на Куртъ-булакъ. Генер. Бенингсенъ, находившійся съ кавалерійскою бригадою для прикрытія подвижнаго магазина, на такъ называемомъ *жаркомъ лагерѣ*, по причинѣ знойности, сухости и по безплодію мѣста, перешелъ также къ главному корпусу; у него умерло 2 солдата отъ укушенія скорпіоновъ и тарантуловъ,

которыхъ множество было на мѣстѣ жаркаго лагеря.

12 Іюля Генералъ Булгаковъ по недостатку подножнаго корма отошелъ съ отрядомъ своимъ отъ дер. Кудильечаи за 12 верстъ къ дер. Мурзабековой на рѣч. Дели-чай. Переходъ былъ тягостенъ по причинѣ сильнаго дождя и чрезмѣрной грязи; всѣ лошади изъ отряда сего отправлены были въ отгонные табуны, оставлено оныхъ не большое число только для резерва. — Вальи-Бекъ для продовольствія сего отряда собралъ съ Кубинской провинціи пшеничную муку, и вмѣсто крупъ выдавалъ немолотую пшеницу, за деньги по условленной цѣнѣ. На будущее время для закупки у жителей провіанта за серебрянную монету нараженъ былъ Коммиссіонеромъ Поручикъ Калышкинъ. — Погода съ половины мѣсяца сего стала сырая, холодная, и на горахъ явился снѣгъ.

13 Іюля, Генералъ Рахмановъ съ особеннымъ отрядомъ войскъ перешелъ изъ Баки на рѣч. Персагатъ.

24 Іюля, главный корпусъ въ два перехода отъ Куртъ-Булака перешелъ на рѣч. Персагатъ и расположился лагеремъ близъ развалинъ старой Шемахи, гдѣ соединился съ нимъ отрядъ Генер. Рахманова.

28 Іюля, изъ отряда Генер. Булгакова два козака Хоперскаго полка посланы были въ отгонный табунъ. На пути напали на нихъ 6 человѣкъ пѣшихъ Персіянъ и первымъ залпомъ изъ засады убили одного козака, а подъ другимъ ранили лошадь. Отчаянный козакъ защищался храбро и успѣлъ пересѣсть на лошадь убитаго товарища своего, на которой ускакалъ къ пикету стоявшему у Дербентской дороги. Отсюда послали козака съ извѣстіемъ въ отрядъ, а остальные съ пикета поскакали за разбойниками; но сіи успѣли скрыть-

ся. Чтобъ имѣть свѣденіе о людяхъ учинившихъ злодѣяніе козаки схватили находившагося вблизи того мѣста пастуха и доставили его въ отрядъ. Въ допросѣ показалъ онъ на одного Персіянина изъ селенія; посланная за нимъ команда доставила его со всѣмъ семействомъ въ отрядъ. Персіянинъ, послѣ продолжительнаго допроса, показалъ на дѣйствительнаго убійцу, за которымъ послали команду егерей съ Офицеромъ. Доставленный преступникъ сознался въ злодѣйствѣ, и его — разстрѣляли.

3 Августа Вальи-Бекъ прислалъ въ аманаты къ Рускимъ двоюроднаго брата Шихъ-Али-Хана и самъ подъ прикрытіемъ 20 козаковъ и 20 егерей отправился къ Хану, обѣщаясь уговорить его къ возвращенію; но чрезъ нѣсколько дней возвратился безъ успѣха.

9 Августа пріѣхалъ въ корпусную Штабъ-Квартиру Армянскій Архіе-

рей Іосифъ, приглашенный Графомъ Платономъ Алекс. Зубовымъ выѣхать къ корпусу войскъ своего брата для вспомоществованія ему во время похода въ Персію по неизвѣстнымъ мѣстамъ. Графъ Валер. Алекс. Зубовъ принялъ Архіерея съ отличною почтительностію.

18 Августа, Генер. Булгаковъ съ отрядомъ приближился къ гор. Кубѣ, и сталъ лагеремъ у Жидовской деревни. 21 числа Генералъ-Маіоръ Князь Циціановъ, съ легкоконнымъ Павлоградскимъ полкомъ, вторымъ батальономъ Кубанскаго егерскаго полка, и Донскимъ Киреева козачьимъ полкомъ, прибылъ изъ корпуса Графа Гудовича и явился въ команду къ Генералу Булгакову. Отрядъ сего нарочито былъ усиленъ для наблюденія за дѣйствіями Шихъ - Али - Хана, который изъ окрестныхъ Горцевъ дѣятельно формировалъ себѣ войско. Между тѣмъ главный корпусъ Графа Зубова пере-

шелъ къ Новой Шемахѣ, и распространялъ свои дѣйствія до Куры и Аракса, не встрѣчая ни гдѣ препятствій. — Какъ произшествія въ отрядѣ Генерала Булгакова представляютъ болѣе занимательнаго, то не излишнимъ почитаемъ объ оныхъ распространиться. Къ сему отряду присоединились еще пришедшіе изъ Россіи полки: Углицкой пѣхотный, и Острогожскій легкоконный, а изъ Дербента двѣ роты Казанскаго пѣхотнаго полка.

22 Сентября получено извѣстіе, что Шихъ-Али-Ханъ вмѣстѣ съ Хамутаемъ, Ханомъ Казыкумыцкимъ, намѣрены учинить нападеніе на отрядъ Генерала Булгакова, стоявшій лагеремъ у Кубы; но какъ извѣстія о собранныхъ непріятелемъ силахъ были преувеличены, а главный корпусъ Графа Зубова имѣлъ въ виду обширнѣйшій кругъ дѣйствія, то для усиленія онаго потребовали Князя

Цицiянова съ Павлоградскимъ и Острогожскимь легкоконными, и Донскимъ Киреева полками, съ баталъоном егерей и двумя ротами Казанскаго полка къ главному корпусу.

26 Сентября въ ночь напали 20 челов. Горцевъ на четырехъ солдатъ, находившихся на одной мѣльницѣ близь гор. Кубы, и ранили одного; но они отстрѣливаясь ушли въ городъ.

29 Числа посланный изъ отряда Коммиссiонеръ Порутчикъ Кальшкинъ для закупки у жителей провiанта со сто фурами находился на р. Самурѣ забирая искупленный хлѣбъ; жители селенiя, гдѣ онъ оставался, объявили ему, что Ших-Али-Ханъ и Хамутай идутъ съ войскомъ для нападенiя на Русскихъ, и партiи ихъ должны быть скоро на Самурѣ. По сему извѣстiю Кальшкинъ нагруженныя провiантомъ фуры съ прикрытiемъ отправилъ въ дер. Худатъ, а самъ съ двумя козаками остался ночевать въ

прежнемъ селеніи. Жители ожидавшіе ежеминутно войска Хамутаевскаго усильно просили Калышкина выѣхать изъ деревни, что онъ исполнилъ на разсвѣтѣ дня; но только отъѣхалъ съ версту, какъ вдругъ напали на него злодѣи, и вмѣстѣ съ козаками взяли въ плѣнъ; съ нимъ пропала значительная сумма казенныхъ денегъ. Въ то же время партія непріятелей въ числѣ 500 напали на транспортъ, шедшій съ провіантомъ въ 5 верстахъ отъ дер. Худатъ, отбили 40 паръ воловъ съ фурами, изъ людей же никого въ плѣнъ не взяли, а убили только двухъ. Хищники привели свою добычу къ Ханамъ, которые стояли въ 15 верстахъ отъ сказанной деревни у подошвы горъ съ войсками. — Послѣднія фуры транспорта пришли въ отрядъ, который узнавъ о приближеніи непріятеля взялъ всѣ мѣры осторожности противъ нечаяннаго нападенія.

30 Сентября пасшіеся близь горъ 80 паръ воловъ, принадлежавшіе въ отпрядѣ подвижному магазину были угнаты хищниками; тотчасъ посланъ былъ Капитанъ со 100 егерями осмотрѣть мѣсто, гдѣ паслись волы, и для открытія слѣдовъ непріятеля. Команда подходя по дорогѣ къ лѣсу была встрѣчена ружейнымъ залпомъ изъ засады непріятельской, при чемъ пало два солдата. Капитанъ съ командою отступилъ отъ лѣса и донесъ о встрѣчѣ съ непріятелемъ Генералу Булгакову. Тотчасъ послано было въ подкрѣпленіе къ нему 70 егерей, 40 козаковъ и одна пушка съ Подполковникомъ Бакунинымъ, которому ввѣрено командованіе; за нимъ въ слѣдъ послано было еще 100 гренадеръ съ пушкою, которые на разсвѣтѣ дня соединились съ первыми и пошли преслѣдовать угнавшаго воловъ непріятеля.

1 Октября поутру рано Подполковникъ Бакунинъ подошелъ съ своимъ

отрядомъ къ дер. Алпанъ, лежащей въ 8 верстахъ отъ гор. Кубы. Замѣтивъ, что деревня сія и всѣ поляны вокругъ оной заняты непріятелемъ онъ остановился, и послалъ донесенія въ отрядъ. Непріятели увидя малочисленность пришедшаго отряда тотчасъ бросились на него съ жадностію, какъ на готовую жертву; но Бакунинъ, ставъ за оврагомъ, защищался рѣшительно. Между тѣмъ Хоперскаго полка Порутчикъ Мироновъ ѣздившій по передовой цѣпи, и услыхавъ сильную перестрѣлку поскакалъ съ 15-ю козаками въ подкрѣпленіе атакованнымъ; недоѣзжая полверсты увидѣлъ онъ, что отрядъ Бакунина окруженъ совсѣхъ сторонъ непріятелемъ, который пресѣкъ ему дорогу къ отступленію. Мироновъ съ козаками спѣшился и засѣлъ въ кустарникѣ, находившемся вблизи мѣста сраженія. Когда была возможность, то Подполковникъ Бакунинъ посылалъ

козаковъ къ Генералу Булгакову съ донесеніями объ отчаянномъ своемъ положеніи, почему и командированъ былъ на помощь къ нему изъ отряда Полковникъ Стюяновъ съ Углицкимъ пѣхотнымъ полкомъ, который выступилъ за часъ до полудня. — Едва Мироновъ скрылся въ кустарникъ, какъ у атакованныхъ перестали стрѣлять пушки, и вскорѣ послѣ того показались бѣгущіе егери, гренадеры и съ ними Капитанъ Пащинскій, который увидѣвъ засаду Миронова остановилъ бѣгущихъ человѣкъ до 40 и снова сталъ защищаться отчаянно; непріятель не охлаждался въ своей ярости, нападалъ съ ожесточеніемъ съ саблями на пики и штыки. Между тѣмъ приближался Полковникъ Стояновъ съ Углицкимъ полкомъ; неслыша болѣе пальбы пушечной у атакованныхъ онъ заключилъ изъ того, что непріятель отступилъ, и только для ободренія своихъ вздумалъ сдѣлать два вы-

стрѣла изъ своихъ пушекъ, находясь, однако, въ верстѣ разстоянія отъ деревни Алпана. Незначительные выстрѣлы его столько устрашили непріятелей, что они оставили Миронова и Пащинскаго и стремительно побѣжали съ мѣста сраженія, а потомъ и изъ самой деревни; они бѣжали съ такою поспѣшностію и робостію, что въ виду пришедшаго полка бросали взятыя съ убитыхъ солдатъ вещи и даже нѣсколько своихъ раненыхъ и убитыхъ; наконецъ всѣ разсыпались по лѣсамъ. Полковникъ Стояновъ пришедъ на мѣсто сраженія нашелъ убитыми: Подполковника Бакунина, двухъ Капитановъ, двухъ Порутчиковъ, одного Подпорутчика и 240 рядовыхъ, обезображенныхъ, обнаженныхъ; притомъ двѣ пушки достались непріятелю. Мироновъ и Пащинскій съ оставшимися людьми возвратились въ отрядъ въ крайнемъ изнеможеніи, а

Углицкій полкъ остался на мѣстѣ.— Столь неожиданное нещастіе весьма огорчило войска и начальниковъ, которые слишкомъ довѣряли ложнымъ извѣстіямъ Вальи-Бека и другихъ Кубинскихъ старшинъ. Шихъ-Али-Ханъ весьма хитро поступилъ, пославъ небольшую партію завязать дѣло и притянуть къ себѣ малочисленный отрядъ Русскихъ, которые не полагали встрѣтиться съ нимъ такъ близко. Неизвѣстно по какой причинѣ вмѣсто драгуновъ или козаковъ, которые могли бы скорѣе оказать помощь атакованнымъ и спѣшившись подкрѣплять пѣхоту, посланъ былъ пѣхотный полкъ замедлившій прибыть во время; или худое состояніе и недостатокъ лошадей въ позднее осеннее время отъ неимѣнія фуража, или что либо другое заставило неупотребить въ дѣло противъ Горцевъ кавалеріи.

2 Октября шѣла убитымъ офице-

ровъ были привезены въ лагерь отряда и около 20 челов. раненыхъ солдатъ; прочихъ похоронили на мѣстѣ сраженія по Христіанскому обряду.— Какъ жители деревь. Алпанъ оказались участниками въ истребленіи отряда Подполковника Бакунина, что подтвердилось побѣгомъ оныхъ, то приказано было оставшіеся въ ней съѣстные припасы и фуражъ забрать войскамъ. Поручикъ Мироновъ, какъ личный свидѣтель произшествія посланъ былъ съ донесеніемъ къ Графу Зубову въ новую Шемаху. — Въ наказаніе за вѣроломство жителей Кубинской провинціи не стали покупать у нихъ провіанта и фуража за наличныя деньги, а собирали оный реквизиціонно.

4 Октября 6 челов Кубинцевъ изъ деревень лежащихъ на Самурѣ пригнали въ отрядъ Генер. Булгакова 55 воловъ изъ числа отбитыхъ 30 Сентября, съ объявленіемъ, что оные

волы отняты ими отъ бѣгущаго съ поспѣшностію Хомутаевскаго войска, которому причинили они не малый уронъ, въ доказательство чего принесли 30 ружей и 20 кинжаловъ. Послѣ того изъ разныхъ деревень являлись Юз-баши или старосты къ Вальи-Беку съ жалобами, что Хамутаевскія партіи забрали у нихъ хлѣбъ, скотъ, а въ иныхъ селеніяхъ остались по 400 и 500 челов. требуя продовольствія. Таковыя извѣстія были ложныя и дѣлались единственно въ отвращеніе подозрѣнія отъ Русскихъ въ участіи жителей съ войскомъ Хана. Пріѣзжіе Юз-баши расказывали, что во время бывшаго сраженія Шихъ-Али-Ханъ и Хамутай-Ханъ находились въ дер. Алпанъ, и поощряли своихъ для истребленія малаго числа Русскихъ; но это покушеніе стоило имъ значительнаго урона, простиравшагося, по словамъ расказщиковъ до 2000 убитыми и столько же ранеными;

ибо въ каждой партіи возвращающихся войскъ Ханскихъ оставалось неболѣе половины здоровыхъ. Войско ихъ состояло изъ Хомутаевскихъ Казыкумыковъ, Ахтипарынцевъ, Лезгиновъ, и другихъ наемщиковъ Шихъ-Али-Хана изъ Горскихъ народовъ; всѣхъ около 12,000. Полудикари сіи удивлялись мужеству Русскихъ солдатъ и немогли понять, какъ столь малое число ихъ съ такою упорностію защищалось противъ превосходнѣйшей въ десятеро силы, и будучи большею частію побиты не уступали занятаго мѣста. — По полученному вновь извѣстію о намѣреніи непріятеля напасть на лагерь отряда Генер. Булгакова увеличена осторожность; Полковнику Стоянову приказано было съ батальономъ прибыть въ лагерь, а другой оставить въ дер. Алпанъ.

6 Октября командированъ изъ отряда Полковникъ Сабакинъ съ Кавказ-

скимъ гренадерскимъ полкомъ, 120 драгунами и 20-ю козаками для занятія переправы на Самурѣ. — Съ подробнымъ донесеніемъ о потерѣ отряда Подполковника Бакунина и последующихъ обстоятельствахъ отправленъ къ Графу Зубову 3-го Кубанскаго егерскаго баталіона Адъютантъ Лисаневичь (*).

7 Числа 15 челов. Кубинцевъ пригнали въ лагерь 47 воловъ изъ числа отбитыхъ 30 Сентября объявляя, что нашли ихъ въ лѣсу брошенными. За откомандированіемъ Кавказскаго гренадерскаго полка легерь сдѣлался обширенъ и неудобенъ для обороны; а потому его сдвинули тѣснѣе, построивъ всю пѣхоту въ четыре карре.

(*) Въ послѣдствіи времени Генералъ-Лейтенантъ и Начальникъ войскъ на Кавказской Линіи, убитый въ 1825 году за Терекомъ въ Герзели-Аулѣ.

10 Числа, искупленные на Кавказской Линіи для ремонта кавалеріи 500 лошадей и находившіеся на флотилія войсковые обозы препровождены въ главный корпусъ къ Новой Шемахѣ. Отрядъ Генер. Булгакова подкрѣпленъ Острогожскимъ легкоконнымъ полкомъ подъ командою Полковника Дурасова изъ главнаго корпуса.

14 Октября, сестра Шихъ-Али-Хана Княгиня Беке, по внушенію Графа Зубова, пріѣхала изъ Дербента въ Кубу и послала письмо, къ скрывавшемуся въ горахъ, другому младшему брату своему Гассанъ-Беку, приглашая его безъ опасенія пріѣхать въ Кубу для принятія отъ Русскихъ Ханства. Въ слѣдствіе чего, 17 числа, явился Гассанъ-Бекъ. Для встрѣчи посланъ былъ къ нему эскадронъ Острогожскаго полка, и всѣ жители города вышли къ нему съ изъявленіемъ покорности. Въ лагерѣ отряда встрѣтили его 16-ю

пушечными выстрѣлами и музыкою. Генералъ Булгаковъ принялъ Гассанъ-Бека весьма ласково, и о прибытіи его донесъ Графу Зубову. Шихъ-Али-Ханъ узнавъ, что младшій братъ его позванъ на Ханство, собралъ партію Горцевъ 200 челов. и покушался раззорять Кубинскихъ жителей, распуская молву, что онъ готовъ опять съ несмѣтными силами истребить Русское войско; но ему и свои уже мало вѣрили.

27 Числа, для возстановленія Ханомъ Кубинскимъ Гассанъ-Бека сдѣланъ приличный церемоніалъ. Отъ козачьихъ полковъ отрядили по 10 человѣкъ, отъ Углицкаго полка 500, егерей 50, и драгунъ 120. Пѣхота и козаки шли къ городу рядами съ правой стороны Гассанъ-Бека, провожаемаго нѣсколькими приближенными, а Генералъ Булгаковъ, съ конвоемъ регулярной кавалеріи и со многими Штабъ-Офицерами, ѣхалъ по лѣвой сторонѣ. Парадъ остановился на плоо-

кости противъ города; пѣхота построилась въ карре, козаки заняли кругомъ пикеты, а регулярная кавваллерія построилась въ конвоѣ Генер. Булгакова. Изъ города вышли чиновники, также собранные изъ деревень Беки, Юз-баши, Эсаулы во множествѣ мужескаго пола, разнаго возраста. Имъ велѣно было составить кругъ; въ средину онаго вошелъ одинъ знатный духовникъ, и громогласно сталъ читать народу присягу, для сего случая приготовленную; всѣ присутствующіе повторяли оную, и тѣмъ признали Гассанъ-Бека владѣтельнымъ Ханомъ Кубинскимъ подъ покровительствомъ высокой державы Россійской Имперіи. За симъ войска въ парадѣ находящіеся стрѣляли; на это отвѣчали тѣмъ же изъ лагеря въ отрядѣ. — Генералъ Булгаковъ поздравя Гассанъ-Хана отправилъ его съ прикрытіемъ къ Графу Зубову въ Новую Шемаху.

2 Ноября, Подполковникъ Чемезовъ со 100 чел. пѣхоты, 20-ю козаками и легкоконнымъ эскадрономъ командированъ изъ отряда Генер. Булгакова на р. Самуру, для конвоированія шедшихъ съ Кавказской Линіи транспортовъ партикулярныхъ обозовъ, заводныхъ лошадей, казенныхъ воловъ и верблюдовъ.

Между тѣмъ бывшій правитель Кубы Вальи-Бекъ позванъ для допроса къ Графу Зубову; онъ былъ изобличенъ въ участіи при истребленіи отряда Подполковника Бакунина, и потому посаженъ подъ *строгій* караулъ; за нимъ арестованъ былъ въ Кубѣ братъ его Мулла-Ибрагимъ, и еще два чиновника. 10 Ноября Гассанъ-Ханъ возвратился въ Кубу съ большимъ конвоемъ; жители, не смотря на ненастье погоды и шедшей тогда большой снѣгъ, вышли къ *нему* на встрѣчу, играли на трубахъ *и били* въ барабаны, что продолжалось въ

городѣ до самой ночи; съ наступленіемъ оной весь городъ былъ иллюминованъ факелами, при чемъ жители стрѣляли изъ ружей и веселились.— Графъ Зубовъ весьма обласкалъ Хана, подарилъ ему лошадь въ блестящемъ уборѣ и бриліантовое перо.

11 Ноября, за ночь выпалъ большой снѣгъ и приморозило. Положеніе войска въ лагерѣ отряда Генер. Булгакова было весьма тягостное: биваки и палатки худо защищали отъ холода, который начался съ Октября и продолжался безпрерывно при сильныхъ вѣтрахъ и дождяхъ, или мокромъ снѣгѣ; по причинѣ повсемѣстной грязи невозможно было разводить огня, къ тому же за отдаленностію лѣса недоставало дровъ; въ водѣ нуждались, ибо за нею должно было ходить съ полверсты на гору по тяжелой грязи; словомъ, войски весьма много терпѣли въ лагерѣ отъ непогоды. По недостатку подножнаго корма и

фуража много погибло лошадей такъ, что въ отгонныхъ табунахъ въ двѣ ночи пало ихъ 150. Въ слѣдующіе дни отъ жестокихъ морозовъ нѣкоторые солдаты поознобились; послѣ во время оттепели стали дѣлать землянки.— Между тѣмъ въ гор. Кубѣ нѣсколько сутокъ сряду день и ночь играла музыка и жители веселились въ честь новому Гассанъ-Хану.

16 Ноября, Подполковникъ Чемезовъ прибылъ въ лагерь отряда Генер. Булгакова съ транспортомъ; всѣ лошади и волы были чрезвычайно изнурены.

19 Числа, приказано Кавказскому гренадерскому полку слѣдовать въ Дербентъ въ команду Генералу Савельеву, а на мѣсто его пошелъ Углицкой полкъ, который до Самура конвоировалъ Княгиню Беке; отсюда она отправилась въ Дербентъ съ собственнымъ конвоемъ, состоящимъ изъ 200 челов. конницы.

1 Декабря, проѣхалъ чрезъ отрядъ Генерала Булгакова изъ С. Петербурга курьеромъ Подполковникъ Графъ Виттгенштейнъ (*) къ Графу Зубову съ указомъ, что по кончинѣ Государыни Екатерины II взошелъ на престолъ Всероссійскій Императоръ Павелъ I.— За симъ извѣстіемъ вскорѣ прекратились всѣ военныя дѣйствія корпуса Графа Зубова.

4 Числа, Генер. Булгаковъ получилъ повелѣніе слѣдовать съ частію войскъ къ р. Самуръ для наблюденія за предпріятіями Шихъ-Али-Хана, который всѣхъ жителей съ р. Самура выгналъ къ верховью ея и собиралъ снова силы. Взявъ Хоперскій козачій полкъ и баталіонъ егерей Генер. Булгаковъ пошелъ къ дер. Худатъ; къ нему присоединились собранные Гассанъ-Ханомъ Кубинскіе войска пѣшіе и конные до 2,000; они раздѣлились на де-

(*) Нынѣ Генералъ-Фельдмаршалъ.

сять участковъ, въ каждомъ былъ свой значокъ особеннаго цвѣта; шли толпами безъ всякаго порядка. Не смотря на зимнее время войски на мѣстахъ ночлеговъ находили провіантъ и фуражъ, заготовленные попеченіемъ Гассанъ-Хана. Отрядъ шелъ отъ Зіахуръ вверьхъ по Самурѣ чрезъ сел. Газире и Цухулъ; переходы были весьма трудные по грязной дорогѣ чрезъ лѣса; путь разчищался нарочито рабочими. Гассанъ-Ханъ съ своимъ войскомъ для ночлеговъ располагался въ деревняхъ, а Русскіе на биваках въ полѣ. 9 Декабря за Самурою показался Хамушай-Ханъ съ войскомъ отъ Кабира, и шелъ внизъ по рѣкѣ. Генералъ Савельевъ съ отрядомъ вышелъ противъ него изъ Дербента. 10 Числа, партія непріятелей напала въ лѣсу на команду посланную за дровами, но отраженная стрѣлками скрылась; при чемъ злодѣи оставили одно ружье и пора-

нили солдата брошеннымъ въ спину кинжаломъ (*). — Въ слѣдующій день Хоперскаго полка сотникъ Гречкинъ посланъ былъ съ командою для разъѣзда до половины пути къ сел. Газире, гдѣ стоялъ постъ занимаемый 200 Кубинскаго войска; на обратномъ пути напали на него непріятели, однако послѣ сильной перестрѣлки онъ прискакалъ въ лагерь безъ урона будучи только самъ раненъ въ плечо. Вскорѣ были атакованы на посту Кубинцы, завязалась драка, въ которой съ обѣихъ сторонъ оказалось довольно убитыхъ и раненыхъ; однако Кубинцы восторжествовали и взятыхъ въ плѣнъ трехъ Хамутаевцевъ представили Генер. Булгакову. Гассанъ-Ханъ получилъ вскорѣ послѣ того извѣстіе,

(*) Горцы весьма искусно умѣютъ бросать кинжалами въ противника за 20 шаговъ, взявъ за самый конецъ остреа.

чаю Хамушай-Ханъ заключилъ съ Генер. Савельевымъ условіе о подданствѣ его Россіи. Къ Гасанъ-Хану пріѣхали Лезгинской старшина и Юзбаша Ахципаринскій для заключенія съ нимъ дружественнаго договора.

13 Декабря, отрядъ Генер. Булгакова перешелъ къ сел. Гезирѣ. Отъ Генер. Савельева получено извѣстіе, что дѣйствительно Хамушай-Ханъ вступилъ въ подданство Россіи, далъ въ томъ присягу и аманатовъ; при чемъ выдалъ находившихся у него въ плѣну Русскихъ бѣглецовъ.

16 Числа, отъ Графа Зубова получено повелѣніе о приведеніи войскъ къ присягѣ на вѣрность службы Императору Павлу I. Для сего, по пробитіи Генералъ-Марша и по возамъ, всѣ полки стали въ строй, а потомъ составили кругъ; тутъ прочитали имъ манифестъ и присягу, отслужили молебенъ, изъ круга опять вытянули строй, сдѣлали три залпа

изъ ружей, прокричали ура! и заключили церемоніалъ 101 выстрѣломъ изъ пушекъ. Гассанъ-Ханъ съ своими чиновниками былъ безмолвнымъ зрителемъ сего воинскаго обряда.

17 Числа, Генер. Булгаковъ съ своимъ отрядомъ перешелъ чрезъ Худатъ въ лагерь при гор. Кубѣ. Всѣ обозы посланы были въ Шибранъ подъ прикрытіемъ Острогожскаго полка. Во время слѣдованія обозовъ отъ Кубы много пало лошадей и воловъ отъ жестокой стужи, грязи, мороза и недостатка фуража. 19 Числа, проѣхалъ курьеръ къ Графу Зубову отъ Государя съ повелѣніемъ вывести войска въ Россію.

23 Декабря отправилось первое Семейное козачье войско на Терекъ въ свои жилища для поправленія лошадей. Генералу Булгакову предписано отъ Графа Зубова идти съ пѣхотою въ Баку, а конные полки отправить на Куру. — Въ послѣднихъ числахъ

Декабря зима усилилась; снѣгу выпало вездѣ на четверть аршина, а морозы продолжались жестокіе; отъ чего много гибло лошадей, скота и поознобилось людей.

Персидскій Шахъ Ага-Могаметъ-Ханъ находился въ Мешедѣ (*) когда получилъ извѣстіе о вторженіи Россійскихъ войскъ въ Дагестанъ. Поручивъ воинство свое одному Хану изъ племени Каджаровъ онъ поспѣшилъ въ Тагеранъ. Хотя время года было уже довольно позднее для военныхъ предпріятій однако Шахъ приказалъ своимъ военачальникамъ быть въ готовности къ походу съ открытіемъ весны будущаго года для наказанія, какъ говорилъ онъ, невѣрныхъ дерзнувшихъ выйти изъ Европы похищать земли у правовѣрныхъ. Персія была бы въ большой опасности, если бы

(*) Городъ въ Корасанской провинціи въ Персіи.

завязалась войною съ Россіею; но кончина Императрицы Екатерины II разсѣяла бурю, угрожавшую Шаху. Россійскія войски, повсюду сохраняя строгую дисциплину и порядокъ, оставили весьма выгодное для чести и славы своей у жителей впечатлѣніе.

Въ началѣ 1797 года Высочайшимъ повелѣніемъ полкамъ находившимся въ корпусѣ Графа Зубова, по снабженіи ихъ провіантомъ, лошадьми и деньгами, назначено было съ своихъ мѣстъ идти въ Россію.

Между тѣмъ мать Гасеанъ-Хана, для утвержденія дружбы съ Хамушаемъ-Ханомъ, поѣхала сватать у него дочь за своего сына. На пути попалась она въ руки старшему сыну своему Шихъ-Али-Хану, который остановилъ ее и угрожая смертію приказалъ сказать младшему брату своему, что если онъ попадется къ нему, то непремѣнно выколетъ ему глаза, однако позволилъ ей ѣхать къ Хо-

мушаю. Гассанъ-Ханъ, провѣдавъ о злодѣйскихъ намѣреніяхъ надъ нимъ старшаго браша, выпросилъ у Генер. Булгакова для охраненія своего 200 солдашъ на собсшвенное содержаніе; извѣсшясь же, чшо Хомушай-Ханъ принялъ машь его съ презрѣніемъ, и не выпускалъ изъ своего владѣнія, а коицвой задержалъ въ плѣну, весьма опечалился. Шихъ-Али-Ханъ прислалъ къ Генер. Булгакову письмо, въ кошоромъ объяснялъ, чшо онъ будучи виновашъ прошивъ Императрицы скрывался у разныхъ владѣльцевъ въ горахъ, а нынѣ узнавъ о возшесшвіи на Россійскій пресшолъ новаго Императора возъимѣлъ желаніе всшупишь въ поддансшво Его Величесшва, почему и просилъ не ошягощашь его подвласшныхъ реквизиціею; Гассанъ-Ханъ, видя свою опасносшь, пріѣхалъ въ Баку къ Генер. Булгакову и просилъ защишы. Генералъ послалъ шолмача въ Кубу развѣдашь о намѣреніяхъ Шихъ-

Али-Хана; тогда сомнѣваясь въ покровительствѣ Русскихъ Гассанъ-Ханъ подъ прикрытіемъ 50 человѣкъ Кубинцевъ уѣхалъ въ Дербентъ. Посланный толмачь возвратившись въ Баку донесъ Генер. Булгакову, что Шихъ-Али-Ханъ 11 Марта вошелъ въ Кубу съ войскомъ около 700 челов. и когда онъ, толмачь, представленъ былъ къ Хану, то сей одаривъ его поручилъ доставить къ Генералу письмо говоря, что вреда Русскимъ войскамъ причинять не будетъ, и подтверждалъ то клятвою. Послѣ сего Шихъ-Али-Ханъ писалъ нѣсколько разъ къ Генер. Булгакову въ Баку съ предложеніями услугъ и съ изъявленіемъ весьма добраго расположенія.

17 Марта, по повелѣнію Главнокомандующаго войсками въ Грузіи Графа Гудовича, Генералы: Булгаковъ, Платовъ, Полковники: Раевскій, Бакунинъ, Кривцовъ и Багратіонъ составили военный совѣтъ, на кото-

ромъ опредѣлено: по неимѣнію въ Углицкомъ пѣхотномъ полку подъемныхъ лошадей дать оному отъ каваллерійскихъ полковъ по 70; въ Шабранскомъ огругѣ собраться всѣмъ войскамъ и отдохнувъ отъ понесенныхъ въ кампаніи трудовъ идти цѣлымъ корпусомъ на Терекъ; на стоящіе у Низабатской пристани суда (привезшіе провіантъ) сложить всѣ тягости и партикулярные экипажи. — Графъ Зубовъ, для лучшаго распоряженія по флотиліи, пріѣхалъ самъ въ гор. Баку, а оставшіесь на Курѣ войска поручилъ Генералу Рахманову. — По неимѣнію подъемныхъ лошадей отъ нѣкоторыхъ полковъ патронные ящики отправлены на Низабатскую пристань.

19 Марта, составленъ второй военный совѣтъ, на которомъ опредѣлено: для безопасности прохода войскъ занять Дербентскій путь Углицкимъ пѣхотнымъ и Нижегородскимъ дра-

гунскимъ полками, а настоящій лагерь войскъ подвинуть къ Шабрани на 4 версты и дожидаться полковъ идущихъ отъ Куры; для успѣшнаго заготовленія сухарей на всѣ полки послать отъ каждаго къ Низабатской пристани команды хлѣбопековъ. — Между тѣмъ войски, находясь безпрерывно въ лагерѣ, много терпѣли нужды отъ холода, ненастной погоды и недостатка провіанта.

16 Апрѣля, Генер. Рахмановъ съ войсками отъ Куры прибылъ къ Бакѣ.

18 Числа, Генер Булгаковъ получилъ повелѣніе отъ Графа Гудовича употребить всѣ средства вывести благополучно войски изъ Дагестана въ Россію; чрезъ день еще прислано повелѣніе поспѣшить съ войсками идти на Терекъ.

27 Апрѣля, Генералъ Булгаковъ отдалъ войскамъ приказъ, что Графъ Зубовъ уволенъ отъ службы по прошенію своему для излѣченія отъ бо-

лѣзни, а войски поручаетъ ему Генералъ-Лейтенанту Булгакову. По сему оные раздѣлились на три части: *первую* подъ командою Генер. Платова, составляли: Чугуевскій полкъ, два легкоконныхъ эскадрона, Охотничья Донскаго Войска команда, Калмыцкая команда, и батальонъ Воронежскаго пѣхотнаго полка; *вторую* часть, подъ командою Генер. Рахманова, составляли: Острогожскій легкоконный полкъ, батальонъ Казанскаго полка, батальонъ Кабардинскаго, два егерскихъ батальона и сводный гренадерскій батальонъ, Волгскій и Машлыкина Донской полки, 200 козаковъ Янова полка и 400 Черноморцевъ; *третью* часть, подъ командою Полковника Олсуфьева, составляли: Астраханскій и Владимірскій драгунскіе, и Тифлискій пѣхотные полки. Наконецъ вся полевая артиллерія, обозъ, при нихъ для прикрытія егерскій батальонъ, эскадронъ Таганрогскаго полка, Гребенское

войско, Хоперскій козачій полкъ и конвойная Донскаго Войска команда собственно составляли главную квартиру Генералъ-Лейтенанта Булгакова.

6 Маія, всѣ четыре колонны войскъ тронулись въ походъ. Генералъ Рахмановъ съ своею колонною остался въ арріергардѣ; при семъ выведено было изъ окрестныхъ селеній до 40 Армянскихъ семействъ, пожелавшихъ добровольно переселиться въ Кизляру. 10 Числа, войски перешли р. Самуръ безпрепятственно по причинѣ маловодія. 12 Числа, Полковникъ Раевскій съ Нижегородскимъ драгунскимъ полкомъ и Углицкимъ пѣхотнымъ пошелъ съ рѣч. Рубаса за Дербентъ. — Около 100 семействъ Армянскихъ пристали къ прежнимъ и шли вмѣстѣ съ войскомъ.

15 Маія, колонны подошли къ Дербенту. Жители, въ присутствіи Генераловъ Булгакова, Платова и Са-

вельева, при многихъ Штабъ-Офицерахъ присягали въ вѣрности Гассанъ-Хану и въ подданство Россія. — Для удобности въ маршѣ колонны пошли порознь одна отъ другой за одинъ переходъ. — Всѣхъ Армянъ подъ прикрытіемъ Хоперскаго козачьяго полка выведено было изъ Дагестана за Терекъ 375 семействъ или 2500 душъ; въ пути продовольствовали ихъ казеннымъ провіантомъ.

20. Маія, Генер. Савельевъ съ гарнизономъ вышелъ послѣдній изъ Дербента. — Хотя Гассанъ-Ханъ въ присутствіи Россійскихъ Генераловъ принялъ присягу въ вѣрности отъ жителей города; но чувствуя, что не въ силахъ сопротивляться старшему брату своему Шихъ-Али-Хану, оставилъ городъ и съ матерью поѣхалъ въ Тарки къ Шамхалу просить его защиты; равномѣрно и первый Дербентскій Бекъ Хадырь выѣхалъ изъ города съ семействомъ просить по-

кровительства у Кади-Хана Табасаранскаго. — Едва войски наши отошли на нѣсколько верстъ отъ Дербента, какъ услышали тамъ три пушечныхъ выстрѣла, почему и заключили, что Шихъ-Али-Ханъ опять завладѣлъ городомъ.

27 Маія, Генер. Булгаковъ, не доходя съ войсками нѣсколько переходовъ до Терека получилъ увѣдомленіе отъ Шамхала, Тарковскаго чрезъ письмо отъ Шихъ-Али-Хана, что Персидскій Шахъ Ага-Могаметъ-Ханъ съ многочисленнымъ войскомъ вступилъ въ Ширванскую область.

Дѣйствительно, Ага-Могаметъ-Ханъ, узнавъ, что Русскіе войска находятся въ совершенномъ отступленіи, вознамѣрился опять войти въ Грузію. Съ наступленіемъ весны Персидскія войски въ числѣ 60,000 оставили Тагеранъ. Прибывъ къ Араксу Ага-Могаметъ извѣстился, что жители Шуши хотѣли выдать ему сво-

его Правителя Ибрагимъ-Хана, пре-данваго Россіи, но онъ ушелъ въ Дагестанскія горы; при чемъ они просили Шаха ускорить свое пришествіе для занятія города. По сему увѣдомленію Ага-Могаметъ, оставя всѣ обозы съ тягостями и большую часть войска для прикрытія оныхъ, самъ съ отборнымъ корпусомъ легкой кавалеріи спѣшилъ занять ту крѣпость, которая столь долго противилась всѣмъ его усиліямъ. Араксъ налился отъ таянія снѣга, и вышелъ изъ береговъ, но онъ не могъ остановить Шаха, который велѣлъ войскамъ переправляться. Часть пошла на судахъ, а которые неумѣстились, тѣ, опасаясь его гнѣва, бросились вплавь. Быстрода воды многихъ унесла, но Шахъ достигъ своей цѣли. Онъ вступилъ въ Шушу прежде, нежели Ибрагимъ-Ханъ успѣлъ собрать партію приверженцевъ для завладѣнія ею. Однако въ то мгновеніе, когда

Персидскія войски уже щитали побѣды, надѣясь ихъ выиграть, случилось одно изъ такихъ произшествій, каковыя обыкновенно въ Государствахъ, подвластныхъ Азіатскому самовластію бываютъ главнѣйшими причинами важныхъ перемѣнъ. Уже три дни прошло, какъ Ага-Магаметъ-Ханъ обладалъ Шушою, вдругъ завелась сильная ссора между однимъ Грузинцемъ, невольникомъ Шахскимъ, находившимся у него въ прислугѣ, по имени Садукомъ, и другимъ такимъ же рабомъ, по имени Кодадагомъ. Ага-Могаметъ, разгнѣванный произведеннымъ ими шумомъ, приказалъ ихъ тотчасъ умертвить. Великій Визирь Садукъ-Ханъ-Чикаки умолялъ Шаха о помилованіи. Ага-Могаметъ отвергнулъ его убѣжденія, но какъ то было ночью въ пятницу, посвященную молитвѣ, то исполненіе приговора онъ отложилъ до утра слѣдующаго дня. Отчаяніе дало силы двумъ нещастнымъ;

коль скоро Шахъ предался сну, они вошли въ его палатку съ человѣкомъ, которому сообщили о своемъ намѣреніи, и—ударомъ кинжала умертвили Шаха. Вѣроятно, что самъ Великій Визирь побудилъ ихъ къ сему злодѣянію; это подтвердилось въ послѣдствіи; ибо не только онъ принялъ убійцъ подъ свое покровительство, но похитилъ также большую часть драгоцѣнныхъ камней; потомъ собравъ войски своего племени домогался трона. — Такимъ образомъ погибъ Персидскій Шахъ, Евнухъ, Ага-Могаметъ-Ханъ на 63 году отъ рожденія.

Между тѣмъ, въ первыхъ числахъ Іюня, всѣ войски Россійскаго корпуса изъ Дагестана переправились за Терекъ и 9 числа самъ Генералъ-Лейтенантъ Булгаковъ явился къ Графу Гудовичу, который осматривалъ прибывшіе полки.

Такимъ образомъ кончилась Экспе-

диція корпуса войскъ Графа Валеріана Александровича Зубова, которая прославила могущество, дисциплину, храбрость и терпѣніе Русскихъ воиновъ. Безъ важныхъ потерь въ короткое время приобрѣтены были цѣлыя Области, на которыхъ столь сильно подѣйствовало вліяніе державы Россійской, что хотя оныя и были упразднены войсками, однако жители сохранили преданность свою Россійскому Правительству и въ позднія времена. Императрица Екатерина озарила Востокъ своимъ Именемъ: Персіяне не могли слышать безъ удивленія расказовъ нѣкоторыхъ изъ своихъ купцовъ, которые проѣзжая Россію были свидѣтелями мудрости во внутреннемъ правленіи сей обширной Имперіи, и побѣдъ, всегда сопровождавшихъ войска Великой Государыни. Болѣе всего для нихъ казалось чрезвычайнымъ видѣть Особу слабаго пола, производящую толико чу-

десъ; безъ сомнѣнія это покажется чрезвычайностію въ глазахъ націи, гдѣ прекрасный полъ униженъ до состоянія рабства. Такъ Императрица Екатерина Великая своими превосходными качествами стяжала и отъ Персіянъ наименованіе *Куршидж-Кулла* (вѣнчанное Солнце).

Ил. Радожицкій.

ЦАРСКОСЕЛЬСКІЙ ЛѢТОПИСЕЦЪ.

(Окончаніе.)

Краткой лѣтописи о Селѣ Царскомъ

Періодъ четвертый,

Содержащій царствованія Государей Императоровъ Павла I и Александра I съ 1797 по 1825 годъ.

1797 года.

Генв. 2-го. Представленъ Его Величеству *подробный отчетъ* по всѣмъ частямъ Царскосельскаго управленія. — 10-го дня. Повелѣно при трехъ въѣздахъ въ Село Царское построить по *караульнѣ*, по *двѣ будки* и по *шлагбауму*. — Февр. 13-го. Повелѣно, по требованіямъ Архитектора Бренна и Графа Шуазеля-Гуфье, отпускать изъ Царскосельскаго дворца *статуи*, *бюсты*, *колонны* и прочія такого рода *мраморныя*, или другія *каменныя* и *бронзовыя вещи*, куда онѣ потребны окажутся. — 28 го дня. Препорученіе

14*

управленія чрезъ Гофъ-Интендантскую Кантору Селомъ Царскимъ съ приписными Оберъ-Гофмейстеру *Тизенгаузену*. – Марта 9-го. Повелѣно по Царскосельской дорогѣ отъ Петербурга *всѣ фонарные столбы* выпуть и убрать. — Іюня 24-го. Высочайше повелѣно всегда имѣть готовыми *покои*, въ коихъ Его Величество имѣлъ пребываніе при покойной Государынѣ Императрицѣ, для его Величества Станислава Августа, бывшаго Короля Польскаго. — Іюля 27 го. Деревни *Тярюлева* и *Липица* приписаны изъ Царскосельскаго вѣдомства въ Павловское. — Авг. 4-го. Поданъ *отчетъ* Графу Тизенгаузену о *строильныхъ* и *вотчинныхъ суммахъ*. — 6-го дня. Повелѣно представить въ особой книгѣ въ Депо картъ *планы*, *чертежи* и *профили* съ *фасадами* всѣмъ казеннымъ Царскосельскимъ строеніямъ. — 24-го дня. *Ѳеодоровской посадъ* повелѣно отдать прежде въ ямщики, а потомъ

въ вѣдомство Павловска, и вмѣсто его вписать въ ямщики на Ижорской станціи изъ разныхъ деревень Царскосельскаго вѣдомства 258 душъ. — Съ 10-го дня бывшій Польскій Король имѣлъ пребываніе въ Селѣ Царскомъ. — По Высочайшему повелѣнію отобраны и отвезены въ Павловскъ и Гатчино *разныя птицы* съ птичьимъ дворомъ, также и *рыба карпы*, сколько тогда наловить могли. — Сентября 9-го. Находившаяся въ Селѣ Царскомъ *артиллерія* отослана съ командою въ Петербургской арсеналъ. — Окт. 19-го. *Галецкой кирпичной заводъ* отданъ въ вѣдомство Экспедиціи сельскаго хозяйства. — 23-го дня. Повелѣно распустить всѣхъ чиновниковъ по *вотчинному управленію*, за излишествомъ. — Нояб. 4-го. Повелѣно со скотнаго двора *весь рогатой скотъ* продать. — 5-го и 6-го дня. Высочайшее присутствіе Двора въ Селѣ Царскомъ. — 27-го дня *прямой просѣкъ* отъ мра-

морной колонны изъ Павловска къ Селу Царскому. – Съ Дек. стоявшій въ Англинскомъ саду домъ Его Высочества Константина Павловича разобранъ, перевезенъ и поставленъ въ Павловскѣ.

1798 года.

Генв. 22-го. Строившуюся изъ Пудостскаго камня *большую свѣтлую галлерею* повелѣно разобрать и *матеріалы* предоставить выбору Архитектора *Бренна*. — Февр. 16-го. Управляющій Тайный Совѣтникъ Ильединовъ *уволенъ*, а опредѣленъ Статскій Совѣтникъ *Леонтьевъ*. — Въ Мартѣ: по требованіямъ Графа Шуазеля-Гуфье и Архитектора Бренна отпускаемы были *лучшіе искуственные произведенія* бронзовыя, каменныя и проч. изъ Села Царскаго. — Апр. 18-го. *Отпущено* въ Гатчино 200 *деревъ* въ кадкахъ и съ тѣми вмѣстѣ множество въ горшкахъ. — Іюня 17-го. *Войскоровской осенней домъ* повелѣно от-

дать въ вѣдомство Павловска съ ежегодной его штатной суммой. — Іюля 3-го. *Переправка плотины* между четвертымъ и пятымъ нижними прудами. — 8-го дня. Повелѣно *колокола* Знаменской церкви снявши съ перекладинъ на столбахъ, укрѣпить по прежнему на колокольнѣ. — Сент. 1-го. Повелѣно недостроенные въ *Китайской деревенькѣ* домики сломать и *матеріялы* отпустить къ строенію Михайловскаго замка.

1799 года.

Генв. 25-го. Взяты для Михайловскаго замка *колоссальныя бронзовыя статуи Геркулеса* и *Флоры* и много другихъ мраморныхъ. — Февр. 20 го. Высочайше утвержденъ *штатъ по лѣсной части* для Царскаго Села. — Іюня 20-го. Бывшій *звѣринецъ для забѣглыхъ оленей* отданъ въ полное владѣніе Ижорскимъ колонистамъ. — 28-го дня. *Верхній водоприводной каналъ* изъ Села Царскаго въ Павловскъ. —

29-го дня Коллежскій Совѣтникъ Спакельбергъ опредѣленъ въ Царское Село *Капитаномъ отъ замка*. — Кантора донесла Оберъ-Гофмейстеру Графу Тизенгаузену, что Архитекторомъ Бренномъ взято въ разныя времена изъ Царскаго Села различныхъ *превосходнѣйшихъ искуственныхъ произведеній* бронзовыхъ и разныхъ каменныхъ породъ по то время 526 штукъ, да притомъ всѣ *вазы* и *статуи* съ пологаго спуска. — Авг. 14-го. *Отправлены въ Гатчино* изъ Села Царскаго большой *трешкоутъ*, меньшихъ два и шесть *яликовъ*.

1800 года.

Марта 23-го. Повелѣно *мраморный бюстъ* Государя Петра I отослать въ С. Петербургскую Академію Художествъ. — Іюня 20-го. Изъ хранилищнкея на матеріальномъ дворѣ *раковинъ* отослано въ Петергофъ два пуда, счетомъ 1320 разныхъ раковинъ. — Авг. 24-го. *Галецкой кирпичной заводъ*

обращенъ по прежнему въ вѣдомство Царскосельское.— Нояб. 2-го. *Мраморную круглую бесѣдку* на Розовомъ полѣ повелѣно, разобравъ, перевезти въ Петергофъ для строившейся тамъ мраморной колоннады.— 7-го дня. *Рыбачью слободу* и село *Усть-Ижору* повелѣно завѣдывать начальству бумажно-прядильной фабрики. — Отдѣлываніе *звѣринца*, *монбежа* и звѣриночныхъ *дорогъ* и *проспектовъ*.

1801 года.

Генв. 24-го. Деревни *Серце* и *Монделева* переселены на Гатчинскую дорогу. — Марта 5-го. *Обои Ліонской комнаты* сняты и отосланы къ Оберъ-Гофмаршалу А. Л. Нарышкину.—12 го дня. Кончина Его Императорскаго Величества Павла I и *вступленіе* Государя Императора Александра I на *Всероссійскій престолъ*. — Въ Маіѣ старались доканчивать работы по *каменному подземному Таицкому водопроводу*. — Іюня 17 го. *Каменный*

домъ въ Бѣлозеркѣ, преждебывшій дворецъ, отданъ для учреждавшейся *практической школы Земледѣлія*. — Авг. 5-го. Отмѣненіе *шлагбаумовъ* и *карауловъ* въ городахъ и селеніяхъ, гдѣ нѣтъ постоянныхъ воинскихъ командъ. — Сент. 1-го. На время отсутствія Ихъ Величествъ въ Москву для коронованія, повелѣно придворную Петербургскую Канцелярію называть *Экспедиціей*, а Московскую *Канцеляріей*. — Дек. 18-го. *Новый штатъ содержанія Села Царскаго*.

1802 года.

Генв. 31-го. Постановлено бывшую *Царскосельскую Кантору* называть и писать *Царскосельскимъ дворцовымъ* правленіемъ. — Марта 22-го. *Придворная церковь* съ причтомъ поступила въ вѣденіе С. Петербургскаго Митрополита. — Маія 16-го. По требованію Гофъ-Интендантской Канторы показано, что всѣхъ приписныхъ, платящихъ подати и повин-

ности крестьянъ было тогда 3079 человѣкъ мужескаго полу.

1803 года.

Съ Генв. *Лисинскія и Ковшевскія лѣсныя дачи* поступили въ вѣдомство Лѣснаго Государственнаго начальства. — Марта 5-го. Высочайше повелѣно учредить въ Селѣ Царскомъ *школу лѣсоводства* для 20 воспитанниковъ и отвести часть звѣринца для практическихъ опытовъ. — Авг. 31-го. Повелѣно отправить въ Таврической дворецъ *двѣ мраморныя вазы.*

1804 года.

Февр. 17-го. *Каменной Бѣлоозерской домъ съ садомъ,* по уничтоженіи практическаго Земледѣлія, пожалованъ садовому мастеру Бушу, за его долговременную службу по садоводству. — Марта 16-го. Повелѣно *перемѣрять* всѣ Царскосельскія дачи. — Іюня 4-го. Повелѣно провести низшимъ *каналомъ воду* отъ бумаж-

ной мельницы въ Павловскъ. — Нояб. 19-го. *Придворная церковь* съ причтомъ поступила по прежнему въ вѣдѣніе Духовника.

1805 года.

Маія 15-го. Двѣ большія живописныя картины *Взятія Очакова*, за недостаткомъ мѣста для храненія ихъ въ Таврическомъ дворцѣ, присланы въ Село Царское. — Іюня 19-го. По уничтоженіи *каррусели* въ Англинскомъ саду бывшей, всѣ послѣ нее *матеріалы* перевезены въ запасной матеріальной магазейнъ. — Авг. 24-го. Стоявшаго въ гротѣ *мраморнаго Вольтера въ креслахъ* повелѣно отослать въ Петербургской ермитажъ.

1806 года.

Іюня 1-го. Прибавка суммы на содержаніе *Таицкаго водопривода*. — Іюля 13-го. *Лейбгусарскія казармы въ Софіи*, повелѣно исправить Царскосельскому правленію.

1807 года.

Маія 13-го. По требованію Гофъ-Интендантской Канторы отправлены въ оную 34 листа *плановъ*, *чертежей*, *фасадовъ* и *профилей* всѣмъ дворцовымъ и садовымъ въ Царскомъ Селѣ зданіямъ. — Авг. 13-го. Возъобновленіе *запаснаго матеріальнаго магазейна*.

1808 года.

Іюня 29-го. Повелѣно снова *снять на планъ* всѣ дачи Царскосельскія. — Іюля 28-го. Послѣ *пожару* въ Кузминѣ, истребившаго 78 домовъ, повелѣно *выселить* въ малое Кузмино и Александровку 38 дворовъ. — Дек. 16-го. *Бронзовыя статуи Геркулеса и Флоры* повелѣно изъ Михайловскаго замка возвратить въ Село Царское и поставить по прежнему на цоколѣ предъ колоннаднымъ въ саду всходомъ.

1809 года.

Марта 9-го. Повелѣно устроить въ городѣ Царскомъ Селѣ *больницу*,

богадѣльну и *прачечной дворъ для* дворца. — Апр. 12-го. Значительныя *поправки въ Александровскомъ дворцѣ* и построеніе *большой гранитной террасы* съ таковыми и по сторонамъ къ ней всходами. — Маія 7 го. Перенесеніе *матеріальнаго магазейна* на другое мѣсто. — Сент. 9-го. Бывшій противъ Знаменской церкви и противъ циркумференціи *Кавалерской домъ* по вѣтхости сломанъ, матеріалы отданы для поправокъ другихъ строеній, а мѣсто присоединено къ новому саду.

1810 года.

Генв. 24-го. Повелѣно *исполнить*: 1) въ новомъ саду построить *пять деревянныхъ мостовъ*. 2) На Розовомъ полѣ въ Англійскомъ саду *достроить круглую гранитную бесѣдку*. 3) Построить *большую гранитную пристань* на берегу большаго пруда противъ каменной террассы. 4) У Адмиралтейства къ большой дорогѣ пристроить три *деревянные корпуса*. —

Февр. 2-го. Высочайшій *Манифестъ объ оброкѣ* съ приписныхъ крестьянъ. — Іюня 14-го. *Звѣринецъ* изъ лѣснаго вѣдомства поступилъ опять въ Царскосельское. — Авг. 6-го. Учрежденіе *Комитета* для разсмотрѣнія и улучшенія садовъ *Царскосельскихъ* и разпоряженія *суммъ* на оные отпускаемыхъ. — Окт. 17-го. *Ревизованіе Села Царскаго* по всѣмъ его частямъ Оберъ Гофъ-Мейстеромъ Графомъ Литтою. — Нояб. 19-го. Устроеніе *пустыхъ мѣстъ* послѣ разломанныхъ домовъ кавалерійскаго и козачьяго.— Дек. 16-го. *Смѣна садовника* Минина садовымъ мастеромъ Ляминымъ.

1811 года.

Въ Февр. *Новопостроенные* по разнымъ улицамъ 11 *домовъ* приняты въ вѣдомство Царскосельскаго правленія. — Марта 12-го. Совершенная *передѣлка Кавалерійской мыльни* въ куртинѣ стараго саду. — Съ Апр. Во все лѣто *поправка Мозаическаго полу*

въ концертной залѣ, также *аркады* и *пологаго спуска*. — Апр. Объявлено Правленію о *смерти* управлявшаго Леонтьева. — Маія 18-го. По генеральной того года во всемъ Государствѣ *шестой поголовной переписи* (ревизіи) оказалось *приписныхъ* къ Селу Царскому крестьянъ 3618 душъ мужескаго полу, за выбытіемъ по указамъ изъ Царскосельскаго вѣдомства между пятою и шестой ревизіями 2018 душъ муж. полу. — Авг. 6-го. Препоручено Графу Ляпте образовать и устроить въ Царскомъ Селѣ *городовыя больницу* и *богадѣльню*. — 16-го дня. *Передѣлка* и *прибавка* церковной Знаменской *ограды*. — 30-го дня. Вмѣсто *троттуара* вдоль стѣны колоннадной изъ саду, повелѣно засадить *цвѣтными кустарниками*. — Сент. 7-го. Заведеніе *Англинскаго скотоводства*. — Окт. 16-го. *Новый флигель*, *прачечная* на углу, *пѣвческой* корпусъ и *разхожая кухня* отданы въ вѣденіе учи-

лицнаго начальства. — 18-го дня. *Управляющимъ* въ Селѣ Царскомъ, съ приписными и въ шамошней Градской Полиціи повелѣно бышь 4-го класса Графу Ожаровскому.—19 го дня. *Открытіе Императорскаго Царскосельскаго Лицея.*

1812 года.

Апрѣля 4-го. Повелѣно: 1) *мѣсто*, гдѣ былъ козачій домъ за трешьимъ нижнимъ прудомъ присоединишь къ *саду*. 2) Сдѣлашь *трубу* около новой круглой бесѣдки на Розовомъ полѣ для отвращенія сырости. 3) Построишь въ *ермитажѣ каменную лѣстницу*. 4) Передъ дворцомъ отдѣлашь *большой* дворъ. 5) При квартирѣ садоваго мастера построишь *флигель* для помѣщенія *Англинскаго скотоводства* на зиму. 6) Отдѣлашь присоединенное къ новому саду *мѣсто* бывшаго Кавалерскаго дому. – 9-го дня. Правленію Высочайше повелѣно, *со всѣхъ доходовъ*, не выключая и коло-

нистскихъ, *вносить* въ Дворянское Депутатское Собраніе, по силѣ изданнаго о томъ манифеста, *по десяти процентовъ*. — Іюля 18-го. *Войскоровской оспенной домъ* повелѣно правленію принять по прежнему въ свое вѣдомство. — Окт. 16 го. Постановлено, чтобъ *безъ присутствія Комиссара* не собирать *мірскихъ сходокъ*. — Дек. 21 го. По скопированіи возвращены правленію изъ Гофъ-Интендантской Канторы 34 *листа плановъ*, *фасадовъ* и *чертежей* Царскосельскимъ зданіямъ.

1813 года.

Іюля 21 го. По устроеніи *городовой* Царскосельской *больницы*, управляющимъ опредѣлены положенные при ней по штату *чиновники* и *служителями*.

1814 года.

Въ Мартѣ. Учрежденіе *садовой школы*, или *разсадника* во звѣринцѣ. — Апр. 15 го. Сдѣланъ *прямой проѣзкъ*

отъ Павловска для открытія фасаду дворца Царскосельскаго. — Авг. 7-го. *смѣна садовника* Маниса садовымъ мастеромъ Ляминымъ и наставленіе ему къ его должности, данное Оберъ-Гофмейстеромъ Графомъ Литтою.

1815 года.

Генв. 23-го. Отпускаемыя изъ Правленія прежде на *лазаретъ суммы* повелѣно обратить на *городовую больницу*.

1816 года.

Февр. 12 го. Совѣтникомъ Правленія по *Строительной части* повелѣно быть Полковнику Шуберту. — Іюня 5-го. *Придворному церковному причту* пожалованы ежегодно *добавочныя, порціонныя* и проч. *деньги*.

1817 года.

Апр. 1-го. По новому образованію и штатамъ открыты *больница* и *богадѣльня* въ городѣ Царскомъ Селѣ. — Маія 22-го. *Упраздненіе Царе-константиновской* деревянной *церкви*

въ Софіи и *переведеніе* церьковнослужителей къ походной церкви при больницѣ и богадѣльнѣ на прежнемъ основаніи съ завѣдываніемъ ими и кладбищенской церкви.

1818 года.

Лѣтомъ имѣлъ пребываніе нѣсколько времени Его Величество Король Прусскій.

1819 года.

Весною начали ломать *звѣриночную* каменную *стѣну*, приводить звѣринецъ въ нынѣшній *паркъ* и готовить *матеріалы* для повелѣнныхъ въ немъ зданій.

1820 года.

Апр. 8-го. Чугунная *рѣшетка* къ садикамъ Китайскихъ домиковъ.—Лѣтомъ *перестройка большой набережной оранжереи.* — Маія 5-го. Перестройка *Монбежа*, строеніе *фермы*, то есть покоевъ для Высочайшихъ прибытій, скотнаго двора, комнатъ для молочныхъ скоповъ съ павильо-

номъ и *высокаго павильона*, или *башни готической* съ зубчатымъ верьхомъ внутри сѣверовосточнаго бастіона; ставленіе и крашеніе *палисаду* во рву вокругъ всего парку и новаго саду.— Маія 12-го. *Сгорѣніе* придворной Воскресенской церькви со знатною частію дворца, съ перемычкою черезъ дорогу и Лицеемъ. — Дек. 16-го. Передѣлка *колоннъ* при циркумференціи.

1821 года.

Въ Маіѣ. Построеніе *каменнаго дома* въ два этажа для помѣщенія *городской Полиціи* и высокаго въ 15 саженъ *павильона*; строеніе *фермы* со службами.

1822 года.

Лѣтомъ построеніе *службъ*, при высокомъ павильонѣ, въ видѣ развалинъ старинныхъ, также каменнаго *моста чрезъ Кузминку, Красносельскихъ чугунныхъ решетчатыхъ воротъ* съ двумя по сторонамъ готическими башенками; починка *кирпичной обо-*

лочки сѣверовосточнаго бастіона. — Въ первой день Пасхи *освящена*, послѣ погорѣнія, возъобновленная *придворная Воскресенская* церковь.

1823 года.

Лѣтомъ построеніе двуэтажнаго четвероугольнаго *готическаго зданія* съ пристройками прислужникамъ и сараями для содержанія *ламъ* зимою; передѣланіе *набережной* съ плитинками продольнаго канала отъ ермитажной кухни до третьяго нижняго пруда.

1824 года.

Зимою обдѣланъ гранитной круглою панелью *другой колодецъ* на Полицейской площади надъ подъземною трубой. — Въ семъ и слѣдующемъ году *дорога* отъ Села Царскаго чрезъ Кузмино, Пулково и Подгорье *обдѣлана* прикомандированными солдатами въ *шоссею* съ каменными и деревянными мостами, равно какъ и бывшая *Царскосельская перспекти-*

ная отъ заставы Петербургской до подгорья Пулковскаго. Углубленіе бывшихъ двухъ небольшихъ прудовъ и соединеніе въ *одинъ большой* изкривленной *прудъ* при началѣ нижняго канала въ Павловскъ, предъ колоніей Фриденталь.

1825 го да

Весною построеніе *чугуннаго моста* чрезъ большой поперечной каналъ и *устроеніе* въѣздомъ пологимъ чрезъ бывшій со ступенями вторый уступъ; отстроены въ чернѣ *Бабиловскіе ворота* съ открытыми переходами, кои поддерживаются чугунными колоннами. — *Мостовая* чрезъ капризы до большой дороги превращена въ *шоссею.* — На мѣстѣ юговосточнаго павильона выстроена четвероугольная *капелла,* или часовня съ руинными пристройками, для поставленія въ ней превосходнаго мраморнаго *изображенія Спасителева.* — Лѣтомъ отстроена въ чернѣ и покрыта же-

лѣзомъ *Католическая церковь.* — Проведена по Московской улицѣ *водосточная труба* и Московская *дорога* проведена мимо Фриденталъской Нѣмецкой колоніи. — Сент. 1-го. Отбытіе Государя Императора Александра Павловича, а 3-го дня и Государыни Императрицы Елисаветы Алексѣевны изъ Царскаго Села *въ Таганрогъ.* — Нояб. 19-го. *Кончина въ Таганрогѣ* Государя Императора Александра I, и вступленіе Государя Императора Николая I на Всероссійскій престолъ.

Илья Яковкинъ.

Въ Царскомъ Селѣ
Генваря 13 дня 1827 года.

Конецъ.

второй книжки тридцать первой части.

На полученіе Отечественныхъ Записокъ въ 1827 году можно подписываться:

Въ С. Петербургѣ у самаго Издателя, Пав. П. Свиньина, живущаго въ Садовой улицѣ, въ домѣ Жербина, возлѣ новаго Михайловскаго Дворца.

Въ книжныхъ лавкахъ А. Ф. Смирдина и Ивана В. Слѣнина.

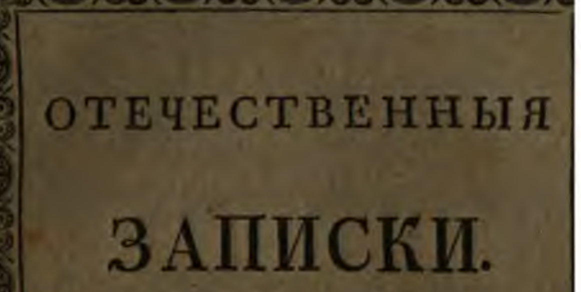
Въ Москвѣ — у А. С. Ширяева, въ Университетской книжной лавкѣ.

Г-да иногородные благоволятъ относиться съ требованіями своими въ Газетную Экспедицію Санктпетербургскаго Почтамта; впрочемъ могутъ подписываться и во всѣхъ Почтамтахъ и Конторахъ губернскихъ и уѣздныхъ городовъ.

Цѣна за 12 книжекъ, или 4 части, украшенныя видами и планами достопамятныхъ отечественныхъ мѣстъ и урочищъ, искусно выгравированными, въ С. Петербургѣ 25 р., а съ доставленіемъ во всѣ города Россійской Имперіи и на квартиры въ обѣихъ столицахъ 30 рублей ассигнаціями.

Павелъ Свиньинъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

Печатать позволяется:

С. Петербургъ. Августа 30 дня, 1827 года.

Цензоръ Статскій Совѣтникъ
В. Анастасевичъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Карла Крайя.

1827.

УВѢДОМЛЕНІЕ.

Гг. Подписчики изъ Костромы, Симбирска, Корсуни, Варнавина, (числомъ 16) почтеннѣйше извѣщаются, что они будутъ удовлетворены первыми тремя книжками за *Генварь, Февраль и Мартъ* мѣсяцы, какъ скоро число желающихъ получать Отечеств. Записки за текущій 1827-й годъ возвысится, (свыше полнаго завода, который весь разошелся), еще *четырнатцатью*; ибо нужно 30 подписчиковъ, чтобъ уплатить расходы на перепечатаніе оныхъ 3-хъ книжекъ

Издатель.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ
№ 89. Сентябрь, 1827.

ПИСЬМО о РОССІЯХЪ,

бывшихъ въ нынѣшней нашей Россіи до Рурика.

Милостивый Государь N. N.

Въ то время, какъ я принялся было по предположенію моему описывать Варяжскія племена въ такомъ же порядкѣ, въ какомъ писалъ о Руссахъ внѣ Россіи нѣкогда бывшихъ, Ваше Превосходительство изволили встрѣтить меня вопросомъ: почему я въ предъидущемъ письмѣ пропустилъ Руссовъ или Россовъ въ самой Россіи бывшихъ до прихода Рурика, подтверждаемыхъ какъ 30-ю лицами Царей и Царицъ, Князей и Княженъ Рускихъ, бывшихъ также до прихода въ Новгородъ Рурика, о именахъ коихъ не сказалъ я ничего; словомъ подъ видомъ Іезекіелева Росса хочу уклонить-

ся отъ рѣшенія самаго важнаго, по мнѣнію вашему, вопроса: былиль Руссы или Россы на пространствѣ нынѣшней Россіи до прихода въ нее Рурика съ братьями?

Такъ точно, Ваше Превосходительство! Расказать имена Князей и Княженъ Рускихъ, бывшихъ до Рурика, ничего не значитъ; о семъ слишкомъ много писано другими, но для рѣшенія послѣдняго вопроса досолѣ Историками исписаны многіе томы, и все кажется безуспѣшно. Вотъ почему хотѣлъ я промолчать сіе обстоятельство; при томъ я имѣлъ въ виду Руссовъ, пришедшихъ въ Новгородъ съ Рурикомъ первымъ основателемъ нынѣшней Россійской Монархіи и первой Династіи ея Государей; но исполняя угодное Вашему Превосходительству я осмѣливаюсь сказать мое мнѣніе кратко — и начну оное именнымъ спискомъ Царей и Царевенъ, Князей и Княженъ

и другихъ героевъ Рускихъ, бывшихъ до прихода Рурика въ Новгородъ на Волховѣ; и вотъ они въ алфавитномъ порядкѣ. Я люблю сей порядокъ потому, что въ немъ тотчасъ замѣтно, что написано съ лишкомъ, и чего недостаетъ.

I. *Алмвейга*, или Алфнія, дочь Еймунда Короля Рускаго. (Торфей). См. N. XXII.

II. Безъименный, или неизвѣстнаго имени, Князь во время Константина Великаго, около 306 года, былъ у сего Государя въ Константинополѣ знаменоносцемъ, по мнѣнію другихъ Гофмаршаломъ (dapifer). (См. Memor. popu. Юг. Ч. III, стр 956).

III Безъименный же Рускій Король, воспитавъ въ Россіи *Фридлефа*, сына *Фротона* III Короля Датскаго, возвелъ его на престолъ отческій.

IV. Безъименный же Рускій Царь, жилъ во время Карла Великаго. Его дочери были за дѣтьми Діана Короля Лифляндскаго, кои воевали съ Ревве-

ремъ Лотброкомъ, и сей побѣдивъ ихъ завладѣлъ Россіею, Финляндіею и Біарміею, отдалъ сіи земли сыну своему *Витсерку*, котораго Ливонскій Король Даксонъ сжегъ на кострѣ (*).

V. *Біартмаръ* Рускій Графъ, неуступалъ въ силѣ Королямъ.

VI. *Боо* Рускій Король, сынъ Одина, или Водана, жилъ за 24 года до Христіянскаго лѣтосчисленія. Сестр. о Руссахъ стр. 24 и Сакс. Грамм.

VII. *Бравалинъ*. Въ Хронографѣ, извѣстномъ Антикваріямъ подъ названіемъ Демидовскаго, подъ 85: годомъ

(*) Къ симъ тремъ неизвѣстнымъ можно прибавить четвертаго, которой хотя жилъ позже Рурика и именемъ извѣстенъ; но въ Россійской Исторіи неупоминается. Сестр. въ Исторіи Тавріи Т. II, стр. 112 Рус. пер. говоритъ: Въ 1016 году Василій II Императоръ Восточный послалъ противъ Казаръ флотъ подъ предводительствомъ *Монгуса* Князя Госсійскаго, коего Греки называли Сфангосомъ, и коего щитали они братомъ Великому Владиміру.

сказано: »Въ лѣто $\frac{6360}{ѕтѯ}$ ходила Русь войною изъ Кіева града, Князь именемъ *Бравалинъ* воевати на Греки на Царьградъ и повоеваша Греческую землю отъ Херсонеза до Скуруева и до Сурожа.«

VIII. *Веспазій*, Царь Рускій, въ I столѣтіи имѣлъ столицу въ Полоцкѣ. Саксон. Грам.

IX. *Визингъ*, Руской богатырь, извѣстенъ тѣмъ, что въ IV вѣкѣ побѣжденъ Старкатеромъ.

X. *Витсеркъ*, см выше N. IV.

XI. *Галдуванъ* или *Гандуванъ*, Рускій Царь, на дочери коего женатъ былъ Фротонъ I, Король Датскій.

XII. *Гегерда*, дочь Рускаго Короля Гроллавга, см. N. XX.

XIII. *Гегейръ*, Алдеріабургскій владѣтель, убитъ Трандійскимъ Королемъ Эйстеномъ.

XIV. *Гейрада*, дочь Рускаго богатыря *Герравда*, см. N. XVIII.

XV. *Герборгъ*, супруга Гроллавга, Короля Рускаго. См. N. XX.

XVI. *Герлавъ*, или *Гернавъ*, сынъ Гроллавга Короля Рускаго. См. N. XX.

Гернавъ. См. N. XVI.

XVII. *Гернитъ*. Въ V столѣтіи Шведскій Король Филимеръ покорилъ Гернита Короля Рускаго; но по смерти Филимера *Гернитъ* не только возвратилъ Россію, но завоевалъ и самую Швецію и оставя въ ней сына, именемъ неизвѣстнаго, самъ возвратился въ Россію.

XVIII. *Герравдъ*, владѣтель и богатырь Руской, отдалъ дочь свою Гейнраду или Герраду (N. XIV) за Норвежца *Аугмунда*, наградивъ ее въ приданое, немалою частію Россіи.

XIX. *Голдуеръ*, Государь и Полководецъ Руссовъ и Кимвровъ, бывши въ 445 году съ помощными войсками у Моринovъ, взятъ въ плѣнъ съ дочерью своею, коей имя осталось неизвѣстнымъ,

Клодіемъ Королемъ Франковъ, (см. N. XLI).

XX. *Гроллаогъ*, Король Руской отъ супруги своей *Герборги* имѣлъ сына *Герлаоа* и дочь *Гегерду*. Послѣдняя вышла за Норвежца *Генрика* (Георгія) и получила въ приданое Финландію.

XXI. *Джамазбъ*, Государь Маоандерана и Таберистана, имѣлъ преемникомъ *Нарси*, современнаго Нуширвану Великому (въ VI стол.). По смерти Нарси, преемникомъ былъ сынъ его Фируцъ во всѣхъ владѣніяхъ Руских, Казарскихъ и Словенскихъ (Арабъ *Шагир-еддинъ*).

XXII. *Еймундъ*, Король Руской, извѣстенъ тѣмъ, что на дочери его Алмвейгѣ, или Алфніи, женатъ былъ Галфданъ Король Норвежскій. См. N. I.

XXIII. *Зигурлаиъ*, знаменитый Руской Государь, жилъ въ III вѣкѣ.

XXIV. *Ингварь*, владѣтель Алдегіаборгскій, убитъ неизвѣстнымъ Стур-

лавгомъ, который, женивъ сына своего Фрамора на дочери Ингваревой отдалъ ему сію область.

XXV. *Лотброкъ*, во время Карла Великаго владѣлъ Россіею, см. N. IV (*).

XXVI. *Нарси*, см. N. XXI.

XXVII. *Оддъ*, см. подъ сл. Силкифиза. N. XXXVI.

XXVIII. *Одонарецъ*, Князь Славено-Рускій завоевалъ, невидно когда, Римъ и владѣлъ имъ 13 лѣтъ. Синопсисъ изд. 1798, стр. 6 (**).

(*) Монгусъ или Сфангосъ. См. между безименными, прим. къ N. IV.

(**) Сего Рускаго четырнадцатилѣтняго обладателя Рима Авторъ книги подъ названіемъ: Ядро Россійской Исторіи на стр. 13 называетъ Одоакромъ, а Одоакръ былъ Король Герульскій, Королемъ же Италіи сдѣлался въ 476 году послѣ Р. Х. и въ 493 коварно умерщвленъ Теодорикомъ Королемъ Остроготовъ. Исторія его именуетъ кроткимъ и великодушнымъ, употреблявшимъ санъ свой на пользу подданныхъ; вѣрою онъ былъ Аріанинъ и почему называютъ его Рускимъ не извѣстно, развѣ потому, что Герулы, по смерти его, въ

XXIX. *Олимаръ*, въ III вѣкѣ получилъ отъ Фротона Короля Датскаго Голмгардскую, по мнѣнію нѣкоторыхъ, Новогородскую область. Савс. Грам.

XXX. *Радбардъ*, владѣтель Рускій, въ VII вѣкѣ женился на Авдурѣ Діападгѣ, дочери Сѣвернаго Короля Ивара Видфадма, покорившаго Швецію, Данію и часть Россіи. Авдура сама ушла въ Россію съ сыномъ Гаралдомъ, которому вотчимъ возвратилъ Королевство Датское.

XXXI. *Рандверъ* сынъ Радбардовъ, недовольный наслѣдственнымъ Рускимъ Королевствомъ, отправился въ Норвегію и Англію и тамъ погибъ на

---

495 году бывъ разбиты Лонгобардами, изъ Венгріи бѣжали къ морю Балтійскому, и жили тамъ въ сосѣдствѣ съ Венедами, по розысканіямъ Гарткноха стр. 13 въ Помераніи, которую, по повѣствованіямъ Птоломея, занимали Рушицліи; — вотъ и вся басня.

ораженіи; но родъ его долго царствовалъ въ Швеціи, Даніи и Норвегіи.

XXXII. *Регналдъ*, Король Датскій, внукъ Радбардовъ, господствуя въ Россіи, ходилъ въ Скандинавію помогать Рандверову сыну Сигурду, которой въ 735 году лишилъ жизни дядю своего Гаральда (*).

XXXIII. *Руссъ*, о коемъ говорено будетъ ниже; а о ближнихъ его Вандалѣ, Владимірѣ первѣйшемъ, Бурмвоѣ и Гостомыслѣ надѣюсь бесѣдовать въ особомъ письмѣ.

XXXIV. *Рында*, Руская Царевна, жена Бойя, (N. VI.) сына Одинова. Сакс. Грамм.

XXXV. *Сигурдъ*, сынъ Рускаго Короля Рандвера. См. N. XXXI.

XXXVI. *Силкифиза*, Царевна Руская, въ замужствѣ за Оддомъ, витяземъ Норвежскимъ, царствовавшимъ послѣ въ Россіи.

(*) Регнеръ Лодброкъ, одинъ и тотъ же. См N. IV.

XXXVII. *Тавій*, Императоръ Роксолановъ или Руссовъ, между Днѣпромъ и Дономъ обитавшихъ, жилъ во время Митридата V и славнаго Сцилура за 180 лѣтъ до Р. Х. Страб. стр. 612.

XXXVIII. *Траннонъ*, Рускій Государь, въ I столѣтіи въ морскомъ сраженіи побѣжденъ Датскимъ Королемъ Фротономъ I. Сей Фротонъ имѣлъ городъ Роталу въ Ливоніи. Торф. и Сакс. Грамм.

XXXIX. *Фицрумъ*, см. подъ слов. Джамазбъ. (N. XXI.)

XL. *Фландбертъ*, племянникъ Клодія Короля Франковъ, царствовавшаго около 445 г. и управлявшаго Кимврами и Рутенами. Женатъ былъ на дочери Голдуера (N. XIX).

XLI. *Флоккъ*, Князь Россійскій, обращенъ въ бѣгство *Старкатеромъ*, овладѣвшимъ его сокровищами.

XLII. *Фридневъ*, сынъ Короля Датскаго, во время Рож. Хр. царствовалъ

въ Россіи. Къ нему удалился Галданъ, сынъ Шведскаго Короля Ерика.

Повторяя сіи повѣствованія, впрочемъ баснословныя, почти невольно должно признаться, что упоминаемые въ нихъ Россіи или Руссіи къ нашей Россіи совсѣмъ не принадлежали (*), если выкинуть слова: Голмгардію, Алдейгобургъ, Лифляндію, Полоцкъ и пр. Но Скандинавскіе Историки сколь баснословны, столь и замысловаты, на пр. Гаралдъ около половины XI вѣка бралъ городъ въ Сициліи съ голубями, факелами вооруженными; онъ же въ извѣстной пѣснѣ хвалится плаваніемъ около береговъ Сицилійскихъ. Сициліи мы ищемъ около Африки на отрывкѣ отъ береговъ Неаполитанскихъ; но она была гораздо ближе и именно въ самой Швеціи подъ названіемъ: Cicilia Aspera,

(*) Разумѣется, кромѣ тѣхъ, коихъ Географія означена именно, и не Скандинавами.

которой столицею была Голмія, т. е. Стокголмъ. Несторъ, уповательно лучше насъ зная повѣствованія Скандинавскія, говоритъ: » по сему же морю, то есть Варяжскому, сѣдятъ Варяги къ Западу до земли Англянскія и до Волошскія.« Мы Волошскую землю ищемъ въ Италіи, будто бы Варяжское море могло тянуться до Африки, а сіи Италія и Валлахія, лежали точно на Варяжскомъ же морѣ, и именно Италіею назывался тогда Херсонизъ Кимбрійскій, т. е. нынѣшняя Данія, а Валахрія была на одномъ изъ острововъ Зелландскихъ. Норціевъ Несторовыхъ мы переселяемъ въ Баварію, а она была въ Даніи же на мѣстѣ: fretum Noricum, или даже въ Шведской Нерикіи. Такимъ же точно образомъ по повѣствованіямъ Скандинавскимъ Голмгардію, Алдейгобургъ, Лифляндію и Полоцкъ мы ищемъ въ нашей Россіи; а они между тѣмъ могли быть въ Голміи Швед-

ской, въ Олденбургѣ, значущемъ на Русскомъ языкѣ также старой городъ, въ Летшавіи Британской и Балдаціи Шведской. Посему же самому мнѣ не хочется вѣрить Шлецеру, на стр. 202 утверждающему, что между Англичанами и Датчанами Руссы вставлены новѣйшими. Вставлены ли они у Нестора, или были въ текстѣ, я незнаю; но Русы на показанномъ мѣстѣ дѣйствительно находились. Да и къ чему Шведскимъ, Датскимъ и Норвежскимъ Княгинямъ и Княжнамъ бѣгать въ нашу Россію за мѣста Адамомъ Бременскимъ уже въ XI столѣтіи почитавшіяся неприступными, когда многія Россіи были у нихъ, просто сказать, подъ носомъ (*).

(*) Одна дама, читая сіе письмо, замѣтила, что этимъ Княжнамъ надобно бы было прежде списаться, у береговъ какого моря тогда кочевали Кузины ихъ съ своими стадами и кибитками, т. е. у Рускаго, Сабачьяго, или неудалились ли къ Лукоморью; на Волгу. За

Теперь, Ваше Превосходительство, как вижу, опять повторите вашъ вопросъ: да былиль Руссы на пространствѣ нынѣшней нашей Россіи до прихода въ нее Рурика съ братьями? — Были, и вотъ какъ я о томъ думаю.

Волтеръ въ лѣтописи Россійской Исторіи времени Петра Великаго упоминаетъ о лѣтописи Никифора Патріарха Константинопольскаго по Русски написанной, въ которой повѣствуется: были пять братьевъ: Славенъ, Руссъ, Болгаръ, Команъ и Истеръ. Изъ нихъ Руссъ и Славенъ съ роды

чемъ это? — спросилъ я; за тѣмъ, что Страбонъ мимоходомъ на стр. 588 Роксановъ называетъ Раксанлами, уповательно отъ рѣки Ра, т. е. Волжскимъ народомъ. Къ слову Ра Римляне прибавили Uulgus, простой народъ; отъ чего произойти могли Волгары. У Италіянцевъ до нынѣ простой народъ называется Волгаръ. Но такое дамское доказательство едва ли допуститъ исторія.

своими въ 3099 году отлучились отъ Понта Евксинскаго и чрезъ 14 лѣтъ пришли на Мойскъ, прозванный Илмеремъ, по имени сестры ихъ Илмери (*). Правда ли это, я незнаю; но рукопись подъ названіемъ: Лѣтописи Никифора Патріарха Константинопольскаго, съ вышеизображеннымъ повѣствованіемъ, при матеріалахъ Волтеровой Исторіи въ библіотекѣ дѣйствительно находится. Мнѣ кажется, что сей-то манускриптъ служилъ источникомъ Лѣтописи, извѣстной подъ названіемъ Іоакимовской. Свидѣтельства высокоученыхъ Арабовъ также драгоцѣнны; но можно ли на нихъ основывать историческія истины,

(*) Сія сестра Илмерь, кажется, очень ясно говоритъ, что Славяне пришли на Волховъ съ Дуная; ибо озеро Галмирисъ на Дунаѣ по нынѣ извѣстно подъ названіемъ Галмира или Алмира. Оно находится отъ Виддина на растояніи около 40 верстъ.

прежде нежели они (*) подвергнутся будутъ строгому соображенію. Я начинаю уважать ихъ менѣе съ тѣхъ поръ, какъ нѣкто выписалъ изъ Шагъ-Намегъ Фердузіева, что птица Симургъ велика какъ гора, сильна какъ крѣпость, въ когтяхъ своихъ уноситъ слона? Но Гербелотъ читалъ Арабовъ съ особеннымъ вниманіемъ.

Онъ въ Восточной своей Библіотекѣ въ 1776 году напечатанной, на стр. 712, ссылаясь на Мирконда, Ебнъ-Алвардія и другихъ, говоритъ: »изъ числа многихъ сыновъ Яфета сына Ноева одинъ назывался Казаръ, другой Секлабъ и осмой Руссъ. Козаръ получилъ въ удѣлъ Капчакъ, Секлабъ Секлабію, то есть землю Секлабуновъ, кои суть Болгары и Славяне, обитавшіе нѣкогда вдоль рѣки Этель или Волги. Сей народъ тотъ же

(**) По мнѣнію Еверса.

самой, что Бенагесъ (*), отъ коего уповательно получили названіе Буджацкіе Татары. Отъ Русса получили названіе Руссы и Руссія, коихъ смѣшиваютъ съ Булгарами, но они суть потомки тѣхъ Турковъ, кои обитаютъ между землями Греціи и Казаріи (entre les pays de Roum (**) et de Chozar), смежныхъ съ Булгаріею и Секлабіею.« — Можетъ быть правда, покрайней мѣрѣ иностранцамъ не деретъ уши; но кто изъ Россіянъ, хотя мало знающихъ по Славянски и почти каждой день встрѣчающихся съ Татарами повѣритъ, что Татары, какіебъ они нибыли, получили названіе отъ Славянъ, и что Руссы происходятъ отъ Турковъ. Какая смѣсь древностей съ новизною, Востока съ Западомъ и пр.! Надобно знать, откуда могло произойти такое смѣшеніе Руссовъ,

(*) Бенгалы въ Индіи.

(**) Румелія.

Славянъ, Турковъ, Индейцовъ, Козаровъ и проч.? Оно дѣйствительно находится у древнихъ писателей; надобно вникнуть въ каждое слово.

Руссы. Страбонъ, Критикъ всѣхъ древнихъ Географовъ до него или до перваго столѣтія бывшихъ, начиная съ Гезіода и Гомера, въ Географіи своей въ 1559 году напечатанной на стр. 612 говоритъ: »Увѣряютъ, что по обоимъ берегамъ нижняго Дуная обитаютъ Номады, далѣе въ степь Бастарны граничатъ съ Тиррегетами и Германцами и сами ведя происхожденіе отъ Германцевъ раздѣлены на многія слободы и поколѣнія. Нѣкоторые изъ нихъ называются-

---

Hos (Nomades) utramque Istri ripam incolere saepe traditur. Intra terram sunt Bastarnae Tyrrhegetis vicini et Germanis, et ipsi fere ex Germanis originem ducentes, et ipsi plures in vicos nationesque divisi. Nam Atmo-

ся Аттонами и Сидонами, а тѣ, кои обитаютъ на островѣ нижняго Дуная, именуемомъ Певкѣ, называются Пеуцинами; Роксаны же, уклоняясь далѣе къ Сѣверо-Востоку, кочуютъ между Дономъ и Днѣпромъ. — Во второмъ столѣтіи у Птоломея Роксоланы тутъ же и Робасцы при восточныхъ истокахъ Волги.

Турки и мнимые Славяне. Помпоній Мела, писавшій свою Географію послѣ Страбона, но также въ I столѣтіи, описывая окрестности Дона, подъ заглавіемъ Халибесовъ, коихъ многимъ угодно смѣшивать съ Славянами, на стр. 37 говоритъ: »*Первые изъ Меотовъ Амазоны, тучными*

---

ni quidam dicuntur, atque Sidones, qui vero Peucem Istri insulam habitant, Peucini. Rhoxani vero magis ad Aquilonem spectantes inter Tanaim et Boristhenem campestria pascuntur.

»Primi Meotici regna Amasonum foe-

пасшвами, въ другомъ направленіи без-плодными и дикими полями владѣюшъ Будины. Гелоны обишаюшъ въ городѣ деревянномъ; за ними Тирсагешы и *Турки* (*) занимаюшъ просшранныя лѣса и пишаюшся звѣриною ловлею; за шѣмъ далеко безпресшанными горами просшираешся сшрана грубая до Аримфеевъ.

Индейцы. Ихъ шрудно было опыскашь между Дономъ и Балшійскимъ моремъ; но Волшеръ и ихъ ошыскалъ у Помпонія Мелы (**). Тамъ на сшр. 84

cundos pabulo et alia steriles nudosque campos tenent Budini. Geloni urbem ligneam habitant. Juxta Thyrrsagetae Turcaeque vastas silvas occupant, alunturque venando. Tum continuis rupibus late aspera deserta regio ad Arympheos usque permittitur.

(*) Уповашельно Торцы, извѣсшные въ Русскихъ лѣшописяхъ.

(**) Объ Индѣйцахъ буду говоришь обсшояшельнѣе въ замѣчаніяхъ о Перми.

написано между прочимъ: »Корнелій Непошъ слышалъ ошъ Мешелла Целера, что въ бытность его въ Галліяхъ Проконсуломъ присланы ему ошъ Царя Свѣвовъ нѣкоторые Индѣйцы, и что Метеллъ при розысканіи, откуда Индейцы пришли въ тѣ земли, узналъ, что они бурею занесены изъ морей Индейскихъ и окончивъ плаваніе наконецъ вышли на берега Германіи (*).

»Cornelius Nepos tradit, testem autem rei Metellum Celerem adiicit, eumque, cum Gallis proconsul praeesset, Indos quosdam a Rege Sueuorum dono sibi datos, unde in eos terras deuenissent, requirendo, cognosse, vi tempestatum ex Indicis aequoribus abreptos emensosque, quae intererant tandem in Germaniae littora exiisse.

(*) Древніе думали, что Азовское море соединяется съ Каспійскимъ, а Каспійское съ Сѣвернымъ и Индѣйскимъ.

Козары. Объ нихъ Юлій Солинъ (*) на 335 стр. говоритъ: »На смежности, гдѣ граница Персидская прилежитъ къ Скиѳамъ, тамошнихъ Скиѳовъ Персы на своемъ языкѣ называютъ Сакамп; а Скиѳы взаимно Персовъ называютъ Корсарами, гору же Кавказъ Граукасомъ, т. е. отъ снѣговъ блистающихъ.« и наконецъ

Каппакъ. Слово Капчакъ новое и въ Исторіи замѣчено не ранѣе половины XIII вѣка, когда Монголы покорили Каппадокію. По сему видно, что сотие здѣсь разумѣютъ и Арабы. Стра-

»Hoc est collimium, in quo limes persicus Scythis iungitur, quos Scythas Persae lingua sua Sacas dicunt, et inuicem Scythae Persas Chorsaros nominant, montemque Caucasum Graucasum, id est: niuibus candicantem.

(*) Послѣ Веспасіана, какъ увѣряетъ издатель, писавшій свою Полигисторію.

бонъ на стр. 160 объ ней говоритъ:
»Каппадокійская страна, приближаясь къ Черному морю, относительно прочихъ странъ къ Тавру прилежащихъ, уклоняется гораздо далѣе къ Сѣверо-Востоку. Но Багаданія, пространное поле лежащее между горами Аргеемъ и Тавромъ, развѣ очень рѣдко гдѣ производитъ дерево съ плодами.«

Рузіумъ, или Топирисъ, Епископскій городъ Екзархіи Ѳракійской, съ V стол., Архіепископскій съ IX. или въ Киликіи городъ Россъ.

Томи, въ устьяхъ Дуная, Архіепископскій городъ съ VI столѣтія. Тамъ первымъ Епископомъ былъ, какъ думаютъ, Улфилъ.

»Cappadociae regio ad Euxinum vergens caeteris Tauro appositis magis ac magis ad Aquilonem spectat. At enim Bagadania, campus ingens inter Argeum montem et Taurum intercidens, perraro sicubi fructuosam gignit arborem.

Метраха съ IX столѣтія Архіепископскій городъ Херсониза Таврическаго.

Кюйлва. Кіевъ.

Арса. Арскъ городъ отъ Казани въ 56 верстахъ, названіе свое получилъ отъ древнихъ тамошнихъ обитателей Татаръ или Вотяковъ Ари. Тамъ есть древнее кладбище и развалины молитвенницы.

Челябъ. Челяба или Челябинскъ уѣздный городъ Оренбургской Губерніи, откуда получилъ начало и названіе, неизвѣстно, онъ лежитъ среди Башкирскихъ народовъ и торговлю производитъ съ великою Бухаріею (*).

Селавъ. Соль, подъ симъ названіемъ есть нѣсколько городовъ какъ то: Соль Большая, Соликамскъ, Соль Вычегодская. Изъ нихъ послѣдняя обра-

(*) Есть еще Арта и Телава далѣе къ границамъ Персіи: Телава столица Кахетіи. Бухарія древнимъ была извѣстна частію подъ названіемъ Бактріаны.

щаетъ особое вниманіе; начало ея теряется въ отдаленной баснословной неизвѣстности. Въ народѣ сохраняется преданіе, что отъ нее въ 5 верстахъ находился еще древнѣйшій городъ Черниговъ.

Керкіана. Чердынь, древнѣйшая торговая столица всей Персіи, окружена еще древнѣйшими городищами, и наконецъ

Массудіевъ *Нукирадъ*, Нукбардъ. Вятка, съ высокою своею горою Кикиморскою, называвтаяся у сосѣдственныхъ народовъ Наукратомъ, т. е. Новымъ-городомъ. Она была столицею обширной Хлыновской республики, области Чудскаго и Вотскаго народа.

Всѣ сіи города, начиная отъ Арсы, состояли въ одной окружности, на одной большею частію водяной коммуникаціи и были въ сношеніяхъ съ Болгарами. Туда по мнѣнію Щекатова (и Чулкова между V и IX сто-

лѣтіями) и даже до открытія въ Индію пути около Мыса Доброй-Надежды съѣзжались для торговли съ одной стороны Норманы, съ другой Персіане, Индѣйцы, Срацины и множество другихъ народовъ.

Вятская республика, основанная на землѣ Чуди и на самой границѣ Болгарскихъ народовъ, существовала 287 лѣтъ. Исторія ея извѣстна изъ одной Хлыновской лѣтописи писанной, разумѣется, послѣ ея разрушенія; но могъ ли Авторъ помнить или хорошо знать ея начало, бывшее до того около 300 лѣтъ; а семнадцатилѣтняя исторія Княженія Рурика еще короче; ее безъ нужды можно уписать на одной строкѣ: Рурикъ и братья его, утвердившись въ Россіи, почата воевать всюду. Гдѣ? Вятская республика была на земляхъ Чуди, призывавшей вмѣстѣ съ Новогородцами Рурика на Княженіе. Могъ ли Рурикъ, разсуждая по нынѣшнему, оставить

безъ намѣстника и дружины первый источникъ своего богатства, средоточіе торговли, производившейся между Западными народами и цѣлымъ Востокомъ? Посему основаніе Вятской республики, или покрайней мѣрѣ Чердыни, можно отнести ко временамъ Рурика и всѣ извѣстія Арабовъ приписать первымъ тамошнимъ обитателямъ. Симъ объяснятся непонятные походы Руссовъ за Каспійское море. Я основываю мнѣніе на повѣствованіяхъ Щекатова и Чулкова, слабо подкрѣпляемыхъ историческими свидѣтельствами; посему, кому угодно, можно принять его просто за догадку.

Изъ подобныхъ повѣствованій древнихъ и новыхъ, Арабами смѣшенныхъ, почтенный Гербелотъ составилъ нескладную Генеалогію или происхожденіе Славянъ и Руссовъ отъ Турокъ и Татаръ.

Изъ сей смѣси правильнымъ по-

честь можно единственно то, что между Днѣпромъ и Дономъ за нѣсколько столѣтій до Р. Х. и послѣ онаго въ I, II и III вѣкахъ Руссы дѣйствительно существовали, и, замѣчательно, кочевали къ берегамъ Азовскаго и Чернаго морей, называвшихся нѣкогда Сабачьимъ (Сивашемъ?) и Рускимъ; но съ IV вѣка совсѣмъ изъ виду скрылись, такъ, что и IX столѣтія Арабскій писатель объ нихъ неупоминаетъ, и опять показываются не прежде IX столѣтія и именно съ того времени, когда Франки уклоняясь далѣе къ Востоку начали покорять Восточныхъ Славянъ, извѣстныхъ тогда подъ названіемъ Нордъ-Людей (Норманновъ), и вмѣстѣ съ ними съ Моравскими Славянами и даже съ Византійцами вступили въ сношенія, когда Руские Князья, пришедъ къ Новогородцамъ лично и посредствомъ намѣстниковъ, заняли пространныя области нынѣшней Россіи. Не можно спорить, чтобы при появленіи но-

выхъ Руссовъ не оставались гдѣ нибудь, подобно Галичамъ (*) и племена древнихъ Руссовъ; но сіи остатки были такъ затемнены другими народами, что не могли обращать вниманія писателей.

Выше видно, что Балтійскіе и Русскіе наши Руссы имѣли много между собою общаго: 1) какъ тѣ, такъ и другіе обитали на мѣстахъ древнихъ Кимвровъ, 2) и тѣ и другіе, хотя изрѣдка, назывались то Руссами,

(*) Галичи или Галлы Скиѳскіе были двоякіе: первые, по повѣствованію Страбона, съ Бастарнами находились между Днѣпромъ и Дунаемъ стр 591 и 625. Другіе, Таврическіе, Taurisci nationis Gallicae стр. 587. Сіи послѣдніе, при нашествіи другихъ Восточныхъ народовъ, совсѣмъ истребились; но Галичи между Днѣпромъ и Дунаемъ обитающіе сохраняютъ доселѣ отдѣльность, названіе и даже языкъ древній, который мы называемъ Славянскимъ и Рускимъ. Можетъ статься, что и Роксаны, по вышеприведенному мнѣнію, затемнились названіемъ Волгарскихъ или Волгарскихъ народовъ.

тю Роксоланами, 3) и тѣ и другіе были въ сосѣдствѣ съ позднѣйшими Славянами, съ Волохами, съ Германцами и даже съ Галлами, одни Белгійскими, другіе Скиѳскими, 4) и тѣ и другіе сидѣли при рѣкахъ Русами называвшихся. Посему уповательно В. Пр. спросите не одни ли и тѣ же это Руссы, перемѣшанные только новѣйшими писателями, или нѣтъ ли свидѣтельства, что они были со всѣмъ особые? Такъ точно В. Пр. сіе обстоятельство для Исторіи довольно важно. Писатели первыхъ столѣтій видѣли Балтійскихъ и Рускихъ Руссовъ особо, и критикъ Географовъ Страбонъ, различая ихъ именно, на стр. 229 говоритъ: »На Днѣпрѣ обитаютъ Роксоланы изъ извѣстныхъ Скиѳовъ новѣйшіе, они простираются

»Super Boristhenem vero incolunt Rhoxolani cognitorum novissimi Scytharum, magis ad Austrum positi, quam ii, qui

на югъ далѣе, нежели тѣ, кои уклоняясь къ Британіи суть послѣдніе изъ всѣхъ извѣстныхъ.

Послѣ сего свидѣтельства не было ни малѣйшей причины спорить, пришлиль Руссы съ Балтійскаго моря, или были прежде въ Россіи. Они были точно прежде Рурика въ Россіи и точно пришли съ Балтійскаго моря. Дѣло состоитъ въ томъ, какіе Руссы въ лицѣ Рурика основали первую династію Россійскихъ Государей. Затѣмъ, отложивъ Варяговъ до будущаго письма, честь имѣю быть и проч.

Степанъ Руссовъ.

Маія 22
1827.

---

super Britanniam incidentes ultimi omnium cognoscuntur.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ
Священнѣйшаго Коронованія
и
Мѵропомазанія
ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА
и
ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ
АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ,

Августа въ 22 день,
и всѣхъ
предшествовавшихъ и послѣдовавшихъ за онымъ торжествъ и увеселеній, въ Москвѣ, 1826 года.

VI.

День Священнѣйшаго Коронованія и Мѵропомазанія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА и Государыни Императрицы АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ.

(Окончаніе.)

Громъ пушекъ, звонъ колоколовъ, звуки музыкъ, отголоски трубъ и литавръ и наконецъ радостные кли-

ки войска и нѣсколькихъ тысячь зрителей, съ нетерпѣніемъ ожидавшихъ появленія Помазанника Божія, встрѣтили и провожали Ихъ Величества на семъ шествіи, напоминавшемъ каждому священный обрядъ Августѣйшихъ Предковъ Ихъ — поклониться гробамъ въ первыя минуты величія и славы Царской. И можно ли было не восхититься сердцемъ и духомъ при видѣ Владыки пол-вселенныя, надѣленнаго красотою мужества, здравіемъ и всѣми дарами природы, шествовавшаго въ Порфирѣ и Коронѣ, въ одной рукѣ со Скипетромъ, а въ другой съ Державою, сопровождаемаго обоими Августѣйшими Братьями Цесаревичемъ КОНСТАНТИНОМЪ и Великимъ Княземъ МИХАИЛОМЪ. Можно ли было всѣмъ и каждому не предаться восторгу и умѣрить радостныя восклицанія при видѣ юной Супруги Его, сіявшей небесными прелестями и Ангельскою кротостію

превыше брильянтовъ, блиставшихъ на Коронѣ Ея.

Съ другой стороны самые зрители представляли богатую, ни съ чѣмъ несравненную картину. Мѣста (*), составлявшія полукруглый

(*) Отъ казны устроено было шесть мѣстъ, а именно: 1-е возлѣ Грановитой Палаты; 2-е между Благовѣщенскимъ Соборомъ и Краснымъ крыльцомъ; 3-е между Архангельскимъ и Благовѣщенскимъ Соборами; 4-е между Архангельскимъ Соборомъ и Ивановскою колокольнею; 5-е между сею послѣднею и церковью Двунадесяти Апостоловъ, и 6-е возлѣ сей церкви. Мѣста первыхъ пяти рядовъ возлѣ Грановитой Палаты, отданы были Сенаторамъ и другимъ первыхъ 3-хъ классовъ особамъ; два первые ряда между Краснымъ крыльцомъ и Благовѣщенскимъ Соборомъ, назначены были для иностранныхъ Путешественниковъ и Чиновниковъ Посольствъ, кои не были въ Соборѣ. Первые три ряда между Архангельскимъ и Благовѣщенскимъ Соборами отданы были Депутатамъ отъ за-Кавказскихъ областей, Калмыцкому Князю Орлай-Бакши (Калмыцкому Первосвященнику), Киргизскому Хану и Султанамъ и про-

амфитеатръ, простиравшійся отъ Краснаго крыльца до Успенскаго Собора, а отъ сего послѣдняго до Ивана Великаго, и такъ далѣе до Архангельскаго и Благовѣщенскаго Соборовъ, украшались не столько живописною драпировкою, сколько разнообразіемъ и великолѣпіемъ одеждъ зрителей, занимавшихъ оныя. Казалось, тутъ собрано было все, что ни есть привлекательнаго и блестящаго въ Россіи. Московитянки не пощадили ничего для возвышенія своей красоты.

чимъ Азіатцамъ. Остальныя мѣста розданы прочимъ Чиновникамъ; а верхніе ряды мѣстъ отъ Ивановской колокольни и церкви 12 Апостоловъ Купечеству. Билетовъ на мѣста сіи роздано 5,308. Сверхъ того выстроено было частныхъ мѣстъ человѣкъ на 700; въ томъ числѣ возлѣ Соборовъ Успенскаго, Архангельскаго и Благовѣщенскаго Протоіереями тѣхъ же Соборовъ отъ коихъ оныя и отдавались отъ 20 до 100 руб. съ персоны, а надъ главною Гауптвахтою Архитекторомъ Тамаискимъ.

Въ иномъ мѣстѣ между колебавшимися марабу и драгоцѣнными перьями райской птицы видны были золотыя фаты и прозрачныя покрывала народнаго Рускаго одѣянія дѣвицъ и женщинъ, или мужественныя лица Рускихъ купцовъ, одѣтыхъ въ сибирки. Здѣсь обитательница Черкаска въ кубылекѣ отличалась своимъ драгоцѣннымъ поясомъ и ожерельемъ; тамъ цѣлый рядъ Депутатовъ отъ Азіатскихъ народовъ: Киргизцевъ, Черкесовъ, Кабардинцовъ, Грузинцевъ, Армянъ, Калмыковъ въ ихъ воинственныхъ нарядахъ, съ ихъ выразительными характерическими лицами, рукоплескалъ и преклонялся вмѣстѣ съ другими при появленіи Великаго Царя своего. Знакомые и незнакомые обнимались и поздравляли другъ друга съ сею всеобщею радостію.

По приближеніи къ Архангельскому Собору Ихъ Императорскія Величества встрѣчены были на паперти

служившимъ въ томъ Соборѣ Викаріемъ Митрополіи Московской Епископомъ Кирилломъ, со Крестомъ и Святою водою. Ихъ Величества, приложась ко Кресту, изволили войти въ храмъ, гдѣ прикладывались ко Святымъ иконамъ и поклонялись гробамъ предковъ Своихъ, покрытыхъ безцѣнными жемчужными покрывалами.

Въ сіе время Протодіаконъ провозгласилъ многолѣтіе и пѣвчіе троекратно пѣли: *многая лѣта*.

Шествіе въ Благовѣщенскій Соборъ было тѣмъ же порядкомъ. Тамъ Государь Императоръ встрѣченъ былъ Калужскимъ Епископомъ Григоріемъ, со Крестомъ и Св. водою.

Отсюда Ихъ Императорскія Величества возвратились во внутренніе аппартаменты большаго Кремлевскаго Дворца и на послѣдней ступени Краснаго Крыльца Порфироносный Царь остановился и обратясь къ народу, съ Ангельскимъ смиреніемъ по-

клонился на всѣ три стороны. Можно постигнуть восторгъ, произведенный въ народѣ симъ Его дѣйствіемъ. Скажу только, что одного этого достаточно было бы, чтобъ привлечь къ Себѣ сердца добраго Рускаго народа, еслибъ они давно не принадлежали Помазаннику Божію.

Между тѣмъ, когда въ Успенскомъ Соборѣ уменьшилась нѣсколько тѣснота; то Г. Дѣйст. Ст. Совѣтникъ Булгаковъ препроводилъ обратно Дипломатическій Корпусъ въ Золотую Палату (*), назначенную сборнымъ

(*) Палата сія издревле употреблялась для принятія чужестранныхъ Пословъ. Она называется Золотою, вѣроятно, отъ живописи по золоту и позолотѣ, коею украшена щедрою рукою, такъ что не только желѣзные полосы, скрѣпляющія своды, но и сіи послѣдніе и сѣдалища, сдѣланныя подъ окнами въ толстыхъ стѣнахъ, густо вызолочены. Палата сія находится подъ извѣстными Теремами и даетъ полное понятіе о зодчествѣ и украшеніяхъ нашихъ предковъ. Возлѣ нее

для него мѣстомъ (*). Лѣтописи должны сохранить имена сихъ знаменитыхъ гостей и читатели наши, конечно съ удовольствіемъ, найдутъ оныя при семъ приложенными (**). Многочисленныя свиты Пословъ, составленныя изъ первѣйшихъ фамилій тѣхъ Государствъ, доказываютъ съ одной стороны, что чужестранныя Державы старались сдѣлать Посольства свои

была другая подобная Палата, называвшаяся Серебряною. Нѣкоторые Археологи полагаютъ, что онѣ именовались такъ по золотымъ и серебрянымъ вещамъ, въ древности въ оныхъ сохранявшимся.

(*) Экипажи Посланниковъ были вообще весьма богаты; но Герцоговъ Девонширскаго и Рагузскаго особенно отличались великолѣпіемъ и вкусомъ. Карета перваго привезена изъ Лондона, и, какъ говорятъ, есть та самая, которая служила Герцогу Нортумберландскому при коронаціи Короля Французскаго, съ перемѣною только фамильныхъ гербовъ. Карета другаго сдѣлана въ С. Петербургѣ Фребеліусомъ за 35 т. руб.

(**) См. приложеніе подъ литерою Е.

сколь можно пышными и блистательными, а съ другой, сколь велико было въ чужихъ странахъ желаніе присутствовать при столь торжественномъ обрядѣ, какова коронація Россійскаго Императора. Г. Булгаковъ, желая доставить имъ возможность насладиться прекраснѣйшимъ видомъ, который представлялъ тогда Кремль, препроводилъ ихъ изъ Собора чрезъ Южныя двери по мосткамъ на Красное крыльцо. Здѣсь чужестранцы невольно остановились и въ безмолвіи провели нѣсколько минутъ, бывъ поражены чудесною картиною, которая отсюда представлялась во всей полнотѣ своей, во всей обворожительности. Позлащенные верьхи Московскихъ церквей и колоколенъ блистали яркимъ огнемъ; башни, стѣны и площади Кремлевскія, сверхъ упомянутыхъ амфитеатровъ, усѣяны были народомъ; радостныя ура! мѣшаясь съ музыкою, барабаннымъ бо-

емъ, колокольнымъ звономъ и пушечною пальбою, производили вмѣстѣ какой-то необыкновенный гулъ, исполнявшій восторгомъ даже души чужеземцевъ. Повсюду видны были одни радостныя лица; всякая встрѣча была поздравленіемъ съ какою либо Царскою милостію — и чужестранцы искренно раздѣляли чувства Россіянъ: Министры ихъ старались изъявлять оныя словесно. Почтенный старецъ Фельдмаршалъ Графъ Стедингъ, бывшій еще въ 1777 году въ С. Петербургѣ Посломъ отъ Короля Шведскаго для поздравленія Екатерины II-й съ рожденіемъ Александра I-го, сказалъ: »je n'ai rien vû de pareil; j'ai assisté cependant à bien de solemnités.« (Я невидалъ ничего подобнаго, хотя былъ на многихъ празднествахъ). Французскій Посолъ Графъ Ла Ферроне, смотря то на народъ, то на Москву, воскликнулъ: »Quelle ville! Quel peuple! quelle journée!« (Какой

городъ! какой народъ! какой день!)
Къ тому Датскій Посланникъ Графъ Блюмъ примолвилъ »Et quel entousiasme!« (И какой всеобщій восторгъ!).

Въ Золотой Палатѣ, по распоряженію Верьховнаго Церемоніймейстера Графа Потоцкаго, приготовленъ былъ обильный завтракъ для Господъ Чужестранцовъ. — Столь торжественный, великій день могъ ли обойтись безъ заздравнаго питія, и Французскій Посолъ Графъ ла Ферроне, вставъ со стула (что учинено было и всѣми другими) и оборятясь съ бокаломъ Шампанскаго къ Г. Булгакову, сказалъ: »Je vous prie, Monsieur, de porter à la connoisance de S. M. L'Empereur que moi et mes collegues, nous nous croyons infiniment heureux d'avoir assisté à cette grande solemnité: puisse le règne de L'Empereur être aussi glorieux que cette journée a été belle. Vive l'Empereur!« — (Я прошу васъ, М. Г., довести до свѣденія Государя Импера-

тора, что я и мои товарищи считаемъ себя несказанно счастливыми, что присутствовали при семъ великомъ торжествѣ: да будетъ царствованіе Его Императорскаго Величества столь же славно, сколько день сей былъ прекрасенъ. Да здравствуетъ Императоръ!) и всѣ Министры съ бокалами повторили: »да здравствуетъ Императоръ! Vive l'Empereur!

Когда въ Грановитой Палатѣ все было пріуготовлено для объденнаго стола; то доложено о томъ чрезъ Верьховнаго Маршала Его Императорскому Величеству и Государь Императоръ изволилъ прибыть въ оную въ два часа по полудни съ обѣими Императрицами, въ предшествіи Церемоніймейстеровъ, Оберъ-Церемоній-мейстеровъ, Верьховнаго Церемоній-мейстера, Верьховнаго Маршала, высшихъ Чиновъ Двора и Герольдовъ и вступилъ на тронъ къ пріуготовленному на ономъ для Ихъ Импера-

торскихъ Величествъ столу, имѣя Государыню Императрицу МАРІЮ ӨЕОДОРОВНУ съ правой, а Государыню Императрицу АЛЕКСАНДРУ ӨЕОДОРОВНУ съ лѣвой стороны.

Во время шествія Государь Императоръ окруженъ былъ Генералъ- и Флигель-Адъютантами, Статсъ-Секретарями и Придворными Кавалерами; а во время обѣда за креслами Ихъ Императорскихъ Величествъ стояли первѣйшіе Чины Двора и Ассистенты Ихъ Величествъ, насупротивъ Форшнейдеръ, Гофмейстеръ Ласунскій, по сторонамъ же трона четыре Кавалергардскихъ Офицера и у подножія два Герольда.

Прочіе столы для первенствующаго Духовенства и особъ первыхъ двухъ классовъ обоего пола расположены были почти полукружіемъ отъ оркестра до средины столпа или буфета, украшеннаго древнею золотою и серебряною посудою.

Предъ благословеніемъ трапезы Пресвященнымъ Митрополитомъ Серафимомъ поднесены были на золотыхъ тарелкахъ Министромъ Финансовъ Государынямъ Императрицамъ золотыя медали, выбитыя на случай Высочайшаго Коронованія (*) и потомъ розданы оныя Московскимъ Бергъ-Инспекторомъ Макеровскимъ прочимъ обоего пола особамъ, находившимся въ Грановитой Палатѣ, а Ихъ Императорскимъ Высочествамъ, *для* Коихъ обѣденный столъ, по старинному Рускому обык-

(*) На сей случай выбито медалей золотыхъ 1-го разбора (въ 50 черв.) 80, 2-го 120, 3-го 450; серебряныхъ: 1-го разбора 375, 2-го 375, 3-го 1500. Всѣ онѣ стоятъ 600 т. руб. На медалѣ сей съ одной стороны профильное изображеніе Императора НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, а съ другой эмблема *закона* съ надписью: *Залогъ блаженства всѣхъ и каждаго.*

Въ Грановитой Палатѣ золотыя медали расположены были на трехъ серебряныхъ блюдахъ, поставленныхъ на столѣ съ правой стороны столпа.

новенію, пріуготовлен был въ Тайникѣ (*), отнесены были Чиновниками Ихъ Двора.

Въ слѣдъ за симъ Государь Императоръ, слѣдуя также древнему обычаю, изволилъ попросить пить. Сіе было знакомъ присутствовавшимъ особамъ сѣсть на мѣста свои, отдавъ поклонъ Его Величеству, а Дипломатическому Корпусу, занимавшему пространство возлѣ оконъ по лѣвую сторону трона, поклониться въ знакъ поздравленія и оставить Палату; при чемъ Государь Императоръ, вставъ съ Своего трона, изволилъ отвѣтствовать имъ тремя поклонами.

Излишнимъ считаемъ описывать

(*) Тайникомъ называется верхняя Палата, коей окна обращены во внутренность Грановитой Палаты. Отсюда въ древнія времена Царицы и Царевны, небудучи сами видимыми, могли смотрѣть представленія иностранныхъ Пословъ и другія церемоніи, въ сей Палатѣ происходившія.

богатство и пышность стола Царскаго. — Всякому конечно, известно, что при семъ случаѣ употребляется сервизъ изъ чистаго золота, а кушанья носятся Штабъ-Офицерами не ниже Полковничьяго чина (*), кои сопровождаются впереди Церемоніймейстеромъ, а позади Оберъ-Церемоніймейстерами и отдаютъ ихъ, сдѣлавъ напередъ три поклона, Гофмаршаламъ, которые уже и ставятъ ихъ на столъ. Замѣтимъ, что Государь Императоръ изволилъ кушать безъ короны, которую, снявъ съ Себя при самомъ началѣ стола, изволилъ отдать несшимъ оную, а сіи, принявъ на подушки положили ее на пріуго-

(*) Разнообразіе мундировъ на Чиновникахъ, для сего употребленныхъ, обращало всеобщее вниманіе и рѣдко гдѣ могло быть видѣно вмѣстѣ; на примѣръ: Князь Волконскій въ Бригадирскомъ мундирѣ вѣка Екатерины II; Полковникъ Офросимовъ въ кафтанѣ ополченныхъ незабвеннаго 1812 года.

зновленный для нея столъ по лѣвую сторону трона, и заключимъ нѣсколькими словами объ убранствѣ Грановитой Палаты, въ которую, вѣроятно, любопытство многихъ отсутствовавшихъ стремилось въ сію минуту.

Грановитая Палата построена при Царѣ Борисѣ Годуновѣ и названа такъ потому, что наружныя стѣны ея отдѣланы гранью. Она составляетъ одну обширную залу, коей своды поддерживаются по срединѣ столпомъ, украшеннымъ кромѣ вызолоченной рѣзьбы и живописи, какъ то видѣли выше, древнею драгоцѣнною посудою. Стѣны Палаты обиты малиновымъ бархатомъ и обложены золотымъ позументомъ. Между оконъ на всѣхъ простѣнкахъ сдѣланы гербы и и вензловыя имена Государя Императора подъ коронами изъ золотаго глазета, а надъ окнами золотые гербы

всѣхъ Россійскихъ Губерній. Полъ устланъ алымъ сукномъ.

При входѣ въ залу противъ самыхъ почти дверей, по правую сторону столпа возвышается тронъ со ступенями, обитый бархатомъ и золотыми галунами. Надъ нимъ таковый же малиновый балдахинъ, украшенный, кромѣ галуновъ, золотою бахрамою и кистями. На стѣнѣ балдахина вышитъ гербъ, на плафонѣ вензель Его Величества, а по обѣимъ сторонамъ распростерта Императорская Порфира изъ золотаго глазета съ нашивными Орлами, подбитая горностаемъ.

Верьхъ балдахина выложенъ золотымъ позументомъ; на немъ поставленъ золотомъ вышитый имперіалисъ, съ верьху коего утверждена уже на подушкѣ Императорская Корона.

Въ двухъ среднихъ углахъ Палаты поставлены древніе вазы; въ заднихъ

же устроены: по правую сторону дверей буфетъ для напитковъ, убранный серебряною посудою, а по лѣвую обитый бархатомъ оркестръ, для музыкантовъ и пѣвчихъ, услаждавшихъ въ продолженіи стола слухъ присутствовавшихъ прелестнѣйшею гармоніею избранныхъ піесъ (*).

Во время стола питы были при

(*) Пѣто было:

1.) Хоръ: *Царей и Царствъ земныхъ отрада, возлюбленная тишина!* изъ оперы Олегъ; музыка Сарти, слова Ломоносова.

2.) Квинтетъ съ хоромъ изъ оперы: *La Dame du Lac*, музыка Россини, пѣтый Италіянскими пѣвцами.

3.) Арія съ хоромъ — изъ той же оперы, пѣтая Г-жею Анти.

4.) Хоръ: *Коликой славой днесъ блистаетъ!* изъ оперы Олегъ, музыка Сарти, слова Ломоносова.

5.) Квартетъ, музыка Россини, пѣли Италіянскіе пѣвцы и пѣвицы.

6.) Финалъ изъ оперы: Сотвореніе міра, музыка Гайдена.

игранія трубъ и литавръ слѣдующія здравія:

Государыня Императрица МАРІЯ ӨЕОДОРОВНА изволила вначать здравіемъ Ихъ Величествъ Государя Императора НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА и Государыни Императрицы АЛЕКСАНДРЫ ӨЕОДОРОВНЫ; при чемъ учиненъ 61 выстрѣлъ изъ пушекъ.

Потомъ Государь Императоръ вначалъ за здравіе Ея Величества Государыни Императрицы МАРІИ ӨЕОДОРОВНЫ; при чемъ произведенъ 51 выстрѣлъ.

За тѣмъ, всего Императорскаго Дома, при 31 выстрѣлѣ, Духовенства, при 21 выстрѣлѣ, и всѣхъ Вѣрноподданныхъ при 21 выстрѣлѣ.

Обѣденный столъ для прочихъ особъ, находившихся въ церемоніи, накрытъ былъ въ верхнихъ комнатахъ Кремлевскаго Дворца.

По окончаніи стола въ $3\frac{1}{2}$ часа Императорская фамилія возвратилась

во внутренніе покои тѣмъ же порядкомъ, какимъ изволила прибыть въ оные. Вскорѣ весь Дворъ и посѣтители разъѣхались; но народъ, жаждавшій увидѣть кого нибудь изъ Царской Фамиліи, не оставлялъ Кремля и толпился вокругъ Дворца до самыхъ сумерекъ, до самой той минуты, когда стѣны Кремля и сады, его окружающіе, вспыхнули разноцвѣтными огнями, когда вся столица освѣтилась, какъ будто новыми лучами яркаго солнца, которое, казалось, укрывалось на нѣсколько часовъ для того только, чтобъ сильнѣе поразить послѣ изъ темноты новымъ блескомъ своимъ.

Исчисленіе освѣщеній казенныхъ и частныхъ зданій, превосходившихъ одно другаго разнообразіемъ и множествомъ огней, описаніе прекрасныхъ щитовъ съ вензловыми именами Ихъ Императорскихъ Величествъ, заняло бы можетъ быть нѣсколько

страницъ; но видѣвши освѣщеніе Кремля и садовъ, его окружающихъ, признаюсь, я не въ состояніи ничего другаго вообразить, ничего другаго описать въ семъ родѣ. Сія безподобная картина достаточна, чтобъ поразить самаго хладнокровнаго зрителя и истребить въ воображеніи его всякую другую подобную мысль. Должно однакожъ замѣтить, что Москва, по неровности мѣстоположенія своего и разнохарактерности зданій, представляетъ болѣе многихъ столицъ удобства къ очаровательному дѣйствію иллюминацій. Нѣтъ въ свѣтѣ другаго Кремля Московскаго. Не знаю только, чему отдать преимущество: тому ли, когда *вблизи* глаза мои ослѣпились блескомъ безчисленныхъ огней, коими горѣли присутственные мѣста, готическія башни Кремлевскія и весь фасадъ стѣнъ и Дворца, обращенный къ сторонѣ рѣки; разнообразнымъ ли и разноцвѣт-

нымъ фестонамъ и гирляндамъ, коими убраны были высокія стѣны со стороны Александровскаго Сада, насажденнаго новымъ чародѣемъ Гонзаго (*) волшебными деревьями съ прозрачными пурпуровыми, яхонтными плодами; или когда *издали* (**) сіе безконечное море огней, слившись въ одну массу и теряя яркій свѣтъ свой, представляло нѣчто волшебное. Зубчатыя стѣны и башни Крем-

(*) Знаменитый декораціонный живописецъ вызванъ былъ Его Сіятельствомъ Княземъ Н. Б. Юсуповымъ и употребленъ съ пользою при разныхъ случаяхъ во время коронаціи. Онъ занимался составленіемъ подобныхъ рисунковъ и въ коронацію Александра I-го.

(**) Я глядѣлъ изъ дома Комерцъ-Совѣтника Михайла Иван. Тишова, находящагося близь Голицынской больницы, и мнѣ кажется, что это самый лучшій пунктъ для взгляда на Кремль. Нѣкоторые, въ томъ числѣ иностранцы, ѣздили на Воробьевы горы смотрѣть на сію единственную картину.

левскія, казалось, унизаны были бриліантами, отражавшими самый пріятный блескъ; освѣщеніе колокольни Ивана Великаго разноцвѣтными фонарями, не менѣе выиграло въ семъ разстояніи: оно казалось ожерельемъ, снизаннымъ изъ яхонтовъ, изумрудовъ, топазовъ. Корона съ Крестомъ, коими увѣнчанъ былъ колосоъ сей, казалось, парили въ эфирѣ надъ Царскимъ дворцомъ. — Отдаленныя освѣщенія, какъ то: Сухаревой башни, дома Генерала Шепелева, занимаемаго Герцогомъ Девонширскимъ и т. п. — выказывались изъ багряныхъ облаковъ дыма, носившихся надъ всею Москвою, въ видѣ нѣкіихъ волшебныхъ метеоровъ.

Взглядъ на сады съ Троицкаго моста превосходитъ всякое описаніе, выше всякаго воображенія. Это былъ пунктъ моихъ наблюденій и моего наслажденія.

Забывая иллюминацію стѣнъ и

противуположнаго имъ Экзерцицъ-гауза, превосходившаго еще оныя силою огней своихъ, все вниманіе и взоры мои устремлялъ я на толпы народныя, мелькавшія подъ ногами моими подобно тѣнямъ фонтасмагорическимъ. Шесть оркестровъ духовой музыки, разставленныхъ по разнымъ мѣстамъ, кромѣ очаровательной гармоніи, мѣшавшейся съ веселымъ говоромъ народа, усугубляли прелесть картины, придавая жизнь толпамъ, которыя то рѣдѣли по мѣрѣ прекращенія музыки, то вновь сгущались при начатіи оной, или подобно волнамъ морскимъ неслись въ другую сторону. Рядъ экипажей, тянувшихся взадъ и впередъ по широкой улицѣ мимо сада, представлялъ не менѣе восхитительное зрѣлище. Несмотря на довольно большое разстояніе, раздѣлявшее меня отъ улицы, я могъ узнавать въ лице своихъ знакомыхъ, могъ замѣчать ихъ движе-

ніе: такъ было свѣтло по среди самой темной ночи! Вдругъ толпы народа закипѣли, раздалось громогласное ура! и я увидѣлъ Государя и Государыню, прогуливающихся въ открытой коляскѣ. Народъ узрѣвъ обожаемаго Монарха и Монархиню среди себя, оживотворился новыми чувствами веселія, старался всячески изъявить Виновникамъ онаго искреннюю любовь свою и благодарность, останавливалъ коляску, хватаясь за колеса и лошадей, чтобы только наглядѣться на Царя и Царицу, кои кланялись на обѣ стороны.

По мѣрѣ удаленія экипажа Государева клики становились тише и тише. Я обратился на другую сторону моста и по истинѣ изумленъ былъ новою неожиданною картиною: въ струяхъ Москвы рѣки отражалось яркое пламя. Это завлекло меня къ каменному мосту, и не смотря на трудности, кои долженъ былъ пре-

возмочь, чтобъ достигнуть онаго, я въ полнѣ былъ вознагражденъ за всѣ непріятности сего послѣдняго путешествія. Кремль, безподобный Кремль, отражался въ глубинѣ воды, какъ въ зеркалѣ, со всѣми своими башнями и шпицами; казалось, на днѣ рѣки существовало какое-то свѣтлое волшебное царство.

Уже было за полночь, когда я возвратился домой — пресытившись, такъ сказать, разнородностію наслажденія въ продолженіи 16 часовъ. Можетъ быть, по ходу природы ослабнутъ многія впечатлѣнія, произведенныя на меня очаровательными картинами 22 Августа 1826 года; можетъ быть, новыя торжества, новые подобные предметы даже совершенно изгладятъ нѣкоторыя изъ нихъ; но никогда не забуду я этаго торжественнаго дня по тѣмъ высокимъ ощущеніямъ, кои глубоко врѣзались въ мое сердце, кои, показавъ мнѣ во

всемъ блескѣ народную любовь къ обожаемому Монарху и на оборотъ Монарха къ своему доброму народу, утвердили увѣренность мою въ не поколебимомъ могуществѣ Царства Рускаго,—царства, гдѣ вѣра и любовь къ Государю и отечеству не одни пустыя слова, но верхъ всѣхъ добродѣтелей.

ПОѢЗДКА НА ЕЛТОНСКОЕ ОЗЕРО.

(Окончаніе.)

Елтонское озеро имѣетъ видъ продолговатаго круга, въ длину 20, а поперегъ 16, въ окружности же 53 версты. Уральская степь, отъ Саратова склоняясь къ озеру, образуетъ при ономъ со стороны селенія довольно крутыя берега, вышиною отъ 3 до 7 саженъ, но съ противулежащей стороны при урочищѣ *Яицкая коса* (*) берега отлоги и поросли камышемъ.

Въ озеро впадаетъ 8 небольшихъ рѣчекъ: съ Западной стороны *Солянка* и *Лансухъ*, отъ Сѣвера *Улань-Заха*, имѣющая вишневый цвѣтъ, *Хари-Заха* и *Чернавка*. Отъ Востока большая *Сморада*. Отъ Юга

(*) Урочище сіе названіе свое получило отъ того, что въ древніе времена Яицкіе козаки добывали тутъ соль.

малая Сморада и *Горькая.* Изъ нихъ Хари-Заха имѣетъ самое большое теченіе, на 40 верстъ простирающееся. Вода во всѣхъ сихъ рѣкахъ теплаго свойства, солена и горьковата, а потому нѣтъ въ нихъ не только никакой рыбы, но даже самые насѣкомые не могутъ существовать. То же самое можно сказать и объ озерѣ, къ коему несмѣютъ приближиться и самыя водяныя птицы, обитающія на Каспійскомъ морѣ. Бывали примѣры, что при возвращеніи сихъ путешественниковъ съ Сѣвера чрезъ сію безводную степь, они съ жадностію спускались въ озеро, но внезапу съ крикомъ подымались, какъ будто обжигаясь, опять на воздухъ, а другіе, болѣе уставшіе лишались возможности расправлять свои крылья отъ тягости и вязкости рапы и погибали тутъ. Вода какъ въ рѣчкахъ, такъ и на озерѣ никогда не мерзнетъ и чѣмъ сильнѣе

холодъ, тѣмъ гуще стоитъ надъ ними туманъ.

Кромѣ сихъ рѣчекъ есть нѣсколько малыхъ ключей и родниковъ съ прѣсною и горькою водою, также впадающихъ въ озеро, а изъ него незамѣчено доселѣ ни одного истока. На первыхъ устроено близъ берега, на счетъ казны 19 колодцевъ, глубиною отъ 1-ой до 2½ саженъ; главная необходимость оныхъ, какъ я выше замѣтилъ, состоитъ въ употребленіи ломщиками для обмывки себя; для питья же вода сія непріятна. Къ щастію недавно открыли новой колодецъ съ весьма чистою и даже холодною водою.

Вообще при копаніи колодцевъ находится въ двухъ саженной глубинѣ *голубая глина*, служащая доказательствомъ существованія солянаго озера и таковыхъ же ключей. На поверхности ея лежитъ въ высокихъ берегахъ слоями глина желтая, перемѣшанная съ красною. Она заключая

въ себѣ раковины, подобныя тѣмъ, кои находятся въ Каспійскомъ морѣ (*); подтверждаетъ также общее мнѣніе, что все то мѣсто покрыто было нѣкогда водою. По мнѣнію Физиковъ, соляныя озера произходятъ или отъ чрезвычайныхъ морскихъ наводненій, въ отдаленныхъ вѣкахъ случившихся, или отъ источниковъ и рѣкъ въ озеро впадающихъ, но неимѣющихъ изъ него никакаго выходу, ибо хотя втекающая въ озеро вода и кажется на вкусъ прѣсною, но содержитъ въ себѣ соль и другія минеральныя частицы, кои въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ или столѣтій, пріобрѣтаютъ надлежащую степень соленосши чрезъ сильное испареніе воды отъ солнечныхъ лучей. Сверхъ того не подвержено сомнѣнію, что соленыя озера имѣютъ подземныя жилы сего же качества. На Ел-

(*) Путешествіе Палласа, Часть V, стр 265.

шомъ неоднократно усматриваны были во время жаровъ ключи, выбивавшіеся изъ дна озера съ сильнымъ стремленіемъ. Въ нѣкоторое же доказательство, что Елтонское озеро составляло часть Каспійскаго моря, можетъ послужить сколько грунтъ земли и лежащія въ ней раковины, столько найденная въ немъ однимъ кордонным козакомъ лапка корабельнаго якоря.

Воды изъ рѣчекъ и ключей въ озеро впадающія, бывъ растворяемы известковыми, квасцовыми, купоросными и солеными частями, составляютъ на поверхности онаго особый родъ жидкости тузлукомъ, или рапою именуемой. Жидкость сія сначала весны бываетъ глубиною въ грудь человѣку, а потомъ, испаряясь отъ солнечнаго зною среди лѣта, остается на полъаршина, а въ сухое время неболѣе четверти.

Во время жаровъ на поверхности

озёра въ рапѣ примѣтны соляныя частицы, на подобіе звѣздочекъ, кои, соединяясь одна съ другою, падаютъ на дно озера въ видѣ кубическихъ кристалловъ. Безпрерывное паденіе сихъ частицъ составляетъ на днѣ озера ежегодно слой новой садки въ полвершка толщиною. Соль сія когда еще нескипѣлась и неокрѣпла, кажется цвѣту малиноваго и очень легка, рыхла, непрочна къ лежкѣ и въ пищу неспособна по причинѣ горькаго вкуса и вязкости. Начиная крѣпнуть она составляетъ изъ себя многоугольные камешки, кои соединяясь между собою покрываютъ прежніе слои соли. На слѣдущій годъ весною поверхность сей новосадки размывается стеченіемъ изъ рѣкъ и береговъ пресной воды, а съ тѣмъ вмѣстѣ истребляется горькой вкусъ ея и вязкость, нижняя же часть слоя, скипаясь въ тузлукѣ, получаетъ къ осени надлежащую степень доброты и прочно-

сти, и тогда уже называется старою солью, принимая вмѣстѣ съ тѣмъ цвѣтъ темносиневатый и дѣлаясь гораздо крупнѣе, тверже и тяжелѣе новосадки. Слои сіи ежегодно садящіеся на дно озера раздѣляются между собою какою-то иловатою матеріею, падающею изъ тузлука. Еслибъ въ озерѣ непроизводилось добываніе соли и неразмывалась она на большое углубленіе случающимися весьма часто сильными вѣтрами, то по числу слоевъ можно бы было съ нѣкоторою вѣроятностію опредѣлить существованіе Елтона (*).

(*) Для узнанія глубины слоевъ въ Елтонскомъ озерѣ, въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1805 года, вырытъ былъ колодецъ въ 4 верстахъ отъ берега, глубиною на двѣ сажени. По снятіи 42 слоевъ они сдѣлались толщиною въ 5 вершковъ. Наконецъ когда вынуто было 100 слоевъ, то открылся пластъ соли столь крѣпкой, что при разбивкѣ онаго ломались желѣзныя пешни, при томъ невозможность удержать рапу, выбивавшуюся изъ подъ слоевъ и тяжелый удушающій воздухъ недопус-

По очищеніи верхняго слоя, которой въ Маѣ мѣсяцѣ неимѣлъ еще вре-

---

мени далѣе простерть сіе изслѣдованіе, и желательно, чтобъ оное было возобновлено съ большимъ успѣхомъ. Почитаю не безполезнымъ присовокупить къ сему замѣчанію журналъ поѣздки чрезъ Елтонское озеро смотрителя онаго Якубинскаго, сдѣланной имъ на дощаникѣ 30 Мая 1824 года, съ 4-мя пассажирами и столькими же рабочими для гребли.

,,Отъ пристани отправились они перваго часа по полудни 36 минутъ; до ломки, отстоящей отъ берегу въ 900 саженяхъ доѣхали въ 1 часъ съ полдня. Глубина рапы 10¾ верш.

,,Остановились для выломки соли по срединѣ озера 1 часа 40 мин., гдѣ простояли 15 минутъ на одномъ мѣстѣ, въ которомъ соль найдена самаго лучшаго качества и имѣющая мало илу.

,,Подъѣзжая къ противулежащему берегу озера, другой разъ дѣлали испытаніе выломки соли, въ 4 часа 2 мин., гдѣ пробыли 6 минутъ, соль найдена крупная, но запахъ отъ илу весьма противный. На семъ пунктѣ глубина рапы 9 верш., а на срединѣ озера, которую должно полагать противъ Ланцуги и малой Смороди, глубина рапы 14 верш. въ весьма тихую погоду. По причинѣ мѣлкой

мя укрѣпиться, ломаютъ обыкновенно слѣдующія за тѣмъ слои отъ

рапы остановили дощаникъ недоѣзжая до берегу растояніемъ на верету — въ 4 часа 37 мин. Отсюда пошли на берегъ пѣшкомъ, что можно было сдѣлать безъ всякаго затрудненія по случаю новосадки.

„Вышли на берегъ — въ 4 часа 53 минуты.

„Слѣдовательно чрезъ озеро ѣхали за исключеніемъ времени, которое пробыли въ два раза для испытанія выломки соли, 3 часа 56 минутъ.

„Обратно сдѣлали направленіе по правому берегу озера въ рѣкѣ Хары-Хазѣ въ 5 час. 10 мин. Глубина рапы въ семъ мѣстѣ была 12 верш., садка соли хорошая. Отъ сего мѣста, какъ уже время сближалось къ вечеру, поѣхали прямо чрезъ озеро къ пристани въ 5 час. 43 мин. Рапа часъ отъ часу была глубже, на срединѣ составляла 16 вершковъ; съ сего мѣста встрѣтилъ ихъ противный вѣтеръ, сначала прямо-относной не такъ большой, а послѣ боковой сильной, удерживавшій ходъ дощеника; за всѣмъ тѣмъ и несмотря на темноту прибыли они къ гати въ 9 часовъ 35 мин. вечера. Слѣдовательно обратно ѣхали 4 часа 25 минутъ. Съ сего пункта озеро гораздо уже.

3 до 5 и чѣмъ они ниже, тѣмъ плотнѣе и чище. Весьма любопытно замѣтить, что это же самое видно и и въ разработкѣ каменной Илецкой соли.

Учрежденіе *кантарей*, какъ при Елтонскомъ озерѣ, такъ и при магазейнахъ, чрезвычайно облегчаетъ въ опредѣленіи точнаго вѣса получаемой и вывозимой соли съ Елтонскаго озера; равномѣрно успокоиваетъ промышленниковъ на счетъ вѣрности ихъ заработки. Сіи механическіе вѣсы учреждены здѣсь въ 1812 году и главное ихъ достоинство состоитъ въ томъ, что возъ на нихъ въѣзжаетъ съ ровнаго мѣста и въ ту же минуту съ величайшею вѣрностію показывается его тяжесть. Теперь свѣшиваются напередъ порозжія фуры, а потомъ наполненныя. По приведеніи такимъ образомъ въ извѣстность настоящаго вѣсу соли взятой на фуру возщикомъ, смотритель озера дѣ-

-лаешъ на билешахъ ошмѣшку, сколь-
ко кому изъ нихъ отпущено капи-
шальной соли и сколько придано оной
на путевую расшруску, на что по
закону полагаеися, при перевозкѣ къ
Покровскимъ запасамъ по 2 фунша
на каждый пудъ, а къ Николаевскимъ
по 1 фуншу. По прибытіи каравана
къ магазейнамъ, вощики предъявля-
юшъ приставу свои билешы, фуры
снова пропускаюшся чрезъ каншари,
соль ссыпаюшъ въ запасы, а возщикамъ
выдаешся плата съ вычешомъ вы-
данныхъ имъ въ задашокъ денегъ. Если
при семъ откроешся недосташокъ
въ капишальной соли прошиву того
количесшва, кошорое означено смош-
ришелемъ озера на билешѣ, въ ша-
комъ случаѣ за недостающее коли-
чество взыскиваюшся съ возщика
деньги по продажной цѣнѣ.

Послѣ сего возщики вторично оп-
правляюшся на озеро. Они съ Мая по
Октябрь дѣлаюшъ къ Сарашову ошъ

5 до 6 оборотовъ, а къ Камышину вдвое болѣе. По опыту извѣстно, что пароволовая фура поднимаетъ въ сложности 53 пуда, а конная подвода въ половину. Выше сказано, что приписные къ Елтонскому озеру крестьяне имѣютъ 13,692 фуры и 400 подводъ конныхъ, и такъ съ обращеніемъ половиннаго оныхъ числа къ вывозу соли въ Саратовскіе запасы можетъ быть вывезено соли болѣе 2,000,000 пудовъ, а другою половиною къ запасамъ Камышинскимъ вдвое болѣе. Впрочемъ сіе изчисленіе полагается въ случаѣ благопріятной погоды и полнаго числа фуръ.

Вывозъ соли съ Елтонскаго озера въ запасные магазейны, воспріявъ начало свое въ 1741 году, составлялъ не болѣе 13,275 пудъ. Потомъ время отъ времени увеличиваясь, въ 1807 году достигнулъ до 10 миліоновъ п. Но съ тѣхъ поръ, какъ мы видѣли, вывозилось оной только въ половину

сего количества. Вообще же въ теченіи 78 лѣтъ вывезено соли съ Елтона 348,152,916 пудъ (*). И такъ сложная на каждый годъ пропорція составляетъ около 4,500,000 п.

Въ первые шесть лѣтъ платилось возщикамъ за перевезенную ими соль: до Саратова 7 коп., а до Камышина по 4 коп. съ пуда. Съ 1753 по 1792 годъ удерживались цѣны за доставленіе соли къ первому отъ 5 до 9¾ коп., а къ второму отъ 2 до 6¾ коп. Въ 1792 году уставлена была постоянная плата — до Саратова 10 коп. и до Камышина 6 коп, а 1806 до 1823 г. платилось 13 и 7 коп.

Послѣ сего остается сказать нѣсколько словъ о продажѣ Елтонской соли и измѣненіи цѣнъ на оную. До введенія въ 1812 году повсемѣстно вольной соляной торговли, продавалась отъ казны соль только изъ гу-

(*) Смотри табель въ концѣ приложенную.

берискихъ и уѣздныхъ магазейновъ состоявшихъ въ вѣдомствѣ Казенныхъ Палатъ, расходъ Елтонской соли простирался въ сложности до 6 милліоновъ пудовъ. Съ 1812 года, открыта, подъ вѣденіемъ бывшей Елтонской Экспедиціи, продажа соли при самомъ источникѣ и изъ запасовъ Камышинскихъ и Саратовскихъ. Количество проданной въ сихъ мѣстахъ соли до 1819 года состояло: въ 1812-мъ 636,658 п.; въ 1813-мъ 1,107,195 п.; въ 1814-мъ 1,284,112 п.; въ 1815-мъ 1,289,575; въ 1816-мъ 1,950,930; въ 1817-мъ 2,252,737, и въ 1818-мъ 2,065,707 п. Съ изданіемъ въ 1818 году новаго Устава, продажа соли при источникѣ возбранена, а велѣно отпускать оную вольнопромышленникамъ токмо изъ горныхъ магазейновъ Камышинскихъ и Саратовскихъ, кои съ тѣмъ вмѣстѣ, обращены въ магазейны оптовой продажи. Изъ нихъ продано: въ 1819-мъ году 2,826,327 пудъ; въ 1820-мъ

2,019,098; въ 1821-мъ 3,021,222 п.; въ 1822-мъ 3,611,813 п. и въ 1823-мъ 4,600,000 пудовъ.

Съ 1705 по 1749 годъ продавалась Елтонская соль на равнѣ съ прочими солями — въ двое противу того, во что самой казнѣ съ провозомъ на мѣстѣ обходилась. Въ Іюнѣ 1749 г. опредѣлена была постоянная цѣна по 35 к. за пудъ. Въ 1756 увеличена оная до 50 коп.; въ 1762 уменьшена 10-ю, а въ 1775 еще 5-ю копѣйками съ пуда. Въ 1791 по 1812 годъ продавалась по 40 коп. Въ 1812 году, съ разрѣшеніемъ повсемѣстно вольной торговли соли, велѣно продавать оную отъ озера по 40 коп. за пудъ, изъ бугровъ по 45 к., а изъ магазейновъ запасныхъ губернскихъ и уѣздныхъ, съ прибавленіемъ къ тому пріуготовительной цѣны, провоза, содержанія и прочихъ издержекъ, по 50 к.

По изданіи въ исходѣ 1818 года новаго Устава о соли, сверхъ акциза по

40 коп. на пудъ и издержекъ къ оному присовокупляемыхъ, расположились въ продажную цѣну слѣдующія статьи: потеря соли отъ усышки и утечки и отъ другихъ непредвиденныхъ случаевъ, 10 коп., съ пуда на содержаніе солянаго управленія, 8 процентовъ на капиталъ въ строеніяхъ и починку оныхъ и деньги, коихъ лишается казна въ податяхъ и повинностяхъ съ казенныхъ солевозцевъ. Въ 1822 году отъ продажи изъ оптовыхъ магазейновъ Елтонской соли 3,611,813 пудовъ, казна получила чистой прибыли 2,167,087 рублей.

Цѣлебныя Елтонскія грязи заслуживаютъ также величайшее вниманіе по удивительной силѣ своей, коею превышаютъ онѣ извѣстныя Астраханскія и Кримскія грязи. Въ дѣйствіи своемъ онѣ имѣютъ большое сходство съ Кавказскими минеральными водами; ибо такъже, какъ и тѣ, доставляютъ величайшее облегченіе

отъ ревматизма и всякая нечистота крови выходитъ наружу тотчасъ, по взятіи нѣсколькихъ ваннъ въ рапѣ или въ грязи. Несмотря на краткость пребыванія моего на Елтонѣ, я испыталъ то и другое, и не мало удивлялся упругусти тузлука, который, бывъ болѣе чѣмъ въ два раза тяжелѣ обыкновенной воды, подымаетъ на поверхности своей довольно большія тяжести, кои бы тотчасъ погрузились въ послѣдней.

Въ грязи вырывается обыкновенно яма около полуаршина глубиною и по входѣ въ нее больнаго, онъ закидывается кругомъ оною, такъ что остается снаружи одна голова его. Въ семъ положеніи онъ долженъ пролежать около часу, послѣ чего обмыться напередъ рапою, а потомъ свѣжею водою. Раскazываютъ много примѣровъ чудеснаго изцѣленія отъ дѣйствія сихъ грязей, и какъ не быть намъ признательнымъ природѣ, рас-

кинувшей по Россіи во множествѣ не только сокровища, но и врачеванія отъ недуховъ мірскихъ! Остается только умѣть пользоваться тѣми и другими.

Возвратный путь нашъ съ Елтона былъ на *Царевку* въ *Рахинку*, изъ коей переправились уже въ *Дубовку*, гдѣ дожидалась моя лодка.

Путешествіе сіе еще было *пріятнѣе* и занимательнѣе перваго. Во первыхъ, въ Царевкѣ я могъ удовлетворить вполнѣ свое любопытство, давно стремившееся осмотрѣть развалины грознаго *Сарая*, изъ коего Батыи и Тохтамыши распространяли ужасъ и мракъ на любезное отечество наше; во вторыхъ, эта дорога доставила мнѣ случай видѣть *Ахтубу* — богатѣйшую, изобильнѣйшую страну Россіи; въ третьихъ, мнѣ удалось быть свидѣтелемъ многихъ необыкновенныхъ степныхъ картинъ, какъ-то: быстроты крылатыхъ сайгаковъ, войны орловъ, хитрости зем-

новодныхъ птицъ, во множествѣ водящихся на водахъ Ахтубинскихъ, наконецъ случилось провести ночь при кочевьѣ Калмыковъ и еще, короче ознакомиться съ симъ страннымъ народомъ. Жалѣю, что Ханъ Букей, кочевавшій недалеко отъ Елтона, какъ нарочно на сей разъ удалился далеко на Рынъ-пески и тѣмъ лишилъ меня удовольствія посѣтить его. Описаніе сего путешествія, какъ неотносящееся къ сему предмету, составитъ особенную статью, которую не въ продолжительномъ времени надѣюсь помѣстить въ Отечественныхъ Запискахъ.

П. С.

ТАБЕЛЬ

О количествѣ соли вывезенной съ Елтонскаго озера въ Покровскіе и Николаевскіе запасные магазейны съ 1747 по 1825 годъ.

	Пуды.	Ф.
1747	13,275	25
748	881,578	15
749	1,631,301	5
750	2,211,390	20
751	3,276 869	—
752	4,066,856	—
753	2,278,340	—
754	2,015,441	—
755	2,517,283	—
756	2,113,642	—
757	2,896,996	—
758	3,338,996	—
759	6,429,320	—
760	5,270,535	32½
761	4,793,364	25¾
762	5,447,108	35
763	5,736,303	¾
764	4,627,406	5½
765	3,067,348	32
766	2,872,000	29

	Пуды.	Ф.
1767	1,546,436	32
768	1,772,419	$38\frac{1}{4}$
769	3,594,004	13
770	3,030,591	—
771	3,236,822	$27\frac{1}{2}$
772	3,116,289	24
773	5,438,072	34
774	843,212	34
775	528,520	$33\frac{1}{2}$
776	вывозу не б	ыло
777	1,054,932	10
778	2,920,152	20
779	3,299,400	$24\frac{1}{4}$
780	4,711,518	8
Да кромѣ оной Орловскою купеческою компаніею на отпускъ въ города Орловской губерніи .	493,283	30
1781	5,320,864	$29\frac{1}{2}$
782	5,026,229	14
783	5,669,300	—
784	7,252,614	$27\frac{3}{4}$
785	6,642,792	20
786	5,501,673	20
787	3,457,329	7
788	3,491,639	29
789	3,334,649	$26\frac{1}{4}$

	Пуды.	Ф.
1790	4,847,890	26
791	5,178,864	37
792	5,178,864	11
793	4,668,698	31
794	4,559,985	$2\frac{1}{2}$
795	5,231,623	11
796	4,879,629	25
797	3,990,721	20
798	5,461,271	20
799	5,486,921	—
800	5,919,909	—
801	7,555,457	13
802	8,483,858	$27\frac{1}{2}$
803	8,049,437	—
804	8,735,811	8
805	8,059,806	$27\frac{1}{2}$
806	6,679,647	34
807	9,605,193	30
808	9,138,356	22
809	10,484,730	35
810	9,635,579	19
811	9,210,904	—
812	9,036,236	20
813	9,257,580	—
814	7,480,941	—
815	4,674,539	—
816	3,473,600	—
817	1,558,496	—
818	1,499,721	—

	Пуды.	Ф.
1819	1,621,382	—
820	2,023,492	—
821	2,810,525	—
822	1,657,534	—
823	1,454,556	—
824	3,273,509	—
Итого . .	348,152,916	22

ПАМЯТНЫЯ ЗАПИСКИ

А. В. Храповицкаго.

 (*Продолженіе.*) (*)

(1792) 22-го *Сентября*. Вотъ какое вышло произвожденіе: Камергеры и Дѣйствительные Статскіе Совѣтники десятилѣтніе пожалованы въ Тайные Совѣтники; ихъ 10, да 9 Сенаторовъ, и вышло помѣщеніе въ Губернаторы и Вице-Губернаторы. — Получено извѣстіе о смерти Гр. Броуна.

23-го. Казначейства и Экспедиціи подчинены Самойлову; *онъ же сегодня* и Членъ Совѣта.

26-го. При разборѣ почты, сказывать изволили, что въ Москвѣ былъ разговоръ у крестьянина К. Т. съ крестьяниномъ казеннымъ. »*Кр. каз.* За что вашего барина сослали? —

(*) См. *Отеч. Запис.* Ч. XXVII, стр. 396.

Кр. Т. Сказываютъ, что искалъ другаго Бога. — *Кр. каз.* Такъ онъ виноватъ, на что лучше Рускаго Бога?« Очень хвалили сіе простосердечіе (cette naiveté) и не разъ мнѣ подтвердили. — Входили со мной во всѣ обстоятельства болѣзни К. А. А. В.... — я разсказалъ все что зналъ.

27-го Ассигнаціонный банкъ оставленъ у Мятлева.

30-го. Имянины покойнаго К. Потемкина-Таврическаго. Вспомнили съ чувствительностію. — Подписанъ указъ, чтобъ Князю Репнину быть Генералъ - Губернаторомъ Рижскимъ и Ревельскимъ.

5-го *Октября.* День кончины К. Потемкина-Таврическаго. Во все утро никого неспрашивали и ввечеру не было выхода.

11-го. При слушаніи почты читалъ письмо Военнаго Совѣтника Русанова, бывшаго Правителемъ Канцеляріи Графа Вал. Плат. Муссина - Пушкина

въ первую компанію противу Шведовъ. Онъ полагая, что обнесенъ, доказываетъ невинность свою и ссылается на Графовъ Ник. Ив. Салтыкова и В. Пл. Мус.-Пушкина. Приказали справиться, замѣтя: Cela peut-être qu'on n'aimoit pas d'être gouverné par la Chancellerie.

18-го. Спросили у меня которое число и когда будетъ 19-е? — Завтра. — Мятлевъ разрѣшилъ мнѣ сей вопросъ, т. е. завтра Стрекаловъ и Графиня Шувалова будутъ въ Ригу съ двумя Принцессами Луизой и Фридерикой Баденъ-Дурлахъ, отъ дочери Амаліи Гессендармштадской, сестры покойной Великой Княгини Наталіи Алексѣевны.—Слушая читанный мною рапортъ Симбирскаго Губернатора, о Бриг. Т.... сказывать мнѣ изволила, что всѣхъ *Мартинистовъ* обманывалъ бывшій въ нашей службѣ Поручикъ Шр... Удивиться кто подписали присягу на его листѣ. Онъ

при смерти оставилъ запечатанную духовную, и въ ней точно нашли, что все это обманъ, въ которомъ онъ сознавался. Они до того доходили, что призывали чертей — все найдено въ бумагахъ Н. Я отражалъ нелѣпость, дивился легковѣрію и сказалъ, что видѣлъ только Каліостра, а о Шр... совсѣмъ не слыхалъ.

20-го. Докладывалъ по запискѣ Мильотія о Венерѣ Медицеской, находящейся въ гротѣ Лѣтняго сада, что статуя рѣдкая, но не въ бережи и худыя руки къ ней придѣланы. Отзывались: Qu'on l'avoit de bonne part que Miliotty est le confident secret du Duc d'Orleans. Венеры не трогать, пусть стоитъ тамъ, гдѣ Петръ Первый поставилъ ее.

25-го. Милостиво разговаривая о домѣ Убри, гдѣ я живу, изволила сказывать, что въ 1766 году на масленой были въ немъ у Пассека, Петра Богдановича, знаешь столовую съ пятью

окошками, и тогда Строгоновъ проѣхалъ въ маскерадномъ платьѣ и курьеръ былъ одѣтъ Арлекиномъ. Съ удовольствіемъ повторила, какъ все это еще помнится?

28-го. Передъ обѣдомъ отъ Ея Величества присланъ ко мнѣ Поповъ, чтобъ я у Мильотти купилъ на себя *abraxas*.

29-го. По утру я подалъ абраксасы, которыя для счастія, какъ талисманы хотѣли послать къ воюющимъ братьямъ Короля Французскаго, но нехороши и непоказались. Однако же полюбились двѣ большія головы, in taglio, celle d'Aurelie, mère d'Auguste et celle de Mecène: ихъ купили, всѣмъ показывали, а меня благодарили.

31-го. Въ десятомъ часу вечера пріѣхали Принцессы Баденъ-Дурлахъ.

1-го *Ноября*. Ея Величество хвалила мнѣ старшую Принцессу: on ne peut la voir sans en être charmée. Читали мнѣ готовое письмо au prince

de Ligne съ сожалѣніемъ о смерти сына его въ сраженіи съ Французами убитаго. Тутъ довольно сильно писано о худыхъ успѣхахъ Пр... и Ав... армій, и сколько сострадаютъ несчастію Французскихъ Принцевъ. Хотятъ, чтобъ сіе письмо видѣлъ Императоръ, а потому по совѣту З... пустить черезъ Берлинъ, дабы тамъ могли его перелюстровать. Въ письмѣ точно изъяснено qu'à du Mourier, Custine et Montesquoi ни дожди, ни грязь, въ успѣхахъ непрепятствуютъ.

3-го. Большая аудіенція Польскимъ Делегатамъ. — Въ вечеру въ Эрмитажѣ при большомъ собраніи Комедія. — По утру Принцессы стояли близь трона, въ вечеру были въ Эрмитажѣ.

4-го. Поднесъ 6 крупныхъ рѣзныхъ камней за 510 рублей. Очень были довольны и мнѣ сказали, что Цесаревичъ очень полюбивъ хвалитъ стар-

шую Принцессу, но женихъ застѣнчивъ и къ ней неподходитъ. Она очень ловка и развязна, elle est nubile à 13 ans.

5-го. Было со мною изъясненіе: — въ камняхъ вчерашнихъ З... узналъ Gelon Roi de Syracuse, что былъ обдѣланъ porte-montre de Mirabeau, который Мильоти выдавалъ ему за рѣдкость et comme une chose sainte. Подозрѣніе на Мильоти — незаводитъ ли здѣсь *Якобинскаго* клоба? — Я сказалъ, что зналъ отъ Чинати. Два раза начинали о семъ говорить, и приказали мнѣ, чтобъ Чинати замѣчалъ; но послѣ того позванъ былъ Самойловъ и онъ вышедъ отъ Ея Величества просилъ меня, чтобъ ознакомить его съ Чинатіемъ, моимъ курьеромъ изъ Кабинета по должности Секретарской.

6-го. Донесъ, что послалъ своего Чинатія къ Самойлову. — Такъ и велѣла, чтобъ онъ поговорилъ и съ из-

вольтеромъ, который былъ у Принца de Ligne и теперь живетъ у Мильоти. Тутъ надобно только примѣчать и когда начнутся шалости, то велѣть ему выѣхать изъ Россіи. — Гнѣвъ на К... П..., не знаетъ самъ, что дѣлаетъ, Le Duc de Brunsvik оставилъ команду — теперь все въ замѣшательствѣ, Курфирстъ Саксонскій вывелъ войска свои па границу. — Французы вездѣ разсѣялись.

16-го. Графъ Безбородко въ разговорѣ со мною сказывалъ, что Министръ въ Франкфуртѣ да П. Н. замѣшаютъ всѣ дѣла, входя въ разные сплеты. Подлинно извѣстно, что Король и Императоръ искренно согласны продолжать войну противъ Франціи, но Кабинеты ихъ тому противны. — Мы хочемъ втянуть въ войну Англію, но сіе *несбыточно*, Питтъ намъ недоброжелатель, что самое сказалъ при подписаніи бумагъ.

22-го. Графъ Безбородко говорилъ

нiя съ неудовольствiемъ о назначенiи С.... къ командованiю войскъ на границѣ Турецкой: онъ всѣхъ изнуритъ и также разгонитъ какъ въ Финляндiи; намъ надобенъ человѣкъ, который бы могъ все сберечь и приготовить и доставлялъ бы сюда вѣрныя свѣденiя, потому, что Турки вооружаютъ флотъ, С... же напротивъ того будетъ писать только загадками къ Т...

24-го. Рибасъ переименованъ въ Контръ-Адмиралы гребнаго флота Черноморскаго, Николаю Семеновичу Мордвинову Орденъ Св. Александра, таковой же Гр. Ник. Петр. Румянцеву, оставившему Франкфуртъ, и Аркадiй Ивановичъ Морковъ пожалованъ въ Тайные Совѣтники.

13-го *Декабря*. Письмо отъ Бобринскаго по почтѣ. Pourquoi me donnez-vous ce paquet sans l'ouvrir? Я промолчалъ; — онъ проситъ свиданiя. Позвали Заводовскаго для объясненiя.

20-го. На мѣсто Алексѣя Каховскаго поѣхалъ командовать въ Польшу войсками Ингельстромъ. Посломъ въ Варшаву Сиверсъ. Графъ Безбородко въ Польскія дѣла не мѣшается, но снаряжаетъ Михайла Ларіоновича Голенищева-Кутузова въ Царь-градъ вмѣсто Самойлова, который остался и Генералъ-Прокуроромъ, и Государственнымъ Казначеемъ уже не на краткое время. — Ищутъ домъ и ждутъ сюда Графа д'Артуа.

23-го. Гр. Ал. Ром. Воронцовъ, по его прошенію уволенъ въ отпускъ на годъ и Гр. Безбородко мнѣ сказывалъ, что онъ уже не возвратится, да и самъ онъ поѣдетъ къ водамъ, коль скоро тамошнія мѣста очистятся, то есть посмотря, что сдѣлаетъ будущая кампанія Французовъ.

26 го, 27-го и 28-го. Нездоровы, сегодня 29-ое лучше, но еще слабы и только причесали волосы.

30-го. Въ невеселомъ расположеніи

духа — Съ утра докладывалъ З... по Гвардейскимъ бумагамъ. У меня не подписали благодарности Р... за поздравленіе его съ новымъ годомъ: je ne suis plus si familière avec lui; я не могла его выжить изъ Молдавіи.

1793 года.

1-го *Генваря*. Вышли доклады Гвардейскіе, произвожденіе воинское и статское десятилѣтнимъ, не свыше какъ въ четвертый классъ.

2-го. Читалъ внутреннюю почту. Подписали у меня благодарность Р... за присланное имъ поздравленіе съ новымъ годомъ. Шутили со мной, что надобно давать аудіенцію Гишпанскому Министру Onis и его женѣ, мнѣ будутъ сегодня представлять Agat'onix и жену его Sard'onix. Я сказалъ — à combien de couches? Отвѣчали засмѣявшись: ce n'est pas encore connu.

7-го. Сказывать изволила, что

Французы намъ объявили войну, шутя при томъ, что я не читаю по Нѣмецки, прибавили: Je suis donc plus savante que Vous; mais non, Vous êtes un mathématicien, et moi je n'en sais rien. Извинился тѣмъ, что давно въ Математическихъ исчисленіяхъ не упражняюсь.

8 го. Подано въ запискѣ полицейской, что вчера въ полночь скончался Князь Александръ Алексѣевичъ Вяземской. Со мной ни слова. Сей праводушный мужъ служилъ безъмала 30 лѣтъ Генералъ-Прокуроромъ съ неимовѣрною привязанностію къ своей Монархинѣ, и послѣ отставки изъ жалованья получилъ только одну треть вмѣсто награды. Онъ родился 3 Августа 1727 года, скончался на 8-ое число Генваря 1793-го: слѣдовательно жизнь его продолжалась 65 лѣтъ, 5 мѣсяцевъ, и 5 дней.

11-го. Былъ въ Невскомъ на похоронахъ Князя. Съ душевнымъ прис-

скорбіемъ простоялъ съ 10-ти часовъ до часа за полдень. Увидѣлъ мавзолей Графа Алексѣя Григорьевича и Графини Екатерины Ивановны Разумовскихъ, коихъ я также провожалъ. Князь въ гробѣ лежащій былъ и видъ умильный.

Князь Вяземскій лежитъ здѣсь первый и послѣдній.
Онъ славою своей недолженъ никому;
Но многіе должны всемъ счастіемъ ему.

12-го. Докладывалъ по внутренней почтѣ. Послѣ позванъ былъ читать доклады Иваномъ Васильевичемъ Гудовичемъ поданные.

13-го. Подписали отвѣтъ Графу Ивану Григорьевичу Чернышеву въ Римѣ, чтобъ непокупалъ и незаказывалъ мозаическихъ вещей, за тѣмъ что берегутъ деньги для будущаго бракосочетанія Великаго Князя Александра Павловича, и собственноручно подписали: notre Princesse est aussi jolie qu'elle est aimable et elle nous plait beaucoup, adieu. — Сегодня Ея

рожденіе: Комедія благородныхъ и Маскерадъ въ Эрмитажѣ.

25-го. При поднесеніи ландкартъ изъ Ниренберга выписанныхъ, запамятовали было-ли приказаніе мнѣ о томъ данное, но увидя собственныя отмѣтки на каталогахъ, увѣрились и меня благодарили.

26-го. Князь Прозоровскій, пріѣхавшій изъ Москвы, помѣшалъ читать газеты. — Онъ пріѣхалъ сирѣчь къ наградѣ за истребленіе Мартинистовъ.

31-го. По утру дошло къ Ея Величеству извѣстіе, que le malheureux Louis XVI fut decapité le $\frac{10}{21}$ Janvier 1793. Наложенъ трауръ на шесть недѣль. — Замѣчательно стеченіе чиселъ съ 10-мъ Генваря 1775 года.

2-го *Февраля*. Съ полученія извѣстія о злодѣйскомъ умерщвленіи Короля Французскаго, Ея Величество слегла въ постѣль и была больна и печальна; сегодня, благодаря Бога, луч-

ше. — Я читалъ почту. Странный доносъ на Та.... отъ бывшаго при немъ Адьютанта. — Ея Величество говорила со мной о варварствѣ Французовъ и о явной несправедливости въ утайкѣ голосовъ при сужденіи: q'est une injustice criante même envers un particulier. Когда узнали сіе въ Лондонѣ во время спектакля и актеръ объявилъ о томъ публикѣ, во время спектакля между большой и малой піэсы, то всѣ зрители невелѣли продолжать и разошлись. Англія расположена раззорить Францію, il faut absolument exterminer jusqu'au nom des Jacobins. Былъ оборотъ къ собственному Ея правленію, съ вопросомъ у меня о соблюденіи правъ каждаго? — Я отвѣчалъ, что нетолько ничего ни у кого не отнято при новыхъ установленіяхъ, для пользы Государства нужныхъ, но и права и привиллегіи намъ пожалованы и утверждены Ея Величествомъ.

5-го. Продолженіе разговора о Парижскомъ варварствѣ. Въ Вѣнѣ народъ хотѣлъ побить всѣхъ Французовъ, и намѣренъ сіе исполнить буде коснутся Королевы, дочери покойной Императрицы Маріи Терезіи. *L'égalité* est un monstre, qui veut être Roi.

8-го. Подписанъ Указъ Сенату о разрывѣ политической связи съ Франціею и о высылкѣ изъ Россіи всѣхъ обоего пола Французовъ, которые не сдѣлаютъ присяги по изданному при указѣ образцу.

12-го. Узналъ, что несчастный и добродѣтельный Людовикъ XVI родился нов. ст. 23 Августа 1754, взошелъ на престолъ по смерти дяди своего 10 Мая 1774, умерщвленъ 21 Генваря 1793 г., слѣдовательно царствовалъ 18 лѣтъ и 4 мѣсяца.

Singularité:

21 Avril 1770. — mariage à Vienne et l'envoi de l'anneau.

21 Juin 1771. — la fête du mariage.

21 Janvier 1782. — la fête à Paris pour la naissance du prémier Dauphin.

21 Juin 1791. — fuite à Varennes.

21 Septembre 1792. — abolition de la Royauté.

21 Janvier 1793. — mort du malheureux Roi.

16-го. По почтѣ пришла просьба отъ Протопопа Екатеринославскаго о дачѣ ему Креста. — Cela ne se demande pas. — Знаетьли, какими людьми тамошній край наполненъ: c'est un tas d'avanturiers, tous les jours j'entends des nouvelles histoires, mais n'allez pas dire cela à P. (См. 11 Сент. 1792 г.).

24-го. Изъ Риги получено по почтѣ письмо Северина-*Ржевускаго* въ собственныя руки. Онъ дѣлаетъ возраженіе на раздѣлъ Польши и описываетъ, сколь затруднительно теперь положеніе его и Графа Потоц-

каго. Онъ невѣритъ, чтобъ была на то воля Ея Величества. — Я думала войти въ Польшу къ готовой конфедераціи, но вмѣсто того войска и конфедератов дошли до Варшавы и конфедерацію открыли за спиной арміи. Они сами несдержали слова, и теперь беру Украйну въ замѣнъ моихъ убытковъ и потери людей.

27-го. Пришла стафета отъ Графа Н. П. Румянцова, что Короля Людовика XVI братъ Графъ д'Артуа уже въ дорогѣ и скоро сюда будетъ.

3-го *Марта*. Читалъ донесеніе Иркутскаго Губернатора Пиля о разговорѣ нарочно посыланнаго въ Угру къ Китайскимъ Амбанямъ, дабы помѣшать намѣренію Англичанъ въ заведеніи непосредственной торговли съ Китаемъ. Амбани незнали и названія Англичанъ, спрашивали о ихъ землѣ и ближайшихъ къ нимъ поселеніяхъ? Смотрѣли карту и сдѣлали записку, которую къ нашему же пос-

ланцу присылали для поправки. Сказано: c'est une pièce interessante; les Chinois sont des ignorans. — *Я*: mais ce sont des bonnes-gens, du moins ils sont tranquilles. — Отвѣтъ: Cela est vrai.

(*Окончаніе впредь.*)

ч. 33, стр. 146

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ

соединенныхъ Россійско - Турецкихъ войскъ подъ Анконою въ 1799 г.

(Сочиненіе *А. Висковатова*).

(Продолженіе).

Недолго продолжалось торжество Анконской дивизіи. Еще не успѣли войска Генерала Монье отдохнуть послѣ безпрерывныхъ сшибокъ съ Инсургентами, какъ имъ уже предстояло новое дѣло съ двумя непріятелями: Россійско-Турецкою эскадрою и Лагоцемъ, который самъ запершись въ Фермо тревожилъ Французовъ отдѣльными отрядами, состоявшими подъ начальствомъ ревностныхъ его сподвижниковъ: *Ванни*, *Челини*, *Сціаболони* и *Дедонатиса*. Число всѣхъ Инсургентовъ, подъ названіемъ Неаполитанской арміи, зависѣвшихъ отъ распоряженій Лагоца, простиралось до 20,000.

Лагоцъ просилъ Суворова о присылкѣ къ нему 200 чел. легкой Кавалеріи и столько же артиллеристовъ для успѣшнѣйшихъ дѣйствій противъ непріятеля, но посѣдѣлый Герой кажется не совсѣмъ довѣрялъ сему Генералу, ибо неисполнилъ его просьбы; Римскій Императоръ также отказалъ ему въ пособіи своими войсками, и Лагоцъ, видя неудачу своихъ стараній и невозможность съ худовооруженными своими Инсургентами предпринимать наступательныя дѣйствія, рѣшился въ оборонительномъ положеніи ожидать вторичнаго появленія Россіянъ на берегахъ Анконскихъ.

Едва успѣлъ Графъ Воиновичь прибыть въ Адріатическое море и появиться предъ Порто-ди-Фермо, какъ Лагоцъ уже просилъ его о доставленіи къ нему нѣсколькихъ Русскихъ офицеровъ и артиллерійскихъ солдатъ съ снарядами. Начальникъ эс-

кадры, принимая въ разсмотрѣніе, что отряды Инсургентовъ можетъ употребить съ пользою, согласился исполнить сію просьбу, и снявъ часть экипажа съ фрегата Казанской Богородицы, отправилъ на семъ кораблѣ трехъ офицеровъ (*) и восемь канонировъ морской артиллеріи къ Лагоцу, нетерпѣливо желавшему имѣть при себѣ Русскихъ воиновъ, предписавъ однако симъ офицерамъ наблюдать за его политическимъ поведеніемъ. При отправленіи своего фрегата Графъ Воиновичь просилъ Лагоца, чтобы по полученіи извѣстія о щастливыхъ дѣйствіяхъ эскадры, онъ вышелъ изъ Фермо въ Лоретто, а оттуда уже подвигался къ Анконѣ сообразуясь съ успѣхами Россіянъ и Турокъ.

Обманувшись въ надеждѣ найти

(*) Лейтенанта Папаставро, Мичмана Тищенкова и Поручика Аполлосова.

подъ Анконою Австрійцевъ, Графъ Воиновичь рѣшился не терять времени въ бездѣйствіи, и въ ожиданіи ихъ прихода, вытѣснить Французовъ изъ городовъ Фано и Синигаліи, а потомъ соединенно съ Инсургентами приступить къ осадѣ Анконы.

17 Іюля, въ самый день прибытія эскадры къ Пезаро, были свезены съ оной на берегъ 280 морскихъ солдатъ и матрозовъ и 150 Турокъ, съ 5-ю пушками. Вечеромъ того дня, отрядъ сей усиленный 200 конными и пѣшими жителями сего города и 40 Венгерскими гусарами, двинулся изъ Пезаро по дорогѣ къ Фано, куда въ полночь отправилась и эскадра вмѣстѣ съ присоединившимися къ ней 5-ю Австрійскими канонирскими лодками.

Союзныя войска прибыли къ Фано 18-го на разсвѣтѣ и немедленно заняли всѣ дороги ведущія къ сему городу: изъ Пезаро, Фоссомброне и Синига-

лія; цѣпь Пезарскихъ Инсургентовъ расположилась на лѣвомъ берегу рѣки Метауро, а суда эскадры угрожали осажденнымъ со стороны моря. Такимъ образомъ Фанскій гарнизонъ состоявшій изъ 700 чел. отборнаго войска подъ начальствомъ храбраго Капитана Шевалье, окруженный со всѣхъ сторонъ непріятелями и снабженный съѣстными припасами только на двое сутокъ, находился въ самомъ стѣсненномъ положеніи.

Графъ Воиновичъ рѣшился взять Фано приступомъ и главными пунктами атаки назначилъ трое городскихъ воротъ: Пезарскія, Фосоонбронскія и Синигальскія. По данному съ эскадры сигналу началась атака: осаждающіе открывъ сильный огонь своей артиллеріи неустрашимо шли впередъ до самаго Контръ-Ескарпа рва; до сего мѣста имъ служили прикрытіями отъ крѣпостныхъ выстрѣловъ находившіеся на пути до-

мы и деревья, но здѣсь аштакованные открыли съ валу столь жестокій огонь, что благоразуміе требовало отъ Воиновича оставить свое покушеніе. Осажденные были сильнѣе осаждающихъ, и въ случаѣ значительнаго урона со стороны послѣднихъ, важнѣйшее ихъ предпріятіе: осаду Анконы, надлежало бы оставить до неизвѣстнаго времени прихода Австрійцевъ. Едва началъ ретироваться десантъ, какъ гарнизонъ сдѣлалъ сильную вылазку и въ тоже время появились 300 ч. непріятельскаго войска, поспѣшавшихъ со стороны Синигаліи на помощь крѣпости. Графъ Воиновичъ отрядилъ на берегъ для усиленія десанта 70 матрозовъ и 80 Турокъ, а самъ съ фрегатомъ Навархіею, подойдя на картечный выстрѣлъ къ Синигальскимъ воротамъ, удачными дѣйствіями своихъ орудій принудилъ непріятельскій отрядъ удалиться съ значительнымъ урономъ.

Между шѣмъ десантныя войска, во время подкрѣпленныя, храбро отразили нападеніе вылазки и вогнали непріятеля обратно въ городъ; Турецкій фрегатъ *Зейнера* также подойдя къ берегу сталъ разбивать ворота Пезарскія; между имъ и Навархіею расположились Австрійскія лодки и открыли сильную канонаду.

На другой день, 19 Іюля, узнавъ, что въ Мандольфо, мѣстечкѣ находящемся между Синигаліею и Фано, вступили 80 чел. Французовъ, Графъ Воиновичь послалъ туда Венгерскихъ гусаръ, которые по прибытіи къ назначенному мѣсту храбро врубились въ непріятельскій отрядъ, разбили оный совершенно и взяли въ плѣнъ 33 человѣка.

Сего же числа разнесся слухъ, что самъ Монье идетъ для освобожденія Фано. Графъ Воиновичь предписалъ Капитану 2-го ранга Константинову, оставя у Анконы фрегатъ Казан-

скую Богородицу, только что возвратившійся изъ Портто-ди-Фермо, самому съ *Сошествіемъ Св. Духа* и Турецкою корветою поспѣшать къ нему на помощь. Капитанъ Константиновъ незамедлилъ своимъ прибытіемъ къ начальнику эскадры, который на случай приближенія непріятеля, для встрѣчи его поставилъ бригъ Богоявленскъ и одинъ барказъ вооруженный Каршауломъ, въ близкомъ разстояніи отъ берега, къ сторонѣ Синигаліи, и отрядилъ на берегъ свезенный съ фрегата *Сошествія Св. Духа* и корветы десантъ, состоявшій изъ 150 Россіянъ и Турокъ.

Между тѣмъ артиллерія осаждающихъ не умолкала, и Шевалье, видя невозможность продолжать дальнѣйшее сопротивленіе съ изнуреннымъ гарнизономъ въ сильно-поврежденныхъ укрѣпленіяхъ, 19-го въ 11 часовъ утра поднялъ бѣлый флагъ; тогда Войновичъ, давъ сигналъ прекратить пальбу, от-

правилъ въ городъ Лейтенанта Рашманова, для вступленія съ Комендантомъ онаго въ переговоры.

Монье, проводившій въ Анконѣ все время въ пирахъ и увеселеніяхъ, бывъ извѣщенъ о положеніи Фанскаго гарнизона, дѣйствительно посиѣшалъ на помощь ему съ 1,000 чел. пѣхоты и кавалеріи при нѣсколькихъ полевыхъ орудіяхъ.

Намѣреніе Французскаго Генерала состояло въ томъ, чтобы вступивъ въ дѣло съ десантомъ, отвлечь его вниманіе отъ гарнизона, который бы пользуясь симъ обстоятельствомъ могъ выдти изъ города; но Лейтенантъ Рашмановъ, узнавъ о приближеніи Монье, посиѣшилъ заключеніемъ капитуляціи, по которой всѣ нижніе чины гарнизона въ числѣ 653 чел. положа оружіе при выходѣ изъ крѣпости, сдавались военноплѣнными; а Комендантъ и прочіе офицеры отпускались во Францію на честное

слово въ продолженіе всей войны не служить противъ Россіи и ея союзниковъ (*).

(*) Сочинитель книги: *Défense d'Ancone etc.* говоритъ слѣдующее о сдачѣ Фанскаго Гарнизона: Le Commendant de Fano signa une capitulation honorable. Sa garnison sortit avec les honneurs de la guerre et devait se rendre en France sur parole.

Въ Рапортѣ же Графа Войновича къ бывшему Вице-Президенту Адмиралтейской Коллегіи Графу Г. Г. Кушелеву о семъ обстоятельствѣ сказано: «*Гарнизонъ храбро защищался, но принужденъ былъ сдаться на договоръ военно-плѣннымъ, а офицеры на честное слово отпущены во Францію.*»

Въ Запискахъ Лейтенанта Ратманова сказано: *я заключилъ капитуляцію, по которой весь гарнизонъ, положа оружіе, здается военно-плѣннымъ, а офицеры на честное слово отправлены во Францію.*

Я почелъ за нужное показать несправедливость Французскаго Автора, который наполнилъ свое сочиненіе пристрастными сужденіями, разсказами и насмѣшками на счетъ союза Россіянъ съ Турками; такъ на пр.: прибытіе эскадры Контръ-Адмирала Пустошкина въ Адріатическое море, онъ описываетъ слѣдующими словами:

Приближаясь къ Фано, Монье увидѣлъ бѣлый флагъ и догадываясь, что осажденные вступили въ переговоры, немедлѣнно отправилъ къ Воиновичу Парламентера съ объявленіемъ, что будучи главнымъ начальникомъ всѣхъ войскъ принадлежавшихъ къ Анконской дивизіи, онъ не соглашается на сдачу города и объявляетъ о прекращеніи всякихъ по сему предмету переговоровъ. Графъ Воиновичъ принялъ и выслушалъ посланнаго — начальника артиллерійской бригады Полковника Алликса (Allix), — но вѣроятно опасаясь, чтобы онъ, по возвращеніи своемъ къ Монье, не увѣдомилъ сего Генерала о состояніи союзныхъ войскъ, объявилъ его своимъ плѣнникомъ и во все время военныхъ дѣйствій эскадры противъ Анконы,

---

«Le Panthère d'Asie sur des iles mouvantes, l'ours du pôle sur ses glaçons, venoient de faire retentir l'Adriatique de leurs rugissemens.«

содержалъ на своемъ фрегатѣ въ стѣсненномъ положеніи.

Такъ передаютъ сіе произшествіе Французскіе писатели; изъ донесенія же Графа Воиновича къ Адмиралу Ушакову видно, что Алликсъ былъ отправленъ съ предложеніемъ о размѣнѣ плѣнныхъ, которыхъ тогда со стороны Россіянъ и Турокъ у Французовъ небыло. Истинною же цѣлію прибытія Полковника Алликса было доставленіе Фанскому Коменданту письма, въ которомъ Монье приказывалъ ему прекратить всѣ переговоры и обнадеживалъ въ своей скорой помощи. Письмо сіе было *Воиновичемъ* перехвачено, а Парламентеръ за подложное посольство объявленъ военно-плѣннымъ.

Подобная участь постигла и Коменданта Фанскаго: по условіямъ капитуляціи онъ получилъ дозволеніе съѣздить въ Анкону въ сопровожденіи одного изъ Русскихъ офицеровъ,

но когда союзники вступали въ Фано, то Шевалье, стоя на крѣпостномъ валѣ, щиталъ ихъ ряды Воиновичь, замѣтя сіе отправилъ Коменданта, на свою эскадру, гдѣ и содержалъ его подъ присмотромъ во все время осады Анконы.— Раздраженные симъ поступкомъ Французы не замедлили въ послѣдствіи времени отмстить за оный начальнику эскадры.

Монье, узнавъ о задержаніи Алликса и видя, что гарнизонъ сдался, возвратился въ Анкону.— При взятіи Фано, гдѣ морскими солдатами командовалъ Капитанъ Сытинъ, а матрозами и Турками Лейтенантъ Бальзамъ, десантъ потерялъ убитыми 23 чел. въ томъ числѣ двухъ офицеровъ, и 41 ранеными. У непріятеля убито 124, ранено 25.

Графъ Воиновичь оставался трое сутокъ въ Фано, занимаясь въ ономъ устроеніемъ новаго правленія и приуготовленіемъ войскъ къ дальнѣйшему походу.

21 Іюля командованіе десантомъ было поручено Капитанъ-Лейтенанту Мессеру, а 22-го оный въ числѣ 367 Россіянъ и 160 Турокъ, при шести пушкахъ вмѣстѣ съ Пезарскими Инсургентами и Венгерскими гусарами, выступилъ къ Синигаліи, куда отправились напередъ бриггъ Богоявленскъ и вольнослужившее Греческое военное судно *Графъ Суворовъ*, прибывшее къ эскадрѣ вечеромъ 21 Іюля, а за ними для прикрытія десанта съ морской стороны и Графъ Воиновичь съ Навархіею и фрегатомъ Зейнера.

Лейтенантъ Ратмановъ, пользуясь благополучнымъ вѣтромъ, прибылъ къ крѣпости того же дня въ полдень, еще до прихода сухопутныхъ войскъ, и увидѣвъ Французскую Кавалерію въ городѣ, сталъ бомбардировать оный. Непріятель въ числѣ 130 ч. пѣхоты и 120 конницы, вытѣсненный изъ самаго города, сбросилъ въ воду два орудія и началъ

устроиваться въ предмѣстіи, но Лейтенантъ Ратмановъ, не теряя времени, подошелъ къ берегу и удачными картечными выстрѣлами обратилъ непріятельскій отрядъ въ бѣгство; тогда оставя бригъ на шпрингѣ, для охраненія Анконской дороги, самъ, на вооруженномъ барказѣ, рѣкою вошелъ въ крѣпость, приставилъ къ Анконскимъ воротамъ караулъ и принятъ будучи народомъ съ восторгами живѣйшей радости, спустилъ Французскій флагъ, развѣвавшійся на городской башнѣ, поднялъ Россійскій и Турецкій и срубилъ древо вольности; но опасаясь съ малою своею силою быть захваченнымъ отъ непріятеля, просилъ К. Л. Мессера поспѣшить приходомъ.

Въ четыре часа по полудни прибыли въ Синигаліо и десантныя войска. На крѣпостныхъ валахъ побѣдители нашли 200 ядеръ и 4 пушки 24-хъ фунтоваго калибра, заклепанныя непріятелемъ при быстромъ

его отступленія; оныя немедлѣнно были расклепаны и поворочены на Анконскую дорогу.

Видя столь успѣшныя дѣйствія союзниковъ, Монье вывелъ свои отряды изъ всѣхъ мѣстъ, лежащихъ назади Камурано, Озимо и Монте-Сикуро, за исключеніемъ укрѣпленнаго города Джеси, и въ тоже время увѣдомляя Генерала Гарнье (Garnier), занимавшаго Римъ и Чивитта-Веккію о своемъ затруднительномъ положеніи, просилъ его убѣдительно доставить ему пособіе своими войсками, но сіи письма были перехвачены Инсургентами и доставлены Графу Воиновичу.—

Хотя Синигалія была послѣдній изъ укрѣпленныхъ городовъ, предстоявшихъ теперь союзникамъ на пути къ Анконѣ, но чтобы начать осаду оной надлежало еще вытѣснить непріятеля изъ двухъ крѣпкихъ постовъ: мѣстечка Фьюмѣжино и вы-

сотъ Монтаньольскихъ. (Первое у морскаго берега при устьѣ рѣки Ежино, вторыя, также близь моря въ $1\frac{1}{2}$ мили отъ Анконы) (*).

24 Іюля союзныя войска выступили изъ Синигаліи на Анконскую дорогу, бывъ подкрѣпляемы съ лѣваго фланга бриггомъ Лейтенанта Ратманова и *Графомъ Суворовымъ*, а съ праваго Венгерскими Гусарами и эскадрономъ Австрійскихъ конныхъ егерей, соединившимися съ ними на канунѣ 23 Іюля.

25-го На разсвѣтѣ Капитанъ Лейтенантъ Мессеръ атаковалъ укрѣпленіе выстроенное для прикрытія моста чрезъ Ежину и защищаемое войсками выступившими изъ Синигаліи, подъ начальствомъ Поручика Гравье, Адъютанта Генерала Сорета

(*) Упоминаемыя здѣсь мили суть Италіянскія, содержатъ въ себѣ каждая $1\frac{3}{4}$ Россійской версты.

(Sauret). Французы сопротивлялись долго и упорно. Желая ускорить взятіе тет-де-пона (голова моста) Капитанъ-Лейтенантъ Мессеръ велѣлъ части своей пѣхоты и Австрійской Кавалеріи сдѣлать движеніе на оба фланга непріятеля, а канонирскимъ лодкамъ пробраться ему въ тылъ. Тогда, опасаясь быть совершенно отрѣзаннымъ, Гравье отступилъ за мостъ, повредилъ оный и минуя Фьюмежино бросился къ Монтаньольскимъ укрѣпленіямъ. Капитанъ Сытинъ и Поручикъ Кейзеръ кинулись за бѣгущими въ бродъ, а К. Л. Мессеръ, не смотря на затрудненія въ переправѣ, преслѣдовалъ ретировавшихся, пока батарея, поставленная на дорогѣ, не прикрыла ихъ отступленія.

Союзныя войска рѣшились остановиться въ мѣстечкѣ Фьюм-ежинѣ, оставленномъ Французами, и ожидать тамъ прибытія Ванни, чтобы соединенно съ нимъ произвесть атаку

Монтаньольскихъ укрѣпленій, гдѣ Генералъ Монье вознамѣрился дать отпоръ своимъ непріятелямъ и чрезъ то заслонить имъ путь въ Анкону.

При аттакѣ Ежинскаго тет-дю-пона Французы потеряли до 50 чел. убитыми и ранеными и 10 плѣнными, уронъ десанта состоялъ въ 5 убитыхъ и 15 раненыхъ.

Въ сей же день начальникъ Ескадры отрядилъ Лейтенанта Ратманова въ Синигалію, для вооруженія флотиліи. Ратмановъ, собравъ 6 большихъ рыбачьихъ лодокъ и 2 требакула, устроилъ на оныхъ платформы, и поставилъ съ фрегатовъ на каждую лодку по одной, а на требакулы по двѣ 24-хъ фунт. мѣдныя пушки. Къ симъ судамъ присоединился еще вооруженный гальотъ Греческаго Капитана Пандели, вступившаго на Эскадру волонтеромъ.

Занятіемъ Фьюмежина союзныя войска открыли себѣ свободное сообщеніе

съ Лагоцомъ и Ванни, а положеніе Республиканцовъ содѣлывалось болѣе и болѣе затруднительнымъ; гарнизонъ ихъ, занимавшій Джеси, принужденъ былъ отретироваться въ Монте-Сикуро и уступить свое мѣсто отряду Ванни; 26-го Іюля выступилъ и Лагоцъ изъ Лоретто, отправя часть своихъ войскъ на Кастель-Фидардо, чемъ прервалъ сообщеніе между Озимо, занятымъ Генераломъ Люкоттомъ и Камурано,—Генераломъ Пино, искреннимъ другомъ Лагоца до перехода его на сторону Австріи. Первый изъ нихъ ретировался въ Монтаньоло, чему послѣдовали и войска, бывшія въ Монте-Секуро, а вторый занялъ Монте-Галеаццо, въ разстояніи одной мили отъ Анконы.

Въ это время разные города Адріатическихъ Департаментовъ Римской республики прислали къ Графу Войновичу своихъ депутатовъ, съ изъявленіемъ ему благодарности за

избавленіе ихъ отъ ненавистнаго ига республиканскаго владычества и съ просьбами о принятіи ихъ подъ свое покровительство. Начальникъ Эскадры учредилъ у нихъ временныя Гражданскія Правленія отъ имени Россійскаго Императора и Его союзниковъ, а въ Фано и Синигалію назначилъ военныхъ Комендантовъ.

Хотя въ большей части прежде-бывшей Церковной области находились еще приверженцы прежняго правительства, но число сихъ Якобинцевъ, ненавистныхъ своимъ согражданамъ, было не велико. Не смотря на сіе Войновичь счелъ за нужное отправить ихъ на суда своей Эскадры, какъ для общаго спокойствія, такъ и для личной ихъ безопасности, ибо раздраженные жители тайно приводили въ ихъ домы Турокъ и содѣйствовали имъ въ грабежѣ своихъ соотечественниковъ. Впрочемъ Графъ Войновичь показалъ въ семъ

случаѣ столько справедливости и человѣколюбія, что никто, кромѣ истинно-виновныхъ, не былъ свезенъ на Эскадру.

Въ ночь съ 27 на 28 Іюля, войска К. Л Мессера, усиленныя 600 Инсургентами, прибывшими съ Ванни, оставили Фьюмежино и двинулись къ Монтаньоло. —

Монтаньольскія возвышенія находятся при Анконской дорогѣ и весьма хорошо охраняютъ оную: въ центрѣ ихъ на горѣ былъ крѣпкій редутъ, защищаемый 500 чел. отличнаго войска и сильною Артиллеріею; на лѣвомъ флангѣ—*башня*, обороняемая 200 республиканцами, а на правомъ, у самой Анконской дороги, — прикрытая батарея изъ 4 орудій.

К. Л. Мессеръ расположилъ атаку слѣдующимъ образомъ: Инсургентамъ Ванни велѣлъ сдѣлать ложное нападеніе на редутъ, въ намѣреніи отвлечь тѣмъ вниманіе непріятеля

отъ Россіянъ и Турокъ, которые должны были овладѣть и башнею и редутомъ, а Кавалеріи приказалъ заѣхать аттакованнымъ въ тылъ и пресѣчь имъ отступленіе въ Анкону.

Ванни отправился большою дорогою, а десантъ и Кавалерія правѣе оной, при чемъ войскамъ Мессера пришлось идти по мѣстамъ едва проходимымъ.

28-го, около полудня, завязалось дѣло: Инсургенты первые аттаковали редутъ, но были удержаны сильными ружейными и картечными выстрѣлами. — Ванни отвѣчалъ съ равною жестокостію; уже болѣе часу продолжалось жаркое дѣло обѣихъ сторонъ, когда появился десантъ; непріятель вышелъ изъ башни и разсѣявъ Инсургентовъ, кинулся аттаковать его; но К. Л. Мессеръ, развернувъ свои войска изъ колонны во фронтъ и имѣя на обоихъ флан-

тахъ Турокъ, съ такою силою отразилъ сдѣланное на него нападеніе, что республиканцы въ замѣшательствѣ отступили обратно въ башню, но бывъ и оттуда сбиты, кинулись къ редуту. Тогда Турки съ неописанною яростью, при дикихъ вопляхъ и крикѣ: Алла! бросились на штурмъ сего укрѣпленія, вытѣснили изумленнаго непріятеля и преслѣдовали его подъ самыя пушки Анконы. Австрійская же Кавалерія, удержанная батарею праваго фланга и неудобствомъ мѣстоположенія, не могла выполнить своего назначенія. Здѣсь уронъ союзниковъ состоялъ изъ 7 убитыхъ и 10 раненыхъ, а непріятель въ жаркой аттакѣ Турокъ потерялъ до 50 убитыми и ранеными, и 15 плѣнными.

Около вечера присоединился къ десанту отрядъ Емигрантовъ изъ Легіона Бюсси, состоявшій изъ 150

чел. кавалеріи подъ начальствомъ Подполковника *Деггера*.

Монтавьольскимъ дѣломъ довершено трудительное положеніе Французскихъ войскъ: Монье принужденъ былъ собрать всѣ свои силы въ Анкону, оставя только нѣкоторую часть для занятія Монте-Гордетто и другихъ передовыхъ постовъ. Съ потерею Фьюмежина Анконскіе жители лишились своихъ мѣльницъ, рынки опустѣли, съѣстные припасы вздорожали, общее уныніе поселилось между народомъ, устрашеннымъ опасностями и бѣдствіями близкой осады. Но Французскій Генералъ не унывалъ духомъ и показалъ себя истиннымъ отцемъ своихъ подчиненныхъ и народа, ввѣреннаго его управленію: ободралъ гарнизонъ, навѣщалъ больныхъ и раненыхъ, заботился о продовольствіи бѣдныхъ; однимъ словомъ съ необыкновеннымъ участіемъ входилъ въ положеніе всѣхъ

состояній. Со всѣхъ сторонъ окруженный непріятелями и лишенный всякаго сообщенія съ прочими войсками республики, Монье думалъ только о спасеніи своей чести и чести Французскаго имени; немедленно по взятіи Монтаньольскихъ высотъ издалъ прокламацію къ своимъ войскамъ, гдѣ въ краткихъ, но сильныхъ выраженіяхъ убѣждалъ ихъ непредаваться робости и вооружась мужествомъ, самую смерть предпочитать переговорамъ съ врагами республики (*).

Camarades!

« Depuis trois mois, isolés de la grande armée, entourés d'ennemis que vous n'avez pas comptés, vous avez sû prouver que les François n'étoient pas chassés de l'Italie.

« Si vous avez vaincu au dehors, pris des villes d'assaut, dispersé de nombreux ennemis. . . . Aujourd'hui renfermés dans des forts inexpugnables, vous braverez d'impuissantes menaces.

« J'ai juré de sauver la division d'Ancône et j'appuie mon serment sur votre intrépidité, votre discipline et votre confiance.

Въ народѣ многіе возставали противъ твердаго намѣренія Генерала Монье защищаться до послѣдней крайности и явно обнаруживали свое негодованіе; но онъ смотрѣлъ на это съ презрѣніемъ и занялся приведеніемъ Анконы въ лучшее оборонительное состояніе: приказалъ вырыть ровъ между Цитаделью и Капуцинскою крѣпостью, исправить всѣ мѣста, требовавшія починки, усилилъ съ морской стороны батареи и назначилъ Комендантовъ въ Анконскія укрѣпленія: въ Капуцинскую крѣпость—Генерала Дюкошта; въ Цитадель—Газана, храбраго и неустрашимаго Генерала, по-

---

«Nous avons de terribles moyens de défense; nous avons des vivres et nous sommes François!

«Amis, redoublons d'énergie! Point de traités avec les ennemis de la République; nous mourrons pour elle, s'il le faut; et la patrie reconnaissante dira: la division d'Ancône a sauvé sa gloire; la victoire libératrice de l'Italie l'a retrouvée au poste d'honneur.«

терявшаго при Арколѣ руку, и въ Монте-Гордетто — Генерала Пино.

Еще до взятія Монтаньольскихъ укрѣпленій приближился и Лагоцъ къ Анконѣ и расположился у морскаго берега при Піе-делла-Кроче, въ разстояніи двухъ миль отъ Монте-Гордетто, на правомъ флангѣ линій аттаки: 27 Іюля Ваценъ занялъ средину оной на высотахъ Ле-Граціи, а К. Л. Мессеръ съ Россійско-Турецкими войсками сталъ на лѣвомъ при Монтаньоло. Тогда же флотилія, ввѣренная начальству Капитана 2 ранга Константинова, заперла входъ въ гавань, а Эскадра расположилась передъ Молою.

Съ сего времени началась осада Анконы. —

(*Продолженіе впредь.*)

ПУТЕШЕСТВІЕ ЕКАТЕРИНЫ II

ВЪ ТАВРИДУ,

описанное Французскимъ посломъ Графомъ Сегюромъ.

Только успѣлъ я окончить продолжительные, важные и трудные переговоры и побѣдивъ препятствія, поставленныя мнѣ съ одной стороны завистливою дѣятельностію Английскихъ министровъ, а съ другой неблагопріятнымъ расположеніемъ Русскихъ — какъ увидѣлъ передъ собою новое поприще.

Судьба безпрестанно ставила меня въ положенія разнообразныя: на сей разъ мнѣ должно было слѣдовать за торжественною колесницею Екатерины, проѣхать чрезъ обширную Ея Имперію, посѣтить сію Тавриду, столь знаменитую въ баснословіи и Исторіи, исторгнутую отважностію необыкновенной Жены изъ рукъ суровыхъ дѣтей Магомета.

Я долженъ былъ сдѣлаться свидѣтелемъ почестей, воздаваемыхъ Екатеринѣ толпою иностранцевъ, привлекаемыхъ обыкновенно, блескомъ великаго могущества и счастія; между ими Король Польскій—нѣкогда возведенный на тронъ однимъ словомъ Екатерины, и наконецъ наслѣдникъ Цесарей—Императоръ Запада, который, сложивъ свою діадиму, оставивъ на время порфиру—стоялъ на ряду съ придворными Императрицы, чтобъ утвердить съ Нею союзъ столько же грозный для свободы Польши, какъ и для безопасности Пруссіи и спокойствія Европы.

Придворный и Министръ въ одно время, я имѣлъ обязанность пріобрѣтать благосклонность Екатерины, и съ дѣятельностію наблюдать за намѣреніями и дѣйствіями сей Государыни, которая, покрывая тогда многочисленными войсками берега Борисѳена (Днѣпра) и Чер-

наго моря, казалось, вмѣстѣ съ союзникомъ своимъ Іосифомъ II, угрожала скорымъ и совершеннымъ разрушеніемъ Имперіи Оттоманской.

Чтобъ исполнить это странное и необыкновенное порученіе, я долженъ былъ отправиться безъ помощниковъ, безъ бумагъ, безъ секретаря; готовился видѣть себя въ непрерывномъ ряду путешествій, праздниковъ, аудіенцій, собраній и игръ, безъ возможности имѣть какую нибудь свободу для наблюденій, или минуту для уединенія, дабы дать себѣ отчетъ во всемъ, — что должно было поразить мои взоры и душу.

Ничто не имѣетъ менѣе сходства съ путешествіями обыкновенными, какъ путешествія Двора: проѣзжая страну одинъ, видишъ людей, обычаи, учрежденія въ собственномъ ихъ видѣ; но слѣдуя за Дворомъ, мнишь встрѣтить все приготовленнымъ, переодѣтымъ, натянутымъ; ничего

неполагаешь естественнымъ, все считаешь заказнымъ въ словахъ и въ поступкахъ: самую истину принаряженою, какъ въ бумагѣ, диктованной политикою. Правда, было объявлено, что долженъ быть изгнанъ и малѣйшій этикетъ изъ сей величественной *прогулки* (*partie de plaisirs*); но принужденіе всегда найдется тамъ, гдѣ царствуетъ столь великое неравенство: нельзя остановиться гдѣ бы хотѣлъ, заняться чѣмъ бы желалъ, изслѣдывать то, чего коснешся.

Для путешественника свободнаго все служитъ предмѣтомъ удовольствія, наставленія и любопытства; но во время путешествія Двора, на него одного обращаются любопытные взоры каждаго; онъ, а не страна есть настоящее зрѣлище; не людей и народы увидишь, но сей самый народъ толпами сбѣгается посмотрѣть Дворъ; а безпрестанныя восклицанія не даютъ мѣста

удовольствію разговора или размышленію.

Такимъ образомъ я чувствовалъ, что на пространствѣ 1,600 миль, которыя долженъ былъ проѣхать, не увижу ни мѣстъ, ни людей въ настоящемъ ихъ положеніи, точно также, какъ горожанинъ не можетъ ласкаться узнать нравы деревенскихъ жителей, ежели наблюдалъ ихъ только въ Оперѣ.

Наконецъ, почти всегда очарованіе увлекаетъ больше, чемъ самая существенность, и дѣйствительно волшебная картина, которую представляли Екатеринѣ II на каждомъ шагу и которую я начертать отваживаюсь, будетъ по своей новости для многихъ умовъ любопытнѣе, нежели гораздо полезнѣйшія, въ другомъ отношеніи, описанія нѣкоторыхъ ученыхъ, проѣхавшихъ и философически наблюдавшихъ сію обширную Россію — едва вышедшую изъ

мрака, но при первомъ шагѣ къ образованности содѣлавшуюся столь уже мощною, столь огромною!

Съ большимъ сожалѣнiемъ видѣлъ я, что за мѣсяцъ до нашего отъѣзда Принцъ Де Линь отправлялся къ Iосифу II съ извѣстiемъ о путешествiи Императрицы. Онъ присоединился къ намъ уже въ Кiевѣ, возвратя съ собою обыкновенныхъ своихъ спутниковъ: открытую и остроумную веселость, прiятность благородную и непринужденную, ету власть надъ расположенiемъ своего духа, которая принадлежитъ только людямъ умнымъ и добрымъ, ето плодовитое разнообразiе въ изобрѣтенiи, не позволяющее тяготить своимъ разговоромъ и которое при самомъ Дворѣ, бывъ стѣсняемо этикетомъ, не оставляетъ ни малѣйшаго мѣста скукѣ.

17-го Генваря 1787 года, Фицъ-Гербертъ, Графъ Кобенцель и я, отобѣдавъ у Австрiйскаго Консула, от-

правились въ Царское Село, гдѣ нашли Императрицу довольно въ скучномъ расположеніи духа, кажется отъ того, что встрѣтилась невозможность взять съ собою Великихъ Князей Александра и Константина.

Принявъ насъ благосклонно Она говорила мало и предложила играть въ лото, что весьма рѣдко съ Нею случалось. Ея Величество тотчасъ увидѣла, какую скуку произвела во мнѣ ета игра; я невольно дремалъ, что было поводомъ къ нѣкоторымъ шуткамъ съ Ея стороны. Чтобъ избавить себя отъ замѣшательства я проговорилъ Ей стихи, сочиненные мною въ Парижѣ для Герцогини Люксамбургской, женщины знаменитой по своему уму, но имѣвшей странную привязанность къ сей печальной забавѣ.

Le loto, quoi que l'on en dise,
Sera fort longtems en crédit,

Cést l'excuse de la bêtise,
Et le repos des gens d'esprit.
Ce jeu vraiment philosophique
Met tout le monde de niveau;
L'amour-propre, si déspotique,
Dépose son sceptre au loto.
Esprit, bon goût, grâce et saillie,
Seront nuls, tant qu'on y jouera.
Luxembourg, quelle modestie!
Quoi! vous jouez à ce jeu-là? *)

Играть перестали, и въ 8 часовъ съ нами раскланялись. Въ комнатахъ Графа Кобенцеля собрались мы снова, но небыло веселѣе. Наставала минута, когда мы должны были предпринять сіе великое путешествіе, о которомъ разсказы и мысли

(*) „Лото, чтобы о немъ не говорили, все будетъ любимо. Оно есть извиненіемъ глупости и отдохновеніемъ людямъ умнымъ. Эта по истиннѣ философская игра, всѣхъ равняетъ. Даже и столь полновластное самолюбіе преклоняетъ свой скипетръ предъ нею. Умъ, вкусъ, любезность и острота, остаются ничтожными, доколѣ будутъ играть въ Лото. Герцогиня! какая скромность! Какъ! вы играете въ эту игру?“

возбуждали въ насъ столь живое безпокойство; кажется это было предчувствіемъ продолжительныхъ бурь и ужасныхъ потрясеній вскорѣ послѣдовавшихъ.

Никто изъ насъ однакожь не предвидѣлъ, что за симъ торжественнымъ путешествіемъ Сѣверной Царицы послѣдуетъ эпоха великихъ переворотовъ, подобныхъ тѣмъ, которые случились послѣ путешествія Египетской Клеопатры, и изъ которыхъ довольно упомянуть о паденіи Римской Республики, возрожденіи Имперіи, гражданской войнѣ, распространившейся по всему свѣту и учрежденіи продолжительной и кровавой тираніи.

Въ обѣ сіи Эпохи, столь раздѣленныя временемъ, явленія были одинаковы, хотя причины ихъ весьма различны: въ первую—ручьи крови текли для порабощенія народовъ, а въ послѣднюю для ихъ освобожденія.

Но сіи великія и ужасныя картины будущаго скрывались отъ насъ непроницаемою завѣсою и скучное наше расположеніе духа происходило отъ причинъ очень естественныхъ, простыхъ и совсѣмъ чуждыхъ высокимъ симъ предчувствіямъ: Фицъ-Гербертъ, который по меланхолическому и независимому своему характеру не могъ находить Дворъ своею стихіею, съ трудомъ оставлялъ Петербургъ и съ сожалѣніемъ разставался съ одной Россіянкою, которую любилъ нѣжно, и съ истиннымъ другомъ своимъ Г. Еллисомъ, однимъ изъ самыхъ любезныхъ людей во всей Англіи. Что касается до меня, то мысли о полученныхъ изъ Франціи письмахъ, не выходили изъ головы моей: повязка заблужденій, наброшенная на глаза наши Г. Калонномъ начинала спадать; все предвѣщало большой переворотъ, который сей отважный и легкомыс-

ленный Министръ ускорилъ дерзновенными мѣрами, предложенными имъ, чтобъ отдалить его. Къ томужъ, пускаясь въ путешествіе на 800 миль до Крыма и столько же обратно до Петербурга, я терялъ возможность продолжать переписку по прежнему и не могъ получать иначе, какъ весьма рѣдко и съ большими промежутками извѣстія отъ моей жены, дѣтей, отъ моего правительства и отъ всѣхъ тѣхъ, къ кому особенно привязанъ былъ; — незначитъ ли это удвоить непріятность разлуки? Одинъ Г. Кобенцель изъ насъ троихъ сохранялъ свою всегдашнюю веселость; онъ не могъ дышать иначе, какъ воздухомъ Двора, котораго всѣ принужденности имѣли для него свою прелесть.

Но мы были молоды; въ веснѣ жизни заботы не больше оставляютъ слѣдовъ въ сердцѣ, какъ и мор-

щинъ на лбу; наша меланхолія подобна была легкому облаку; на другой день изчезла она, какъ ночное сновидѣніе.

18-го Генв. 1787 г. пустились въ путь: Императрица взяла въ свою карету Фрейлину Протасову, Графа Мамонова, Графа Кобенцеля, Оберъ-Шталмейстера Нарышкина и Гофмаршала Шувалова. Въ другую карету помѣстили Фицъ-Герберта и меня съ Графами Чернышевымъ и Ангальтомъ.

Весь кортежъ состоялъ изъ 14 каретъ, 124 саней, кромѣ 40 запасныхъ. 560 лошадей ожидали насъ на каждой станціи; холодъ доходилъ до 17 градусовъ; дорога была прекрасная, полозья подъ экипажами дѣлали бѣгъ ихъ чрезвычайно быстрымъ; кареты наши, поставленныя на высокихъ полозьяхъ, казалось летѣли.

Мы закутались въ большія медвежьи одѣяла, чтобъ сохранить себя отъ стужи, надѣвая ихъ сверьхъ

шубъ изъ мѣховъ болѣе нѣжныхъ и драгоцѣнныхъ; головы покрыли собольими шапками. Съ сими предосторожностями мы не чувствовали морозу, даже когда онъ доходилъ до 20 и до 25°. А на ночлегахъ отъ печей мы скорѣе должны были бояться излишняго жару, нежели холоду.

Въ сіе время дни самые короткіе въ году; солнце поздно начинало освѣщать насъ, и черезъ шесть или семь часовъ изчезало опять, оставляя мѣсто самой мрачной ночи. Но роскошь Востока не заставила насъ нуждаться въ свѣтѣ для разсѣянія сего мрака: по обѣимъ сторонамъ дороги, въ небольшихъ разстояніяхъ, пылали огромные костры изъ елей, березъ, соснъ, такъ, что мы ѣхали по огненному пути гораздо блистательнѣйшему, нежели какъ бы отъ самыхъ лучей солнца можно было ожидать того.

Въ 72-хъ верстахъ отъ Петербур-

га мы остановились обѣдать въ новомъ и прекрасномъ городкѣ Рожественѣ. Здѣсь Ея Величество, возвратясь опять къ природной своей веселости, удостоила съ отличнымъ благоволеніемъ говорить объ удовольствіи своемъ по случаю заключеннаго за нѣсколько передъ тѣмъ дней торговаго трактата, подписаннаго Ея Министрами и мною.

Но описаніе мое было бы весьма однообразно, еслибъ я, какъ путешественникъ, слишкомъ наблюдающій точность, сталъ говорить о всѣхъ городахъ и селеніяхъ, которые мы проѣзжали, или въ которыхъ останавливались въ продолженіи столь долгаго пути, а потому упомяну только о тѣхъ, которыя, по исторіи своей, величинѣ, древности и богатству, заслуживаютъ какое либо вниманіе.

Обширныя равнины, покрытыя снѣгомъ, елевые лѣса, чрезъ которые

мы проѣзжали и которыхъ вершины покрытыя снѣгомъ блистали иногда какъ бриліянты отъ падающихъ на нихъ лучей солнечныхъ; но этого довольно сказать о всей первой половинѣ нашего путешествія, начавшейся среди суровостей зимы.

Вся Россія въ это время года мало разнится отъ хладной Сибири: жители почти прячутся въ свои убѣжища, жители въ свои жилища, близко къ печкѣ. Быстрыя сани, одни, въ полномъ смыслѣ сего слова, прокладываютъ слѣды въ сихъ пустынныхъ, оледенѣлыхъ ровнинахъ, доставляя во всѣ города отъ востока къ западу и отъ юга къ сѣверу различныя произведенія сельскаго хозяйства и промышленности. Сіи безчисленныя сани, подобныя флотамъ легкихъ судовъ, съ непонятною скоростію пробѣгаютъ обширныя поля подобныя оледенѣлому морю.

Можно вообразить себѣ необыкно-

венную противуположность, которую, среди сихъ снѣжныхъ океановъ, являла дорога, обставленная безчисленными огнями, освѣщавшими величественный и многочисленный кортежъ знаменитой Повелительницы Сѣвера, сопровождаемый всею роскошью и великолѣпіемъ Двора. Пустынныя дороги покрывались нещетными толпами горожанъ и крестьянъ, когда мы подъѣзжали къ городамъ или селеніямъ. Любопытство сихъ людей превозмогало суровость стужи и радостные ихъ клики привѣтствовали Государыню.

Порядокъ постоянно *наблюдаемый* Императрицею въ распредѣленіи своихъ часовъ въ обыкновенной жизни, измѣнялся и въ путешествіи сколько возможно менѣе: въ шесть часовъ Она вставала и работала съ своими Министрами, послѣ завтракала и принимала насъ; въ 9 часовъ выѣзжали и въ 2 останавливались для

обѣда, послѣ котораго садились опять въ карету и въ 7 часовъ останавливались для ночлега.

Вездѣ находили или дворецъ или опрятный домъ, приготовленный для принятія Государыни; каждой день мы обѣдали съ Нею. А въ вечеру послѣ нѣсколькихъ минутъ, проведенныхъ за туалетомъ, Ея Величество приходила къ намъ, играла съ нами и въ 9 часовъ удалялась, чтобъ работать снова до одинатцати.

Въ городахъ намъ назначались покойныя квартиры у богатыхъ жителей; но въ селеніяхъ я долженъ былъ ночевать у крестьянъ, которые такъ жарко держатъ тѣсные свои дома, что спать было совсѣмъ невозможно. Маленькое окно слабо освѣщаетъ низкую комнату, которая почти вся занята огромною печью, а кругомъ стѣнъ обставлена деревянными скамьями; на сей-то печи спитъ крестьянинъ, жена его

и двери, не имѣя ни воздуха, ни другаго свѣта, кромѣ происходящаго отъ зажженной лучины.

На другой день нашего путешествія, Императрица посадила меня съ Фицъ-Гербертомъ въ свою карету. Живой разнообразный разговоръ непрерывался. Ея Величество разсказывая о всеобщемъ неодобреніи даннаго Ею позволенія одному морскому Капитану жениться на Арапкѣ, примолвила: „*Но неправда ли, что „это только дѣйствіе моихъ видовъ „противъ Турокъ, когда я велѣла съ „торжественностію праздновать союзъ Рос„сійскаго флота съ Чернымъ мо„ремъ*“.

(Продолженіе въ слѣд. кн.)

ПЕРЕПИСКА.

Изъ Одессы отъ И. А. Стемпковскаго, 8 Августа 1827.

(*О заложенiи основанiя памятника Дюку Ришелье.*)

Наконецъ мы заложили фундаментъ памятника незабвенному Дюку-де-Ришелье, 30 Iюля, и можетъ быть недѣль черезъ шесть я буду имѣть удовольствiе сообщить вамъ свѣденiе объ открытiи онаго, и вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ подробности до онаго относящiеся; а между тѣмъ препровождаю коротку выписку изъ нашихъ Одесскихъ Газетъ о семъ достопамятномъ для насъ происшествiи.

„Сегодня, 30 Iюля въ десять часовъ утра, на отдѣтнемъ приморскомъ бульварѣ, произведено торжественное заложенiе основанiя, на коемъ будетъ поставлена статуя покойнаго Герцога Ришелье. Для сей церемонiи предварительно устроено было крытое возвышенiе и сдѣланы удобные сходы къ фундаменту. Въ назначенный часъ собрались на семъ мѣстѣ Духовенство города съ церковными хоругвями, Г. Исправляющiй должность Одесскаго Градоначальника,

Гражданскіе Чиновники, Директоръ, Профессоры и воспитанники Ришельевскаго лицея, Члены Коммисіи, составленной для сооруженія памятника, Консулы иностранныхъ Державъ, почетнѣйшее купечество и множество другихъ посѣтителей.

По совершеніи молебствія и освященіи мѣста, Духовенство и Главное Начальство спустились къ фундаменту, и въ углубленіи самаго большаго камня, положили различныя медали и монеты, принадлежащія къ царствованіямъ пяти Государей, которымъ покойный Герцогъ имѣлъ щастіе служить въ продолженіе своей жизни, т. е. къ царствованіямъ Лудовика XVI, Екатерины II, Павла I, Александра I и Лудовика XVIII. Къ симъ памятникамъ присовокуплена была медаль коронованія Государя Императора НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, нѣсколько серебряныхъ монетъ 1827 г. и бронзовой медальонъ съ изображеніемъ покойнаго Герцога, выбитый, по случаю смерти его въ Парижѣ, въ 1822 году. Сіи медали накрыты сверху мѣдною доскою, на коей вырѣзана надпись, содержащая обстоятельства сооруженія сего памятника — Вслѣдъ за симъ, Прото-

іерей здѣшняго собора, отецъ Несторъ, произнесъ рѣчь, въ которой онъ, обозрѣвъ бѣгло состояніе нашего края, прежде и послѣ присоединенія онаго къ Россіи, изобразилъ высокія качества покойнаго Герцога и благотворное дѣйствіе его управленія, память котораго предназначено увѣковѣчить воздвигаемымъ нынѣ монументомъ.«

Вы конечно уже знаете, что между Одессою, Херсономъ и Николаевымъ устроено самое скорое и безопасное сообщеніе посредствомъ пароходовъ. Присовокуплю: что оно доставляетъ большія выгоды и для коммерческихъ сношеній сего порта. и проч.

Выписка изъ письма Н. В. К... отъ 8 Іюня 1827. Екатеринбургъ.

(О чудесной самородкѣ платины, найденной на Нижнетагильскомъ заводѣ.)

...,Обрѣтеніе чудесной самородки платины въ знакомомъ вамъ Нижнетагильскомъ заводѣ, принадлежащемъ Николаю Никитичу Демидову, убѣждаетъ болѣе и болѣе въ сокровенныхъ богатствахъ Урала, даетъ поводъ изыскателямъ природы къ со-

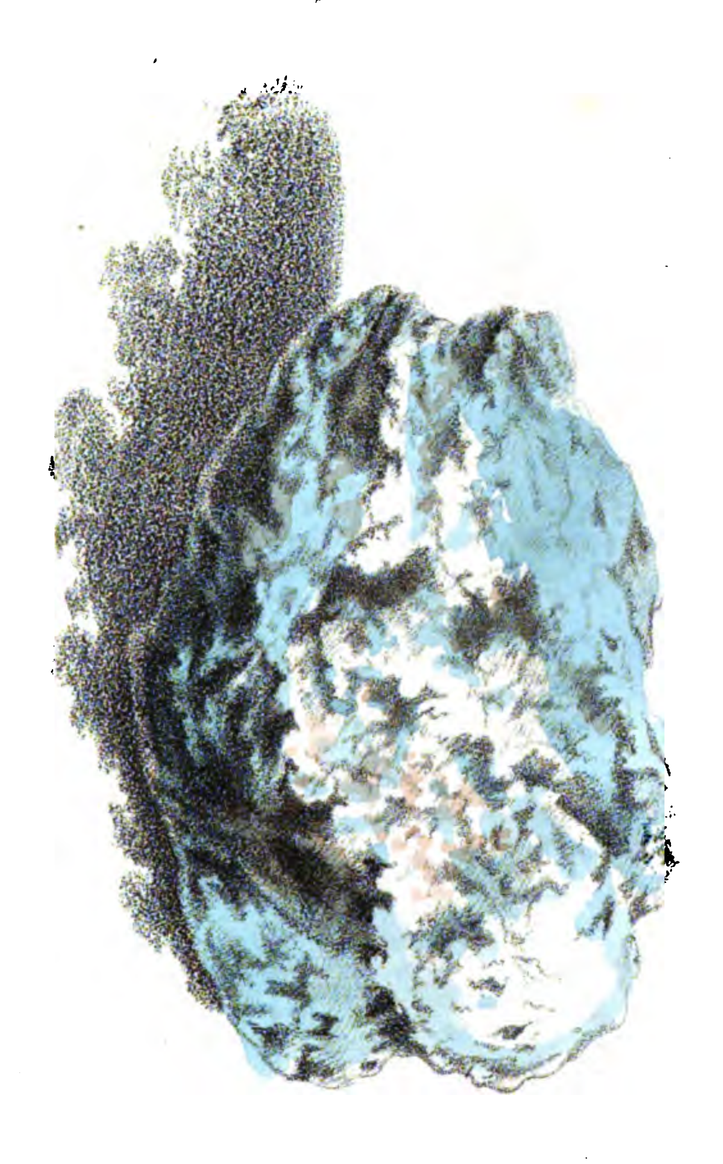
ставленію новыхъ теорій, новыхъ системъ объ образованіи, свойствѣ и переворотахъ нашихъ горъ, тѣмъ болѣе, что сія единственная въ мірѣ самородка *) найдена въ глинѣ, (иловато-песчанаго свойства) употребляемой для кирпичей.

Самородка сія вѣситъ 10 фунт. 54 золот., имѣетъ видъ шарообразной, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ гладкій съ металлическимъ отблескомъ. Она найдена на берегу рѣки Тагила, 1-го Іюня въ увалѣ, покрытомъ мелкимъ еловымъ лѣсомъ и можжевельникомъ. Работникъ, нашедшій ее, принялъ было оную за песчаникъ, ибо поверхность ея, подобно сему камню нѣсколько ноздревата и покрыта зернами, имѣющими видъ довольно правильныхъ кубовъ и октаедровъ; но во внутренности своей не вмѣщаетъ она никакихъ постороннихъ частей удобна къ ковкѣ.

Рѣдкость сія тотчасъ отправлена въ Петербургъ, гдѣ вѣроятно, вы ее увидите и конечно найдете, что прилагаемый при семъ рисунокъ оной весьма вѣрно сдѣланъ и проч. (**).

(*) Самый большой кусокъ самородной платины вывезенной изъ Америки, непревышаетъ $1\frac{3}{5}$ фунта.

(**) См. рисунокъ при концѣ сей книжки.

СМѢСЬ.

Извѣстіе о вновь открытыхъ рукописяхъ Ломоносова.

Одинъ изъ добрыхъ соотечественниковъ моихъ, споспѣшествующій усиліямъ моимъ къ собранію Россійскаго Музеума, доставилъ мнѣ случай пріобрѣсть 500 листовъ своеручнаго письма знаменитаго Ломоносова. Достоинство сей драгоцѣнности несказанно важнѣе по содержанію сихъ листовъ, доказывающихъ обширныя свѣденія, глубокую ученость и всеобъемлющій геній безсмертнаго Писателя нашего, и хотя обнародованіе оныхъ не можетъ увеличить славы Ломоносова; но я почелъ бы себя виновнымъ предъ Отечествомъ, гордящимся по справедливости именемъ сего великаго мужа, еслибъ утаилъ сію драгоцѣнность въ своемъ собраніи Рускихъ рукописей, или, по внушенію непростительнаго эгоизма, обрекъ бы оную единственно на достояніе Отечественныхъ Записокъ. Напротивъ того я намѣренъ для сихъ послѣднихъ извлечь изъ оныхъ рукописей только тѣ статьи, кои ближе къ предмету моего изданія, а прочія, относящіяся до положительныхъ наукъ, препроводить по принадлежности для помѣщенія въ трудахъ Императорской С. Петербург-

ской Академіи Наукъ или въ *Горный Журналъ*. Быть можетъ, что многія изъ наукъ, о коихъ пишетъ здѣсь Ломоносовъ, сдѣлали съ того времени великіе успѣхи; но пусть просвѣщенный свѣтъ узнаетъ, какъ обнималъ ихъ въ свой вѣкъ нашъ ученый мужъ, съ какою легкостію и ясностію онъ обьяснялъ по Руски самыя трудныя умозаключенія; какъ вступилъ онъ въ борьбу съ великимъ Невтономъ и Эйлеромъ; какъ многія изъ его мыслей, казавшихся тогда даже странными, теперь согласны съ системами новѣйшихъ любомудровъ.

Для удовлетворенія любопытства моихъ читателей предлагаю при семъ списокъ статьямъ, въ семъ Сборникѣ содержащимся. Изъ нихъ: Русскихъ 28, Латинскихъ 21, Нѣмецкихъ 2 и Французская 1.

1. Предисловіе къ Руднымъ дѣламъ.
2. Первыя основанія горной науки въ 4 главахъ:
Глава I. О металлахъ.
II. О полуметаллахъ.
III. О горючихъ Минераллахъ.
IV. О загустѣлыхъ сокахъ и водахъ минералловъ.
3. Нѣчто о камняхъ.
4. Опыты физическіе о соляхъ.
5. О вольномъ движеніи воздуха въ рудникахъ.

6. О морозѣ, случившемся послѣ теплой погоды въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1762.
7. Испытанiе причины сѣвернаго сiянiя и другихъ подобныхъ явленiй.
8. Физическiе опыты около соковъ (надъ соками).
9. О причинахъ, по коимъ сырыя травы и другiя растѣнiя сами собою загараются.
10. Химическiя и Оптическiя записки.
11. Горизонтатапъ, новой оптической инструментъ.
12. Способъ, какъ мѣрять градусъ теплоты на днѣ морскомъ подо льдомъ.
13. Показанiе пути Венерина по Солнечной плоскости.
14. Докладъ Соляному Коммиссарiату о соляныхъ дѣлахъ, а особливо объ обоихъ Императорскихъ заводахъ, что въ Бахмутѣ и Торѣ.
15. Фарфорныя пробы.
16. Мнѣнiе о учрежденiи Государственной Коммиссiи земнаго домостроительства.
17. Донесенiе Михайла Ломоносова Правительствующему Сенату, чтобы для открытiя рудъ и камней привозили изъ всѣхъ городовъ Россiи въ Правителъст. Сенатъ разные пески, камни и глины.
18. Проэкты: 1-й для монумента Ея И. В. Екатеринѣ II.
2-й Ея И. В. Елисаветѣ Петровнѣ

3-й Для пьедестала конной статуи Петра Великаго.

19. Слово благодарственное Е. И. В. на освященіе Академіи художествъ.

20. Стихи: отрывокъ изъ Трагедіи Гекуба.

21. Отрывокъ: Сравненіе борьбы просвѣщенія противъ невѣжества — съ войною.

22. Письмо къ Ломоносову Дедюлина.

23. Регламентъ Университетской.

24. Представленіе Ломоносова о запрещеніи вывозить внѣ отечества списки съ историческихъ извѣстій.

25. Изъясненіе о Универсальномъ лекарствѣ.

26. О поощреніи занимающихся науками.

27. Нѣкоторыя извѣстія о Ломоносовѣ имъ самимъ написанныя.

28. Памятная записка Ломоносова.

29.	Repraesentatio [illegible]tae Veneris an 1761 26 Maii per discum solis.	Описаніе прохожденія Венеры через кругъ солнца 1761 года Маія 26 числа.
30.	Dissertatio de Nitro.	Трактатъ (разсужденіе) о селитрѣ.
31.	Caput 1. de mixtibilibus et principiis, ex quibus nitrum constat.	Глава 1. О частяхъ и началахъ, изъ коихъ состоитъ селитра.
32.	Dromus ad veram Chimiam physicam.	Руководство къ истинной химіи.
33.	Tentaminis Chimiae physicae, pars prima empirica.	Опытъ о Физической Химіи, часть первая, Опытная.

34. Theoria Electricitatis.	Теорія (умозрѣніе) объ Електрической матеріи.
35. Methodus explicandae Chimiae cui Lom. rogat sententiam Academiae.	Способъ преподаванія Химіи, на которой Ломоносовъ испрашиваетъ отъ Академіи согласія.
36. Experimenta physico Chimica circa sales instituta.	Опыты Физико-Химическіе относительно солей предположенные.
37. Recensio praecipuarum Universitatum s. Academiarum.	Изчисленіе знатнѣйшихъ Университетовъ или Академій.
38. Tabulae Chimico-physicorum experimentorum.	Таблицы Химико-Физическихъ опытовъ.
39. Caput 1. Continens propositiones fundamentales.	Глава 1., содержащая основныя предположенія.
40. Caput 9. de methodo Chimiam physicam tractandi.	Глава 9. О способѣ преподавать Физическую Химію.
41. Conspectus prolegomenorum Chimiae physicae.	Предначертаніе лекцій, или взглядъ на предварительныя изъясненія Химіи Физической.
42. Copia instructionis Blücheri ad instituendas metalli fodinas.	Копія инструкціи данной Блюхеру о устроеніи металлическихъ заводовъ.
43. Examen salium.	Испытаніе солей.
44. Solutiones et praecipitata ad pigmenta et encausta paranda.	Разныя работы для приготовленія живописныхъ красокъ и финифти.
45. Nova methodus observandi refractiones	Новый способъ наблюдать преломленіе

radiorum in omni genere perlucidorum.	лучей во всякомъ родѣ прозрачныхъ тѣлъ.
46. Lettre d'un Compatriote R.	Письмо соотечественника Р.
47. De particulis physicis insensibilibus corpora naturalia constituentibus in quibus quantitatum particularium ratio sufficiens continentur.	О нечувствительныхъ физическихъ частицахъ физическія тѣла составляющихъ, которыхъ въ частныхъ количествахъ находится дѣйствующая причина.
48. Caput 4. De cohaesione et situ monadum physicarum.	Глава 4. О соединеніи (сцепленіи) и положеніи физическихъ частицъ.
49. Tentamen Chimiae physicae in usum studiosae juventutis adornatum.	Опытъ Физической Химіи, составленный въ пользу обучающагося юношества.
50. Epistola, qua Lomon. offert studia et otia sua Academiae Regiae scientiarum Sueciae.	Письмо, коимъ Ломоносовъ посвящаетъ труды свои Шведской Королевской Академіи Наукъ. (По случаю избранія его въ члены оной)
51. Caput. 6. de laboratorio et supellectile Chimica.	Глава 6. О лабораторіи и приборахъ Химическихъ.
52. Conspectus teorematum, quibus scientiam naturalem locupletare collaboravit Lomon.	Взглядъ на теоремы, которыми обогатилъ Ломоносовъ физику.
53. Elementa Chimiae mathematicae.	Основаніе Математической Химіи.

П. С.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

О

продолженіи Отечественныхъ Записокъ въ слѣдующемъ 1828 году.

Увеличивающееся ежегодно число читателей Отечественныхъ Записокъ и соучастниковъ въ изданіи оныхъ, подавало мнѣ пріятныя надежды — что цѣль моего изданія будетъ постигаема и одобряема ежегодно болѣе и болѣе почтенными моими соотечественниками, доказывало мнѣ утѣшительное сознаніе Россіянъ въ необходимости для каждаго сына Отечества узнавать оное какъ въ физическомъ, такъ и политическомъ состояніи его, наконецъ — укрѣпляло меня въ усиліяхъ моихъ оправдать трудное мое предпріятіе — вопреки многимъ, многимъ неудовольствіямъ и даже препятствіямъ.

Цѣль и планъ Отечественныхъ Записокъ остаются неизмѣнными и на слѣдующій 1828 годъ: одно руское, отечественное будетъ входить въ составъ оныхъ; но неимѣвъ никогда въ предметѣ сдѣлать изъ моего Журнала какое либо ученое

изданіе, или ограничиться какою ни есть одною наукою, я и впредь употреблю все свое стараніе представлять сколь можно болѣе въ немъ разнообразія, дабы сколь можно болѣе удовлетворять разнымъ вкусамъ и требованіямъ моихъ читателей. Такъ напримѣръ, кромѣ повѣстей разнородныхъ племенъ, обитающихъ въ обширной Россіи, кои въ послѣдствіи составятъ вѣрную и занимательную картину обычаевъ и нравовъ сихъ любопытныхъ народовъ, я намѣренъ, по требованію и одобренію многихъ изъ почтеннѣйшихъ Литтераторовъ и Патріотовъ, продолжать въ слѣдующемъ году извѣстный нравственный романъ: *Торжество воспитанія или исправленный мужъ*, изъ коего нѣсколько писемъ помѣщено было въ V, VI и XI частяхъ Отечественныхъ Записокъ.

Цѣна на Журналъ сей остается также прежняя, т. е: въ С. Петербургѣ 25 рублей, а съ доставленіемъ на квартиры и пересылкою въ другіе города Россійской Имперіи — 30 рубл. ас. По прежнему будетъ выходить ежемѣсячно книжка неменѣе 7 печатныхъ листовъ, а при No, или книжки, составляющія часть, украсятся

видомъ какого нибудь достопримѣчательнаго Отечественнаго города или урочища.

Подписка принимается.

Въ С. Петербургѣ: у самаго издателя Пав. П. Свиньина, живущаго въ Садовой улицѣ, въ домѣ Жербина; и въ книжныхъ лавкахъ А. Ф. Смирдина и И. В. Слёнина.

Въ Москвѣ: въ Университетской книжной лавкѣ — у А. С. Ширяева.

Господа иногородные благоволятъ относиться съ требованіями своими въ газетную Экспедицію С. Петербургскаго почтамта; впрочемъ могутъ подписываться и во всѣхъ почтамтахъ и конторахъ Губернскихъ и уѣздныхъ городовъ.

Пав. Свиньинъ.

С. ПЕТЕРБУРГСКІЯ СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Краткая записка о новостяхъ, найденныхъ издателемъ О. З. въ столицѣ по возвращеніи своемъ нынѣшнимъ лѣтомъ изъ путешествія по Остзейскимъ Губерніямъ:

1) *Шосе на Каменный островъ,* 2) *новый театръ,* 3) *шоссе на Крестовскомъ острову,* 4) *площадь предъ Михайловскимъ Дворцемъ,* 5) *Музеумъ Гр. Румянцева,* 6) *Исакіевская церковь,* 7) *Екатерининская Ц. и возобновленіе Преображенскаго собора,* 8) *Каменный островъ въ новомъ видѣ,* 9) *Циркъ у Семіоновскаго мосту,* 10) *передѣлка покоевъ на половинѣ Г. И. Маріи Θеодоровны въ зимнемъ Дворцѣ,* 11) *новое Топографическое зало въ Музеумѣ Горнаго Корпуса,* 12) *новые ворота,* 13) *чистка каналовъ,* 14) *устройство Сѣнной площади,* 15) *вывозъ въ Англію картинъ изъ Петербурга,* 16) *преобразованіе церковной музыки на старинный Греческій напѣвъ,* 17) *Воксалъ въ Ралевомъ саду,* 18) *скачка,* 19) *гулянье на Елагиномъ островѣ,* 20) *учрежденіе Рускаго страховаго отъ-огня общества.*

Отлучаясь ежегодно въ лѣтнее время на нѣсколько мѣсяцевъ изъ

Столицы, я всегда встрѣчалъ много новаго, введеннаго для устройства и красоты оной, но никогда непораженъ былъ столько удивленіемъ, какъ въ нынѣшній разъ, найдя въ два мѣсяца совершеннымъ то, на что вездѣ, кромѣ Россіи, потребовалось бы нѣсколько лѣтъ—именно: *шосе* отъ Троицкаго мосту до Каменнаго острова и *театръ* на семъ послѣднемъ противъ Елагина Дворца.

Трудность и непріятность длинной каменной мостовой между городомъ и островами, были всегда ощущаемы жителями столицы и устроеніе, года три тому назадъ, деревянныхъ полосъ или калей для колесъ по сей дорогѣ, считалось уже не малымъ облегченіемъ. Теперь же она, бывъ уложена насыпью изъ мелкихъ трехъ-угольныхъ камышковъ — по системѣ Макъ-Адама, представляетъ ровный, мягкій полъ на цѣлые три версты, и все сіе совершено въ 28 дней! Подобное шосе устроивается отъ Аничкина Дворца къ Суворовской площадѣ, чрезъ новый переулокъ и мимо лѣтняго саду.

Театръ Каменноостровскій представляетъ великолѣпное зданіе, глав-

ный фасадъ коего украшенъ прекраснымъ портикомъ объ осьми колоннахъ и лирою на фронтонѣ, а входы съ боковыхъ сторонъ образуютъ двѣ подъемныя палатки или шатры отмѣнно красиваго вида. Внутренность плѣняетъ простотою, легкостію Архитектуры, вкусомъ и приличіемъ убранствѣ и свѣжестію декорацій. Въ немъ три яруса: въ 1-мъ 18 ложъ, во 2-мъ 26, а въ 3 три галлереи и четыре отдѣльныя ложи; пространный партеръ для креселъ вмѣщаетъ въ себѣ 250 мѣстъ. Освѣщеніе исходитъ изъ огромнаго стекляннаго полушара, висящаго, или лучше сказать прикрѣпленнаго посреди купола вмѣсто люстры. И какъ стекла онаго полированы матомъ, то лампы, коими шаръ сей освѣщенъ нисколько непримѣтны и свѣтъ изъ онаго разливающійся чрезвычайно пріятенъ и легокъ для глазъ; при томъ и всѣ свѣчи въ оркестрѣ заслонены зонтиками.

Театръ сей воздвигнутъ по плану Русскаго архитектора С. И. Шустова въ 40 рабочихъ дней: 10 Мая биты первыя сваи, а перваго Іюля открылись наономъ представленія дневнымъ и вечернимъ спектаклями.

Не съ меньшимъ удивленіемъ нашелъ я прекрасное шоссе, сдѣланное по всему Крестовскому острову, болѣе чѣмъ на 4 версты. И какъ это предпріятіе частной Владѣлицы (Княгини М. Г. Бѣлосельской) относится къ общему удовольствію и удобству, то тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія и благодарности публики.

Въ садовой улицѣ предъ Дворцемъ Е. И. В. Великаго Князя МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА обширное пустое мѣсто превращается по рисунку Г. Буша въ великолѣпный садъ въ родѣ Англинскихъ Square т: е: площадей, усаженныхъ клумбами изъ рѣдчайшихъ кустарниковъ и благоухающихъ цвѣтовъ, покрытыхъ бархатнымъ дерномъ. Широкія дорожки, живописно извивающіеся, составятъ сообщеніе между противоположными воротами, устроенными по четыремъ закругленнымъ угламъ, а вокругъ площадь сія обнесена чугунною решеткою легкаго, пріятнаго рисунка и тротуаромъ изъ пудожскаго камня. Нѣтъ сомнѣнія, что садикъ сей составитъ одно изъ лучшихъ украшеній города и не мало будетъ содѣйствовать къ возвышенію великолѣпія Михайловскаго Дворца.

Приведенie къ концу наружнаго вида дому покойнаго Канцлера Графа Николая Петровича Румянцова *) завѣщаннаго имъ для Музеума, подаетъ надежду, что мы скоро воспользуемся и сокровищами, составляющими сie драгоцѣнное Собранie, до наукъ и художествъ относящихся. Исполнитель благотворной воли незабвеннаго Рускаго Мецената поручилъ сie архитектурное преобразованie Г. Глинкѣ, отличному художнику, недавно возвратившемуся изъ Рима, и Г. Глинка въ полной мѣрѣ оправдалъ довѣренность Графа Сергѣя Петровича. Для скрытiя первоначальной Архитектуры, не соотвѣтствующей во многихъ частяхъ съ правилами высокаго Зодчества, художникъ съ большимъ искуствомъ закрылъ весь фасадъ стараго дома величественною колоннадою, превратя такимъ образомъ оный въ портикъ, заключающiй въ себѣ достоинство древнихъ храмовъ, коихъ красотамъ и размѣру справедливо доселѣ удивляются и подражаютъ. Фронтонъ украшенъ прекраснымъ барельѣвомъ рѣзца Ив. П. Мартоса. На немъ изображенъ Аполлонъ посреди Музъ.

*) на Англинской Набережной.

Работы Исакіевскаго Собора производятся съ большою дѣятельностію и успѣхомъ. Огромныя рабочія ея наполнены разнаго рода мастеровымы, а та, гдѣ отдѣлываются гигантскія колонны, представляетъ сама по себѣ весьма любопытное зрѣлище. Уже со стороны главнаго фасада утверждены лѣса для поставки колоннъ на настоящія мѣста ихъ. Операція сія потребовала бы неимовѣрныхъ усилій, была бы почти невозможна, еслибъ не посчастливилось Г. Монферану изобрѣсть для сего нарочно машину, которая съ удивительнымъ искусствомъ облегчитъ какъ поднятіе, такъ и утвержденіе колоннъ, сихъ единственныхъ исполиновъ, изъ коихъ каждая вѣситъ болѣе 12,000 пудовъ.

Увеличивающееся народонаселеніе въ С. Петербургѣ, дѣлаетъ годъ отъ году чувствительнѣе недостатокъ Греко-Россійскихъ церквей въ Столицѣ, особенно въ большіе праздники. Недостатокъ сей совершенно прекратится, когда построятся Исакіевской Соборъ и огромная церковь на фуражномъ дворѣ; также исправится Преображенскій Соборъ, сгорѣвшій Августа 7 прошедшаго

1825 года. Къ возобновленію сего послѣдняго уже приступлено, послѣ приличнаго молебствія, бывшаго въ день Преображенія Господня, въ присутствіи Государя Императора, Государыни Императрицы МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ и В. К. МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА, изволившихъ положить первыя камни въ основаніе возобновленія сего Храма, который впрочемъ, кромѣ пристройки новой паперти въ видѣ коллонады, и возвышенія стѣнъ купола, остается по старому плану; но для новаго Екатерининскаго Храма, по Высочайшей волѣ Государя Императора, позвощены всѣ художники для представленія своихъ проэктовъ. Церковь сія должна вмѣщать болѣе 2000 человѣкъ.

Каменноостровскій Дворецъ, принадлежащій нынѣ Е. И. В. Великому Князю МИХАИЛУ ПАВЛОВИЧУ, по отнесеніи мосту на Строгоновскую дачу къ Инвалидному дому, стоитъ теперь въ уединеніи на мысу, омываемомъ съ двухъ сторонъ величественною Невою, а съ третьей отдѣленнымъ отъ большой дороги густымъ,

прекраснымъ садомъ, обнесеннымъ новою великолѣпною решеткою, которую весьма удачно сравнили въ Сѣверной пчелѣ съ прозрачными кружевами. Каменноостровская готическая церковь вошла также въ предѣлы сада, и только главныя двери ея выходятъ за ограду.

Столицѣ нашей недоставало Цирка или Амфитеатра для конскихъ ристалищъ; а потому всѣ странствующія труппы Экилибристовъ и т. п., дѣлали представленія свои въ разныхъ манежахъ. Нынѣ строющійся великолѣпный циркъ у Семіоновскаго мосту, на площади Инженерскаго замка, прекратитъ сіе неудобство. Извѣстный Турньеръ внесъ половину суммы (30,000, руб.) опредѣленной по смѣтѣ на постройку сего зданія и получилъ право пользоваться онымъ исключительно пять лѣтъ. Къ многимъ же выгодамъ сего театра должно причислять: удаленіе его отъ другихъ строеній, близость воды и удобство въ разъѣздѣ экипажамъ.

Передѣлка половины, занимаемой Ея Императорскимъ Величествомъ Государынею Импера-

трицею МАРІЕЮ ѲЕОДОРОВНОЮ въ Зимнемъ Дворцѣ, продолжается съ неусыпною дѣятельностію, подъ надзоромъ Г. Монферана, но вмѣстѣ съ тѣмъ усердіе сіе — содѣлать палаты сіи достойнымъ жилищемъ Матери Императора, причиною, что онѣ едвали могутъ быть окончаны до наступленія зимняго времени.

Распространеніе Горнаго Кадетскаго корпуса тремя новыми огромными зданіями, изъ коихъ въ одномъ помѣщаются классы, столовая зала, кухни, баня и прачешная, въ другомъ Аптека и Лабораторія, а третій занятъ жительствомъ Чиновниковъ, подало возможность къ прежнимъ великолѣпнымъ заламъ единственнаго Музеума, устроеннаго бывшимъ Директоромъ Е. И. Мечниковымъ, присовокупить новую огромную залу для Топографическаго собранія.

Въ день достопамятной Бородинской битвы происходила съ приличнымъ молебствіемъ въ присутствіи Государя Императора, Государыни Императрицы МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ, Е. И. В. Наслѣдника престола и Е. И. В. В. К. Михаила Павловича закладка новыхъ трі-

умфальныхъ воротъ, на мѣсто тѣхъ, кои воздвигнуты были въ 1814 году городомъ С Петербургомъ на Петергофской дорогѣ для Гвардейскихъ полковъ, возвращавшихся въ отечество съ поля побѣдъ и неугасаемой славы. Для сего избрано лучшее и удобнѣйшее мѣсто, недалеко отъ прежняго, ближе къ мосту Черной рѣчки. Въ парадѣ семъ участвовали одни кавалеры Георгіевскаго креста, имѣющіе медаль за 1812 годъ, медаль въ память взятія Парижа и Кульмскіе кресты, отъ чего число войскъ, бывшихъ въ семъ строю простиралось не болѣе 9000 человѣкъ. Комиссія учрежденная для устройства сего незабвеннаго памятника, находится подъ предсѣдательствомъ Е. И. В. В. К. Михаила Павловича и состоитъ изъ слѣдующихъ членовъ: Г. С. П. бургскаго военнаго Генералъ-Губернатора *П. В. Голенищева-Кутузова*, Члена Государственнаго Совѣта *А. Н. Оленина*, С. Петербургскаго Губернскаго Предводителя *А. И. Нелидова*, Генералъ-Адъютанта *А. И. Нейгарта* 2-го, Корпуса жанд. Генералъ Маіора *Балабина*, Архитектора Ст. Совѣт. *Стасова* и С. Петербургскаго Градскаго Главы *Н. И. Кусова*. Для первоначальнаго дѣйствія употребится 400т. руб., завѣщанныя для сего покойнымъ

Генераломъ *Ѳ. П. Уваровымъ*, бывшимъ Командиромъ Гвардейскаго корпуса.

Попеченія Правительства обращаются вмѣстѣ съ украшеніемъ столицы, и на усовершенствованія удобствъ и выгодъ жителей. Съ особенными удовольствіемъ замѣтили мы приступленіе къ чисткѣ каналовъ, что сдѣлалось необходимостію не только по вліянію худой воды на здоровье обитателей, при употребленіи ея; но и по зараженію воздуха отъ испаренія, изходящаго изъ каналовъ во время ночи. Уже между Измайловскимъ и Египетскимъ мостами дѣйствуютъ двѣ паровыя машины и есть надежда, что работа сія будетъ постепенно *увеличиваться и усовершенствоваться подъ руководствомъ* и надзоромъ Инженеръ-Генералъ Маіора Базена.

Къ сему предмету можно отнесть и новое устройство Сѣнной площади, гдѣ введены большая чистота и порядокъ въ размѣщеніи жизненныхъ продуктовъ, привозимыхъ и продаваемыхъ тамъ въ великомъ множествѣ Такъ напримѣръ: плоды и овощи не лежатъ болѣе на

мостовой кучами, а расположены на прилавкахъ, выкрашенныхъ зеленою краскою и т. п.

Невходя въ изслѣдованія причинъ, замѣчу единственно, что никогда столица наша нелишалась въ одно время такого количества отличныхъ произведеній художествъ, какъ въ продолженіе нынѣшняго лѣта: цѣлыя галлереи, бывшія украшеніемъ столицы, вывезены въ Англію. Въ семъ числѣ должно упомянуть о коллекціи Князя Бориса Алекс. Куракина, въ коей было нѣсколько прекрасныхъ картинъ, шедшихъ отъ Короля Польскаго; о собраніи Г. Миллера, содержавшемъ много отличныхъ произведеній Италіянской школы и наконецъ о коллекціи Князя Якова Ивановича Лобанова, въ коей какъ драгоцѣнный перлъ, какъ рѣдчайшій солитеръ, блистало превосходное твореніе Тиціяна, изображающее встревоженную Нимфу, обворожительной красоты, безобразнымъ Силеномъ! По крайней мѣрѣ сіе послѣднее собраніе остается еще въ Москвѣ, а потому принадлежитъ еще Россіи; но конечно Отечество наше навсегда лишилось

превосходной галлереи Г. Ропа, привозившаго свои картины по веснѣ въ С. Петербургъ изъ Митавы, гдѣ онѣ, по справедливости, были предметомъ удивленія всѣхъ знатоковъ путешественниковъ. Г. Доброхотовъ также продалъ нѣсколько хорошихъ картинъ Англичанамъ изъ своей коллекціи.

Заведеніе въ Лондонѣ національнаго музеума, для составленія коего Парламентомъ пожертвованы огромныя суммы, привлекаетъ со всей Европы въ Англію обладателей изящныхъ произведеній художествъ; но большая часть изъ нихъ вѣроятно, весьма ошибется въ своихъ расчетахъ; ибо въ Лондонѣ покупаются дорогою цѣною только картины первыхъ классическихъ мастеровъ, неподверженныя никакому сомнѣнію, неимѣющія никакого повреждения, остальныя неимѣютъ ни какой цѣнности. Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя надѣяться продать тамъ цѣлой галлереи! это водилось и въ Россіи тогда только, когда у насъ было много богачей и мало любителей, а того меньше еще знатоковъ въ художествахъ.

Въ числѣ новостей, замѣченныхъ мною по пріѣздѣ въ Петербургъ,

долженъ я упомянуть и о счастливомъ преобразованіи церковнаго пѣнія, сдѣланнаго священникомъ при Больницѣ для бѣдныхъ Петромъ Ивановичемъ Турчаниновымъ. Онъ переложилъ нѣсколько великопостныхъ стиховъ на старинный Греческій напѣвъ, и когда слышишъ оный изъ устъ придворныхъ пѣвчихъ, то долженъ согласиться, что онъ несравненно величественнѣе Италіянскаго, несравненно приличнѣе для прославленія Божества, гораздо естественнѣе.

И удовольствія народныя приняли какой то новый оборотъ, новыя правила. Учредители празднествъ на Безбородкиной дачѣ, въ Екатеринговѣ, въ Ралевомъ саду и проч, стараются вообще привлекать публику разнообразіемъ предметовъ увеселенія; но никто въ семъ неуспѣлъ столько, какъ Г. Дальока, давшій *Воксалъ* въ семъ послѣднемъ саду 13 Августа. Мудрено было собрать подобное множество разныхъ занятій для глазъ и слуха: посѣтители, какъ волны неслись отъ одного увеселенія къ другому, а это немало, подстрѣкало ко всеобщему удовольствію. Едва прекращалось въ одномъ концѣ ры-

сталище, въ другомъ трупа цыганъ, начинала пѣніе или пляску. Здѣсь балансеръ по канату, тутъ плясунъ-козачекъ, маріонетки, полишинели, выученыя собаки, куклы, фейверкъ и проч. и проч. Праздникъ кончился баломъ. За входъ мущины платили по 5 рублей, получая каждый право привесть съ собою двухъ дамъ.

Къ удовольствіямъ публики, приведеннымъ въ лучшій порядокъ, въ настоящую систему принадлежатъ скачки на образецъ Англинскихъ, происходящія на Волковомъ полѣ, гдѣ для сего нарочно приуготовленъ кругъ мѣрою въ одну версту и выстроены покойная галлерея для зрителей, (кои приглашаются по билетамъ) и терраса для присутствія судей скачки. 20 прошедшаго Августа мы были свидѣтелями сего прекраснаго увеселенія. Стеченіе публики и простаго народа было большое, погода весьма благопріятствовала: было не холодно и не жарко. Закладъ выиграли три лошади Графа Шереметьева: *Тиккеръ*, *Мисъ Фюри и Едуардъ*, каждая по 1500 руб. и *Ньюкастель* Гр. Матусевича. Сверхъ того немалые заклады происходили между зрителями.

Ни чемъ нельзя приличнѣе, и пріятнѣе заключить сей статьи, какъ нѣсколькими словами о безподобномъ праздникѣ, бывшемъ на Елагиномъ островѣ 22 прошедшаго мѣсяца, въ радостнѣйшій день коронаціи И. И. Величества, сказавъ безъ малѣйшаго пристрастія, что какъ разнообразіемъ своимъ, такъ и веселостію гулянье сіе превосходитъ всѣ извѣстные въ Европѣ: и Лон-Шанъ, и Прадо, и Пратеръ, и Джемсъ паркъ! То ѣдешь вдоль великолѣпнаго Дворца, то вдругъ очутишься въ густотѣ лѣса, посреди бархатнаго луга, на берегу широкой рѣки; шлюпки, экипажи, верховые, пѣшіе мелькаютъ предъ глазами вашими; звуки роговой музыки, хоры рускихъ пѣсенъ съ отголосками рожка, гармонія согласныхъ оркестровъ, поражаютъ слухъ вашъ попеременно одна за другою. Плясуны и фигляры на канатахъ забавляли народъ въ разныхъ мѣстахъ — gratis; наконецъ все сіе заключилось фейерверкомъ и яркимъ освѣщеніемъ садовъ и яхтъ, стоящихъ предъ Дворцемъ Елагинскимъ.

Можноли еще не порадоваться, что наконецъ и у насъ учреждается *страховое отъ огня общество*, что

выгоды обоюдно доставляемыя симъ учрежденіямъ не будутъ впредь достояніемъ чужеземныхъ капиталистовъ. Въ удостовѣреніе пользы и солидности сего предпріятія, достаточно узнать, что главными учредителями сего общества суть: Адмиралъ Н. С. *Мордвиновъ*, Оберъ-Камергеръ Графъ Ю. П *Литта*, Сенаторъ Графъ *Потоцкій*, Баронъ *Штиглицъ*, Комерціи совѣтники *Крамеръ* и *Пономаревъ* и 1-й Гильдіи купецъ *Егоръ А. Жадимировской*. Капиталъ страховаго общества будетъ состоять изъ 10-ти милліоновъ рублей банковыми Ассигнаціями. Каждая акція въ 1000 рублей; свыше двухъ сотъ неимѣетъ никто права получить оныхъ, а быть аукціонеромъ можетъ всякій, имѣющій въ Россіи осѣдлость и постоянное жительство. При подпискѣ взносится 10-й процентъ.

Конецъ.

третьей книжки тридцать первой части.

СОДЕРЖАНІЕ XXXI ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.